

УДК 37.016:821.161.1(574)

На правах рукописи

САБИРОВА ДИНА АЛТАЕВНА

**Художественный мир семьи в литературе Казахстана:
типология и методика изучения**

6D011800 – Русский язык и литература

**Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)**

Научные консультанты
доктор филологических наук,
профессор Абишева С.Д.

доктор педагогических наук,
профессор Жумажанова Т.К.

доктор филологических наук,
профессор Нефагина Г.Л.
(Слупск, Польша)

Республика Казахстан
Алматы, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	4
ОПРЕДЕЛЕНИЯ	5
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	9
ВВЕДЕНИЕ	10
1 СЕМЬЯ КАК КАТЕГОРИЯ НАУЧНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ	17
1.1 Сущность категории «семья» в научно-педагогической парадигме	17
1.1.1 Многоаспектность интерпретации понятия «семья»	17
1.1.2 Кризис института семьи и проблема воспитания семейных отношений	21
1.2 Воспитательные традиции воплощения темы семьи в фольклоре и литературе	27
1.2.1 Отражение темы семьи в фольклорных жанрах	27
1.2.2 Тема семьи в казахской литературе	33
1.2.3 Освещение филологической наукой темы семьи в русском фольклоре и литературе	38
1.3 Художественный мир семьи в литературе Казахстана периода Независимости	41
1.3.1 Включение понятия ХМ и ХМС в теоретическую и методическую парадигмы	41
1.3.2 Жанровое многообразие русскоязычной литературы Казахстана о семье	45
1.4 Поэтика художественного мира семьи в новейшей литературе Казахстана	48
1.4.1 Коды культуры в изображении темы семьи в новейшей литературе Казахстана	49
1.4.2 Семья в художественных реалиях постмодернизма	52
2 ТИПОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА СЕМЬИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАЗАХСТАНА	57
2.1 Идеальный тип семейных отношений	57
2.1.1 Женщина как основа семьи в творчестве У. Тажикиновой	57
2.1.2 История семейного клана в книге Н. Черновой.	61
2.1.3 Семейная гармония в прозе Т. Павленко	63
2.2.4 Дом как оплот семьи в казахстанской прозе и поэзии	68
2.1.5 Тема детства в современной казахстанской литературе	78
2.2 Поиски семейного счастья в прозе Казахстана	80
2.2.1 Семья в контексте цивилизации в романе Х. Адибаева	80
2.2.2 Связь миров через образ семьи в творчестве К. Сарсеновой	82
2.2.3 Поиск счастья в семейных ценностях в повести Ю. Герта	83
2.3 Трансформация семейных устоев	86
2.3.1 «Случайное семейство» в женской прозе	86
2.3.2 Проблема «отцов и детей» в творчестве А. Кана	89
2.3.3 Трансформированная семья в прозе Г. Доронина	90

2.3.4 Дом и Бездомье в повести Н. Верёвочкина	92
2.3.5 Герои «без семьи» в современной прозе Казахстана	94
3 ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СЕМЬЕ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	98
3.1 Формирование ценностного отношения к семье как педагогическая проблема	98
3.1.1 Концепция воспитания в нормативных документах РК	98
3.1.2 Приоритеты воспитательной работы	101
3.2 Значение художественной литературы в становлении личности обучающихся	103
3.2.1 Роль художественных текстов в формировании нравственно- психологической сферы обучающихся	104
3.2.2 Познавательная деятельность на уроках литературы	106
3.3 Экспериментальная проверка педагогической технологии в системе школа – вуз – послевузовское образование	108
3.3.1 Опытнo-экспериментальная работа по анализу произведений на семейную тематику	108
3.3.2 Вариативный курс «Мир семьи в литературе Казахстана»	112
3.3.3 Опытнo-экспериментальная работа	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	141
Приложение А Приглашение в Японию на семинар, 19-28 января 2016 г. Программа семинара Crossing Borders: Russian Culture and Beyond Саитамаcкий университет (Япония), 23 января 2016 г.	151
Приложение Б Акт о внедрении результатов научно- исследовательской работы в учебный процесс Специализированного лица № 165	154
Приложение В Акт о внедрении результатов научно- исследовательской работы в учебный процесс КазНПУ имени Абая	155
Приложение Г Акт выполненных работ продления домена «мир- семьи.kz»	157
Приложение Д Скриншот сайта «Мир семьи в литературе Казахстана»	156
Приложение Е Анкета «Семейные ценности»	158
Приложение Ж Календарно-тематический план вариативного курса «Мир семьи в литературе Казахстана»	160
Приложение И Разработка занятия по теме: «Мир семьи в романе У. Тажикеновой «Ось существования»	161
Приложение К Разработка занятия по теме: «Образ семьи и дома в литературе Казахстана»	164
Приложение Л Силлабус дисциплины «Художественный мир литературы Казахстана XX–XXI вв.»	167

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты

Учебная программа для 5-9 классов уровня основного среднего образования (с русским языком обучения). – Астана: НАО им. И.Алтынсарина, 2013. – 35с. Утверждена приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 3 апреля 2013 года № 115.

Русская литература: Учебная программа для 10-11 классов общественно-гуманитарного направления уровня общего среднего образования (с русским языком обучения). – Астана: НАО им. И.Алтынсарина, 2015. – 28 с. Утверждена приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 3 апреля 2013 г. № 115.

Законом РК Об образовании (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.) подпункт 4 от 24.10.11 г. № 487-IV.

Долгосрочна стратегия развития Казахстана «Казахстан 2030». Режим доступа: nnch.kz

ГОСО РК 5.04.019-2011 г. Государственный общеобязательный стандарт образования РК Высшее образование. Бакалавриат. Основные положения. Утвержден Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 17.06.2011 г. приказ № 261.

ГОСО высшего образования, утвержденный постановлением Правительства РК от 23 августа 2012 г. № 1080, утвержденный приказом МОН РК от 16 августа 2013 г. № 343.

Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан. Послевузовское образование. Магистратура. Основные положения ГОСО РК 5.04.033 – 2011.

Типовой учебный план по специальностям высшего и послевузовского образования, утвержденный приказом Министра образования и науки РК от 05.07.2016 г. № 425.

Об особенностях преподавания основ наук в общеобразовательных организациях Республики Казахстан в 2015-2016 учебном году. Инструктивно-методическое письмо. – Астана: Национальная Академия образования им. И. Алтынсарина, 2016. – 277 с.

Концептуальные основы воспитания, утвержденные приказом Министра образования Республики Казахстан от 22 апреля 2015 г. № 227. Инструктивно-методическое письмо. – Астана: Национальная Академия образования им. И. Алтынсарина, 2015. – 43 с.

Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 28 января 2011 г. // <http://www.akorda.kz>

Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» (Астана, 17 января 2014 г.) // <http://www.akorda.kz>

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями

Аутентичный класс	настоящий, действительный, подлинный, соответствующий подлинному) - класс, функционирующий в реальных условиях.
Blended learning	обучающая программа, включающая несколько методов подачи материала
Гуманизация	усиление человеколюбия, справедливости в экономической, общественной жизни; признание и уважение общечеловеческих ценностей, внимание к людям
Диалогическое обучение	(англ. dialogic teaching) - подход в преподавании и обучении, построенный с учетом определенных регулятивных правил подготовки учебного материала и проведения сообщающей беседы, с целью объяснения учебного материала учителем и усвоения его учащимися. Диалогическое обучение предполагает побуждение учащихся к участию в постановке проблем и их решении, активизацию их учебной деятельности.
Домен	символьное имя, помогающее находить адреса интернет-серверов
Жанр	общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и связи явлений мира искусства, совокупность формальных и содержательных особенностей произведения
Женская проза	социокультурный феномен, возникающий в процессе освоения женщинами публичного пространства и выражающийся в появлении литературных текстов, описывающих мир, социальный опыт и практики женщин глазами женщин
Игровое начало	в искусстве по-разному проявляется на уровне и содержания, и на уровне художественной формы. В художественном содержании игровой элемент обнаруживает себя в разработке событийного ряда, сюжета, выстраивании коллизии и конфликта
Имплицитный автор	образ автора, создаваемый читателем в ходе восприятия им текста. Имплицитный автор присутствует в произведении независимо от воли самого писателя и во многом определяется сознанием читателя, не совпадая тем самым с автором – физическим лицом
Интерпретация	истолкование, разъяснение смысла, значения текста

Кластер	объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами. Выделение смысловых единиц текста и графическое оформление в определенном порядке в виде грозди.
Коллаборативное обучение	(англ. collaborative teaching and learning) - подход, в рамках которого обучение построено на тесном взаимодействии между <i>бучающимися и обучающим</i> , и характеризуется признанием способностей и личностного вклада каждого участника процесса обучения. Участники процесса получают знания, посредством активного совместного поиска, обсуждения, анализа или синтеза информации. В условиях коллаборативного обучения полномочия и ответственность распределены между членами группы для эффективной работы. Основная предпосылка коллаборативного обучения основана на достижении консенсуса, посредством сотрудничества членов группы.
Компендиум	сокращенное изложение основных положений какой-либо дисциплины
Концепция	система взглядов на что-нибудь, основная мысль чего-нибудь
Непрерывное образование	это процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение жизни, организационно обеспеченный системой государственных и общественных институтов и соответствующий потребностям личности и общества
Нуклеарная семья	семья, состоящая из супружеской четы с детьми или без детей или одного из родителей со своими детьми
Образовательный процесс	это целенаправленная деятельность по обучению, воспитанию и развитию личности путем организованных учебно-воспитательных и учебно-познавательных процессов в единстве с самообразованием этой личности, обеспечивающая усвоение знаний, умений и навыков на уровне не ниже государственного образовательного стандарта
Парадигма	совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов. Обеспечивает научность развития науки и научного творчества
Патриархальная семья	историческая форма моногамной (парной) единобрачной семьи, во главе которой стоит мужчина
Педагогическая технология	специальный набор форм, методов, способов, приемов обучения и воспитательных средств, системно

	используемых в образовательном процессе на основе декларируемых психолого-педагогических установок, приводящий всегда к достижению прогнозируемого образовательного результата с допустимой нормой отклонения
Постмодернизм	особая форма художественного видения мира, проявляющаяся в литературе как на содержательном, так и на формальном уровне и связанная с пересмотром подходов к литературе и самому художественному произведению
Поэтика	систематизация и анализ элементов текста, формирующих в сознании читателя целостность «художественного мира» произведения и его основную концепцию
Принцип коллажа	способ создания текста, основанный на спонтанном и произвольном соединении друг с другом любых текстовых вырезок
Семантика	раздел семиотики и логики, исследующий отношение языковых выражений к обозначаемым объектам и выражаемому содержанию
Семья	это ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство
Синквейн	короткое нерифмованное стихотворение из пяти строк. У синквейна много разновидностей, но в последнее время особо популярным стал так называемый «дидактический синквейн» – его все чаще и чаще используют в школах.
Smart education	это гибкое обучение в интерактивной образовательной среде с помощью контента со всего мира, находящегося в свободном доступе. Ключ к пониманию Smart education – широкая доступность знаний.
Социализация	процесс интеграции личности в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение его социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе
Сюжет	это основа формы произведения, включающая ряд событий (последовательность сцен, актов), происходящих в художественном произведении и выстроенных для читателя по определенным правилам

Типология	демонстрации
Хостинг	классификация по существенным признакам услуга по предоставлению ресурсов для размещения информации на сервере, постоянно находящемся в сети (обычно Интернет)
Хронотоп	закономерная связь пространственно-временных координат
Художественный мир	метаединство, объединяющее в себе целый ряд эстетических категорий. ХМ – это мир, воспроизведенный и вторичный по отношению к реальному и не совпадающий с ним. Он обладает своей эстетикой и своими закономерностями воплощения и развития, где все подчинено общим принципам и единому авторскому замыслу. Это мир «альтернативный», виртуальный вариант реального мира. Художественный мир как инвариант может иметь множество вариативных проявлений
Художественный мир семьи	является вариантом инварианта «художественный мир» и, представляя собой систему, состоит из совокупности элементов. Среди них можно назвать следующие: муж, жена, родители, дети, детство, дом как основа семейного очага, род и др. Система может иметь горизонтально-вертикальные связи. Диахронический срез опирается на взаимоотношение поколений, философия рода является в этом случае доминирующей, и семья изображается в историческом развитии. Синхронический аспект предполагает изображение семьи в локальном временном отрезке. Теоретический инвариант «художественный мир семьи» может реализоваться в конкретном варианте исполнения
Ценностное отношение	субъективное осознание ценностей в эмоциональной или рациональной форме. Они являются одновременно процессом восприятия, понимания мира сквозь призму ценностей и результатом этого процесса как позиции человека по отношению к ценностям как личностно-значимым
Экспериментальная педагогика	направление в психологии и педагогике, ставившее целью всестороннее исследование ребенка и обоснование педагогической теории экспериментальным путем

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ГОСО	Государственный Общеобязательный Стандарт образования Республики Казахстан
КазНПУ имени Абая	Казахский национальный педагогический университет имени Абая
КГ	Контрольная группа
КЭ	Констатирующий эксперимент
МОН РК	Министерство образования и науки Республики Казахстан
ОП	Образовательная программа
ПЗ	Практическое занятие
РК	Республика Казахстан
РУП	Рабочий учебный план
ТУП	Типовой учебный план
ХМ	Художественный мир
ХМС	Художественный мир семьи
ЭГ	Экспериментальная группа

ВВЕДЕНИЕ

Развитие современного общества характеризуется все возрастающей динамичностью, стремлением освоить новые уровни познания, изменением социального устройства и возникновением качественно новых видов деятельности в ранее неизвестных областях. Поэтому образование и наука признаны одним из важнейших приоритетов долгосрочной Стратегии «Казахстан – 2030».

На рубеже XX–XXI вв. остро стоят вопросы сохранения и преумножения гуманистического, морального, этического потенциала многонационального народа Казахстан. Законом РК Об образовании в подпункте 4 предусмотрено, что образование носит светский, гуманистический и развивающий характер, и главным приоритетом является развитие гражданских и национальных ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности, и данные условия должны прослеживаться на всех уровнях обучения, что обеспечивает непрерывность процесса образования и преемственность его уровней.

Вероятно, поэтому первостепенный смысл приобрел разговор о литературе, о духовной и нравственной силе слова, способного влиять на умы и сердца целых поколений людей. Предметом общественного обсуждения является вопрос о значении духовных и нравственных ценностей для человека и общества.

Общеизвестно, что сложности жизненного пути человек способен преодолеть, лишь опираясь на незыблемые истинные ценности. Семья среди этих ценностей является основополагающей категорией, отвечающей за благополучие не только отдельно взятой личности, но и всего государства в целом.

Французский писатель, философ-просветитель Ш. Монтескье (1689-1755) утверждал: «Добродетельное семейство есть корабль, который во время бури удерживается двумя якорями: верой и нравственностью» [1, с. 425]. Данное высказывание не утратило своей актуальности в настоящее время в связи с коренными процессами переустройства казахстанского общества.

Казахский народ всегда знал, что семья оказывала положительное влияние на воспитание ребенка. М. Жумабаев, говоря о воспитании детей, давал родителям следующий совет: «Родители не должны воспитывать детей полностью похожими на них самих, они должны быть более дальновидны, потому что их дети будут жить во время, в той или иной степени отличное от времени, в котором они живут сейчас» [2].

Современный человек поставлен перед нелегким выбором соотношения путей личностной самореализации с бытием семьи. Для жизни общества на стыке веков характерны интенсивная информатизация, новые технологии, урбанизация, демографические изменения, идеологические изменения. Все это привело к росту мобильности населения, к увеличению личной свободы, эмансипации женщин, усложнению способов социализации и т. п.

Конец XX в. знаменуется целым рядом негативных явлений. Наблюдается тенденция к разрушению института брака, а значит и семьи. Увеличивается количество разводов, числа неполных семей, наблюдается большое количество брошенных и внебрачных детей. Меняются традиционные представления о принципах воспитания подрастающего поколения. В настоящее время можно отметить изменения на всех этапах жизненного цикла ячейки общества, начиная с ее зарождения и заканчивая завершением существования семьи как единого целого, первичной формы человеческого объединения.

Проблемы семьи и семейных отношений являются предметом исследования ученых-педагогов, психологов, философов, социологов, демографов, историков и др. Современная наука отмечает влияние негативных трансформаций в семье на динамику народонаселения, на формирование деструктивных типов поведения, на нравственное состояние общества. Зачастую забывается понятие о душевной гармонии, обеспечивающей духовное, нравственное и физическое благополучие отдельного человека.

Вопросы любви, семьи, брака актуальны для человека на любом этапе жизни, которая немыслима без семейных и родственных отношений. Именно эти понятия связаны с константами «дом», «очаг», «семья». Нравственный компонент сознания не заложен в человеке генетически. Он является результатом воспитания в семье и в обществе, опирающегося на культуру народа.

Перемены, происходящие в обществе, выдвинули на первый план заботу о материальном благополучии, оставив без внимания ценность моральных и культурных традиций предыдущих поколений. Эта неравноценная замена привела к изменению привычных норм существования и смещению представления о подлинных жизненных ориентирах.

Сегодня человечество вновь находится в поисках вечных истин и обращается к истокам подлинных моральных и эстетических идеалов. Важный вклад в этот процесс поисков вносит литература. «Мысль семейная» занимает важное место в произведениях русскоязычных казахстанских писателей У. Тажикиновой, Н. Черновой, Г. Доронина, Н. Веревошкина, Т. Павленко, С. Усенбековой, Ю. Серебрянского и мн. др.

Литература всегда не только отражала действительность, но и участвовала в ее преобразовании и на примере своих лучших произведений пропагандировала культ семьи.

Семья и внутрисемейные взаимоотношения являются основой сюжета в произведениях писателей-классиков. Тема отцов и детей, внутрисемейных отношений, нравственных поисков личности поднимаются в русской литературе в творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.М. Горького и других. Казахская литература, начиная от фольклора до классических произведений М.О. Ауэзова, изображала семью сквозь призму социально-бытовой сферы жизни. Семья – это частица общества, отражающая ее моральное состояние. Поэтому целью создания художественного мира семьи в литературном произведении является не только отражение семейной

действительности, но и преобразование, «преодоление» ее в соответствии с идеальными канонами. Изображение внутренних проблем домашнего очага и частной жизни человека показывает, что каждая конкретная личность – это частица семьи и рода [3].

Обращаясь к рассмотрению темы мира семьи в современной литературе Казахстана, важно понять предысторию ее изображения в казахской литературе и провести аналогии с истоками этой темы в русской литературе. Также важно учитывать кардинальные изменения, которые произошли в общественной жизни и в массовом сознании на протяжении всего XX в., повлиявшие на художественную реализацию мира семьи в литературе Казахстана.

Превалирующая в современном литературоведении тенденция к многоаспектному подходу при обращении к художественному тексту позволяет с философских, культурологических, педагогических и др. позиций взглянуть на воплощение в литературе семейной темы.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена историко-культурным значением темы семьи в казахстанской литературе и ее связью в художественном мире произведения с этическими проблемами современного общества и самосознания личности. Она также связана с назревшей потребностью научного осмысления художественных достижений казахстанских прозаиков, обратившихся к этой теме, и введением в воспитательно-образовательный процесс достижений современной литературы Казахстана.

Степень изученности проблемы. Различные аспекты семейной темы были традиционны для русской литературы XIX–XX вв. Советское литературоведение активно разрабатывало «мысль семейную» в творчестве Пушкина и Чехова, Достоевского и Толстого, Бунина и Шолохова и т.п. Эти научные традиции продолжают в целом ряде работ современных литературоведов [4; 5; 6; 7; 8; 9 и др.]. Литература рубежа XX–XXI вв. изображает человека в поисках своего места в сложном дисгармоничном мире. Стремление к самоидентификации через семью и семейные отношения становится злободневным. Об этом свидетельствуют труды современных ученых. Э.В. Лариева [10] и С.И. Пахомова [11] пишут соответственно о концепции семейственности и средствах ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой и Л. Петрушевской. Доме / бездомью и концепции детства как константах семейной темы в современной русской литературе посвящены диссертации Т.В. Завер [12] и Е.В. Гусевой [13]. Художественное осмысление нравственных устоев семьи на материале русскоязычной литературы Мордовии стало объектом исследования в диссертации Н.В. Евстифеевой [14].

Монография Г.Л. Нефагиной «Штрихи и пунктиры русской литературы XX века» посвящена литературе переломных периодов. Исследование мифологического начала в романе «Отец-лес» опирается на историю жизни в XX в. трех поколений старинного рода Тураевых – деда, сына, внука. Современный ученый доказывает, что А. Ким изображает «тотально несвободный мир одиноких людей, объединенных одним страданием», которое становится своеобразным генетическим кодом одного рода [15, с. 53].

О популярности темы семьи в литературе свидетельствует тот факт, что Томский государственный университет принял решение о проведении регулярной международной конференции, посвященной этой теме: «Концепции семьи в парадигмах художественного сознания и авторских моделях» [16]. В качестве основных направлений данной конференции были заявлены следующие проблемы: семья в ракурсе национально-культурной идентичности; трансформации представлений о семье в русской литературе; гендерный аспект семейных отношений и проблема «отцов» и «детей» от древнерусской до новейшей литературы XXI в. В рамках конференции была прослежена исторически обусловленная смена представлений о семье, отразившаяся в литературном процессе.

В казахстанской науке исследование семьи как феномена больше рассматривается в социологических и этико-философских исследованиях. К ним относятся, прежде всего, труды Х.А. Аргынбаева [17; 18; 19], С.Х. Шалгинбаевой [20]. О ценностях и традициях современной казахской семьи говорится в статье М. Кабаковой [21]. Проблематика казахских семейных ценностей сквозь призму гендерного подхода стала объектом исследования С.А. Узаковой [22]. О воспитательном значении семейных традиций казахского народа пишет И.А. Корнилко [23]. Концепт «семья» в казахской национальной культуре рассматривают О.А. Агаркова и А.В. Мезенцева [24].

Надо заметить, что проблема семьи в самом широком аспекте интересует сегодня казахстанских ученых-социологов, педагогов, культурологов и др. За последние пять лет под знаком интереса к семье в стране прошел ряд научных конференций. О роли семьи в формировании интеллектуальной нации говорилось на одноименной конференции в 2011 г. в Алматы. В 2012 г. была проведена еще одна республиканская конференция – «Крепкая семья – основа общества». Развитием исследования семейной проблематики стала конференция 2016 г. «Семья и семейные ценности на современном этапе развития Казахстана».

К сожалению, лишь немногие работы казахстанских ученых посвящены собственно изучению мира семьи в художественном произведении [25]. Исходя из этого, назрела острая необходимость исследования мира семьи в современной литературе Казахстана.

Новизна исследования заключается в попытке рассмотрения концепции семьи через выявление типологических особенностей в ее изображении. Привлечение изысканий в области смежных гуманитарных наук (философия, культурология, психология и педагогика) позволит расширить диапазон исследования и более аргументировано подойти к пониманию и созданию общего представления о мире семьи в творчестве казахстанских писателей.

Недостаточная разработанность проблемы мира семьи в литературе Казахстана обуславливает необходимость ее разностороннего исследования.

Инновационной составляющей данной научной работы является обращение к анализу ранее не рассматриваемых художественных произведений, появившихся в литературной жизни республики в период радикальных изменений в обществе последних десятилетий XX – начала XXI

вв. В данной диссертации осуществлена попытка проследить новаторские тенденции, преобладающие в прозаических произведениях русскоязычных художников слова Казахстана при их обращении к проблеме внутрисемейных отношений; отражены взаимосвязи и параллели между современным литературным процессом и художественными традициями русскоязычной литературы Казахстана.

Научная новизна работы состоит в том, что она является первым монографическим исследованием мира семьи в литературе Казахстана с точки зрения моральных, духовных и воспитательных составляющих жизни человека. Но необходимо заметить, что отдельные аспекты данной проблемы нашли свое отражение в работах В.В. Бадикова [26], А.Е. Кулумбетовой [27], Б.У.Джолдасбековой [28], В.В. Савельевой [29], С.Д. Абишевой [30], У.К. Абишевой [31], Л.В. Сафроновой [32], Б.А. Жетписбаевой [33], А.Б. Темирболат [34], Т.И. Сидихметовой [35], С.В. Ананьевой [36] и мн. др.

Инновационность диссертации заключается в органическом соединении теории литературы и методики внедрения достижений и обобщений полученных результатов в непрерывный образовательный процесс, которые являются важной составляющей воспитательного процесса.

Цель исследования. Цель настоящей диссертации заключается в выявлении основных принципов изображения мира семьи в литературе Казахстана и их методической реализации в учебном процессе.

Достижение поставленной цели диктует решение следующих **задач**:

- рассмотреть категорию семьи как объект исследования в различных гуманитарных науках;
- проследить традиции изображения семьи в фольклоре и литературе;
- дать теоретическое обоснование понятия «художественный мир семьи»;
- показать художественное осмысление общественных проблем сквозь призму семейно-бытовых отношений в современной казахстанской литературе;
- установить многообразие форм проявления семейных отношений в художественном тексте русскоязычных казахстанских писателей;
- обратиться к проблеме непреходящего значения семьи при воспитании обучающихся;
- показать воспитательный аспект литературы о семье;
- создать методическую площадку для обеспечения непрерывного обучения в системе школа – вуз – послевузовское образование.

Объект исследования – теоретическая категория художественный мир семьи и проблемы методики преподавания литературы.

Предметом исследования является русскоязычная проза современных казахстанских писателей и ее методическое осмысление в учебном процессе.

Материал исследования: художественные произведения казахстанских писателей Х. Адибаева, Ю. Герта, Н. Черновой, Г. Доронина, Н. Веревошкина, У. Тажикиеновой, Т. Павленко, С. Усенбековой К. Сарсеновой, Г. Куругулиной, А. Мекен и ряда других художников слова.

В соответствии с требованиями современной науки **теоретическая и методологическая основа** диссертации носит синтезный характер.

Моделирование и систематизация художественного материала осуществляется через междисциплинарный «микс». Историко-типологическую основу заложили классические работы, касающиеся вопросов общей и частной поэтики таких исследователей, как Ю.Н. Тынянов, М.М. Бахтин, Р.О. Якобсон, А.Ф. Лосев, М.Л. Гаспаров, Ю.М. Лотман, Е.А. Костюхин, Л.В. Чернец и других. Теоретические изыскания казахстанских ученых Ш. Елеукенова, У.К. Калижанова, С.А. Каскабасова, А.Е. Кулумбетовой, В.В. Савельевой, С.Д. Абишевой, Т.П. Чаплышкиной, З.Н. Поляк и др., находящиеся в русле мировых научных тенденций, стали базой исследования регионального художественного материала. Были привлечены труды известных отечественных ученых социогуманитарного и педагогического направлений: Х.А. Аргынбаева, З. Наурызбаевой, Н. Менгишевой, З. Ж. Жаназаровой, С. Уалиевой, Г.К. Исмагуловой, Г.Ж. Нурышевой, З.Ш. Каракуловой, З.М. Балгимбаевой, Р.М. Коянбаева, Б.У. Сманова, Т.К. Жумажановой, Ж.Х. Салхановой, Г.К. Байдельдиновой и др.

В целях объективности исследования применялась методика многоплановых подходов к анализу на основе таких методов исследования, как сравнительно-сопоставительный, структурно-аналитический, а также в в практической деятельности при обучении использовался лично-ориентированный подход и технология «blended learning».

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование темы семьи имеет социально-культурологическую востребованность в современной научной парадигме. Описание сущности понимания семьи и ее эволюции, ее воспитательного значения целым рядом гуманитарных наук позволяет очертить важный круг проблем для теории и методики преподавания литературы.

2. Семья является этической и эстетической составляющей в казахском и русском фольклоре, в казахской и русской литературе. Особенности изображения в них семьи имеют определяющее значение в формировании концепции художественного мира семьи. Исследование мира семьи в современной литературе Казахстана в разрезе жанрово-родовой принадлежности, определение ее внутренней проблематики, авторского моделирования способствует постижению его поэтики.

3. Типология разновидностей семейных отношений в современной литературе Казахстана свидетельствует о разнообразии мировоззренческих подходов к теме. Теоретическое моделирование, основанное на художественных произведениях русскоязычных писателей Казахстана, позволяет выявить три типа семьи и семейных отношений: идеальные семейные отношения, семья в поисках счастья, трансформированная семья.

4. Общетеоретическая проблема художественного мира является основанием для разработки такой ее частной составляющей, как художественный мир семьи. Методика ее интерпретации, изучения и внедрения осуществляется на всех ступенях образовательного процесса: школа – вуз – послевузовское образование. Введение в учебный процесс инновационной площадки «Художественный мир семьи» позволит углубить теоретическую

базу, расширить литературоведческую компетенцию, освоить новейшую литературу Периода независимости и воспитать ценностные ориентиры.

Основную **научно-практическую значимость** исследование имеет в ходе его реализации в хостинговом пространстве под авторским доменом «мир-семьи.kz» и создание сайта «Мир семьи в литературе Казахстана». Это дает возможность использования теоретических положений, конкретного материала в виде разработанных уроков, УМКД и свободного доступа к текстам исследованных писателей. Выводы научного исследования позволяют учителям-словесникам обновить вариативный материал, усилить региональный компонент при изучении литературы и ввести в воспитательный оборот произведения современных писателей Казахстана. Материалы исследования могут быть использованы при обучении и воспитании в общеобразовательных школах, преподавателями вузов на лекционных и семинарских занятиях, при разработке учебных и методических пособий и рекомендаций, составлении программ, создании хрестоматий, при написании студентами курсовых и дипломных проектов.

Технология смешанного обучения создает огромные преимущества для эффективного преподавания с использованием элементов интерактивного или дистанционного обучения.

Апробация результатов. Материалы диссертационного исследования обсуждались на кафедре русского языка и литературы Казахского Национального университета имени Абая. Основные положения и выводы научной работы получили отражение в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях (в том числе ежегодные «Курысжановские чтения» /Алматы, 2014/, Вестник КазНПУ им. Абая. Серия филологическая /Алматы, 2014-2016/), в тезисах и статьях научных изданий. По материалам исследования опубликовано 16 статей. Основные положения работы были представлены на семинаре «Crossing Borders: Russian Culture and Beyond» в Софийском университете (Япония) в докладе «Современная русскоязычная литература Казахстана» (январь 2016) (Приложение А).

Структура и объем диссертации продиктованы логикой раскрытия темы и решения поставленных задач. Диссертационная работа состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованной литературы, включающего 177 наименований, и приложения (10). Имеется 12 рисунков, 4 таблицы. Общий объем составляет 170 страниц (включая приложение).

1 СЕМЬЯ КАК КАТЕГОРИЯ НАУЧНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

1.1 Сущность категории «семья» в научно-педагогической парадигме

Для понимания семьи в аспекте ее художественного воплощения очень важно, прежде всего, выяснить, в чем заключается ее феномен в целом. Человек и семья являются объектом исследования многих социально-гуманитарных наук. Но при этом отсутствует четкая модель семьи как универсальной составляющей современного социума, опирающаяся на традиции, обычаи, гражданское право, самопознание.

Семья, являясь общественной категорией, имеет ряд признаков, которые подверглись трансформации на протяжении существования института семьи.

Литература, отражая действительность в преобразованной, художественной форме, в определенной степени участвует в формировании читательского сознания такого понятия, как «семья». В художественном произведении институт семьи представляет собой психологический климат, социум, в котором происходит становление человеческой личности. Вся мировая литература, литературы русская и казахская в том числе, обращены к человеческому миру, в котором семья зачастую играет определяющую роль.

Литература находится на стыке многих гуманитарных дисциплин, таких как история, философия, социология, искусствоведение, культурология, психология и др.

Так же, как и в литературоведении, у всех этих наук единый объект изыскания – человек, его отношения с другими людьми. Поэтому при литературоведческом анализе необходимо обращение к достижениям всего комплекса гуманитарных исследований. В семье формируются духовные и нравственные начала любой личности. «Семья – важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни» [37, с.22].

Человек немислим вне семьи. Он вырастает в ней, выходит из нее и создает новую семью. Все движется по кругу. От того, как в семье реализуются нравственные идеи, зависит моральное и физическое здоровье нации и государства.

1.1.1 Многоаспектность интерпретации понятия «семья»

Само по себе понятие «семья» имеет несколько вариантов толкования. Обратимся к лингвистическим и философским словарям.

«Словарь русского языка» (1984) под редакцией А.П. Евгеньевой следующим образом истолковывает смысл данного понятия: «Семья – 1.Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе. 2.перен. Группа людей, объединенных общей деятельностью, общими интересами. 3. Группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детенышей, живущих вместе. 4. Лингв. Группа родственных языков» [38, с.76].

З.Е. Александрова в «Словаре синонимов русского языка» (1968) выстраивает синонимический ряд с определенным набором слов-синонимов,

подобранных к искомому понятию: «Семья, семейство, семейный круг, семейные, домашние; домочадцы (уст.); чада и домочадцы (шутл.)» [39, с.484].

В философии распространено следующее представление о семье: «Семья – это ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство» [40, с.326].

В соответствии с приведенными определениями можно выделить четыре основных значения понятия «семья», которые могут быть в художественном произведении:

- Семья – ячейка (малая социальная группа) общества.
- Семья – важнейшая форма организации личного быта.
- Семья – супружеский союз.
- Семья – многосторонние отношения супругов с родственниками: родителями, братьями, сестрами и другими, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Социологи предлагают свое определение: «Семья – общественный механизм воспроизводства человека, отношения между мужем и женой, родителями и детьми, основанная на этих отношениях малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью» [41, с.462].

Для психологов существует два определения семьи. «Семья – 1. В самом строгом значении термин «семья» относится к фундаментальной единице родства. В своей минимальной или ядерной форме семья состоит из матери, отца и потомства. В более широком использовании это может относиться к расширенной семье, которая может включать дедушку и бабушку, двоюродных братьев и сестер, приемных детей и т. д., которые все вместе действуют как отдельная социальная единица. 2. Более широкое значение - группа людей с близкими социальными или личными связями, даже если между ними нет никаких кровных связей» [42, с.234].

Трактовка понятия «семья» зависит от конкретных исторических, этнических и социально-экономических условий, а также от задач, которые ставит перед собой исследователь.

В силу того, что явление семьи чрезвычайно сложно и многогранно, ни одно научно-культурологическое определение не может исчерпывающе раскрыть ее сущность. Каждая область знания направлена на постижение конкретных сторон семьи, что обусловлено самой спецификой той или иной науки. Если для социологов в определении семьи важно акцентировать внимание на родстве, то для психологов актуальны взаимоотношения между ее членами и указание присущих ей функций. Философы характеризуют семью с точки зрения ее места в общественной системе, ее функций и основных значимых процессов, в ней протекающих.

Постоянное изменение и развитие науки становится причиной разнообразия трактовок понятия «семья» и подходов к нему.

Наиболее популярной в советской социологии 60–90-х гг. XX в. была формулировка А.Г. Харчева: «...семью можно определить как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [43, с.75].

Другой социолог конца XX в. – С.И. Голод – рассматривает семью «как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства» [44, с.91]. Но, в конечном счете, и это истолкование не может полностью охарактеризовать изучаемый объект.

Древнейшие в истории человечества тексты отражают стремление постигнуть значение семьи в жизни людей. Мифы, назидания, а позже – так называемые «разумные книги» XV – XVI вв. поднимают вопросы семейного уклада. В исторических хрониках и литературных текстах различных эпох можно найти подробные описания исторических форм существования семьи.

Эта тема (семья, брак, взаимоотношения полов) была важной и для религиозных деятелей, и для светских путешественников, которые в своих путевых наблюдениях, как правило, описывали семейные установления и обычаи разных народов.

Канонический регламент семейной жизни средневекового человека представлен в классическом сборнике правил и наставлений «Домострой». Хозяйственная и религиозная жизнь дома была неразрывно связана с семейными отношениями. Поэтому глава семейства наделялся правами господина, которому следовало подчиняться беспрекословно. Жена в доме занималась хозяйством и воспитанием детей, но имела подчинённое положение [45, с.65-66].

«Домострой» устанавливает правила особой культуры взаимоотношений в семье. Здесь объединяются житейское и духовное, практическое и возвышенное. Например, наставление, адресованное детям, включает различные стороны человеческого существования: «Чада, послушайте заповеди Господни, любите отца своего и мать свою, и послушайте их, и повинуйтесь им по Бозе во всем, и старость их чтите, и немощь их и скорбь всякую от всея душа понесите на своей выи (шее), и благо вам будет, и долголетны будете на земли, сим очистите грехи своя и от Бога помиловани будете и прославитея от – человек, и дом его будет благословен в веки...» [45, с.37-38].

Семья как социальный институт издавна подвергалась воздействию религии. Формирование и существование семьи осуществлялось под влиянием теологических основ религии, тесно связанных с нравственным миром человека, основами морали. В библейских заповедях отражены главные нравственные постулаты – общечеловеческие и семейные: «не убий», «не укради», «возлюби ближнего твоего, как самого себя», «почитай отца твоего и

мать твою», «не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» и др. [46, с.79].

Ислам ставит семью во главу угла. Всевышний Создатель предписал строить семейные отношения на основе любви и взаимного согласия. Коран рассматривает брак как договор между супругами, согласно которому они обязуются проявлять по отношению друг к другу любовь, доверие, понимание, содействие. В 30 суре 21 аята семья становится для человека источником спокойствия, радости и наслаждения жизнью. «Среди Его знамений – то, что Он сотворил из вас самих жен для вас, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие. Воистину, в этом – знамения для людей размышляющих» [47].

Литература во все эпохи отражала состояние общества и положение в нем человека. Поэтому роль различных вероучений при рассмотрении семейной темы в литературе необходимо учитывать.

Семья, являясь древнейшим институтом человеческого общества, прошла путь развития через родоплеменные формы большой семьи, включающих несколько поколений, живущих единым хозяйством. В дальнейшем понятие семьи сузилось до ячейки, состоящей только из детей и родителей. Эти этапы развития и преобразования семьи отразились в культуре человечества.

Философы античности изучали и осмысливали семейные проблемы в своих трудах. Это Платон (диалоги «Государство», «Законы», «Пир»), Аристотель («Политика»), Плутарх («Наставление супругам»).

Темами рассуждений античных мыслителей становятся отношения членов семьи между собой. Предлагались варианты и образцы взаимоотношений супругов, детей и родителей. Древнегреческие и римские мудрецы размышляли о значении семьи для всего государства; имели разные точки зрения на моногамию и полигамию. Платон, например, поддерживал и развивал идею патриархального семейного бытия, а Геродот в своей «Истории» описывал без осуждения групповые формы брака у различных народов.

Европейские мыслители более поздних эпох также не оставляли без внимания эту проблематику. Семья и брак в философском осмыслении стали предметом трудов М. Монтеня («Опыты»), Г. Гегеля («Философия религии», «Философия права»), А. Шопенгауэра («Афоризмы житейской мудрости»), В.В. Розанова («Семейный вопрос в России») и др.

В 70-е г. XIX в. в России крупнейшие художники слова почувствовали тревожные изменения в положении семьи, ведущие к её распаду. Примеры таких семейных историй стали сюжетами классических романов Л.Н. Толстого («Анна Каренина»), Ф.М. Достоевского («Братья Карамазовы») и М.Е. Салтыкова-Щедрина («Господа Головлёвы»).

Тенденции к снижению роли института семьи противоречили толстовскому идеалу патриархальной семьи, основанной на принципах доверия, заботы о младших, уважения и любви к старшим, искренности в отношениях и способности всех членов семьи жертвовать своими интересами ради блага ближнего. Л.Н. Толстой не разделял идей женской эмансипации, считая, что призвание женщины – материнство, её предназначение – быть

хранительницей семьи и дома. По мнению писателя, такая роль не ограничивает возможности самореализации женщины, не замыкает её в узком семейном кругу, а наоборот, позволяет проявить свои лучшие качества и обрести духовную связь не только с близкими людьми, но и со всем миром.

Однако развитие этих нежелательных тенденций продолжалось. Ученые США заговорили о кризисе семьи в начале 70-х гг. XX в. Поводом для таких заключений стали социологические исследования и данные статистики о постоянном (в течение нескольких десятилетий) росте числа разводов.

Наблюдения ученых различных государств бывшего Советского Союза констатировали обострение кризисной ситуации в семье в период реформ, в 90-е гг. Проблемы на уровне государства, политические и социальные катаклизмы сказались и на строительстве семейных отношений. Привычный комплекс функций семьи, традиционные роли её членов претерпевали изменения.

1.1.2 Кризис института семьи и проблема воспитания семейных отношений

Концепцию кризиса семьи разрабатывал известный социолог и демограф А.И. Антонов. Ученый сформулировал факторы, вызывающие этот кризис; выдвинул для обсуждения критерии институционных функций семьи, которые перестали выполняться. Речь идет, в частности, о рождении, содержании и социализации детей. Кроме того, в трудах социологов определены показатели и признаки семейного кризиса: нестабильность семьи и неустойчивость супружеских связей из-за малого количества детей в семье; разрушение преемственности семейных поколений; неадекватная социализация молодежи и др. [48]. Сходной оценки придерживаются Т. Яблонска, В. И. Бестужев-Лада, В. Н. Архангельский, В. М. Медков, А. Кузьмин [49].

Научная школа Е.М. Римашевской предлагает для обсуждения другие признаки кризиса семьи. Причины этого явления учёные видят в социальных пороках: а) расслоение общества по материальному положению; б) осложнение жилищной проблемы; в) снижение физического и психического здоровья; г) снижение работоспособности; д) криминализация и люмпенизация молодежи и др. [50].

Истоки сегодняшних проблем российский ученый Ю.А. Гаспарян находит в разрушении семейного уклада вследствие революции 1917 г.:

«Наиболее тяжелым для института семьи, пошатнувшим сами основы семьи, явилось, во-первых, отчуждение семьи от права собственности и, как следствие, ограничение ее хозяйственной функции. Во-вторых, последствием урезания экономико-производственной функции явилось изъятие права наследования, на чем, как известно, в значительной степени зиждется связь между поколениями. В-третьих, разрыв этой связи подорвал действие сложившегося этнокультурного механизма передачи национальных традиций из поколения в поколение, способных выполнять социально-регулятивную функцию поведения, особенно подрастающих поколений. В-четвертых, деприватизация хозяйственно-экономических функций семьи породила социальное иждивенчество и неоправданные надежды на удовлетворение витальных потребностей за счет общественного распределения, а в итоге –

утрату индивидуальной инициативы в реализации изначально присущей семье заботы о материальном ее благополучии» [51, с. 47].

Названные причины кризиса являются характерными и для современной казахстанской семьи. По мнению казахстанского ученого З.Ж. Жаназаровой, каждая семья сталкивается с трудностями, обусловленными естественными внутренними причинами и внешними факторами. Однако в последние десятилетия наблюдаются явления, которые негативно влияют на состояние семьи. З.Ж. Жаназарова выделяет следующие моменты:

- снижение доходов семьи;
- рост подросткового суицида;
- увеличение числа семей безработных с несовершеннолетними детьми (их них около 10 % – неполные «материнские» семьи, более 10 % – многодетные);
- разделение родительства и семьи (супружества), выражаемое в распространении неполных семей и увеличении числа супружеских пар, не желающих иметь хотя бы одного ребенка;
- разделение институтов брака и семьи, рост фактических (т.н. гражданских) браков и рождения внебрачных детей и т. д.;
- разрыв многопоколенных семей и отношений между поколениями;
- рост бедных (обездоленных) семей;
- распространение категории неблагополучных семей [52].

Продуктивными для исследования проблем кризиса семьи можно считать понятия, предложенные российским учёным С.И. Григорьевым: «жизненная сила семьи» и «жизненные силы человека». По его мнению, эти социологические категории характеризуют способность человека воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в исторически конкретном жизненном пространстве и в рамках взаимосвязи людей по поводу их жизненного пространства – первичных, базовых социальных отношений владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления, развертывающихся во всех основных сферах жизни общества. Это, в свою очередь, формирует всю систему ролей человека в социуме, его жизненные силы, индивидуальную и социальную субъектность. Ограниченность, неразвитость жизненного пространства снижают возможность реализации жизненных сил человека, ведут их к деградации, редуцируют базовые социальные отношения, индивидуально-личностную и социальную субъектность человека как биопсихосоциального существа. [53, с. 89.].

Очевидна зависимость состояния семьи от социальной среды. Её актуальность исследователи подчеркивают в связи с переходом в условия рыночной экономики. Семья способствует отдельной личности найти свою нишу в рыночном обществе и адаптироваться к новой социальной среде. Об этом говорит, например, известный социолог А.И. Кравченко: «Когда в обществе кризис, на улицах разгул преступности, в магазинах все дорого, на работе идут сокращения, родной дом становится самым нужным, самым желанным и любимым местом на свете» [54, с.338].

Таким образом, кризисная ситуация в стране может выступить фактором укрепления семейных связей и способствовать крепости семьи, стать основой для увеличения значимости семейных ценностей.

Вместе с тем, по мнению учёных, главная причина неустойчивости семьи – разорванные связи между разными поколениями, разрушенные семейные скрепы. Образ жизни людей радикально изменился, отсюда – неблагоприятные тенденции в семейных отношениях.

Немаловажную роль в формировании семьи играет её материальное положение. Статистика свидетельствует о некоторых изменениях в определении категории бедных семей. В эту категорию попадают многодетные семьи, семьи инвалидов и пенсионеров, семьи безработных. Но в последнее время молодые семьи, где оба супруга работают, тоже вынуждены отказываться от рождения детей или откладывать время их появления на свет. Стоит заметить, что подобная тенденция наблюдается не только в нашей стране, но и в других развитых странах.

Изменения в структуре семей являются следствием изменений в сознании людей. Высокие нравственные ориентиры уступают место стремлению к удобству и выгоде. Упрощение сложного, приоритет материального над духовным – эти позиции имеют наступательную тенденцию. Значительная часть общества исповедует новую шкалу ценностей, из которой исключены понятия чести, совести, долга. Их место занимают духовная незрелость, безответственность и прагматизм. Необходимые для создания семьи способности любить, доверять, жертвовать сменились отношениями делового партнёрства супругов.

Известный русский писатель и философ И.А. Ильин с горечью констатирует негативные изменения, связанные с потерей в человеческих отношениях нравственного стержня. Он считает, что «семья распадается совсем не из-за ускорения исторического темпа, но вследствие переживаемого человечеством духовного кризиса. Этот кризис подрывает семью и её духовное единение, он лишает её главного, того единственного, что может сплотить её, спаять и превратить в некое прочное и достойное единство, – а именно чувства взаимной духовной сопринадлежности» [55, С.7].

Сущность человеческого бытия не сводится к материальности и телесности. Потребление не должно быть главным стремлением общества. Такие понятия, как творчество, преданность своему делу, дружба и любовь не могут быть объектом рыночных отношений. Они не имеют цены, которую можно определить привычными материальными мерками.

Казахстанские ученые исследуют диахронические изменения семейного быта казахского народа. Они отмечают эволюцию социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни казахской нации. При этом фиксируется значение многовекового опыта и традиций народа. Из этой сокровищницы сохраняется всё лучшее. В то же время, вместе с изменениями в обществе, меняется психология людей, в том числе – и во взаимоотношениях полов. В современном семейном быту казахского народа многие традиционные обычаи и обряды упростились, некоторые и вовсе ушли из обихода.

Так, современный казахстанский учёный Х.А. Аргынбаев отмечает принципиальные изменения, которые произошли в плане взаимоотношений между членами современной казахской семьи. Униженное и зависимое положение, которое прежде занимала невестка (келин) сегодня полностью преодолено. Это отразилось в изменившихся нормах обращения и поведения в семье. В настоящее время нормой стали уважительное и дружеское отношение к невестке родителей мужа. [19, с.114].

В философском словаре Р.Н. Нургалиева дается следующее определение понятия «семья»: «Семья – вид социального объединения, союз супругов и родственных связей, где сосуществуют мужчины и женщины, родители и дети, братья и сестры и другие кровные родственники, ведущие совместное хозяйство» [56].

С точки зрения Ж. Коянбаева, «Семья – группа совместно проживающих родственников, связанных браком либо кровными узами (родители, дети и т. д.)» [57].

Вместе с тем, и в казахстанском обществе наблюдается снижение значимости семьи в глазах молодого поколения. Институт семьи порой уступает свои позиции стихийному воспитанию молодёжи средой, средствами массовой информации, требованиями самореализации в современной жизни.

В связи с этими явлениями в гуманитарной науке получила распространение концепция обеспечения нравственного здоровья нации. Известный философ В.М. Димов развивает в своих трудах мысль об обусловленности нравственного и психического здоровья личности состоянием его семьи. Именно от качества семейной гармонии зависит здоровье не только личности, но и народа.

Так как семья – один из главных хранителей нравственных ценностей, моральных норм и национальных традиций, она существенно влияет на созидание внутреннего мира личности. Это влияние происходит как на уровне супружеских отношений, так и по вертикали – отношений между разными поколениями одной семьи. Любовь, забота о близких – законы эталонной семьи. Они включаются в духовные основы каждой цивилизации.

Тем драматичнее становится ситуация, когда нравственные постулаты личности вступают в противоречие с нормами, принятыми в том или ином обществе. «Несоответствие общественной системы ценностей (культуры или субкультуры социального слоя, малой группы) индивидуальным ценностям конкретного человека вызывает сильное психическое напряжение, порой ведущее к угнетённому состоянию индивида, нередко к агрессивному, но в любом случае разрушающему его» [58, с.188].

Негативные явления жизни современного общества (пьянство, наркомания, бездомность, отказ от своих детей и престарелых родителей) затрагивают и городское и (в меньшей степени) сельское население. Эти процессы неразрывно связаны с разрушением нравственных основ – очерствением души, эгоизмом, социальной апатией. Противостоять таким явлениям может и должна семья. От степени зрелости системы внутрисемейных отношений зависит жизненный потенциал семьи.

Исторически сложилась ситуация, когда крепость семейных уз сохраняет, прежде всего, женщина. Хранительница семейного очага, умеющая выстраивать добрые отношения со всеми членами семьи, способная идти на компромисс ради мира в доме, мудрая и сердечная – такая женщина может претендовать на роль идеальной жены и матери.

Сложности и противоречия в определении роли женщины в семье связаны с вопросом о её профессиональной самореализации. Участие в жизни общества за пределами дома расширяет кругозор и увеличивает самооценку женщины. Однако занятость на работе негативно сказывается на семейных функциях женщины, вынужденной выбирать между карьерой и воспитанием детей.

Именно воспитание детей является важнейшей задачей семьи. Для ребенка же семья – это не просто первая среда обитания. Здесь формируется личность человека, складывается его мировоззрение, определяются привязанности и привычки. В семье человек получает первоначальную информацию о мире и обществе, учится строить взаимоотношения с людьми, познаёт важность таких понятий, как ответственность, справедливость, милосердие. Важно, чтобы в этой среде ребёнок получил любовь и понимание.

«Горячая и прочная привязанность членов семьи – это живительная почва, на которой расцветает личность ребенка. Прочные отношения, однако, совсем не то же, что неизменные. Отношения должны зреть, развиваться. Ребенок в своем развитии проходит через определенные стадии, но и его родители минуют один закономерный этап за другим, причем у каждого этапа своя специфическая задача, особенности, опасности, трудности. Важно, чтобы духовное развитие ребенка гармонизировало с жизненным созреванием его родителей и других воспитателей, чтобы эти процессы были ритмичными и слаженными», – отмечает чешский психолог З. Матейчек, глубоко исследовавший проблему психического здоровья детей [59].

Психологи утверждают, что наиболее сильной человеческой привязанностью является связь между родителями и детьми. Полноценное духовное и физическое развитие ребёнка может получить только в семье. Доказательством этого положения «от противного» является затруднённая социализация выпускников детских домов. Без опыта семейного общения, без дружеской поддержки родных они редко бывают благополучными, далеко не всегда добиваются жизненного и профессионального успеха.

Казахстанские учёные (социологи, психологи, педагоги), изучающие проблемы семьи, утверждают, что, несмотря на все общественные изменения, эта категория по-прежнему остаётся основной нравственной составляющей для каждого человека. Сложившиеся веками традиции и обычаи, хотя и трансформируются, но сохраняются. Именно семья соединяет эпохи, прошлое и будущее. Общество осознаёт важность преемственности и взаимосвязи поколений на всех уровнях – в культуре и науке, в семье, в обществе.

Социологический термин «воспроизводство народонаселения» не может исчерпывающе описать сущность и смысл существования семьи. Конечно, одна из её функций – продолжение рода. Но понятно также, что именно через семью

каждый народ реализует себя и своё предназначение. Формирование духовной и нравственной составляющей народа, выражение и развитие его физической и психологической сущности – все эти процессы осуществляются в семье и через её связь с обществом. В этом смысле семью можно считать носителем социального опыта народа, его ценностных ориентиров, его национального духа и накопленной веками мудрости.

«...Семья является первичным лоном человеческой культуры. Мы все слагаемся в этом лоне, со всеми нашими возможностями, чувствами и хотениями; и каждый из нас остается в течение всей своей жизни духовным представителем своей отечески – материнской семьи или как бы живым символом ее семейственного духа, семья как бы живая «лаборатория» человеческих судеб – личных и народных, и притом каждого народа в отдельности и всех народов сообща» [60, с.4-5].

В педагогике семья рассматривается как один из основных инструментов, обеспечивающих интеграцию личности и ее социализацию. Семья дает человеку представления о жизненных целях и ценностях, о том, что нужно знать и как следует себя вести. Объяснения и наставления родителей, их пример, весь уклад в доме, семейная атмосфера вырабатывают у детей привычки поведения и критерии оценки добра и зла, достойного и недостойного, справедливого и несправедливого. Важность семьи как института воспитания обусловлен тем, что в ней ребенок находится в наиболее значимый период своей жизни, и по силе и длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. Закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем наполовину сформировался как личность [61].

Педагогика рассматривает воспитательную функцию семьи современного общества с точки зрения целей и средств, прав и обязанностей родителей, взаимодействия родителей в процессе воспитания детей со школой и другими детскими учреждениями, выявляет резервы и издержки семейного воспитания и пути их компенсаций. Семья – это социально-педагогическая группа людей, предназначенная для оптимального удовлетворения потребностей в самосохранении (продолжении рода) и самоутверждении (самоуважении) каждого ее члена. Семья создает у человека понятие дома не просто как помещения, где он живет, а как чувства, ощущения, где любят, понимают, защищают [62, с.215].

Семейное воспитание – это сложная и многогранная система воспитания и образования, складывающаяся в условиях конкретной семьи и силами родителей и родственников. На него влияют наследственность и биологическое (природное) здоровье детей и родителей, материально-экономическая обеспеченность, социальное положение, уклад жизни, количество членов семьи, место проживания, отношение к ребенку. Все это органично переплетается и в каждом конкретном случае проявляется по-разному. Целью семейного воспитания является формирование качеств личности, которые помогут безболезненно адаптироваться к взрослой жизни, достойно преодолеть трудности и преграды, встречающиеся на жизненном пути [63, с. 119].

1.2 Воспитательные традиции воплощения темы семьи в фольклоре и литературе

Обращение к семейной проблематике в современной литературе Казахстана предполагает выяснение ее места не только в системе социальных наук, но понимание ее генезиса, выстраивание типологических моделей в художественной системе. В силу этого важным является определение фактора взаимообусловленности и влияния на данную проблему художественной традиции. Каждая литература, как считает И. Неупокоева, испытывает на себе влияние культуры и предшествующего художественного опыта [64].

1.2.1 Отражение темы семьи в фольклорных жанрах

Важной составной частью культуры любого народа является фольклор. В нём отражены древнейшие мифологические представления. В нем зафиксированы первые исторически существовавшие институты, в том числе институты семьи и брака. Тема семьи, женщины, детства, взаимоотношений поколений, родственных связей и т.п. занимает важное место в казахском фольклоре.

Семья как социальный институт и нравственная категория становится одной из важных таких фольклорных жанров, как пословицы и поговорки. Исследуя гендерные отношения в лингвокультурологическом аспекте, Г.К. Исмагулова [65] говорит о существовании этических стереотипов в оценке семейных отношений, которые реализуются через бинарную «хорошо – плохо». Например: «Жақсы болса әйелің, үйіңдегі ырысың. Тату үйдің бақыты тасыр, ұрыс-керіс үйдің ырысы кашар» («Дружный дом – счастья полон, Дружбу потерял – счастье расплескал»). «Жақсы әйел жарының жақсысын асырар, жаманын жасырар» («Достоинства мужа прославит добрая жена, и недостатки сгладит она»).

Жена в иерархии семейных отношений в соответствии с традиционными представлениями казахов не должна первенствовать, занимать место более высокое, чем ее муж. Поэтому стремление женщин к власти над мужчиной фольклорным сознанием оценивается негативно: «Әйелдің бұйрығы ханның бұйрығынан қорқынышты» («Приказ женщины страшнее приказа хана»).

В казахских пословицах женщина позиционируется как мать, кормилица, воспитатель, как высшая ценность жизни. Ценность матери заключается в том, что она является источником жизни и основой ее продолжения. Почитание матери, уважение и любовь к ней воспитываются с детства. Например: «Анаңды Меккеге үш арқалап барсаң да, қарызыңнан құтыла алмайсың» («Даже если трижды на себе мать в Мекку перевезёшь – с долгом перед ней не рассчитаешься»).

Мужчина и женщина становятся равноправными, когда дело касается вопросов воспитания, привития детям навыков хорошего тона. Ведь оба родителя несут равную ответственность за воспитание своих детей: «Әкені көріп ұл өсер, шешені көріп қыз өсер» («Сын берёт пример с отца, дочь – с

матери»); «Әке көрген оқ жонар» («Сын, воспитанный отцом, сам смастерит стрелу»).

В системе семейного мироустройства казахов важная роль принадлежит детям: «Балалы үй – базар, баласыз үй – мазар» («Дом с детьми, что базар – шумлив и весел; дом без детей, что могила – тих и печален»); «Ата – асқар тау, Ана – бауырындағы бұлақ, Бала – жағасындағы құрақ» («Отец – неприступная гора, мать – родник у подножия горы, дитя – тростник, растущий на берегу реки»). Эталоном для детей являются их родители, которые всю жизнь служат защитой для них: «Жақсы әке – жаман балаға қырық жылдық ризық» («Слава отца сорок лет служит непутёвому сыну»); «Атаның жүгі – атанның жүгі» («Ноша отца сродни ноше верблюда»). Для ребенка все начинается с семьи, с отца и матери: «Ата – балаға сыншы» («Отец – главный судья своего ребёнка»); «Айдарлым – айбарым, тұлымдым – тұнығым» («Сын мой – мощь и сила моя, дочь – сокровище моё»).

В пословицах и поговорках казахского народа, прежде всего, подчеркивается важность кланового общежития. С родственниками необходимо поддерживать хорошие отношения, они должны друг другу помогать и ценить друг друга: «Жаман да болса ағамыз, жақсыны қайдан табамыз?» («Хоть и плох, но он наш брат, разве найдем мы лучше»).

Особое место уделяется дружбе между родственниками: «Ағайын тату болса, ат көп, Абысын тату болса, ас көп» («Братья в ладу – коней много, невестки дружны – еды много»); «Туғаныңмен сыйыспасаң, кең дүниеге сыймассың» («Не умеешь дружить с родственниками, не обретешь покоя в этом мире»); «Мал қонысын іздейді, Ер туысын іздейді» («Скотина ищет для себя места обустройства, Человек ищет себе родственников»); «Жақыныңды жат етсең, Жатқа күлкі боларсың» («Если родственников будешь считать чужими, То для врагов станешь посмешищем»).

В казахских пословицах говорится и о заключении брака, т.к. правильный выбор спутника жизни имеет большое значение как для молодых, так для родственников: «Жақсы келін – қызындай, жақсы күйеу – ұлындай» («Хорошая невестка – как дочь родная; хороший зять – как сын родной»). Важно правильно выбрать невесту: «Анасын көріп қызын ал» («Невесту выбирай по ее матери»). Отличительной чертой казахского менталитета является уважительное отношение к сватам, что нашло отражение в ряде пословиц и поговорок.

В институте семьи отводится значительное место отводится и новым родственникам – сватам: «Досты періште қосады, құданы құдай қосады» («Друзей соединяет ангел, сватов – Всевышний»), «Күйеу жүз жылдық, құда мың жылдық» («Муж – на столетие, сваты – на тысячу лет»).

Приведенные примеры пословиц являются ярким свидетельством того, что казахское этнокультурное сознание генетически ориентировано на семью, крепость семейных отношений. Это имело проявление и продолжение как в реальной жизни, так отразилось и в последующей литературе. Этические вопросы взаимоотношений между супругами, проблемы воспитания детей, роль женщины в семье, понимание родственных отношений и мн. др.

отразилось в пословицах. В них интонация наставления, назидания облечена в краткую выразительную форму.

Еще одним фольклорным жанром, участвующим в постижении устоев патриархальной семьи, была казахская сказка. Исследованию этого жанра посвящено фундаментальное исследование академика С.А. Каскабасова «Казахская волшебная сказка» [66], традиции которого восходят к В.Я. Проппу и его «Морфологии волшебной сказки» [67]. Наряду с тем, что оба ученых рассматривают сказки двух национальных культур в структурном аспекте, С.А. Каскабасов обращается и к освещению жанра сказки в диахроническом аспекте. Исследуя жанрово-стилевые особенности волшебных сказок, ученый обращается к их социальной организации и изображению в них системы родства казахского общества.

В сказках важны родственно-семейные связи. Например, в сказке «Ер-Төстік» главный герой отправляется на поиски девяти пропавших братьев, при этом предварительно позаботившись о своих родителях: он заготавливает для них еду на время своего отсутствия. Ер-Төстік – заботливый сын и брат. Счастливое воссоединение семьи стало поводом к поиску десяти невест для десяти братьев.

Надо заметить, что особое место в казахских сказках занимает сама процедура создания семьи. Например, три брата, желая создать семью, в качестве невест ищут трех сестер. В соответствии с нормами устройства казахского общества сватовство обязательно осуществлялось в пределах одного рода, но невесты по правилам должны были быть представительницами разных аулов.

Для героев сказок нередко поиск невесты и сватовство в силу целого ряда препятствий, выставляемых условий становится затруднительным. Но герой должен пройти через все трудности и добыть красавицу-невесту. Встречающаяся в сказках древняя игра «кыз куу» («догони девушку») генетически представляла собой ритуал состязания между женихом и невестой. По правилам игры, если джигит проиграет в состязании с девушкой, то он лишается права жениться на ней. Говорится в сказках и о возможной зависимости жениха от семьи невесты. Герой должен пройти испытание в семье невесты, живя несколько лет с ее родителями в ауле и работая на их семью [68].

С.А. Каскабасов отмечает разные возможные формы семейных отношений, встречающихся в сказках. Например, наряду с многоженством встречается и двоемужество. В сказке «Нан-батыр» женщина становится женой двух мужчин. Но такое положение вещей носит одиночный, скорее исключительный характер. А. Хадсон в своей работе «Социальная структура казахов» [66] описывает факт, когда привлекательная вдова становилась яблоком раздора между братьями умершего мужа. Вероятно, в указанной сказке предстает аналогичная ситуация.

Сказки стали еще одной формой постижения семейных отношений, закрепления народного понимания ценностных ориентиров семейной жизни.

Для анализа семейной темы дают материал и эпические жанры казахского фольклора. В казахском эпосе родственно-семейная тема является

структуроорганизующей. В знаменитом эпосе «Алпамыс батыр» толчком к развитию сюжета становится желание семейной парой иметь ребенка. Бездетный бай Байбори берет на воспитание сына своего сородича, но тот, став взрослым, отвечает ему черной неблагодарностью. Несчастные, престарелые Байбори и его жена Аналык отправляются в путь, чтобы вымолить у высших сил себе ребенка. После долгих мытарств и лишений они получают чудо-ребенка – Алпамыса, которого с детских лет отличает могучая сила. Повзрослев, тот отправляется на поиски своей нареченной невесты – Гульбаршин и ради нее совершает свои ратные подвиги. История героического сватовства завершается женитьбой Алпамыса на красавице Гульбаршин. Этот эпос свидетельствует о том, что культ семьи со всеми его составляющими: брак, муж и жена, рождение детей, сватовство и др. – был для казахов определяющим фактором социального бытия. Смысл жизни для жителей великих степей заключался в продолжении рода.

Чудесное рождение ребенка немолодыми родителями предстает и в героической поэме «Қобланды батыр». У восьмидесятилетнего Тохтарбая и его байбише рождается вымоленная у Всевышнего двойня: мальчик, будущий богатырь, Кобланды и девочка Карлыгаш. «Первым и обязательным этапом личной судьбы батыра является его женитьба. До женитьбы нет батыра, женитьба – как бы последняя степень его физической зрелости. Это своего рода первый этап инициации – испытание богатырских качеств будущего героя, которое происходит нелегко: любимая девушка достается ему ценой тяжелой и опасной борьбы. Жена батыра впоследствии становится необходимым дополнением к личному образу как воплощение разума» [69].

В поэме верная жена и спутница Қобланды Кортка является идеалом казахской женщины и жены [70]. Батыр добился ее, участвуя и побеждая в предсвадебных состязаниях. Сам батыр мужественен и силен, но простоват. Его направляет мудрая и житейски разумная жена, действуя в соответствии с положением о том, что «женщина может быть талантливее, но мужчина в патриархальном обществе обязан первенствовать» [71]. Союз этих двух молодых людей представляет собой сочетание силы и ума, храбрости и красоты, которые традиционно символизировали собой идеальную патриархальную казахскую семью.

В эпосе «Қобланды батыр» отражен и степной закон многоженства. Карлыга – вторая жена Кобланды – олицетворение мужества и храбрости. По своей воинской силе она равна Кобланды. Ради него она обрекает родного отца и брата на смерть, вступает в бой с врагами батыра, избавляет его от ханского плена. Семь лет она томится в ожидании, чтобы батыр ответил ей взаимностью. Своей верностью Карлыга заслуживает взаимную любовь Кобланды, выходит за него замуж, а мудрость Кортки заключается в том, что она с уважением принимает решение мужа:

Қарлыға, Құртқа көрсетіп,
Қалың қыпшақ еліне
Татулықтық белгісін,

Показали Карлыга и Кортка
Многочисленному роду кипчак
Дружбы верной пример,

Мақсатқа жеткен осылай
Елге жайып үлгісін.

Добившись этой цели,
Ставшей для народа примером.

В казахском эпосе мотив поиска молодым человеком спутницы жизни, как говорилось выше, является традиционным. Но порою обретенная любовь не может осуществиться. Молодым людям, желающим создать семью, нередко помехой служат сложные взаимоотношения между людьми в роду и семье. В народно-лирической поэме «Қыз Жібек» вражда между родами встает на пути влюбленных, поэтому отец Төлегена отказывается дать благословение сыну на брак. В результате смерть юноши прерывает линию рода. Обман и предательство разлучают Қозы Көрпеша и Баян Сұлу в поэме «Қозы Көрпеш». Нареченные женихом и невестой при рождении, они разлучаются в детском возрасте злой волей отца Баян. В обоих случаях жестокость нравов и обычаев обрекают влюбленных на гибель.

Сама постановка проблемы в таком трагическом ключе была очень актуальна для средневекового казахского общества. Казахская земля, раздираемая внешними врагами, и изнутри была подвержена постоянным родо-племенным распрям. И одна из возможностей показать всю трагедию и бессмысленность разрушения семьи заключалась в изображении жестокой гибели детей по вине предрассудков и межродовой вражды.

Образцом к единению, прекращению вражды между отдельными ханствами звучит в поэме «Ер-Тарғын». Главный герой, по имени которого названа поэма, – богатырь, защитник родины от иноземцев. Во имя того, чтобы на его родной земле воцарилось единство, он со своей верной спутницей Ақ-Жүніс совершает ратные подвиги.

Таким образом, семья в казахском эпосе предстает как социальная основа благополучия общества. Сохранение семейного очага – это гарантия сохранения рода и самой казахской земли.

Прослеживая семейную проблематику в казахской литературе, необходимо остановиться на творчестве поэтов-жырау – авторов импровизированной поэзии, относящейся к XV–XVIII вв. Жырау создают стихотворения толғау – размышления на общественно-политические темы, военные. Отражается в их творчестве и семейная тема, т.к. именно семья является оплотом политически крепкого общества.

Одним из первых знаменитых казахских жырау является Асан Кайгы. Он был советником хана Жанибека, которого поэт укорял в том, что тот, не думая о будущем казахского народа, ликует от временных успехов. Беда хана, по мнению поэта-жырау, в неверном «выстраивании» стратегии своей семейной жизни:

Қатын алдың қарадан,
Айрылдың хандық жорадан,
Ел ұстайтын ұл таппас,
Айрылар ата мұрадан!

Взяв жену из недостойных,
Лишился ты ханской славы,
Не родит она любимого народом сына,
Лишившегося наследия отцов.

Известный казахский Ақтамберды жырау в своих стихах воспекает не только воинскую доблесть, но и казахский быт, семью и отечество. Одной из основных тем в поэзии жырау является нравственная тема. По его мнению, счастлив тот, у кого многочисленная родня, состоящая из братьев и сородичей. Счастье казаха заключается в том, что он имеет кроткую и исполнительную жену, а его дом полная чаша. Счастье семьи – это дети, которых должно быть много. И как результат, счастлив тот, кто не встречает старость в одиночестве.

В финале стихотворения «Күлдір-күлдір кісінетіп» («Ржание коня») Ақтамберды жырау выражает свою жизненную позицию.

Елден елді аралап,
Текіден текті саралап,
Беглердің қызын айттырсам,
Нұсқасын байқап шамалап -
Сынға толса сияғы,
Әлбеті шамның шырағы,
Мұхиттан сүзіп шығарған
Қымбатты гауһар бағасы.
Жүз нарға кілем жаптырып,
Қазақтан сәнін арттырып,
Ұзатып алсам сәнменен,
Көңлімді хош таптырып!
Бала берсе тезінен, -
Пірлердің бітсе демінен,
Шілтеннің тиіп шылауы,
Артылып туса өзімнен!
Осындай берген дәулетті
Көтеріп тұра алар ма екеміз?!

Странствуя по земле,
Встречаясь с достойными,
Святаясь к дочерям знатных,
Обращая взор на их лик,
Любуясь их красотой,
Сродни самому свету,
Равной драгоценному бриллианту,
Извлеченному из моря.
Навьючив коврами сотни верблюдов,
Возвысив красоту казахских традиций,
Я хотел достойно посвататься,
Обретя спокойствие души!
Благодаря молитвам ангелов,
Их помощи
Пусть скорее родится наследник,
Который будет во всем лучше меня!
Сможем ли мы вынести
Такой дар судьбы?!

Институт жырау был связан с политической судьбой Казахского ханства. Зачастую поэты-жырау были советниками при правителях. Их вдохновенная речь содержала глубокую проповедь. Жырау выступали в качестве посредников между ханом и народом.

В краткой, лаконичной форме они изрекали мудрость, касающуюся не только политической составляющей казахского общества, но и семейно-бытовой. Поэты-жырау понимали, что род, семейный клан может быть сохранен и может процветать только в мирных условиях, а также при условии сохранения нравственных устоев, являющихся результатом многовекового опыта народа. Для всех поэтов-жырау основой семейного благополучия является женщина, жена, мать. По мысли жырау Шал ақына «хорошая, добрая женщина подобна земле, такая же плодородная, основательная и крепкая. Она такая же быстрая как любимая лошадь, верный спутник казаха» [72].

Трепетное отношение к верной спутнице жизни выражено в лучшем пожелании для любого казаха: «Чтобы ты состарился вместе со своей женой». В тяжелые времена воины-жырау прежде всего горевали о своих женах, об их

одиноким судьбе в случае смерти мужей. Известный воин Доспамбет, верный советник Тауке-хана Бухар-жырау в своих произведениях рассуждают о том, что жизнь и смерть с любимой женой – одно из высших смыслов жизни человека [73].

Главным советником Аблайхана был Бухар жырау, мысли которого по поводу семьи облечены в форму точного меткого изречения. Бухар жырау считал, что войны разрушают и разоряют казахскую землю, что они должны закончиться: «Ради жен, скота, детей. / Дальше пусть войска уйдут» [74]. Здесь названы три основных показателя благополучного мироустройства казахов – это жены, скот, дети. Эта та вселенная, которая олицетворяет собой понятие «семья». При каждом удобном случае Бухар жырау обращается к этим трем важным составляющим семьи и дает им поэтический комментарий.

Он говорит о том, что при создании семьи мужчине важно найти хорошую жену («Плох джигит, раз он жены / Умной, статной не найдет»), девушке найти мужа («Всех прекрасней, всех стройней / Там красавица живет. / Зубки – сахар, губки – мед, / Косы – тьмы ночной чернее, / Но зачем все это ей, / Если мужа не найдет?»).

Основой семьи является женщина, жена, мать. На мужчине лежит большая ответственность за выбор спутницы жизни, потому что решается судьба будущего поколения. Об этом Бухар жырау говорит в стихотворении «Арту, арту бел келсе...» («Если встретятся в пути за холмом холм...»): «Жаман қатын алсаныз, / Топқа кірер ұл тумас» («Если женитесь на плохой женщине, / То не родится выдающийся сын»). Но и сам мужчина должен быть образцом, достойным подражания, только тогда можно рассчитывать на выдающееся потомство: «Жақсы жігіт ұл туса, / Патшадан болмас кемдігі» («Не ниже хана будет сын, / Если он родится от достойного отца»).

Казахи вели кочевой образ жизни. Кочевые аулы составлялись по хозяйственному и семейному признаку, т.к. члены одного аула были связаны тесными родственными связями. Основной формой хозяйства было скотоводство, которым определялось благополучие семьи, аула и целого рода. Эта мысль в поэтическом изложении встречается и у Бухара жырау: «Если будет вдруг падеж – / Станет нищим целый род».

Таким образом, поэзия жырау стала новым этапом в постижении и интерпретации темы семьи в казахской фольклорной культуре, которая еще раз убеждает в непреходящей ценности семьи и семейных отношений.

Устное народное творчество казахов от пословиц до поэзии жырау стало нравственной, художественно-стилевой базой в становлении казахской литературы, начиная со II половины XIX в., в частности развития темы семьи.

1.2.2 Тема семьи в казахской литературе

Казахский педагог, поэт, фольклорист Ы. Алтынсарин сделал много для просвещения общества. Им была открыта первая народная школа (1864), написаны казахские учебники: «Казахская хрестоматия» и «Начальное руководство к обучению казахов русскому языку». Много труда он вложил в начало организации женского образования, понимая, что в будущее нации находится в руках женщины. Именно женщинам в произведениях Алтынсарина

отводится особое место, потому что они не только хранительницы очага, верные жены, мудрые советчицы, но, что очень важно, нежные матери. В стихотворении «Любовь матери» показаны обычаи и традиции казахской семьи, в соблюдении которых важная роль отводится женщине, матери:

Кто ласкает нежно младенца,
Просыпаясь ночью ото сна.
... Кто малыша нежно сажает на коня...
... Чтоб не беспокоил ребенка холод, прикрывает его
Мягким одеялом.

Рассказ-миниатюра Алтынсарина «Шеше мен бала» («Мать и дочь») имеет притчевый характер. Девочка, не торгуясь, выкупила на все имеющиеся у нее деньги птицу у мальчишки. Тем самым она совершила двойное добро: помогла нуждающемуся и отпустила птицу на волю. Мать, довольная поступком дочери, учит ее, что бескорыстное добро возвращается сторицей. Только материнской мудростью и собственным примером можно воспитать в семье достойных детей.

В становлении казахской литературы особая роль принадлежит Абаю. Его творчество знаменует идейно-эстетический переворот в развитии художественного сознания казахского народа [75]. Абай выдвигает на первый план разработку проблем, связанных с народной жизнью, воспитанием людей, с высокими гражданскими и нравственными качествами, с утверждением труда и просвещения. Все это отражено в его поэзии, а также в 45 кратких притчах – «Қара Сөз» («Слова Назидания») [76], в которых поднимаются проблемы воспитания и семьи, морали и права.

В «Слове шестом» поэт, говоря о кровных родственных связях, считает, что братья должны жить в согласии, которое может быть укреплено личностными достижениями каждого из них. Важно помнить о том, что «Братья ссорятся, но не отрекаются друг от друга» («Слово Тридцать Девятое»).

Абая волнуют судьбы казахских детей: «дети степняков, задавленных несправедливостью, стали смиренными и не оставляют родные края, чтобы научиться незнакомому ремеслу, не возделывают полей, не стремятся извлечь пользы из торговли» («Слово Пятое»). Постоянно призывая к поиску знаний, казахский просветитель говорит о том, что ребенок от рождения наследует два начала. Первое связано с телом, плотью, требующее еды, питья, сна. Второе – это тяга к познаниям («Слово седьмое»). Поэт считал, что богатство должно быть использовано для того, чтобы получить образование, если не для самого себя, то хотя бы для сына, т.к. «без просвещения нет ни веры, ни блага» («Слово Десятое»). В «Слове Двадцать Пятом» Абай рассуждает так: «Хорошо бы дать казахским детям образование, и вполне было бы достаточно научить их сначала хоть тюркской грамоте», а затем необходимо знать персидский и арабский языки. И очень важно учиться русской грамоте, т.к., по мнению Абая, «русская

наука, культура – ключ к мировым сокровищам. Владеющему этим ключом все другое достанется без особых усилий».

Абай придает важное значение семейным отношениям, роли семьи в воспитании детей. С этой точки зрения «Слова назидания» – это кладезь мудрости и свод семейных законов. В самом объемном «Слове Тридцать Восьмом», которое называется «Слова назидания детям», он пишет: «Любовь человека неотделима от его разума, человечности, знаний. Исходной, изначальной причиной этих свойств являются те совершенства, которые даются человеку от рождения – крепкое здоровье, прекрасная внешность, все остальное зависит от благородства отца и матери, от мудрых наставников и добрых друзей. Устремленность и понятливость порождаются любовью. А разум, человечность и знания будят в человеке интерес к науке». Абай считает, что если родители дали образование своим детям, то, состарившись и отойдя от дел, могут быть уверены: «молодое поколение пойдет по правильному пути» («Слово Сорок Первое»).

Великий казахский просветитель и философ, поэт Абай и его «Слова Назидания» стоят у истоков не только казахской литературы, в частности жанра «романа воспитания», но и всей народной семейной педагогики.

Таким образом, можно полагать, что казахская литература к середине XIX в. с именем Абая вступила в эпоху Просвещения. Тем самым была подготовлена почва для «романа воспитания».

Первыми романистами у казахов считаются М. Дулатов – автор первого казахского романа «Бақытсыз Жамал» («Несчастливая Жамал», 1910) и С. Кобеев – автор романа «Қалың мал» («Выкуп», 1913).

Следуя традициям просветительской литературы, герои казахского романа делятся на положительных и отрицательных персонажей, все негативное и преступное непременно разоблачается, однако в финале повествования не всегда торжествуют добро и справедливость.

Подобные мотивы также прослеживаются в казахской просветительской литературе в творчестве С. Торайгырова «Қамар сұлу» («Красавица Камар») Ж. Аймаутова «Ақбілек» («Акбилек»).

Во всех прозаических произведениях казахских писателей начала XX в. наблюдается тенденция изображения близких к реальности проблем и вопросов, касающихся семьи и женской чести. Наиболее показательным в этом плане является рассказ М. Жумабаева «Шолпаның күнәсы» («Грехопадение Шолпан»).

Главная героиня рассказа Шолпан поневоле изменяет своему любимому мужу. Мечта о ребенке освобождает ее от всех догм морали: она совершает плотский грех – изменяет мужу. Аул единодушно ее осуждает. Писатель изображает жестокие нравы казахского аула, который расправляется с неверной женой. Жумабаев, мастерски описывая внутреннюю борьбу, происходящую в душе Шолпан, полон к ней сочувствия и понимания.

В соответствии с законами природы и казахского миропорядка семья без детей обречена на крах, но женщина, согрешившая во имя обретения ребенка, тоже оказывается растерзанной и растоптанной обществом. Пройдя сложный

путь верности и отречения, жены и любовницы, Шолпан становится поистине настоящей женщиной-матерью. Материнство было выстрадано ею. Она не останавливается ни перед чем, чтобы реализовать и реализоваться в высоком предназначении женщины на земле – предназначении быть Матерью. «Страдания и даже близящаяся смерть не смогли вычеркнуть из ее затухающего сознания мысль о ребенке. Наоборот, это было единственное, чем теплилась ее жизнь. В последние минуты жизни она баюкает дитя, опровергая подсознательным жестом все обвинения, обретая, наконец, и унося с собой образ дитя-жизни» [65].

М. Жумабаев впервые в казахской литературе поднял вопрос о бездетной семье, о статусе и правах женщин в этих случаях. Даже если женщина оказывается невиновной в отсутствии у нее детей, общество не примет никаких оправданий.

Следующий важный шаг в развитии темы семьи в казахской литературы принадлежит М.О. Ауэзову. К созданию романа-эпопеи он готовился много лет: в юнстве встречался с некоторыми современниками великого казахского поэта, в частности, с будущими героями его книг, женами Абая Дилдой и Айгерим, последней женой его отца Кунанбая – Нурганым, поэтом Кокпаем и др. Современником Абая Кунанбаева был и дед писателя Ауэз, близко знавший поэта, и также поведавший внуку много интересных сведений, связанных с биографией казахского классика [77].

Проблема взаимоотношений в семье является одной из главных идей романа-эпопеи «Путь Абая», которая отразилась в сюжетной линии отца и сына – Кунанбая и Абая, и во взаимоотношениях Абая с братьями – Кудайбергенем, Такежаном, Оспаном.

Через весь роман проходит жизнь двух основных семей: Абая и Такежана. Эти семьи являются воплощением разных нравственных ориентиров и настроений. Приводя описание семей в романе «Путь Абая», М.Ауэзов, наводит читателя на размышления о роли семьи в жизни каждого человека. Во всех ситуациях, описанных в романе, действия каждого персонажа связаны с наследственными особенностями не только внешности, но и черт характера, присущих конкретному семейству.

Семья Такежана не симпатична писателю: Ауэзов ценит в людях искренность, душевность, простоту, а такими качествами не обладает ни один из членов этой семьи.

С легкой руки предприимчивого отца Кунанбая Такежан женится на Каражан, но делает это исключительно из холодного расчета. И у неё к мужу нет даже элементарного уважения. Каражан не умеет любить, ее холодное сердце на это не способно. Однако брак расчетливых Такежана и Каражан оказался крепким – низкие люди оказались под стать друг другу. Каражан ради наживы готова пойти на унижения. Ради обогащения она готова дать согласие на брак Такежана и Еркежан. Азимбай, с кажущейся снисходительностью наблюдающий за действиями матери, на самом деле тоже просчитывает каждый свой шаг и практически ничего не делает без выгоды для себя. Сам же по себе глава этой семьи насквозь фальшивый, неестественный, алчный, порой

даже грубый. Он живет в атмосфере лжи, светских сплетен и интриг. Самое главное в его жизни – деньги и положение в обществе. Он готов ради денег даже пойти на преступление.

Совсем другие чувства испытывает М. Ауэзов к семье Абая. В этой дружной семье царит атмосфера любви и взаимопонимания. Взаимоотношения между всеми членами семьи очень теплые и дружеские. Они принимают самое живое участие в радостях и бедах друг друга. С первых же строк перед читателем предстает большая дружная семья, где все любят друг друга и окружающих. Они открыты и эмоциональны, когда им грустно – они плачут, когда весело – смеются, не всегда задумываясь над тем, какое впечатление они производят на окружающих.

Все дети этого доброго семейства, выросшие в любви и уважении со стороны родителей, ожидают, что и окружающие будут относиться к ним так же. Честные и прямые, они редко скрывают свое отношение к происходящему. А какие по-настоящему теплые, истинно родственные отношения объединяют Абая и бабушку Зере. Они ведут между собой искренние, душевные разговоры, понимая друг друга с полуслова. Обнимая бабушку, он чувствует дыхание родной земли. Абай любит детей больше, чем себя, любит страстно и трепетно, даже строгость и требовательность его идут только от желания добра детям.

Касаясь семейно-брачного права, Ауэзов поднимает тему борьбы за равноправие женщины. Ауэзову, умевшему глубоко проникать в описываемую им эпоху, раскрывалась трагедия степной жизни, жестокие феодальные устои которой особенно тяжело отражались на бесправном положении женщины, подавляли стремления молодежи к свободному решению своей личной судьбы. Художественные детали, безусловно, сознательно собирались автором, так как, будучи как бы подсмотренными в жизни той далекой эпохи, они придавали особую убедительность и историческую достоверность повествованию.

Писатель показывает далее сочувственное отношение Абая к Оралбаю и Коримбале, его поддержку и совет бежать в город под защиту русских законов, его бессилие помочь им иным путем в самой степи. Подобный художественный домысел совершенно закономерен, так как из хорошо известной биографии Абая можно привести ряд примеров поддержки, оказанной им казахским женщинам, боровшимся за свою свободу. Тяжелая женская доля в полигамной семье, соответствующей нормам обычного права и шариата, по которому допускалось иметь четырех законных жен, нашла яркое отражение в романе. «Пять юрт стояло впереди. Это было многолюдное жилище двух младших жен Кунанбая – Улжан и Айгыз. Старшая – Кунке – жила в другом ауле». Четвертую жену, шестнадцатилетнюю Нурганым, Кунанбай приводит в дом уже глубоким стариком. Эпопея вводит в мир сложных взаимоотношений жен-соперниц. Так, во время ссоры жен Кунанбая – Улжан и Айгыз «казалось, два враждующих между собой аула готовились к бою».

Однако наряду с этим в романе нашло отражение и глубоко почтительное отношение к женщине, если она была старейшей в феодальной верхушке рода.

Таким всеобщим уважением в племени тобыкты, как уже отмечалось, пользовалась мать Кунанбая – Зере.

Ауэзов особенно красочно воссоздал народные обычаи, свадебные обряды, народные празднества, связанные с рождением ребенка, поэтические картины молодежи в лунные ночи с песнями у качелей, в которых так ярко проявлялись музыкальность народа, любовь к поэзии, его духовный облик. Эпопея дает представление о похоронном ритуале и верованиях казахов [78; 79].

1.2.3 Освещение филологической наукой темы семьи в русском фольклоре и литературе

Для понимания семьи и семейных отношений в современной русскоязычной литературе Казахстана сделаем небольшие обобщения по развитию данной темы в русском фольклоре и литературе. Опыт русской литературы в силу целого ряда исторических событий имел и имеет огромное воздействие на творчество современных казахстанских писателей. Обращение к русской словесной традиции позволит увидеть сходство и различие в изображении темы семьи в двух национальных культурах и выявить типологию и динамику ее развития в целом.

Исследователи русского фольклора А.Н. Афанасьев [80], В.Я. Пропп [67], Е.М. Мелетинский [81] внесли важный вклад в изучение темы семьи и семейных отношений. В.Я. Пропп считает, что в истории жанра сказки отражаются институты родового строя и семейного уклада. Исследователь отмечает, что «сказка вводит в какую-нибудь семью», характер семьи развивается постепенно, а самой сказочной семье присуща двойственность: о ребенке заботятся или же его хотят извести. В.Я. Пропп поднимает вопросы брачных отношений (в частности, говорит о браке в мужских домах), особое внимание уделяет анализу образов невесты и ее отца.

Е.М. Мелетинский говорил о выдвижении семейной темы на первое место при переходе от мифа к сказке, а также об увеличении внимания в разлагающихся мифах к «семейным» отношениям тотемических предков, считая семейно-социальные мотивы в сказке новообразованием, дополнившим древнюю основу. Он видел в сказочной семье обобщение «патриархального объединения полуродового типа» [81].

Т.В. Зуева считает, что благодаря обращению к частному человеку в волшебной сказке основным конфликтом стал семейный конфликт, чем объясняется разложение рода. Герой воспринимается скорее как член семьи, а не как представитель общества, а быт принимает форму патриархальной семьи. Муж и жена, отец и мать, брат и сестра, сын и дочь являются родственниками и основными персонажами волшебной сказки. Семейные отношения в сказочном фольклоре строятся на двух основных оппозициях: старший – младший, родной – неродной. Конфликты же находят своё основание в противопоставлении родства и свойства [82].

В сказках идея государственности замещается темой семейной, проводя аналогию между царством и семьей, деятельностью государственной и деятельностью семейной [83]. Постоянно присутствующее в сказках

противопоставление своего и чужого переносится и на семью [84]. Таким образом, тема семьи и семейных отношений занимает важное место в русском фольклоре.

Древнерусская литература также даёт богатый материал для исследователя темы семьи. Одно из ранних семейных наставлений, сохранившихся в русской литературе, «Поучение» Владимира Мономаха, выражает надежду, что каждый из наследников, принявших в сердце завет отца, будет трудиться, ибо семья – это созидаящая общность. Счастье в любви и браке, радости и тревоги родительских обязанностей, образцы семейных отношений отражены во многих произведениях древнерусской литературы. В памятнике середины XVI в. «Повести о Петре и Февронии» описана сила взаимной любви, которая помогает героям выходить из трудных положений, преодолевать невзгоды и выдерживать испытания.

Одно из важнейших произведений древнерусской литературы XVI в. «Домострой» стало подробнейшим руководством для семейной жизни и для ведения образцового дома. Чтобы достичь идеала домашней жизни, предлагалось следовать советам, которые позволяли сохранить мир в житейских отношениях и прочность семьи. Средневековая литература стремилась быть регулятором поведения человека во всех сферах, и особенно в семейной.

В традиции русской классической литературы семья – нравственная основа человеческого быта и бытия. Семейная проблематика охватывает почти все произведения XIX в. Вся классическая литература, по существу, отстаивает добрые начала русской семьи, те традиции и устои, ту семейную иерархию, которая отражала духовную ответственность отца за домочадцев и послушание детей, осуждала разврат и произвол. Такие представления встречаем в XVIII в. у А.Н. Радищева в «Путешествии из Петербурга в Москву», где в речи крестецкого дворянина, чадолюбивого отца, рассказывается о том, как строит свою семью этот истинный хозяин, воспитатель двух достойных сыновей. Первый закон истинного воспитания – любовь к воспитуемым и уважение их духовной свободы.

«Береги платье снову, а честь смолоду» – наставляет по-отечески герой «Капитанской дочки» А.С. Пушкина Андрей Петрович Гринев своего сына Петрушу, провожая его на государственную службу. Семейно воспринятые качества чести, верности и послушания определяют судьбу героя. И все-таки он не раз оступается. И только «капитанская дочка» Маша всегда остается преданной духовным устоям семейного долга, исполнена истинной любви. Верность супружескому долгу, свободу от пагубной страсти, демонстрирует героиня поэтического романа А.С. Пушкина Татьяна Ларина. Ее слова являются вершиной добродетели и примером для каждой замужней женщины, вводимой в соблазн: «Но я другому отдана; Я буду век ему верна». М.Ю. Лермонтов в «Песне про царя Ивана Васильевича...» изобразил удалого купца Калашникова, защищающего честь жены, свою честь и главное – идею семьи как едва ли не важнейшую основу русской национальной идеи.

Большинство произведений русской литературы XIX в.: «Отцы и дети», «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева, «Обрыв» И.А. Гончарова, «Бесы» Ф.М. Достоевского, «Анна Каренина» и «Война и мир» Л.Н. Толстого – утверждали семейный национальный идеал и обнаруживали несостоятельность той «модели» семьи, которая упорно внедрялась в русское сознание западными «цивилизаторами» под предлогом «свободы».

В трилогии Л.Н. Толстого («Детство», «Отрочество», «Юность») непосредственность воспоминаний автора, переданных через детское восприятие, помогает нарисовать удивительно теплую атмосферу дворянской семьи, с ее добрым, благополучным и устроенным бытом. В романе-эпопее «Война и мир» Л.Н. Толстой изобразил семьи Ростовых, Болконских, Курагиных и др. Простота, радушие Ростовых и гордость, честность Болконских – это особые родовые уклады, психологические, бытовые, жизненные. Каждый из них выражает патриархальную традицию и мораль. Курагины – третье в романе семейное объединение. Их семейная близость – инстинктивная взаимоподдержка и солидарность, основанная на почти животном эгоизме. Семьи Ростовых и Болконских имеют против Курагиных нравственное превосходство, и все же вторжение низменного курагинского эгоизма вызывает кризис в мире этих семей. Нравственная высота и человечность патриархальных семейств недостаточна в новых, гораздо более сложных условиях жизни. Аристократические семьи, у которых, казалось бы, есть все, что составляет благополучие и счастье, разрушаются в романе «Анна Каренина». Главная героиня погибает, и эта гибель может быть расценена как возмездие за пренебрежение семейным долгом, личный эгоизм [85].

Семья и внутрисемейные взаимоотношения, являясь одним из важнейших сюжетобразующих моментов творчества писателя, имела отражение в произведениях Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, М. Горького, И.А. Бунина и др. Нередко они рассматривали проблемы общества и человека сквозь призму семьи. Каждый из них создавал свой художественный мир семьи, в котором индивидуальное переплелось с общественным, личное с историческим.

XX в. внес свои коррективы в восприятие этой темы. Революция, уничтожившая привычную систему нравственных координат, практически разрушила семью. В антиутопии Е. Замятина «Мы» нивелируется понятие семьи. У М. Булгакова, Б. Лавренева рушатся дом и семья. Члены семьи у Шолохова оказываются по разные стороны баррикад. Юрий Живаго у Б. Пастернака, лишенный семейного счастья в детстве, так и прожил свою недолгую жизнь в поисках идеальной семьи.

Возможно, в русской литературе та самая идеальная семья реализовалась в творчестве абхазца Ф. Искандера, главный герой которого Чик, будучи и ребенком, и взрослым, всегда был ориентирован на семейный клан как на опору в жизни. Каждый представитель многочисленного восточного рода занимает свое достойное место в семейной иерархии и в воспитании души и характера Чика. А цель любой семьи – «это хороший человек, и никакой другой цели нет и быть не может» (Ф. Искандер).

На рубеже XX-XXI вв. современная русская проза вновь заговорила о семье. Личность человека создается в семье, поэтому писатели исследуют обстановку, в которой развивается герой, описывая семейный уклад и традиции, изучая разные системы воспитания. Вен. Ерофеев, Б. Кенжеев, Л. Петрушевская, Л. Улицкая и др. ищут истоки неразрешимых противоречий в недавнем прошлом, когда расхожее социально-политическое понятие «единая советская семья» стремилось заменить, потеснить частное, вековое понятие «семья». П. Санаев, О. Геласимов, З. Прилепин, О. Павлов, И. Василькова и др. с тревогой смотрят на современную семью, т.к. страдательной стороной становится самый незащищенный и уязвимый ее член – ребенок. Таким образом, главным показателем кризиса семейных отношений в современной русской литературе становится ребенок. Отражается кризис и на таких составляющих семьи, как род, дом, быт и т.д.

1.3 Художественный мир семьи в литературе Казахстана периода Независимости

Проведенное выше исследование понятия семьи с точки зрения психологической, культурологической и социологической в совокупности с описанием того, как она изображается в фольклоре и литературе может быть использовано при выявлении типологии модели мира в современной литературе Казахстана.

1.3.1 Включение понятия ХМ и ХМС в теоретическую и методическую парадигмы

Понятие «художественный мир» в последние годы действительно обрело категориальный статус для литературоведческой науки, что зафиксировано в целом ряде филологических словарей и вузовских учебников. Труды М.М. Бахтина [86], Р. Якобсона [87], Ю.М. Лотмана [88], М.Л. Гаспарова [89] внесли огромный вклад в развитие теории художественного мира в XX в., благодаря чему это понятие обрело устойчивый статус в современной науке о литературе.

«Художественный мир – это особая модель действительности, созданная писателем с помощью словесно-речевых средств и основанная на базе достигнутых к данному моменту сведений об общественной и внутренней жизни человека» [90, с. 17]. В такой трактовке художественного мира явно вырисовывается его связь с изменяющимся мировоззрением писателя. Из этого определения очевидно, что нельзя рассматривать данное понятие в отрыве от контекста эпохи, стремления человечества познать себя и окружающую действительность.

М.Л. Гаспаров, вложив в суть понятия «художественный мир» «объективно установимое содержание», пришел к важному умозаключению о том, что художественный мир текста представляется системой всех образов и мотивов, присутствующих в данном тексте [89].

С учетом всех имеющихся определений понятия ХМ в современном литературоведении, которые были нами тщательно изучены, попытаемся предложить свой вариант, ориентированный на проблематику

диссертационного исследования и основанный на теоретико-методических открытиях ученых-литературоведов кафедры русского языка и литературы КазНПУ имени Абая.

Художественный мир – это мир, воспроизведенный и вторичный по отношению к реальному и не совпадающий с ним. Он обладает своей эстетикой и своими закономерностями воплощения и развития. Переход из мира в «мир» осуществляется через текст. Условно это движение можно изобразить следующим образом:

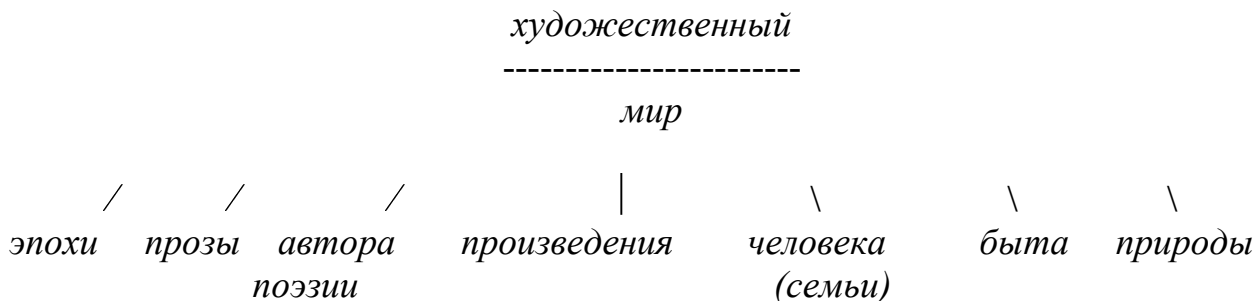

или $A \rightarrow \text{ТЕКСТ} \rightarrow A'$, где $A \neq A'$.

В ХМ все подчинено общим принципам и единому авторскому замыслу. Этот мир сконструирован избирательно, он комбинаторен и локален: он может быть больше и шире реального мира своей духовной насыщенностью, эмоционально-смысловой сконцентрированностью, пространственно-временной объемностью, а также своей красочностью и выразительностью. В.В. Савельева называет этот мир «альтернативным», виртуальным вариантом реального мира [91, с.47].

Концепцию художественного мира последовательно и плодотворно разрабатывают ученые кафедры русского языка и литературы КазНПУ им. Абая. Она воплотилась в их научных трудах и во всех школьных учебниках нового поколения по русской литературе с 5 по 11-й классы. В частности, учебник для 7 класса называется «Мир художественной литературы» [92].

ХМ – это некое метаединство, объединяющее в себе целый ряд эстетических категорий. Художественный мир как инвариант может иметь множество вариативных проявлений:

Границы между обозначенными вариантами миров зыбкие и условные, т.к. «миры» тесно взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга, и обладают способностью к подвижности внутри инвариантной системы «художественный мир». Большие по объему миры состоят из миров меньших величин. Художественный мир эпохи включает в себя все другие варианты

миров. Казахстанский учебник для школьников по русской литературе XX в. общественно-гуманитарного направления имеет подзаголовок «Художественный мир эпохи», понимание которого возникает в результате представления совокупности отдельных художественных миров поэтов, писателей и их произведений [93;94].

О зависимости художественного мира от эпохи и времени создания произведения также говорил Н.К. Гей, который под методом его воспроизведения понимал «открытие мира, концепцию мира и человека, в которой выражается не только писатель, но и эпоха, породившая писателя» [95, с. 352]. В связи с этим актуализируется вопрос о контексте эпохи и биографии писателя для более полного проникновения в «реальность» произведения.

С этой точки зрения предлагаемый в работе художественный мир литературы Казахстана представляет собой совокупность функционально-семантических и эстетических взглядов и принципов, содержащихся в названной литературе. Особенности понимания мира, человека, семьи, природы, реализованные в слове, формируют этот мир. По сути дела исследование художественного мира, связанное с поэтикой художественного обобщения, позволило выявить выработанные литературные каноны казахстанской литературой во 2-ой половине XX и начале XXI вв., определить наиболее типичную условно-нормативную связь содержания с формой. В передаче эстетических идеалов и моральных ценностей, в изображении мира и человека требуются те или иные формулы, соединение которых и порождает нормативный художественный мир литературы Казахстана. Следует учесть, что литература Казахстана в силу своего видения вещей и духовных феноменов порождает свой тип художественного мира, который формируется и под влиянием жанрово-родовой принадлежности.

Учеными-филологами КазНПУ им. Абая под редакцией профессора С.Д. Абишевой было издано 4 выпуска научных сборников «Художественный мир литературы Казахстана. Компендиум» [96], где представлены различные варианты изучения понятия «художественный мир».

Авторы Компендиума показывают, что художественный мир формируется и особенностями авторского «я». Психодинамическая экспликация мира авторского «я» определяется тем, что этот мир – единственный, определенный позицией автора. Блестящее доказательство – книга В.В. Бадикова «Прикосновение брата: Художественный мир Д. Исабекова», где показано, как соединение индивидуального сознания писателя с национальным порождает неповторимый мир современного казахстанского писателя [96]. Изучение в Компендиуме художественного мира поэта (О. Сулейменова) и прозаика (У. Тажикенова) основывается на обращении к постоянным темам и традиционным для них формам.

Художественный мир произведения обладает внутренним единством содержания и имеет свои закономерности, о чем свидетельствует изучение в Компендиуме исторического романа М. Симашко «Маздок» и автобиографического романа И. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» [96, с.153]. Выясняется, что художественный мир произведения возникает в

результате синтеза внешнего (элементы формы: пространство, время, персонаж, повествование) и внутреннего (социопсихическое устройство и нравственно-историческое наполнение).

Принципы отличия изображения человека в культуре Казахстана, его внутреннего мира, духовного мира определяются семантикой обобщения и системности. Выявление духовно-нравственной основы и системы структурных элементов мира человека дает возможность создать модель этого мира. Теоретическое моделирование мира человека дано в книгах В.В. Савельевой по художественной антропологии [97]. Среди огромного количества составляющих мира человека важное место занимают душа и любовь, которые стали предметом рассмотрения в Компендиуме на материале поэзии современных казахстанских поэтов.

Предметный мир – подробности обстановки, эпохи и быта – принимает участие в создании сюжетно-композиционного движения и является способом передачи психологического состояния героев. Изучение бытовых реалий в поэзии – одна из перспективных тем, в казахстанской науке разрабатываемая Т.П. Чаплышкиной [98].

Мир природы – это особое видение природы, свойственное для творчества конкретного поэта или писателя (эпохи, направления, национальной литературы), имеющее свои художественные закономерности развития и воплощения. Этому направлению в изучении художественного мира посвящена книга С.Д. Абишевой «Поэтическая система «мир природы»: Структура и семантика» [30]. В русле данного научного направления в Компендиуме представлена система природных образов казахстанской поэзии. Определяющими образами в природном мире выдающегося казахского поэта М. Макатаева являются солнце и горы, содержание которых связано с его индивидуальным ландшафтным опытом и восходит к национальной и мифопоэтической традициям. Объединяют целую группу казахстанских поэтов образы утра и птиц. Переклички «многих голосов».

Формирование современного художественного мира литературы Казахстана связано и с эстетикой постмодернизма, о чем свидетельствует статья Л.В. Сафроновой [99].

Границы между «мирами» условны и не регламентированы строго, они изоморфны, склонны к взаимопроникновению друг в друга. Это явление наблюдается как в прозе, так и в поэзии. Во всех вариантах художественного мира основу терминологического определения составляет синтез формы и содержания.

Категория «художественный мир семьи» является вариантом инварианта «художественный мир» и, представляя собой систему, состоит из совокупности элементов. Среди них можно назвать следующие: муж, жена, родители, дети, дом как основа семейного очага, род и др. Система может иметь горизонтально-вертикальные связи. Диахронический срез опирается на взаимоотношение поколений, философия рода является в этом случае доминирующей, и семья изображается в историческом развитии. Синхронический аспект предполагает изображение семьи в локальном временном отрезке. Теоретический инвариант

«художественный мир семьи» может реализоваться в конкретном варианте исполнении.

Категория «художественный мир семьи» в большей степени подходит для описания «горизонтальных» срезов и периодов сравнительно небольшой продолжительности; обращение к ней позволяет индивидуализировать анализ художественных произведений» [100, с. 9].

Исследование художественного мира семьи неразрывно связано с антропологической поэтикой. Антропная составляющая понятия «художественный мир» позволяет выделить ряд его признаков:

- интерес к проблемам развития культуры;
- национальная локализация художественного мира, появление целостных национальных образов;
- переход от описания предметного мира к воссозданию мира духовной культуры, символизация художественных предметов, использование культурных символов, «бродячих», «мировых» образов и сюжетов;
- культурная «многослойность» внутренних миров литературных произведений: появление многочисленных цитат, реминисценций, заимствованных из культуры прошлого [100, с.14].

Таким образом, категория «художественный мир семьи» может стать методологическим основанием изучения современной литературы Казахстана. Она обладает своей эстетикой и своими закономерностями воплощения и развития. В ней все подчинено общим принципам и единому авторскому замыслу.

1.3.2 Жанровое многообразие русскоязычной литературы Казахстана о семье

Казахстанское литературоведение обращается к исследованию главных тенденций развития современной литературы Казахстана. В коллективной монографии «Литература народа Казахстана» [101] исследуются важнейшие этапы и закономерности литературного процесса.

В монографии С. Ананьевой «Русская проза Казахстана. Последняя четверть XX в. – первое десятилетие XXI века» [102] рассматриваются основные векторы и ориентиры современной казахстанской прозы, её жанровые особенности, проблематика и стилевые формы.

Произведения, воплощающие художественный мир семьи, являются заметной частью современного литературного процесса и жанровой системы казахстанской литературы.

Современный казахстанский роман – это жанр, многогранный по тематике и поэтике. В.В. Савельева отмечает сложность определения жанровых рамок для современного романа [103]. В казахстанской литературе рубежа XX–XXI вв. наблюдаются интенсивные поиски новых жанровых форм романа. В то же время авторы, называя свои произведения романами, учитывают существующую литературную традицию.

Жанровые разновидности романа в современной казахстанской литературе весьма разнообразны. Это историко-публицистический (В. Михайлов «Хроника великого джута») и документальный роман (Н. Чернова

«Птица, залетающая к ангелам»), роман-эссе («Эффект неприсутствия» К. Гайворонского), роман-симфония (Д. Накипов «Круг пепла»), лирический роман (У. Тажикенова «Восхождение к абсолюту»), онейрические романы (романы-сновидения А. Жаксылыкова), исторический роман («Лобное место» Н. Корсунова), роман-родословная (Н. Чернова «Когда зацветает шиповник...»), экзистенциальный эпос или роман-пунктир (У. Тажикенова «Ось существования»), а также лирико-философские романы Д. Досжана и Х. Адибаева, неомифологические романы Д. Накипова и Д. Амантая и др.

Онтологический аспект содержания многих романов определяет философский подход авторов к раскрытию своей художественной идеи. Отсюда – усложненность романной формы: повествование строится как разноуровневый и многоплановый текст, совмещающий различные стили. Интертекстуальность и обращение к мифу как архетипу и параллельному тексту – эти черты современного казахстанского романа роднят его с творческими поисками постмодернистов.

Одной из важных тем, цементирующих проблематику этих произведений, является тема семьи, дома, взаимоотношений поколений. Различные романские формы определяют качественно новый подход к решению этой темы в каждом романе.

Жанр рассказа традиционно популярен у авторов и читателей. Казахский рассказ последних десятилетий развивается интенсивно и многовекторно.

Актуальность этого жанра детерминирована его мобильностью и лаконизмом. Современный казахский рассказ сохраняет главные жанровые черты классического рассказа: ограниченный объём, небольшое количество персонажей, концентрированность сюжета вокруг нескольких событий и др. Вместе с тем, оказывается возможным выделить несколько разновидностей этого жанра в новейшей отечественной литературе, создав его типологию.

Жанровые типы рассказов: социально-психологический рассказ (А. Арцишевский, Г. Доронин, В. Бадиков); философско-психологический рассказ (К. Гайворонский, О. Марк, В. Бадиков, Б. Канапьянов, С. Усенбекова); юмористический рассказ (Р. Соколовский, К. Воскобойников); рассказ-притча (Г. Бельгер, У. Тажикенова); рассказ-миниатюра (У. Тажикенова, Е. Тикунова); фантастический рассказ (Н. Веревошкин, А. Рогожникова); новеллистический рассказ (О. Шиленко, В. Гордеев); сказочные рассказы (А. Мустафина); автобиографические рассказы (Б. Канапьянов, Н. Чернова) [104, с. 14].

В. Савельева добавляет к этой типологии ещё некоторые разновидности: рассказы классического типа (А. Арцишевский, С. Назарова, М. Земсков), сюрреалистические рассказы (Г. Доронин), рассказы с элементами абсурда и гротеска (Н. Веревошкин, А. Рогожникова, М. Величко) [105].

В свою очередь, в творчестве отдельных авторов также можно дифференцировать жанровые разновидности рассказа. Так, среди рассказов У. Тажикеновой выделяются следующие типы: рассказы-притчи, философские рассказы, рассказы-сценки, рассказы-ситуации, рассказы-миниатюры, рассказы-сны или видения, рассказы-очерки и путевые заметки. Эти

разновидности в определенной мере отражают основные тенденции развития малых жанров эпической прозы в современной литературе Казахстана [104, с.17].

Воплощение темы семьи в жанре рассказа отличается сжатостью композиции и концентрированностью структуры произведения. Изображение взаимоотношений членов семьи строится на использовании нескольких ярких событий сюжета, лаконичного диалога и точных выразительных деталей.

Жанр повести занимает срединное положение между романом и рассказом. Типология этого жанра в казахстанской литературе выстраивается в соответствии с общими тенденциями развития этого жанра. Повести можно подразделить на социально-психологические, биографические и автобиографические, мемуарные, фантастические, философские, лирические, историко-публицистические и др.

Семейной теме отводится особое положение и в повестях писателей старшего поколения (М. Симашко, Ю. Герт, И. Щеголихин), и в произведениях тех, кто пришел к читателю в конце XX в. (В. Галактионова, А. Арцишевский, А. Загородний).

Особенное место среди повестей писателей-казахстанцев занимают произведения Н. Черновой. Поэт, обратившийся к прозе, она изобретательна в определении жанровых подзаголовков своих повестей: повесть в рассказах («Степной городок», «Великие скитания»); цикл сюжетов («Песня цикады»); фантазии о поэтах («Звезда Марии (фантазии о Пушкине)», «Сожженный ангел (фантазии о Лермонтове)»).

Любовь, доверие, семейные узы, непростительные ошибки и маленькие личные подвиги – эти мотивные нити связывают воедино документальную повесть Н. Черновой – «Поговорим о несказанном» (фантазии о любви Ирины Кнорринг и Юрия Софиева)».

Ещё один жанр, получивший распространение в современной прозе Казахстана, – литературная сказка. Детская читательская аудитория определяет тематические и проблемные пласты действительности, поднимаемые авторами сказок. Тема семейных отношений, вопрос о взаимопонимании детей и родителей, драматические последствия нравственных ошибок в воспитании детей в семье – все эти мотивы прослеживаются в сказочных сюжетах и системе персонажей.

Сказочная проза для детей представлена в Казахстане следующими авторами: Е. Зейферт («Зеркальные чары», «Якорь-птица», «Заколдованный сахар»); О. Марк («Курирури, или Большой поход»); З. Наурзбаева и Л. Калаус («В поисках Золотой чаши. Приключения Бату»); Д. Джумагельдинова («Мальчик-облако», «Приключения Армана в королевстве Шоколандия», «Притча о хане»); Я. Абдеева («Истории из жизни медвежат-путешественников»); С. Сулеймен («Сказки старого Нуджи»); Н. Шаймерденова («Принцесса цветов», Елена Гомер и Есимбек Амренов («Страна синего волка»); В. Прохоренко («Про мышек и их башмачный город», «Сказки с хвостиками»); А. Макаримова («Сказочное путешествие в лето»); Е. Клепикова («Сказка о волшебном ковре») и др.

Среди названных произведений определяются жанровые разновидности сказок: мифологические сказки о казахских традициях и обычаях; региональные сказки о местности; сказки о происхождении озер, рек, гор, барханов, цветов, птиц; сказки-засыпайки, сказки о животных, волшебные сказки; психотерапевтические сказки [106].

Современная казахстанская поэзия также включает тему семьи в круг своих содержательных мотивов. В лирике старшего поколения выделяется поэзия Н. Черновой. Образ лирической героини – женщины, матери, возлюбленной – создан с поэтическим мастерством и философской глубиной.

Многие современные поэты вносят свою лепту в создание образа семьи в казахстанской лирике. Поэзия В. Михайлова, изящные лирические миниатюры Ю. Серебрянского, образ семейного дома в лирике С. Усенбековой, стихотворения о семейных взаимоотношениях в поэзии для детей – все эти произведения обогащают многообразную картину художественного мира семьи в литературе Казахстана.

Художественный мир семьи в современной литературе Казахстана воплощается в произведениях различных жанров. Это и крупные эпические полотна в жанре романа, и повести, и малая проза – рассказ, новелла, сказка, и лирические произведения. Каждый из этих жанров имеет свои разновидности. Богатство художественных средств и широта охвата действительности в этой многоцветной палитре позволяют показать тему семьи в различных ракурсах, с разной степенью проникновения в её социальные и нравственные аспекты.

Жанровые границы во многом определяют поэтику художественного произведения. Поэтому наиболее полно и многогранно художественный мир семьи раскрывается в романах. Однако повесть и рассказ используют свои жанровые преимущества (компактность, концентрированность, внимание к деталям) и не менее успешно демонстрируют свои возможности в изображении семейной проблематики. Лирическое воплощение мира семьи отличается эмоциональностью, проникновенной интонацией и впечатляющей образностью.

1.4 Поэтика художественного мира семьи в новейшей литературе Казахстана

Затрагивая новейший период литературного творчества Казахстана, можно говорить о новом взгляде на традиционные ценности, в центре которых, несомненно, стоит институт семьи и брака, мир семьи. Именно через понятие мира семьи хорошо отслеживаются те колоссальные изменения, которые произошли в нашем обществе и мире в целом.

Период становления литературы периода независимого Казахстана совпадает с целым рядом глобальных перемен, оказавших на нее большое влияние и отразившихся в произведениях отечественных авторов. В первую очередь, это изменение геополитической обстановки в мире. Распад СССР, выход из состава «большой советской семьи», падение железного занавеса, урбанизация, американизация и вестернизация постсоветского общества.

1.4.1 Коды культуры в изображении темы семьи в новейшей литературе Казахстана

На онтологическом уровне происходит «утрата» большой советской семьи и поиск своих национальных корней, истоков. Ш. Адибаева [107], характеризуя этот период, в коллективной монографии «Постмодернистская литература Казахстана: поэтика и семантика» пишет следующее: «Коллажность мира становится сегодня основой постмодернистского видения, а «большая» история уступает место «малой». Это можно наблюдать как на примере социальной сети Facebook (каждый представляет свою точку зрения происходящего, «творит» свою историю), так и, в более глобальном плане, на примере независимых суверенных государств, возникших на обломках СССР. Каждая новоиспеченная страна, когда-то входившая в состав 15-ти республик, сегодня представляет свое видение происходящего с ней в прошлом. Тот же процесс протекает и в странах дальнего зарубежья – пересмотр итогов второй мировой войны, переоценка американских демократических ценностей, несостоятельность европейской идеи мультикультурности и т.д. Этносы всего мира обращаются к поиску своих корней, своей «малой» истории. Это своего рода теневая сторона глобализации. В пику этому большому процессу, направленному к очередному «светлому будущему» для всех, народы обращаются к своему прошлому, отраженному подчас в кривом зеркале рефлексии».

Вопросы о том, кто мы такие, откуда и куда идем, конечно, волнуют молодых авторов эпохи независимого Казахстана. Именно в данный отрезок времени происходит процесс воссоздания и реконструкции достоверных исторических фактов, осмысливается недавнее советское прошлое и даже появляются попытки моделирования альтернативных вариантов реальности.

После «прощания» с большой «советской семьей» русскоязычная литература Казахстана впитывает некоторые генетические особенности литературы минувшей эпохи и это является вполне закономерным процессом.

Что же достается казахстанским писателям, родившимся в СССР и воспитанным в духе советских традиций (и/или/а может быть в парадигме их отрицания и неприятия), в наследство от большой советской империи:

- русский язык не только как язык межнационального общения независимого Казахстана, но и как язык творческого самовыражения;
- наследие русской литературы, ее духовное богатство (русская литература изучалась в школах в обязательном порядке);
- идеалы традиционной (патриархальной) семьи и образцы духовности, транслируемые русской литературой;
- тема отцов и детей;
- тема преемственности поколений;
- «осколки» советского мифа как материал для строительства новых художественных/возможных миров;
- евразийский тип мышления, в котором более преобладает восточный тип мышления и мироощущения.

Отрыв от «советской семьи» зачастую ознаменован в произведениях русскоязычных авторов периода независимости ностальгией по советскому прошлому, в котором, авторам, по сути, не удалось пожить. Как правило, авторы периода независимости застали закат СССР. Отсюда у них и возникает чувство недосказанности и потерянности, развивается некий комплекс обманутых надежд и обещаний. Казахская литература новейшего периода на уровне поэтики отчасти базируется на обломках советского мифа и перенимает некие духовные традиции не только русской, но и советской культуры.

В произведениях казахских писателей транслируются определенные культурные коды советской эпохи, присутствует ностальгия по прошедшему, вводится прием ретроспективного взгляда, производятся попытки осмысления прошлого и настоящего через тему семьи.

Теме семьи и дома как защиты от внешнего мира, от неудач в жизни маленького ребенка и взрослого человека в своем творчестве активно развивает современный казахский поэт и писатель Ю. Серебрянский. В цикле «Я поднял камень» [108] в стихотворении «Мальчик лезет на табурет...» шестилетний ребенок, пытаясь залезть на табурет, слышит общеизвестную сентенцию, которой часто пользуются взрослые: «ты упадешь и ударишься». В этой ситуации подспудно присутствует метафора о том, что в жизни есть опасности: «просто там уже столько народу». И оградить маленького человека от настоящих и будущих падений и неудач может дом, домашний мир («Попробуй / забраться в мягкое кресло “Игорь” фирмы “Зета”») и родители («или к папе сесть на колени, / пусть он тебе почитает»). Семья и семейное чтение, испокон веков составлявшие представление о семейном уюте, защищенности, о воспитании хороших манер и приобщении к культуре, являются здесь гарантом будущего благополучия.

В цикл Серебрянского «Гид из Таиланда» входит мини-цикл, состоящий из 4 стихотворений: 1. Гонконг; 2. Дочь; 3. Мать; 4. Паром [108]. Здесь изображены реалии сегодняшнего дня, связанные с возможностью выезда среднестатистической семьи в город мечты Гонконг. Именно в этом раю лирический герой еще сильнее и пронзительнее ощущает кровные семейные узы. В первом стихотворении семья из двух родителей и дочери (традиционная семья) путешествует на двухэтажном трамвае по Гонконгу. Мелькающие дома, улица, базар – это многообразие внешних красот не сравнится с чувством любви и привязанности, переполняющие лирического героя, к своим девочкам: «Сидят передо мной: дочь и жена». Обе они для него составляют единое, неделимое целое, т.к. фраза «Беру её за руку» может относиться к обеим в равной степени. Автор словно предлагает читателю сыграть в отгадывание. Во втором стихотворении предстает мир девочки-капризули и лапочки-дочки: «Ты сегодня сказала “уйди” матери, позвала меня сесть на кровати рядом». Как найти общий язык с современным ребенком? В этом помогут взрослому магически действующие шоколад и мультфильмы: «Сё, стою и стучусь к своей дочери через мультфильмы», а также скрытая ирония, перевод внимания в

другой смысловой регистр, связанный с появлением беспристрастного Room Service.

Стихотворения Ю. Серебрянского небольшие по объему, где минимумом художественных средств достигается максимум образной и смысловой выразительности. Обладая поэтической многозначностью (по Ю. Тынянову – «мерцающими смыслами»), они представляют собой психологические и философские миниатюры, о чем свидетельствует третье стихотворение цикла:

1. Мать
Мы семья на светофорах.
В комнате – три человека.
В парке два плюс одна,
в ванной два плюс один.

Здесь предстает образ современной семьи, находящейся постоянно в дороге, в состоянии путешествий. Три человека в семье – это универсальный состав семьи, перераспределение членов внутри которой происходит по принципу «родители – ребенок» или по половому: «девочки – мальчики». Стихотворение называется «Мать», т.е. семейная тройка может составлять еще одну важную социальную конфигурацию: «мать – дети», т.к. есть расхожее мнение о том, что мужчины – это большие дети. В этом случае маленький и большой ребенок находятся под защитой матери, женщины, хранительницы семьи и очага.

Безусловно, что стиль поэзии Ю. Серебрянского тесно связан с эстетикой постмодернизма с доминированием феномена маленького мира, игрового начала, иронии. Графическое и ритмико-интонационное исполнение, стилевой минимализм и минимализм формы также находятся в русле современных стиховых тенденций. Но, как показывает проведенный анализ ряда его стихотворений, в смысловой реализации семейной темы он оказывается достаточно традиционным. Возникший эффект неожиданности связан с тем, что, играя с формой, в новое он заключает хорошо известное старое.

Традиционная интерпретация темы семьи, вероятно, кроется в стремлении поэта воссоздать свой мир, мир своего детства и найти отклик в душах тех, с кем связан своими воспоминаниями. Свидетельство тому поэтический цикл Ю. Серебрянского «Город, выросший в стеклянного дядьку», где понятие семья способствует воплощению важного для поэта мотива возвращения к себе, домой, к родному городу Алматы – городу детства. Это предполагает «интенсификацию одних (реальных или легендарных, но непременно наиболее ценных для творца иного мира) черт исходного географического объекта при стирании всех остальных» [109].

Еще один алматинский автор А. Баянов отдает дань, в первую очередь, мемуарному жанру. Повествование в книге «Алма-Ата неформальная» (2006) подобно памятной фотографии, где на каждом фото можно увидеть самого автора и его окружение в 70-80-е гг. прошлого века. Взгляд в прошлое, ставший

актуальной стилистической составляющей современной культуры, оказывается художественно плодотворным и в этом случае.

Книга разделена на 11 тематических частей, в каждой из которых описана одна из сторон жизни неформальной молодежи в годы юности автора. Главы «Алма-Ата пацанская», «Алма-Ата азартная», «Алма-Ата богемная» и другие с документальной точностью воссоздают образ жизни, законы сосуществования, семейные и моральные правила, детали быта разных слоев городского населения конца XX в.

Судя по этим воспоминаниям, традиционные нравственные ценности начали терять свою привлекательность для молодёжи уже в эти годы. Каждое новое поколение начинает своё вхождение в жизнь со своеобразного бунта против моральных устоев старших. Заменой семейной поддержки для многих подростков становится дружеское братство молодёжных групп. Об этом пишет А. Баянов в главе «Алма-Ата пацанская»: «И в той Алма-Ате все мы были одной крови, только делились на районы» [110, 9]. Не случайно автор устремляет свой взгляд в прошлое, где слово «друг» было тождественно слову «брат»: «При любом раскладе ты должен был «ответить за базар», выйти один на один с обидчиком или встать стеной за своих пацанов» [110, 16]. С первых строк этого произведения приходит понимание того, насколько изменился не только один из казахстанских городов (Алма-Ата), но и те идеалы, которыми жили его горожане. Наряду с такими словами как «родина», «труд», «революция», слова «дружба» и «семья» тоже девальвируются в своем значении и весьма ощутимо.

В новейшей литературе Казахстана понятие «семья» может предстать и в деформировано-гипертрафированном, сюрреалистическом смысле. Показателен в этом ключе роман казахстанского писателя Д. Шишкина «Восстание», в котором возникает образ вождя народа, отца и прародителя советской семьи – Владимира Ильича Ленина. Здесь усматривается не только подсознательная тяга к возвращению в прошлое, в лоно «советской» семьи, но и попытка моделирования альтернативной истории, попытку исправить и изменить историю, переписать ее «сизнова» – занять активную творческую позицию.

Мотив пути, мотив возвращения домой, поиска нового дома нередко смыкается с понятием «семья». И этот тематический синкретизм присущ большому количеству молодых казахстанских авторов. Среди них можно назвать И. Одегова, С. Алексеенка, Р. Айткалиева, П. Банникова, М. Земскова, Айгерим Тажи, В. Ножкину, А. Швабауэра, М. Вильковискую, Е. Зольцман, Ж. Серкебаеву, А. Кадырову и многих других. Для многих текстов периода независимости характерны признаки постмодернистского письма.

1.4.2 Семья в художественных реалиях постмодернизма

В произведениях новейшей литературы Казахстана свидетельствует о том, что уже на уровне семьи в обществе, в эпоху постмодерна происходят глубокие изменения. Результатом этих изменений становится появление такого феномена, как «нуклеарная семья». Нукл семья (англ. nuclear family) – это супружеская или партнерская семья, состоящая из родителей (родителя) и

детей, либо только из супругов. На первый план выдвигаются при этом отношения между супругами (представителями одного поколения), а не отношения между представителями разных поколений (родителями и детьми). Это очень важный момент для понимания глубины изменений, которые происходят не только в казахстанском обществе, но и во всем мире.

Нуклеарная семья противопоставляется традиционной семье и семье патриархальной, а, вернее, семья как понятие проходит этот эволюционный (или инволюционный) путь, что схематично показано на рисунке № 1.

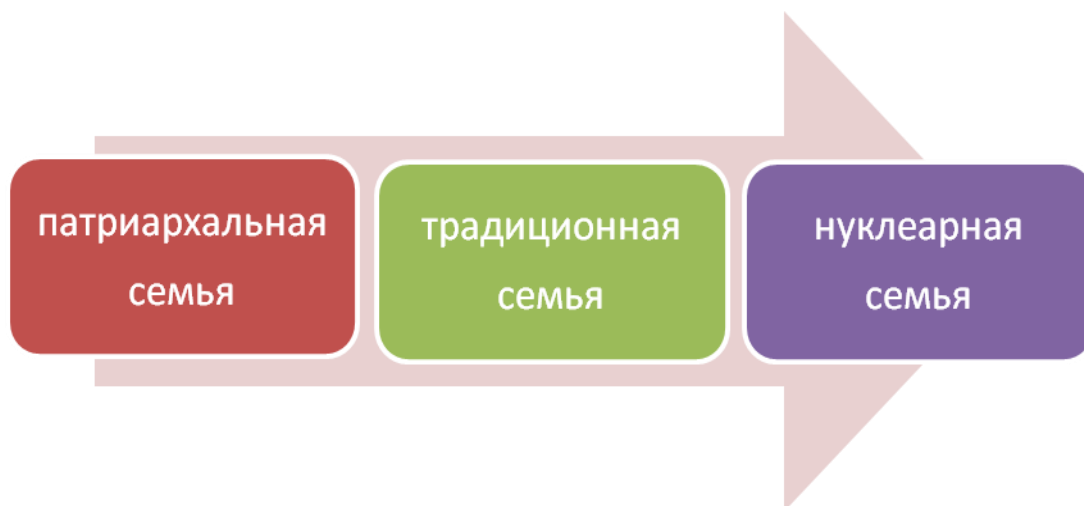

Рисунок 1 – Эволюционный путь семьи

Целый комплекс социальных, экономических, политических и культурологических процессов привели к глобальным переменам в мире семьи эпохи постмодернизма. Семья в современных реалиях подвергается серьезным испытаниям. В этом мире не всегда есть место не только представителям старшего поколения, но и ребенку/детям. Не обязательным становится наличие обоих родителей и вообще вполне допустимо рождение ребенка, без создания семьи. Универсальные каноны воспитания детей и преемственности поколений заменяются индивидуальными моделями поведения, где возможны любые варианты, которые будут (должны быть!) приняты обществом как приемлемые.

Интересно наблюдать как в современном казахстанском обществе, традиционном по своей сути, борются два типа мышления, два полюса, две поведенческие парадигмы. Одна часть морализирующая, именно она указывает на должное поведение в обществе, семье, а вторая – живет в свое удовольствие, попирая моральные нормы, сопротивляется прессингу социальных догматов, дает отпор (рисунок 2).

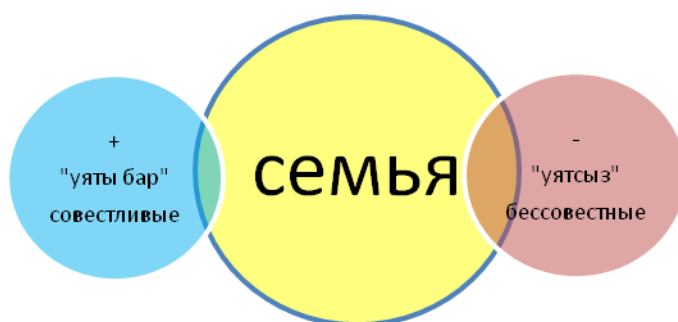

Рисунок 2 – Два типа семьи

Таким образом, для мира казахской семьи характерно деление на приемлемые поступки и неприемлемые, постыдные. А в эпоху постмодерна общество готово к открытому обсуждению этого явления, что вскрывается и на уровне литературного текста.

Такое деление, характерное для мира казахской семьи, возникает в новоиспеченной бюрократической саге «Легенда о Nomenclature» Д. Сатпаева и Е. Жумагулова. Произведение, увидевшее свет в 2016 г., было написано в соавторстве, что вполне отвечает духу эпохи постмодерна. В авантюрно-приключенческом романе «Легенда о Nomenclature», как его называют сами авторы, возникает карикатурный образ традиционной казахской семьи с ее огромным количеством родственников, которые с детства сопровождает главного героя романа, будущего крупного чиновника, маленького Баскайду: «Стало быть, весь круг его периодического общения сводился к многочисленным родственникам – родителям, братьям, сестрам, агашкам, татешкам, кокешкам, жездешкам и женгешкам» [111].

Авторы вскрывают логику казахстанского обывателя, согласно которой стыдно не покупать оценки в школе, а если ребенок окончил школу не с золотой медалью, когда «у отца триста пятьдесят лошадей». И совсем не стыдно, когда твой начальник приходится тебе родным дядей: «Естественно, главным гостем был дядя Бермаган, без которого не видать бы Баскайде желанной должности, как своих ушей. То бишь, приходился отныне любимому племяннику непосредственным шефом. Статус этот был обоим не внове, поскольку и на прежних местах работы начальником Баскайды всегда был дядя. Такие миграции характерны для современного Казахстана, и никто уже не удивляется тому, как иная семейно-клановая толпа кочует по учреждениям вослед за самым пробивным родственником подобно ордам Чингисхана, нередко оставляя после себя пепел и руины». Становится очевидным, что нормы морали традиционной казахской семьи становятся с ног на голову и это приводит к установлению двойных стандартов в казахстанском обществе. Так и становится постыдным совершенно не то, чего нужно стыдиться.

На примере появления интернет-супергероя Уятмена, мы видим, что роль обличителя пороков не такая уж и благодарная. Понимая, что образ Уятмена является собирательным образом всех тех, кто любит морализировать и решать, что стыдно, а что нет, приходим к выводу, что и современная казахстанская литература сегодня выступает в роли некоего обличительного инструмента. В современных произведениях как в кривом зеркале отражаются пороки казахстанского общества, мир семьи выглядит тут тоже весьма неприглядно. Конечно, литературе эпохи постмодерна в целом свойственна самоирония, что не отменяет правила «зеркального эффекта», когда литература чутко откликается на все происходящее в социуме и беспощадно отражает это на бумаге.

Подытоживая этот подраздел, хотелось бы отдельно отметить, что в многоголосье современной литературной жизни заметно окрепли и женские голоса. В период независимости женщины занимают довольно активную позицию. На уровне художественной литературы показательными будут имена феминисток М. Вильковиской и А. Кадыровой. Обе девушки блестяще образованны, обе не только пишут художественные тексты, но и активно пропагандируют идеалы феминизма, а также ведут блоги в социальных сетях, у А. Кадыровой есть и свой канал на YouTube.

Трудно прогнозировать развитие этого направления, однако, уже сегодня можно говорить о том, что в текстах, подобных «Да, я феминистка», меняется восприятие женщины самой себя и своей роли в обществе, своей роли в мире семьи. Очевидно, что женщина в семье больше не чувствует себя лишней или невостребованной, она всего лишь не хочет видеть себя в роли жертвы и домохозяйки. Сегодня смещаются приоритеты от «так было всегда» до «а я так не хочу» и именно на примере феминисткой литературы особенно заметны те глубокие онтологические процессы и изменения, которые происходят в современной казахстанской семье. Так, нуклеарная семья эпохи постмодернизма трансформируется в новый тип семьи или, вернее сказать, в ее отсутствие.

Выводы по 1 разделу:

1. Семья – это общественная категория, которая является объектом исследования целого комплекса наук: социология, философия, психология, политология, педагогика, логика, история. Степень изученности данной культурной модели способствует определению концептуальных и формальных признаков семьи. Значение семьи как социальной единицы и роль семейного воспитания в современном обществе.

2. Казахский фольклор в разнообразных жанрах (пословицы и поговорки, сказки, героический эпос, поэзия жырау) отражает исторические этапы постижения и интерпретации темы семьи, утверждая непреходящую ценность семьи и семейных отношений. Особая роль Ы. Алтынсарина, Абая, писателей XX в. в развитии и становлении семейной темы в казахской литературе.

3. Обращение к русской словесной традиции (от фольклора и древнерусской литературы до русской литературы XX в.) позволяет увидеть

сходство и различие в изображении темы семьи в двух национальных культурах и выявить типологию и динамику ее развития в целом.

4. Обоснование понятия «художественный мир» как методологического аппарата изучения современной литературы Казахстана позволило выявить жанрово-родовую типологию произведений русскоязычной литературы Казахстана периода Независимости и новейшей литературы Казахстана. Богатство художественных средств и широта охвата действительности в этой многоцветной палитре позволяют показать тему семьи в различных ракурсах, с разной степенью проникновения в её социальные и нравственные аспекты.

5. Предложенное исследование семьи как категории научного и художественного осмысления позволяет сделать важный вывод о том, что тема семьи и семейных отношений является глобальной и универсальной в современном социокультурном пространстве. Через понятие мира семьи хорошо отслеживаются те колоссальные изменения, которые произошли в казахстанском обществе сегодня и мире в целом.

2 ТИПОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА СЕМЬИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАЗАХСТАНА

2.1 Идеальный тип семейных отношений

В современных общественных условиях, когда происходят изменения ценностного отношения к семье, сохраняются признаки социальной значимости семьи – в культуре в целом и в литературе в частности.

Целый ряд произведений казахстанских авторов демонстрирует в своих сюжетах гармоничный и благополучный семейный союз. Жизнь такой семьи не лишена трудностей, даже конфликтов и кризисов, но в целом подобные семьи устойчивы и счастливы, т.к. их существование опирается на искренние чувства, умение членов семьи доверять и помогать друг другу, а также – на традиции и обычаи народа.

При этом казахстанские писатели поднимают в своих произведениях важные этические проблемы. Постановка таких вопросов морали и нравственности происходит путём психологического и философского анализа жизненных ситуаций и характеров героев. Динамика общественных отношений в области семьи отражается в литературе через усложнение сюжетных коллизий, углубление образного портрета персонажа, новаторство композиционных форм.

2.1.1 Женщина как основа семьи в творчестве У. Тажикеновой

У. Тажикенова пришла в литературу сложившейся личностью, со своим кругом продуманных и выстраданных тем. Проблематика её первых произведений укладывалась в рамки малой прозы – рассказы, сценки, миниатюры. Эти жанры определили своеобразный фрагментарный стиль, лаконизм прозы, концентрированность информационного потока в ней.

Переход писателя к более крупным жанрам оказался достаточно плавным, т.к. авторская манера продолжала развиваться в том же русле: свой первый роман «Ось существования» У. Тажикенова определила как «роман-пунктир». Такое жанровое определение подчеркивает дискретность композиции произведения, состоящего из связанных между собой, но отдельных фрагментов.

Роман как жанр уделяет особое место жизненным (социальным, психологическим и др.) факторам. В нем раскрывается жизнь семьи, зачастую нескольких поколений. Обычно это объемное произведение, охватывающее широкий круг событий. Часто отражает политическую и социальную ситуацию в государстве, в котором происходят действия.

Современный роман уделяет особое внимание внутреннему миру человека. Он характеризуется наличием аналитического комментария, внутреннего монолога и потока сознания. Затрагивает (не всегда объясняет), просто отражает сложные межличностные и внутриличностные отношения. Поэтому часто в таком произведении исследуются как отношения в семье, так и поиски человеком своего места в мире.

Художественный мир семьи занимает в романе У. Тажикеновой

центральное место. Семья выступает здесь главной ценностью в жизни человека. Доказательством этого тезиса становится история одной семьи, проходящая через весь XX в., его драматические события и трагические испытания.

Художественная интерпретация действительности в различных произведениях писательницы бывает непохожей, но именно в изображении семьи прослеживается единая тенденция: автор показывает борьбу и поиски компромисса между традиционными ценностями и силами, трансформирующими духовные основы жизни человека.

В основе повествования – факты, документально зафиксированные события. Но автор стремится не ограничиваться бытописанием и жизнеописанием, в художественную задачу романиста входит взгляд сверху, с высоты птичьего полета – не на быт, а на бытие, не на отдельную человеческую жизнь, а на жизненный процесс в целом.

Взгляд автора обращен в прошлое, ведь только по прошествии времени человек способен выявить в прожитой жизни какие-то закономерности, определить причины и следствия событий. Ретроспективная череда изображенных характеров, ситуаций, столкновений, жизненных удач и драм складывается в хаотичную, на первый взгляд, мозаику.

Текст романа У. Тажикеновой складывается из фрагментов, написанных порой в разной художественной стилистике. Но все они связаны между собой единством авторского замысла и образом главной героини романа – Ажар. Жизнь сталкивает её с разными людьми, многие из которых далеки от идеала, но Ажар стремится не осуждать, а понимать и прощать. Вместе с тем, в ней развито чувство человеческого и женского достоинства.

Тема дома и семьи в прозе Тажикеновой важна еще и потому, что ориентирует человека на традиционные нормы и ценности культуры, которые в последнее время отходят на второй план, уступая место идеологии прагматизма. Рефреном через все творчество писательницы проходит мысль: без понимания и осознания своих корней, своей точки опоры, человеку невозможно духовно расти и развиваться. В тексте романа подчеркивается взаимосвязь, родство каждого члена огромной семьи с остальными, однако пристальное внимание уделяется главной героине. Ажар хранит верность как своему мужу, так и своему дому.

Роман представляет собой историю семьи, увиденную глазами героини. Сюжет построен так, что все семейные проблемы мы узнаем через главную героиню – Ажар, которая является «корнем» семьи, основой. Как и все женщины этой семьи, она сильная и волевая.

Сюжет выстраивается линейно: разворачивается из настоящего в прошлое. Линейность сюжета осложняется ретроспективами. Это воспоминания самой Ажар и друга детства ее отца Ертлеу, ее сны, которые раскрывают всю глубину детских и юношеских переживаний, самых ярких и насыщенных.

Эмоциональность в описаниях передаёт насыщенность любовного переживания: «В конце улицы, в которую она выглядывает давно, до рези, до

поддерживаемой влаги в глазах, пристально, не отрываясь, появляется «тот», кого она ждет. «Он» в коричневом элегантном пальто без головного убора; идет неторопливым, размеренным шагом. Сердце начинает гулко колотиться, заливается истомой: из тысячи узнала бы она эту походку».

Особая интерпретация семейной проблематики обуславливает концентрацию диалогов, в которых в сдержанной, лаконичной манере раскрываются отношения членов семьи.

«— Сколько? - спрашивает она.

— Не больше суток.

Возвращается в палату.

— Мама, я хочу забрать тебя домой. Дома уход будет лучше. Я сама буду делать тебе уколы. А здесь не найдешь ночью даже медсестру. А тебе сейчас нужен укол.

— Да-да, — тихо соглашается мать.

Онкологическая больница находится на окраине города.

Дороги домой. Их две.

Одна покороче, но мимо кладбища, сначала мусульманского, затем через километр или полтора — православного.

Другая дорога в объезд, долгая.

Матери в любой момент может быть опять плохо. Но дочь решает ехать дальней дорогой.

— Езжайте дальней дорогой, - тихо говорит мать.

— Да, мама, конечно» [112].

Героиню окружают многочисленные родственники Ажар. Общение с ними — это образ жизни, и она принимала его таким, каким он сложился. Для семьи Ажар — оплот мудрости, но и она не представляет себя без своей многоликой и многочисленной семьи.

Роман У. Тажикиеновой «Ось существования» отражает национальное и общечеловеческое в подходах к семейной теме. Есть ли у человека семья, какая она, насколько близки духовно члены одной семьи, есть ли в доме мир и взаимопонимание, как устроен быт, на чьих плечах лежит забота о близких — эти и многие другие проблемы, связанные с жизнью семьи, в центре повествовательного интереса автора.

Героями У. Тажикиеновой становятся в основном женщины, попавшие в трудные, «пограничные» ситуации.

Ажар — это опора для всей огромной семьи. Умение прощать и умение любить мы встречаем в этой сильной женщине, которая взвалила на себя непосильный груз. Даже обессилив, в лютый мороз, она находит силы выходить на работу. Здесь перед нами пример самопожертвования — ради маленьких детей, мужа, родственников, безработного сына. Но героиня счастлива, она благодарна жизни, ведь ей есть, о ком заботиться.

С нежностью, тревогой и грустью рассказывает Тажикиенова о непростых и противоречивых судьбах семей Ажар, Калбиби, Калдыгуль. показанные в произведении семейства отличаются друг от друга материальным достатком, отношениями между членами семьи, взглядами на мир.

Перед читателем проходит целая череда женских образов. Это Калдыгуль, у которой не было детей и называя причину ее смерти их отсутствие. «Детей своих у нее не было, был усыновленный племянник. Может быть, эта беда и наложила свой отпечаток, не дала женщине раскрыться». Но даже слабая и больная Калдыгуль стала примером истинной силы и смелости. Зная о своей смертельной болезни, ушла достойно, без слез и жалоб. И все ее мысли были о бедной матери, говорила, что та не выдержит: старенькая.

Другая героиня, Калбиби, тоже одна работала в семье, вынуждена ради семьи работать вдали от детей. Раз в два месяца она отвозила домой деньги, на которые жили свекровь, муж и пятеро детей. Поражает простота и широта души этой женщины. Она простила своего мужа, хотя его поведение было, на взгляд читателя, непростительным.

В жизни этих женщин нет места проклятиям, осуждениям. Они хранят семейный очаг, свой дом. Многие из них не утратили веру, нравственные идеалы, ими движет желание жить по-мусульмански, с верой и любовью. Так, Ажар накануне великого поста, в день иис, провела поминальный обед. На заклание купила коричнево-белую овцу. Всех родственников до пятого колена пригласила Ажар помянуть предков аула. В этой современной образованной женщине гармонично уживаются взгляды людей рубежа веков и приверженность национальным традициям.

Писатель заинтересованно прислушивается ко всем проблемам своих персонажей, радуется победам и удачам героев. Однако явно отдает свое авторское предпочтение и симпатии внутрисемейной обстановке, разворачивающейся в доме у Ажар. Сила семьи героини заключается в том, что они стойко и сплоченно переносят все трудности, выпавшие на их долю.

Образы пространства и времени также важны в прозе У. Тажикиновой. Пространство идеальной семьи неразрывно связано с образом дома. «Дом – это замкнутый локус, отгороженный от истории, от окружающей героев действительности, в которой потеряны четкие аксиологические ориентиры, он выполняет защитную функцию, становится хранилищем подлинных ценностей: культурных, семейных, нравственных» [10, с. 7]. Именно дом в её прозе знаменует настоящую семью. Автор показывает, как Ажар возвращается в свой родной аул и посещает отчий дом.

Внешние границы семьи открыты. Дом Ажар – открытый. В нем постоянно готовы к приезду гостей, даже неожиданных. Для того, чтобы принадлежать к Семье Ажар, не обязательно, чтобы родство было кровным: членом семьи можно стать и через супружество, и через воспитание в семье. Оказавшиеся в беде друзья тут же могут быть привлечены к семейному времяпрепровождению. Но обязательным условием было принятие правил: не пить, не воровать, не обманывать. Эти нравственные границы оказываются жесткими и непререкаемыми.

Анализ произведения позволил выявить устойчивую модель семьи с положительным семантическим содержанием: это полная семья, в центре которой, как правило, находится супружеская пара. Однако для У. Тажикиновой важнейший показатель семейственности – связь не по

горизонтали, а по вертикали, т.е. взаимопонимание между поколениями, уважение к старшим и осознание своих исторических корней. Настоящая семья осмысливается не только как счастливая жизнь супружеской пары, но – в категориях рода, т.е. исторического существования семьи. Такое понимание семьи связано с патриархально-родовым типом семейного сознания.

Таким образом, охватывая почти вековой период жизни своих героев, автор нетрадиционно подходит к построению сюжетной линии произведения и его композиции. Изображение нелёгкой, но счастливой жизни семьи, позволяет причислить её произведения к типологической группе «Идеальная семья». Вместе с тем, узнаваемые герои нашего времени лишены однозначной оценки. «Проза У.Тажикеновой не тенденциозна, но она писатель, для которого важны позиция, принципы и футурологическая оптимистическая перспектива. Азиатская ментальность пронизывает многие мысли автора, но всё это имеет такую общечеловеческую ценность, что способно покорить читателей всех национальностей» [102, с. 175].

2.1.2 История семейного клана в книге Н. Черновой

Н.М. Чернова одна из первых в современной казахстанской литературе сделала попытку представить историю нашего государства через историю семьи. «Книга рассказывает о предках писательницы, о её отчих корнях, о русских переселенцах в Казахстан – крестьянах и казаках, в чьих судьбах отразилась наша общая история. Документальной основой повествования здесь становятся не письменные, а устные источники (рассказы старших родственников, семейные предания и легенды), а также собственные воспоминания автора» [113, с. 145].

«История, преломленная в отдельных судьбах таких людей, которых большинство, – пишет Н. Чернова, – ярче и точнее выражает Время, чем фундаментальные труды ученых-историков, потому что касается не вообще Человечества, не вершин его, а конкретного человека с его ежедневным бытием. Она делается живой, приобретает узнаваемое лицо» [114, с. 15].

Композиция книги складывается из двух частей, которые носят названия по фамилиям родственников писательницы со стороны отца «Черновы-Стародубцевы» и со стороны матери – «Бутаковы-Яковлевы».

Сюжет книги опирается на хронологическую канву существования рода: рассказ начинается с прадедов и дедов, переходит к поколению родителей, а затем исследует семейные связи поколения автора книги и ровесников её детей. Однако событийная вязь не починается законам прямолинейной логики. Каждое событие жизни семейного клана разветвляется на дополнительные, побочные мотивы, замедляется воспоминаниями, обогащается ассоциациями.

Вместе с тем, нельзя сказать, что повествование рассыпается на отдельные отрывки, т.к. вектор авторского замысла вполне определённый, и каждый фрагмент композиции точно ложится в общую картину, задуманную автором.

Жанр семейной родословной имеет давнюю традицию в истории и литературе. Часто к нему обращаются непрофессиональные авторы, интересующиеся историей своего рода. Н. Чернову нельзя отнести к

дилетантам такого типа. Она опытный и талантливый литератор, владеющий различными жанрами – поэт, прозаик, литературный критик, публицист. При этом написанная ею книга подпадает по жанровое определение родословной, данное исследователем «непрофессиональных» родословных: «Под семейными родословными мы будем понимать свободное в своих деталях и частностях повествование об истории рода, композиционно подчиненное структуре сохранившегося в памяти потомков генеалогического древа. Необходимость хотя бы краткого рассказа о каждом члене семьи диктует свои условия письменному тексту таких сочинений» [115, с. 3].

В произведении современного автора учитываются традиции классической русской литературы. В жанровом отношении произведение Н. Черновой, в центре которого находится идеальная семья, представляет собой своеобразную реконструкцию жанра семейной хроники, распространенного в русской литературе XIX – начала XX вв. Ориентация на эту жанровую традицию влияет и на поэтику произведений Н. Черновой: диктует выбор главного героя, его функционирование в сюжете, набор обязательных повествовательных элементов.

Сюжет произведения составляет последовательно изложенная история семьи Черновых и Стародубцевых на фоне исторических событий советской эпохи.

Автор, следуя жанровым канонам семейной хроники и названию произведения, включает в текст различные повествовательные элементы: семейные предания («Была в отцовом роду, в давние времена, колдовка...»); легенды («Домовой тоже оказался бусурманином...»); летописные повествования («...и мои предки, курские да черниговские переселенцы Стародубцевы, Подлесновы, Щавелевы, Корягины. Их родословная деревня Корнево стояла вблизи леса, поэтому, наверное, и фамилии получились лесные да травяные»); описания семейных традиций («В семье деда Тимофея Чернова такая проверка была на хорошего работника...») и т.д.

В семьях приветствуются наследуемые профессии и ремёсла: «Настоящими русскими людьми были и мои предки, ведь они землепашествовали, жили в деревне, в постоянном труде....». У героев заметно родовое сходство с предками: «Мужчины нашего рода все стройные, со стрункой внутри – военная выправка, кавалеристы, прямо ходят, легко.

У женщин – «царская» посадка головы, гордо себя держат, высоко. Порода! И в каждой жилке огонь, страсть играет. Ревнивые! Брови вскинут – молнии в небо вырвутся, а заговорят – до Павлодара слышать! Громкоголосые!»

Характерное для «семейных» романов обозначение корней семьи, традиций, выступающее в качестве «знаков» памяти рода, присутствует и в произведении Надежды Черновой. Старинные бабушкины иконы хранятся у Тамары-маленькой. А часть у двоюродного брата Анатолия Руссу. Он их и приумножил, разыскивая по сибирским деревням образа старого, настоящего письма.

В произведениях, ориентирующихся на жанр семейной хроники, можно выделить особый тип героя. Это, как правило, представитель старшего

поколения, обладающий большим жизненным опытом, отличающийся выдержкой и мудростью. Его роль в сюжете связана с сохранением семейных традиций, собиранием семьи в единое целое. Подобные герои есть и у Н. Черновой. Это бабушка Пелагея Ивановна, дед Тимофей и отец Михаил Чернов. Для этих персонажей характерны такие черты, как независимость, оригинальность мышления, способность быть нравственным камертоном для других членов семьи. Названных героев объединяет ещё одна черта – все они являются хранителями семейных и национальных традиций. Предки Черновых были «настоящими русскими людьми», имели слух к русскому слову, хранили русскую речь, народную душу. Все герои данного типа – носители и семейной (родовой), и национально-культурной памяти.

Биографические жанры такого типа часто опираются на документальные источники. Однако для Н. Черновой важнейшим источником становится не письменный документ, а устная речь её героев, закреплённая в цепкой и точной памяти автора-художника слова. «Есть архивы, и там наверняка хранятся какие-то документы о нашей семье, но душа моя сопротивляется архивной пыли – я боюсь спугнуть тот душевный настрой, то внутреннее самоощущение себя в моих предках, которые и водят моим пером» [114, с. 15].

Образ автора в этом произведении является организационным центром [116]. Автор – это и персонаж книги, беседующий со своими родными об их прошлом; и мемуарист, вспоминающий факты и яркие детали истории своего рода; и поэт, включающий в прозаический текст книги свои стихотворения по принципу образных ассоциаций.

В результате знакомства с книгой Н. Черновой «Когда зацветает шиповник... Родословная в семейных мифах» в сознании читателя возникает выпуклый образ большой разновозрастной и многонациональной семьи, законы жизни которой не противоречат ни национальным традициям, ни общечеловеческим ценностям. Этот художественный мир семьи можно отнести идеальному типу семейных отношений.

2.1.3 Семейная гармония в прозе Т. Павленко

Т. Павленко – журналист, член Союза журналистов Казахстана, литератор, известная и популярная писательница в республике является одной из наиболее ярких представительниц современной женской прозы Казахстана. На казахскую землю она попала в 1969 г., уехав вместе с мужем работать на гидрометаллургический комбинат в город Шевченко (ныне Актау), где живёт и поныне.

После большого перерыва в литературном творчестве, начатом сразу после окончания института, Т. Павленко вернулась в журналистику и литературу, опубликовав роман «Свет мой!...», повести «Шиповник цветет...» и «Поздние яблоки».

Её проза отличается неповторимостью авторского голоса, собственной задушевной интонацией. Тематический круг её произведений включает темы места человека в сложном и меняющемся мире, самооценности человеческой жизни, веру в победу добра и милосердия над злом и жестокостью.

Вопрос о правомерности выделения «женской прозы» в отдельный объект изучения продолжает оставаться дискуссионным. А. Лашкевич и Е. Широкова в статье, посвященной гендерным аспектам прочтения текста, отмечают: «Литература, если она осознает свое предназначение, всегда стремится отыскать общечеловеческие начала бытия личности, выразить то, что объединяет людей, а не способствует их обособлению» [117, с. 509].

Тем не менее, феномен женской прозы как литературного явления признаётся многими исследователями, определяющими критерии выделения этого понятия. Они не только формальные (автор и центральная героиня – женщины, проблематика женской судьбы), но и связанные с поэтикой текстов: женская точка зрения на события сюжета, отражение женской психологии в форме повествования, специфика языка и стиля и др.

В то же время очевидно, что для женской прозы характерны те же процессы, что и для современной литературы в целом: поиск новых приемов изображения жизни, отвечающих требованиям современности; поиск стилевой самобытности, адекватной поставленным художественным задачам.

О. Гаврилина связывает понятие «женская литература» с двумя основными значениями: «...в широком смысле – это все произведения, написанные женщинами, вне зависимости от того, придерживается ли автор в своем творчестве позиций феминизма или следует патриархальным традициям. И в узком понимании – это круг текстов, в основе которых лежит собственно женский взгляд на традиционные общечеловеческие проблемы (жизни и смерти, чувства и долга, взаимоотношения человека и природы, семьи, и многие другие)» [118].

Тема семьи в женской прозе является одной из магистральных. Об этом пишут такие исследователи современного литературного процесса, как И. М. Попова, Г. А. Пушкарь, Т. А. Ровенская [119; 120; 121]. Известный петербургский исследователь русской литературы М. А. Черняк также полагает, что «мысль семейная» – основная тема женской прозы [122]. В традиции русской классической литературы семья – нравственная основа человеческого быта и бытия.

В свете этих наблюдений можно обратиться к роману Т.М. Павленко «Свет мой!...». Писательница вспоминает, что начала писать роман летом 1985 года «под впечатлением праздничного вечера, посвящённого сорокалетию Победы. Именно во время работы над сценарием началось мое серьезное осмысление жизни собственной и жизни вообще, как таковой» [123, с. 3]. Постепенно замысел расширился, воображение охватывало все новые горизонты и ситуации.

Повествование от первого лица, вся нарративная структура романа настраивают на его восприятие в автобиографическом ключе. И действительно, писательница дала героине Татьяне Петровне Северовой свою профессию и свое детство. В книге отражены характеры родителей автора. Однако два главных героя – образы собирательные. А любовная линия романа основана на вымышленной истории, в которой происходит сознательное моделирование таких жизненных ситуаций, при которых герои раскрываются наиболее полно.

Т. Павленко пишет: «Мне хотелось выразить ту атмосферу молодой радости, энергии и надежды и, не побоюсь этих слов, энтузиазма и трудового подъема, который испытывали все жители нашего города (Актау) в 60-е годы прошлого века. Казалось, счастье впереди – вот только надо построить ещё один дом, микрорайон, завод, запустить турбину, потом еще одну, и еще, проложить дороги, прорубить скважины, добыть нефть, дожждаться праздника, отпуска... Думали, что просто жизнь, а, оказывается, это и было счастье. Мы все – действующие лица этого романа. Вместе с его героями мы работали, выходили на субботники, сажали деревья, ездили в одних автобусах, ходили в одни магазины, водили детей в садик, встречались на улице, загорали на пляже, купались в море, играли в волейбол, ходили в кино, на концерты приезжих артистов, гуляли на пирсах и в парке, танцевали на танцплощадке, сидели за столиками в ресторане, кричали «Ура!» на демонстрациях. Это роман про всех нас» [123, с.4].

Художественная концепция Т. Павленко одновременно и сужается до рамок отдельной семьи, частной судьбы, и расширяется в глобальной перспективе, но, не выходя, однако, за рамки размышлений о значимости частной жизни.

Роль женщины видится Т. Павленко, с одной стороны, как бы традиционно: «После работы обхожу магазины, стою в быстрых летучих очередях за молоком, за хлебом, вот колбасу выбросили, тут пришлось постоять подольше, но хорошо, что купила. Сварю картошки, квашеная капуста с маслом и луком, свежая колбаса – вот и ужин. Медлю, не хочу нести домой свой душевный дискомфорт. Женщина – камертон в своей семье и должна давать уверенный, чистый звук настройки» [123, с.9]. С другой стороны – писательница не отрицает, скорее, довольно прагматично поддерживает, возможность «либеральных» взглядов на распределение ролей в семье. То есть можно исповедовать и иные принципы, лишь бы они содействовали жизненному успеху. Здесь философия примерно такова: человеческое счастье начинается с малого, с семьи.

«Прохожу в кухню. Так и есть, муж и сын настругали, насорили на полу. Открываю рот и окунаюсь в светлый смеющийся взгляд Андрея.

– У сильного всегда бессильный виноват, – говорит он, сделав уморительно жалостное лицо.

Не выдерживаю, улыбаюсь. Много лет назад он сказал мне: «Тебе не удастся поссориться со мной. И сдержал свое обещание. Правда, я тоже не очень старалась портить отношения» [123, с.9].

Если успешна и счастлива будет семья, то этот успех неизбежно отзовется успехами всего общества.

В романе «Свет мой!..» Т. Павленко представлен во многом мелодраматический сюжет, героиня Татьяна Северова оказывается в ситуации выбора жизненного пути. Писательница раскрывает трудную (но и счастливую) судьбу женщины-матери, женщины-жены. Доминанты внутреннего мира героини в романе определяются переживаемыми чувствами: жадой любви-

страсти (даже платонической), материнской любви. Эти доминанты определяют поведение героев, слагающее сюжет.

Образ города Шевченко-Актау – это центр и средоточие всего творчества Т. Павленко, связывающий совершенно разные художественные пласты в единый метатекст, создающий объемный фон метапространства-времени, соединяющий прошлое, настоящее, будущее человека – истории – времени, в котором сам автор выступает как неотъемлемая часть эстетического целого.

Актау – благословенный город, со всеми вытекающими подробностями быта, дружб, соседства, некоего вавилонства, смешения языков и рас.

«Солёное море, каменистый безжизненный мыс, голые песчаные берега – казалось, живой жизни не зацепиться и не прорасти, но в ста метрах от воды, на берегу бухты неустанно трудились краны, выращивая каменные кристаллы чуждой здесь, человеческой жизни.

Природа не приготовила тут для человека ни воды, ни пищи, запрятав в дальние кладовые свои сокровища, которые раньше были человеку и не нужны, и недоступны. Теперь же, для того, чтобы достать их, нужно зацепиться здесь, на этом каменном мысу, под палящим солнцем, пустить корни и вырастить свою, человеческую жизнь.

Мне кажется, я поняла, почему здешние люди показались мне отзывчивее и добрее друг к другу. У них было то, что потеряно в больших городах при всех благах цивилизации. Их было мало, и чтобы выстоять и выжить здесь, им нужно было держаться друг друга, сделать здесь свою жизнь они могли только вместе, и неважно было, осознавали они это или нет. Они были нужны друг другу.

Я тоже здесь нужна, здесь дано мне жилище, в магазинах меня ждали еда и одежда, а из кранов текла искусственная вола. Я теперь принадлежу этим людям, буду жить с ними здесь, под этим голубым куполом, отделяющим нас от большого мира, и боль расставания с прошлым, и радостная надежда на будущее наполнили меня болью и задыханием, и я не знаю, как назвать это ощущение. Кажется, вот сделаю шаг вперед, но не упаду в бездну и не разобьюсь о камни, а вспыхнут, взвоятся за спиной алые крылья, понесут над синей водой, над белой яхтой...» [123, с.127].

У Павленко существует свой мир. Анализ её творчества показывает, что в её прозе оживают города и возвращаются давно ушедшие люди, воспоминания, повседневность приобретает возвышенные черты. Произведения изображают взаимоотношения людей и их судьбы. Ее герои – люди разных профессий, возрастов, мировоззрений. Их объединяет страстное желание взглянуть в окружающий мир, разобраться в событиях истории и собственной жизни, понять смысл своего существования на земле. Герои произведений Т. Павленко понятны и близки читателям.

Писательница затрагивает такие важные темы, как тема памяти, одиночества, любви и ненависти. Причем Т. Павленко не только указывает на социальную или общечеловеческую проблему, но и исследует её причины, а значит, и предлагает пути разрешения: нужно жить в гармонии с самим собой;

помнить о таких человеческих качествах, как уважение, сострадание, милосердие, щедрость и доброта.

Роман «Свет мой!..» раскрывают многие проблемы современного общества и современной семьи. Особенности его стиля «работают» на раскрытие семейной темы: в бытовых зарисовках читатель узнает житейские мелочи своей жизни, портреты героев отличаются точностью и узнаваемостью деталей, психологические характеристики ситуаций и персонажей дают пищу для размышлений.

«Женский почерк» прозы Т. Павленко сказывается также и в выборе тем. Одним из магистральных в развитии семейной темы является мотив любви.

«Должно быть, я задремала с открытыми глазами, потому что вдруг, легко вздохнув, чувствую себя летящей ввысь и, оглядываясь, вижу во тьме светлый пятанок такыра, две распростёртые фигурки. Это Андрей и я. И я же поднимаюсь всё выше, лечу кругами, вижу огонёк костра чабанов, – ещё выше, ещё! – вон к той звезде, она рядом, кажется рукой подать. Я пугаюсь и мгновенно оказываюсь на земле, только чуть кружится голова от пьянящего чувства высоты.

– Таня, – говорит Андрей, – вот примерно в этом месте, семь лет назад, я вот так же лежал на спине, смотрел в небо и, дождавшись падающую звезду, загадал желание. Я никому об этом не говорил, у мужчин это не принято. Я просил любви. И моё желание исполнилось. Я привёз тебя сюда показать это место. Смешно, конечно, видишь, какой я сентиментальный. А через месяц приехала ты, и я тебя встретил. Даже не верится.

Я молча улыбаюсь. А ещё говорят, что я фантазёрка. От такого слышу.<...>

Вот опять звезда упала. Надо успеть загадать желание, оно обязательно исполнится! Так чего же я хочу, так же страстно, как хотел и вымолил Андрей? И я взмолилась. Не знаю, кому... Назвала то слово, которое называли мои предки.

– Господи! Благодарю тебя за всё! Не надо мне ни слав, ни богатств! Не отнимай у меня того, что есть...

И я отогнала видение светловолосого, темноглазого мальчика. Даже у Бога нельзя просить невозможного...»[123, с.230-231].

На фоне большого количества произведений о разрушенных, несчастных судьбах и семьях, роман «Свет мой!..» Т. Павленко – это роман о счастливой судьбе женщины, роман о том, что идеальную семью и счастье человек может построить сам, своими руками. По мнению Т. Павленко, гармоничная семья связана воедино не только телесным, но и духовным началом.

Черты идеальной семьи, воплощенные в романе Т. Павленко «Свет мой!..», представлены на рисунке 3.

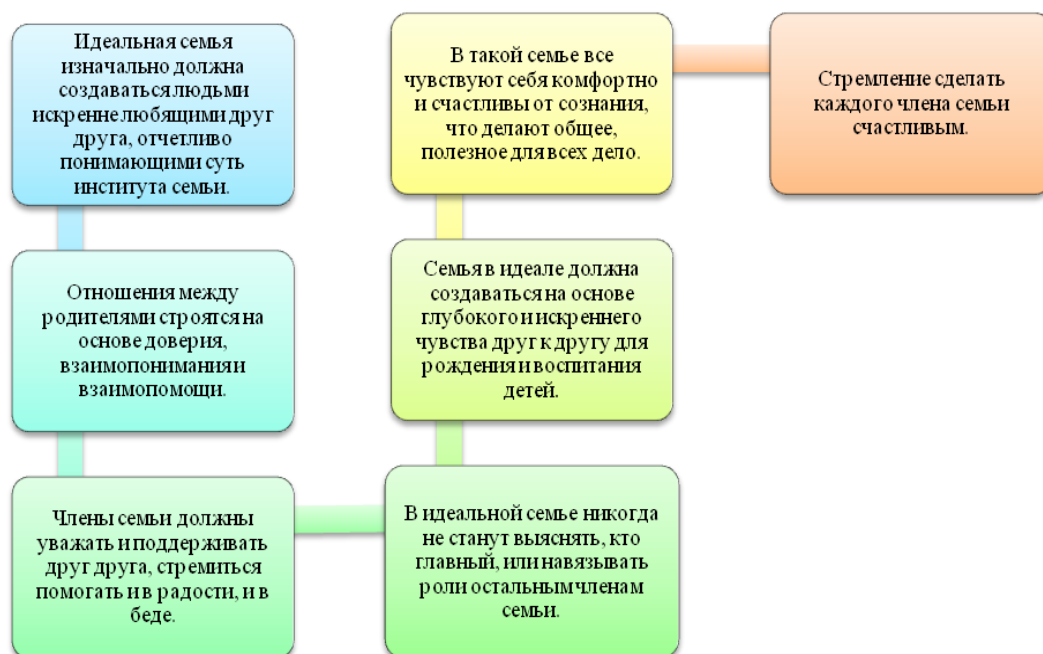

Рисунок 3 – Составляющие идеальной семьи

2.1.4 Дом как оплот семьи в казахстанской прозе и поэзии

Есть темы в мировой литературе, которые обойти невозможно. Такова и тема дома, сохраняемая в искусстве мифологической памятью человечества.

Образ дома всегда имел сакральное значение. Отсюда его роль как нравственного императива в системе жизненных ценностей. Отсутствие дома делает человека безродным, лишает корней, превращает в пережати-поле, доводит до отчаяния. С точки зрения Ю.М. Лотмана, «пространство в художественном произведении моделирует разные связи мира: временные, социальные, этические <...> «пространство» подчас метафорически принимает на себя выражение совсем не пространственных отношений...» [124, с. 413]. В соответствии с этим «дом» может рассматриваться прежде всего как знак особого художественного пространства, содержащего в себе, наряду с территориально-географическими признаками, ряд признаков непространственных категорий (эстетических, религиозных, политических), которые начинают открыто проявляться лишь при условии декодировки, транскрипции.

Таким образом, «дом» приобретает характер «заместителя» других образов и идей, для которых он важен как форма описания, так и модель особого мира, выявляющая «позиционный» смысл всего художественного текста.

Опираясь на данную точку зрения, ученые выделяют три значения дома: бытовое (строение для жилья), бытийное (самоопределение человека в мире и его мировосприятие) и духовное (отрицание приземленности).

В культуре дом является одной из важных аксиологических составляющих картины мира. Это символ пространства, где человек находится в безопасности, своеобразная уменьшенная модель вселенной – с небом,

землей, «нижним миром» и сторонами света. При этом со сторонами света связывались вполне определенные понятия. Восток и юг для наших предков символизировали солнечный восход, «красную весну», полдень, жизнь, тепло. Напротив, запад и север прочно ассоциировались с «гибелью» солнца, смертью, холодом, мраком, зимой и темными Богами [125].

Противопоставление пространства дома угрожающему, холодному и чужому внешнему миру встречается в фольклоре и связано с мировосприятием древнего человека. Согласно причитаниям и некоторым другим фольклорным текстам, небо с солнцем, луной и звездами, а также ветер и другие стихийные силы находятся непосредственно за окнами и печной трубой. В волшебных сказках архаический образ дома является символом родовой памяти, духовности, защиты.

В литературе нового времени образ дома по-прежнему остаётся одним из одним из центральных и концептуально важных понятий художественного мира – как в классических произведениях, так и в современных.

В новелле «Стоп-кадр» С. Назаровой Дом предстает как самостоятельный образ, почти одушевленный, со своей жизнью и судьбой, где герои испытывают горести и вместе преодолевают все неудачи и беды. Дом держится на главенстве старших [126].

«А надобно сказать, что жили мы в благоустроенном 3-этажном доме с центральным отоплением, водопроводом. Горячей воды и газа тогда не было ни у кого – приходилось топить дровами титан в ванной, чтобы искупаться». Казалось бы, всё настолько обыденно, но в то же время уже с первых строчек понимаешь насколько домочадцы любили свой дом.

«Всякую работу мама делала, напевая. Всегда, всю жизнь. Я не помню случая, чтобы у нее была хмурая гримаса, когда утром она провожала меня в школу или встречала после уроков, а позже – на работу и с работы...».

С. Назарова нарисовала картину обыденной, каждодневной жизни человека, наполненную рутинными делами. Однако быт не подчинил себе героев. Для героя образ дома неразрывно связан с его обладателями, образом матери.

«С 1957 года мы жили в Алма-Ате. Огород, политый и прополотый маминими руками, с аккуратными грядочками, где всего было понемножку, не знал неурожайных лет: все высаживалось в срок, все вовремя укрывалось от морозов...».

В доме порядок и умиротворение. Жизнь идет своим чередом. А пока в доме тихо и мирно, семейные традиции. Красота дома – одна из самых важных черт, красота дома неразрывно связана с красотой души, недаром существует устойчивое выражение «храм души», объединяющее материальное и духовное начала (тело-душа, дом-человек).

«Сколько себя помню, в доме всегда было чисто. В доме всегда было уютно. Блестели кастрюли, утварь. Оконные шторы, тюль сияли белизной».

Спокойствие – главные составляющие атмосферы Дома, он так притягателен для окружающих.

«Любые нежданные гости могли не беспокоиться: их не встречали сумрачной миной, из скудных продуктов мама молниеносно могла что-то сотворить – простое, но вкусное. Мои школьные подруги любили у нас ночевать, мои школьные друзья-мальчишки приходили ко мне делать уроки, играть: у нас было «можно», у нас взрослые относились ко всем с уважением».

В описании образа дома автор не ограничивается только квартирой. Она детально описывает и двор.

«Постельное белье, которое вывешивалось во дворе после маминой стирки (вручную, в цинковом корыте, на металлической волнистой стиральной доске, на семью из шести человек: родителей двое и нас, детей, четверо) нельзя было спутать ни с чьим другим – оно было снежно-белым, как и полотенца, как и все прочие тряпки.»

Мама главной героини была трудолюбивой, хозяйственной, доброй и чувствительной. Она постоянно стремится принести что-нибудь в дом, сделать что-нибудь полезное для хозяйства

«Сейчас я понимаю, насколько скромно, бедно мы все тогда жили. В нашей семье работал один отец. На маме был дом, хозяйство, нас четверо».

Дом – это место, где можно укрыться от жизненных бурь, где тебя любят и ждут.

Автор использует не только описание, но даже запахи для него являются символическими. «От маминой стряпни дух был на всю округу, а пироги не черствели целую неделю».

Дом для Назаровой – это точка пересечения культур, где все казахское становится родным для нее и ее родителей. Ее родители говорили на казахском, а свой дом называли юртой. Мама жарила картошку, из домашней курицы готовила лапшу, жарила баурсаки и лепешки и делала настоящий бешбармак.

«Надо ли говорить о том, в какую большую юрту превращался наш дом, когда с ответным визитом (а в основном за покупками в столицу с базовой остановкой в нашем доме) наезжали папины сельские друзья-казахи – люди труда, не избалованные жизнью, державшиеся со скромным достоинством».

Все домочадцы интуитивно приняли казахскую традицию «қонақ асы».

«Мама с папой всегда принимали их (гостей) как родственников: им отдавалось лучшее ложе для ночлега, и готовилась праздничная еда, даже если семья переживала». Они переняли не только кухню казахского народа, но и традиции. Относились с уважением к чужому дому.

«Отец по роду работы ездил в командировки по Алма-Атинской области, всюду у него были друзья-казахи. Отправляясь в села, он «доставал» (тогда было именно это слово – не купить, а «достать») – дефицитный индийский чай, покупал килограммами карамель «Театральную», «Барбарис» и ириски «Золотой ключик» – это были гостинцы для казахских семей». В ответ люди так же относились с уважением к их дому.

«Казахи, кстати, не приезжали с пустыми руками – привозили баранину, конину, курт»

В данном произведении С.Назаровой «Стоп-кадр» дом-гнездо – центр идиллической картины - теряет привычные бытовые характеристики. Это уже

не столько дом-строение, сколько дом – духовное устройство, место обитания души. Дом «вбирает» в себя мир, на который переносятся все атрибутивные характеристики домашнего пространства: упорядоченность, обжитость и защищенность.

«Позже, когда я была уже старшеклассницей, к нам в дом приезжали друзья моих сестер и братьев из разных городов, друзья их друзей, знакомые, друзья случайных попутчиков, с кем мои общительные братья и сестры успевали знакомиться в течение жизни в своих поездках».

В новелле «Стоп-кадр» С. Назаровой Дом предстает как самостоятельный образ, почти одушевленный, со своей жизнью и судьбой, где герои испытывают горести и вместе преодолевают все неудачи и беды. Дом держится на главенстве старших [126].

«А надобно сказать, что жили мы в благоустроенном 3-этажном доме с центральным отоплением, водопроводом. Горячей воды и газа тогда не было ни у кого – приходилось топить дровами титан в ванной, чтобы искупаться». Казалось бы, всё настолько обыденно, но в то же время уже с первых строчек понимаешь насколько домочадцы любили свой дом.

«Всякую работу мама делала, напевая. Всегда, всю жизнь. Я не помню случая, чтобы у нее была хмурая гримаса, когда утром она провожала меня в школу или встречала после уроков, а позже – на работу и с работы...».

С. Назарова нарисовала картину обыденной, каждодневной жизни человека, наполненную рутинными делами. Однако быт не подчинил себе героев. Для героя образ дома неразрывно связан с его обладателями, образом матери.

«С 1957 года мы жили в Алма-Ате. Огород, политый и прополотый мамиными руками, с аккуратными грядочками, где всего было понемножку, не знал неурожайных лет: все высаживалось в срок, все вовремя укрывалось от морозов...».

В доме порядок и умиротворение. Жизнь идет своим чередом. А пока в доме тихо и мирно, семейные традиции. Красота дома – одна из самых важных черт, красота дома неразрывно связана с красотой души, недаром существует устойчивое выражение «храм души», объединяющее материальное и духовное начала (тело-душа, дом-человек).

«Сколько себя помню, в доме всегда было чисто. В доме всегда было уютно. Блестели кастрюли, утварь. Оконные шторы, тюль сияли белизной».

Спокойствие – главные составляющие атмосферы Дома, он так притягателен для окружающих.

«Любые нежданные гости могли не беспокоиться: их не встречали сумрачной миной, из скудных продуктов мама молниеносно могла что-то сотворить – простое, но вкусное. Мои школьные подруги любили у нас ночевать, мои школьные друзья-мальчишки приходили ко мне делать уроки, играть: у нас было «можно», у нас взрослые относились ко всем с уважением».

В описании образа дома автор не ограничивается только квартирой. Она детально описывает и двор.

«Постельное белье, которое вывешивалось во дворе после маминой стирки (вручную, в цинковом корыте, на металлической волнистой стиральной доске, на семью из шести человек: родителей двое и нас, детей, четверо) нельзя было спутать ни с чем другим – оно было снежно-белым, как и полотенца, как и все прочие тряпки.»

Мама главной героини была трудолюбивой, хозяйственной, доброй и чувствительной. Она постоянно стремится принести что-нибудь в дом, сделать что-нибудь полезное для хозяйства

«Сейчас я понимаю, насколько скромно, бедно мы все тогда жили. В нашей семье работал один отец. На маме был дом, хозяйство, нас четверо».

Дом – это место, где можно укрыться от жизненных бурь, где тебя любят и ждут.

Автор использует не только описание, но даже запахи для него являются символическими. «От маминой стряпни дух был на всю округу, а пироги не черствели целую неделю».

Дом для Назаровой – это точка пересечения культур, где все казахское становится родным для нее и ее родителей. Ее родители говорили на казахском, а свой дом называли юртой. Мама жарила картошку, из домашней курицы готовила лапшу, жарила баурсаки и лепешки и делала настоящий бешбармак.

«Надо ли говорить о том, в какую большую юрту превращался наш дом, когда с ответным визитом (а в основном за покупками в столицу с базовой остановкой в нашем доме) наезжали папины сельские друзья-казахи – люди труда, не избалованные жизнью, державшиеся со скромным достоинством».

Все домочадцы интуитивно приняли казахскую традицию «қонақ асы».

«Мама с папой всегда принимали их (гостей) как родственников: им отдавалось лучшее ложе для ночлега, и готовилась праздничная еда, даже если семья переживала». Они переняли не только кухню казахского народа, но и традиции. Относились с уважением к чужому дому.

«Отец по роду работы ездил в командировки по Алма-Атинской области, всюду у него были друзья-казахи. Отправляясь в села, он «доставал» (тогда было именно это слово – не купить, а «достать») – дефицитный индийский чай, покупал килограммами карамель «Театральную», «Барбарис» и ириски «Золотой ключик» – это были гостинцы для казахских семей». В ответ люди так же относились с уважением к их дому.

«Казахи, кстати, не приезжали с пустыми руками – привозили баранину, конину, курт»

В данном произведении С.Назаровой «Стоп-кадр» дом-гнездо – центр идиллической картины - теряет привычные бытовые характеристики. Это уже не столько дом-строение, сколько дом – духовное устройство, место обитания души. Дом «вбирает» в себя мир, на который переносятся все атрибутивные характеристики домашнего пространства: упорядоченность, обжитость и защищенность.

«Позже, когда я была уже старшеклассницей, к нам в дом приезжали друзья моих сестер и братьев из разных городов, друзья их друзей, знакомые,

друзья случайных попутчиков, с кем мои общительные братья и сестры успевали знакомиться в течение жизни в своих поездках».

Современная казахстанская поэтесса С. Усенбекова формирует в своем творчестве особый взгляд на мир, согласно которому она выстраивает собственную «модель» бытия. В центре всего художественного мира С. Усенбековой находится образ дома как идеала, восходящий к лирике А.С. Пушкина. Постигание бытийных основ мира, осмысление общечеловеческих ценностей в лирике Усенбековой достигается через обращение к традиционному архетипическому образу дома.

Образ дома в лирике С. Усенбековой организует внешнее и внутренне пространство жизни лирической героини. Дом часто дан через отдельные детали: «родного порога», «аула», «гнезда», «колыбели», «шанрака», «юрты», «избы», «храма». Именно они являются тем местом, где приходит вдохновение, и тем уютным отъединением, которое необходимо человеку для жизни. М.Е. Салтыков-Щедрин писал: «Семья – это «дом», это центр жизнедеятельности человека, это последнее прибежище, в которое он обязательно возвращается, куда бы ни призывали его профессия и долг. Далее этого убежища ему некуда идти» [127].

Образ дома связан с моделью поведения лирической героини, ее внутреннее состояние словно сливается с деталями домашнего интерьера, которые становятся символическими: «Я искренне верю: казан мой наполнится, / И снова аул я смогу угощать, / Когда на байге белокрылая конница / Научится знамя Степи защищать».

Таким образом, дом становится связующим звеном между прошлым и настоящим, вмещает в себя не только семейный очаг, но и жизнь, родину.

Родительский дом, начало всех начал, «первая вселенная человека», объединяющая все его помыслы, мечты, воспоминания, и тем самым организующая связь времен. С родным домом связаны самые светлые переживания, так как родной дом является средоточием духовности, любви, внутренней гармонии: «Ах, мама, мама! Сколько раз / Я возвращалась в отчий дом, / Где каждый луч пленяет глаз, / Где можно думать ни о чём» [128, 40].

Образ дома наполняется символикой любви, творческого начала: «Какое счастье возвращаться в дом, / И испытать восторг очарованья, / Стихий сплетенье в пламени одном, / В безмерном сердце – ритмы мирозданья, / И, сущностей всех жажду утолив, / Сгореть за миг, в золе блеснув алмазом, / Найти неподражаемый мотив, / Росой умывшись утром ясноглазым!».

Для С. Усенбековой дом – это символ отчего дома-родины, исторической памяти, знак душевного успокоения, устойчивой уверенности в личной жизненной сфере. Поэтесса создает щедрый, гостеприимный образ дома как символа правильного жизнеустройства мира. Например, вот фрагмент из стихотворения «Есть древний обычай»:

Есть древний обычай у тюркских народов:
Когда среди ночи является в дом
Случайный пришелец, устав от походов,

Вначале встречают его молоком.

В раскрытой ладони, как солнцу навстречу,
Ему пиалу кумыса подают.

За трапезой щедрой и благостной речью
Находит он в доме тепло и уют.

<...>

Согласно обычаю – гость с Аруахом
Твой дом посетил, значит, выше тебя:
И он тебе послан Всевышним – Аллахом,
Встречай его с чистой душою, любя.

Дом является самым безопасным и обжитым пространством, которое противопоставляется пространству чужому и опасному. Исследователи отмечают, что «дом – это система самоощущений, которая находится в структуре героя и мира» [129, с. 44]. Образ «пустого жилья» ассоциируется с одиночеством, холодом и духовной пустотой. В нем лирическая героиня словно символически умирает: «Не озаришь своим теплом / Когда-то наш счастливый дом?»; «Разлука, сощурясь надменно, / Безмерным обдаст холодком. / Не дышат отрадою стены, / Безжизненным кажется дом. // И как пережить те мгновенья, / Величье души сохранив». Отчаяние, одиночество, тоска по самому дорогому в этой жизни – любви, счастью, семейному теплу, пронизывают и стихотворение:

Душа моя – покинутый аул,
Откочевала радость на зимовье,
Потух очаг и холодом дохнул,
Как степь безмолвная и доля вдовья.

В XIX в. отчий дом соотносился с понятием «космос». В древнем буквальном смысле космос – это устроенность, порядок, красота, осмысленность. Для А.С. Пушкина разрушение отчего дома было грехом, ибо он нес за него и за свою жизнь сыновнюю ответственность перед Богом. И для лирической героини Усенбековой разрушение дома – это грех. Разрушенный дом символизирует разрушенный мир. Дом является своеобразным двойником лирической героини.

В стихотворении «Возвращение» пространственные границы дома расширяются, образ дома соотносится с родным городом, страной: «Моя родная сторона, / В твоей янтарной колыбели / Бессмертьем жизнь вознесена, / О том пески мне ночью пели». Образ дома соотносится с Родиной. Можно предположить, что в стихотворении через описание дома показано неблагополучие жизни в стране: «Отчего в одночасье мы стали рабами / На своей же земле, обезличив свой дом?»; «Разметелило судьбы людские по свету, / Незаметно редет степная семья. / Покидают ее расторопные дети, / Научившись читать и писать *Аз* и *Я*. // По подмосткам планеты кочуют таланты,

/ Доверяя свой крест небиблейским богам. / И склоняются ниже и ниже атланты, / Коль разграблен, расхристан родительский храм». Счастливая жизнь, о которой напоминают лишь молитвы и сны («А во сне возвращаются в зимнюю сказку, / На Рождественский бал, в карнавальную ночь, / Но наутро опять облачаются в маску», кажется очень далекой, а уют в чужом доме – страшным: «Но родится ли пушкинский гений в Каире? / Разучилась мечта воспарять на Парнас».

Ощущение кровной близости с отчизной не покидает лирическую героиню С. Усенбековой. Возвращение домой – это, прежде всего, возвращение на родину: «И все чаще, все чаще на алой заре / Одинокая грезится юрта вдали»; «Чтобы порог родной любить, / В краю далеком надо жить, / Взлелеять боль в душе своей»; «Но пуповиною своей / Со Степью перевился. В ней / Твоя пульсирует душа, / Соленым воздухом дыша. / Да, есть порог, как есть и дом, / В краю родном или чужом». Долгожданная встреча с родными и близкими, чувство радости и сердечная истома – вот что несет в себе образ дома для лирической героини: «Когда цветет джида весной, / Чей терпкий аромат как мед, / Скорее хочется домой, / Где мама молодая ждет».

Дом – это место, где человек чувствует себя в безопасности. Вот и лирическая героиня осознает свое единство с высшими духовными силами. Дом может принести покой измученному страстями человеку:

Гоните беды от порога прочь,
Переступите боль измены.
И, сняв тяжелый груз, спешите в ночь,
Искать источник Иппокрены.

Таким образом, мы видим, что дом является самоценным, так как несет спасение для души, дает человеку возможность осознать себя и мир в нем, почувствовать единство с высшими духовными силами:

Проходит жизнь среди безличия,
Отягощаясь бременем пороков.
Земного бытия величие
Откроется у Отчего Порога.

Мир, окружающий лирическую героиню, полон спокойствия, счастья и гармонии: «Какой хрустальный мир под звездной сенью! / Мираж из зимней сказки: «Ночь в лесу». / Изба. И ощущение мгновенья, / Как будто солнце на руках несущий. // <...> И отчего я вновь в ночных объятьях / Так ясно вижу ту избу в лесу, / Где в длиннополом древнерусском платье / Любимому я хлеб на стол несущий». Символика дома наполняется святостью, вечностью, нерушимостью.

Дом – это правда, истина, вера, память. Эти важные бытийные категории должны быть для человека ориентиром в жизни:

Я молю, чтобы ты, презирающий страх,

Приземлялся всегда в высочайших горах
И восславил навеки родное гнездо,
Исполняя достойно заветы его.

Крайне значимым в пространственной структуре художественного мира С. Усенбековой является образ границы. Как отмечают исследователи, образ границы, разделяющей два мира, возник ещё в «мифологическое» время, в фольклорных текстах. Пересечение героями реальной либо символической границы в литературе является знаковым событием – переходом из одного мира в другой. Порог – один из центральных пространственных образов. Лирическая героиня пророчит судьбу своему сыну:

Когда будешь, сынок, улетать из гнезда,
Загорится ярчайшая в мире звезда,
Световой паутиной окутает путь,
И с него, верю я, ты не должен свернуть.

Дом живет в единстве с природой, его быт созвучен окружающему миру: «И постигаешь мир как бы опять с порога, / И пойманный в ладонь – он снова вдалеке»; «Что кручиниться ей, если все остается: / И печаль, и отрада, и дом, где жила?».

Если дом останется на земле целым и невредимым, значит, сохранится настоящая, искренняя любовь. Стены дома защитят от всех бед внешнего мира. Дом в поэзии несет символику счастья, чистоты, веры в настоящую любовь и идеальные семейные отношения.

В поэзии С. Усенбековой дом – символ поэтичности, благородства, возвышенной красоты. Дом воспринимается как живое одухотворенное существо. Он окружает человека вещами, хранящими тепло повседневных радостей, встреч с друзьями, праздников, душевных бесед. В стихотворении «Хвала родному дому» образ дома можно назвать мозаичным: пространство складывается как будто из кусочков мозаики: «призрак-дом», «та квартира», «чашка чая», «арка и балкон». Слово «дом» упоминается в тексте всего дважды: «Зачем тоскую и грущу / И за пределы рвусь так рьяно, / Ужели призрак-дом ищу - / прекрасный образ без изъяна?»; «О мой порог, мой зоркий дом, / Мечтам неясным покровитель».

Но образ уже сам по себе ёмок: «Как сновиденье наяву, / Перед глазами та квартира, / Где я гнездо для счастья вью, / Где в окна льется солнце мира». Это образ простого и наиболее традиционного уклада жизни. Здесь, героиня создает принципиально иной уклад, совершенно иной образ уюта. В этом мире простого и непритязательного быта значимыми становятся особые ценности: «Мой оберег поныне там: / В кольце душевного сплетенья». Крайне важен в этом смысле образ чашки чая:

За чашкой чая у окна
Для всех всегда хватало места,

Была надеждой я полна,
Пока судьба месила тесто...

Квартира, созданная собственными руками, была источником света, тепла, домашнего уюта. В стихотворении предметный, бытовой мир практически не описан. Мы видим в доме лишь один предмет: чашку чая. Но для лирической героини значимым оказывается не только внутренне пространство дома, но и то обжитое, тоже домашнее, в конечном счёте, пространство, которое окружает этот дом:

Все та же арка и балкон
Напротив синенькой беседки,
Все так же девушке вдогон
О чем-то шепчутся соседки.

Его мы тоже можем назвать замкнутым. Но оно имеет очень большое смысловое и эмоциональное значение. Во-первых, это тоже дом для героев, дом, продолжающийся «за порогом», это пространство, которое лирическая героиня должна освоить. Беседка – образ предельно сниженный и бытовой, в стихотворении он становится символом домашнего, непритязательного уюта.

Это домашнее пространство характеризуют не только прямые пространственные характеристики и бытовые детали, но и тот образ жизни, который ведут в этом доме, те значимые события, которым суждено произойти в этом пространстве:

Уроки мудрой доброты
Случайно жизнь преподносила.
Тебе – другой, другому – ты,
В единстве возрождалась сила.

Эта предметная деталь становится знаком, символом жизненного устройства, такой картины мира, в центре которой – ты, дом, любовь к тебе. Задача лирической героини с одной стороны не дать умереть жизни в доме, с другой стороны уловить ее, услышать, понять, воссоздать и донести до мира, в котором живет человек: «Как благодарна я за то, / Что ты всех благостей хранитель!».

Итак, в художественном мире С. Усенбековой дом как универсальная типологическая категория миропонимания имеет следующие индексы (Й. Ван Баак): «дом-очаг», «дом – центр мира», «отчий дом», «возвращение домой». Пространство дома организуется по принципу концентрических кругов. В центре художественного мира лирической героини находится дом, «ты», «дитя». Далее следует образ порога, отделяющий пространство дома от природного пространства. «За порогом» начинается также освоенное, «обжитое» пространство. Этот домашний, родной мир окружает со всех сторон степь: «Предчувствую сердцем: с родного порога / Степную державу узнаю

свою» (7). Для лирической героини вся вселенная сосредоточена в маленьком мире, заключенном в доме и семье, так как смысл и центр всей жизни герои находят друг в друге. Именно поэтому героиня так стремится построить свой собственный мир, создать свой центр вселенной.

Исследование образа дома в лирике С. Усенбековой способствует более глубокому постижению особенностей ее художественного мира.

2.1.5 Тема детства в современной казахстанской литературе

У многих писателей есть произведения о детях. На память приходят яркие картины детства, изображенные Л.Н. Толстым («Детство»), С.Т. Аксаковым («Детские годы Багрова-внука»), Ф.М. Достоевским («Мальчик у Христа на елке»), В.Г. Короленко («В дурном обществе», «Слепой музыкант»), А.М. Горьким («Детство»), А.П. Чеховым («Ванька», «Мальчики») и т. д.

Тему детства в своих произведениях поднимали и казахские писатели: С. Муканов в романе «Детство», М. Ауэзов в рассказе «Сиротская доля», С. Муратбеков в рассказе «Горький запах полыни» и др.

М. Эпштейн и Е. Юкина, описывая образы детства, констатируют, что «только романтизм почувствовал детство не как служебно-подготовительную фазу возрастного развития, но как драгоценный мир в себе, глубина и прелесть которого притягивает взрослых людей. Все отношения между возрастами как бы перевернулись в романтической психологии и эстетике: если раньше детство воспринималось как недостаточная степень развития, то теперь, напротив, взрослость предстала как ущербная пора, утратившая непосредственность и чистоту детства» [130].

В современной литературе Казахстана существует значительный корпус текстов, обращенных к детской аудитории. Литература для детей соседствует с произведениями о детях.

Наиболее выраженная тенденция в этой группе произведений – обращение к жанру автобиографической прозы. Таковы жанровые установки в произведениях таких авторов, как Р. Байгужаева «Мамина песня», А. Сегень «Дедов крест», С. Комов «Родня и земляки. Семейные мифы и предания».

Попытку объяснить эту тенденцию сделала Р. Байгужаева в рассказе «Мамина песня»: «Вот и прожила я снова три дня и три ночи своего далекого детства. Может быть, на самом деле не все было в точности так, и крылья фантазии унесли меня несколько в сторону от действительности. Но так ли уж это важно? Неизмеримо значимей то, что вместе с этим рассказом со дна моего сердца испарилась последняя капелька недоумения, оставшаяся от обиды на молодых родителей».

Большой интерес представляет произведение Ю. Манаква «Цветок мой лазоревый». Поэт, создатель сборников «Стихотворения», «Родимая сторона», «Сердцем причастен», «Риддерские самоцветы», «Алтайский притор». Именно на материале темы детства он обратился к прозе.

В рассказе «Цветок мой лазоревый» Ю. Манаква детство представляется писателем как пора невинности и чистоты. Дети несравненно нравственнее взрослых. Они не лгут (пока их не доведут до этого страхом), они сближаются со сверстниками, не спрашивая, богат ли он, равен ли им по происхождению. У

детей нужно учиться пониманию истинного добра и правды. Автор показывает ребёнка изнутри, проникая в его мир и заражаясь его эмоциональностью. Глазами ребёнка показан окружающий мир и сложные взаимоотношения взрослых [131].

«Однако этот любопытный разговор пока что не прояснил для Егорки главного – из-за чего же всё-таки всхлипывала мать, но уж, наверное, точно не оттого, что, по словам папки, топать им до непонятного коммунизма непременно с пустыми животами».

Мы видим, что в произведении Ю. Манакова возникает скорее сентиментальный образ детства, чем героический. Наивность, искренность, близость к природе – эти качества ребёнка не отменяют присутствия в его личности достоинства, милосердия и даже своеобразной «детской мудрости».

«Егорке уже и самому надоела драка – он победитель, злость и обида на Сундука истаяли. В его возбуждённой душе даже шевельнулось что-то похожее на чувство жалости к противнику. Он бы, честно, без дураков, подошёл бы сейчас к Сашке и протянул ему в знак примирения руку. Но только вот Сундук этот жест наверняка истолковал бы по-другому, а именно как дополнительное к синякам и ссадинам на лице, но более изощрённое и обидное унижение. Поэтому Егорка, махнув напоследок рукой стоящему у ступенек, улыбнувшемуся в ответ Стёпке, вяло поплёлся вслед за матерью домой».

Для Манакова характерен образ ребенка в рамках семейного портрета. Мир Детства, внутренний мир ребенка – ключ ко многим волнующим проблемам нашей жизни. Открытие таинственного «племени» детей, живущего в мире взрослых по своим собственным законам, имеет важные теоретические и практические последствия. Творческие, интеллектуальные, нравственные возможности ребенка неисчерпаемы.

«Про себя Егорка, хоть и был он во младенчестве крещён, а в одном из ящичков серванта в жестяной коробке из-под леденцов среди прочих мелочей лежал и его медный крестик, не смог бы точно сказать – крепко он верит или нет, но к двум старым, давно уже выцветшим бумажным иконам, в тёмном окладе за стеклом (они, задёрнутые прозрачной занавеской, возвышались на полочке-божнице под потолком в правом углу кухни), подросток относился с тихим трепетом и втайне даже побаивался седобородого босого мускулистого деда в хитоне на одной из них, замахивающегося тяжёлым посохом на испуганно жмущихся к скале обнажённых кудрявых малышей и мужчин и женщин в светлых одеяниях».

С пристальным вниманием автор следит за возникновением и развитием душевных движений своего героя, даже самых незначительных. Обгоняющая возраст умственная зрелость выработала у Егорки привычку анализировать собственные чувства и мысли. Поэтому, естественно, что образ Егорки играет важнейшую роль в отражении событий сюжета. Социальные и политические ветры эпохи задевают каждого, в том числе и детей. Указ правительства об уничтожении скота, находящегося в частной собственности, выглядит наиболее нелепо и негуманно в осмыслении ребёнка: «Егорка, как услышал, что они останутся в зиму без молока, так ему сразу сделалось еще грустней, потому что

он без молочка и за стол-то не садился. И даже если случалось, что ничего не было в доме поесть, кроме кринки молока и куска хлеба, то и тогда Егорка не горюнился. Он крошил в кружку хлебный мякиш и корочку и маленькой ложкой с несказанным аппетитом выхлебывал досуха эту сытную тюрю».

Семантику названия рассказа «Цветок мой лазоревый» автор раскрывает лишь в конце произведения, когда Егорка, возвращаясь домой, нарвал и бережно нес в руках букет лазоревых цветов для своей мамы. Взросление ребенка автор показал через осознание своего отношения к матери.

Семья, в которой живет герой, его взаимоотношения с матерью и другими родными людьми изображаются автором как важнейшие составляющие жизни подростка. Растущий человек сможет стать полноценной личностью только в том случае, если постоянно чувствует себя защищенным семейной теплотой и любовью близких.

2.2 Поиски семейного счастья в прозе Казахстана

В переломные моменты истории Казахстана, на рубеже XIX–XX и XX–XXI вв., социальные и экономические изменения влияли на развитие и формы существования института семьи. Традиционная семья, опирающаяся на патриархальные нравственные устои, уступает место семье современного типа. Вместе с тем, семья как социальный институт продолжает развиваться и сохранять свои функции в формировании моральных ценностей личности и в воспитании детей.

Казахстанская литература конца XX в. стремилась изобразить и осмыслить происходящие в обществе изменения. При этом изменялись и художественные средства искусства слова. Поэтому воплощение художественного мира семьи в современной литературе связано с творческими поисками в области форм повествования и других аспектов поэтики.

В предлагаемой вниманию типологии срединное место занимает тип семьи, который нельзя назвать ни идеальным, ни негативным. В произведениях казахстанских писателей изображается семья, находящаяся в постоянном поиске гармонии. Отсутствие взаимопонимания членов семьи, нарушение вертикальных связей между поколениями, смена нравственной парадигмы – все эти явления отрицательно сказываются на жизни семейного сообщества. Однако писатели показывают, что резервы семьи как содружества близких по крови и по духу людей не исчерпаны. Семья ещё способна выходить из кризисов и видеть свои перспективы.

2.2.1 Семья в контексте цивилизации в романе Х. Адибаева

Роман Х. Адибаева «Созвездия близнецов» [132] автор определил как «роман-откровение». Такое жанровое определение обусловлено особой авторской позицией: авторское сознание представлено в романе различными повествовательными категориями. Автор является и рассказчиком, и лирическим героем, и персонажем романа.

Пространственно-временной континуум романа намеренно усложняется. Действие переносится в различные страны и эпохи, важные для осуществления

авторского замысла. Такими точками в истории становятся Древний Египет и Франция во времена Великой Французской революции.

Писателя волнует и собственная современность: идеология и практика коммунизма, прерванная событиями 90-х гг., осмысливается как великая, но неосуществимая утопия XX в.

Автор не только переносится в разные эпохи, но и перевоплощается в различных героев. Такая творческая свобода характерна для современных писателей, не скованных жесткими рамками определённых художественных установок.

Эстетика постмодернизма сказалась и в интертекстуальности романного повествования. Цитаты, реминисценции, аллюзии имеют разнообразные источники: казахский и русский фольклор, Гомер и древние восточные поэты, Шекспир и классик казахской литературы Абай, смешение «далековатых идей» (М.В. Ломоносов) и лексических рядов из различных стилей – все эти интертекстуальные приёмы направлены на осуществление единого творческого замысла писателя. Он ставит перед собой амбициозную задачу провести художественный и философский анализ основных достижений и эпох в жизни человечества. Выводом из полученных умозаключений должен стать прогноз дальнейшего развития цивилизации.

Тема семьи как важнейшего достижения человечества и базового элемента любого общества проходит лейтмотивом через всё произведение.

«Человечество – одна семья с одной судьбой, плывущая на прекрасном хрупком шаре – Земля в океане Вселенной».

Семья – хранительница очага, культуры и исторической преемственности поколений. Первостепенной задачей культуры является сохранение семьи: «Абсолют путем анализа и показывает, как сохранить семью, общество, мир... Только неспешный разум, спокойствие могут сохранить от разрушения государства, общества, сберечь семейные очаги, миллионы детей от сиротства».

Перед читателем проходят разные эпохи, различные семейные истории людей из разных социальных слоев общества. Автор показывает трудности и преграды на пути к счастливой семье во все исторические периоды существования человечества. И всякий раз писатель убеждается: важнейшая функция семьи не только в достижении личного счастья и в воспитании детей, но и в укреплении государства. Вместе с тем, разнообразные микросюжеты романа свидетельствуют: в поисках семейного счастья успеха достигает тот, кто способен любить.

Публицистическая составляющая романа связана с автобиографическими мотивами, с темой истории страны и выпавших на её долю испытаний.

Тема Великой Отечественной войны занимает важное место в творчестве Х. Адибаева. Честь, совесть, человеческое достоинство, верность своему долгу – именно эти проблемы затрагиваются писателем. Но все-таки главной темой его творчества остается, безусловно, семья. В смертельно опасной ситуации во время войны герой думает лишь о семье: «Я знал: если меня поймают, не поздоровится моей матери, моему братишке и даже отцу – врагу народа, валившемуся лес на Колыме».

На протяжении всей истории человечества воспевается образ Матери. Связанное с этим образом созидательное начало обрисовано и у Х. Адибаева. Мать собирала вокруг себя многочисленную семью с братьями, являясь центром их жизни. «Мы любили свою маму. Она была умная, красивая, до поры состарившаяся женщина. Она прекрасно знала своих сыновей. Со мной, своим первенцем, были у нее особые отношения. Часто заводила она меня к себе в комнату и поверяла сокровенное».

Писатель показывает, что родственные и кровные узы в семье, безусловно, важны, но не менее важными для полноценного существования семьи являются духовная близость и взаимопонимание. Только тогда семья,двигающаяся по пути поисков счастья, достигнет своей цели.

2.2.2 Связь миров через образ семьи в творчестве К. Сарсеновой

К. Сарсенова – поэтесса, писатель, психолог, сценарист и продюсер. Основатель нового литературного жанра «Неоэзотерическая фантастика».

Как автор прозаических произведений стала известна после выхода сборника «Отчаяние как шанс». Один из центральных мотивов творчества К. Сарсеновой – тема поиска семейного счастья.

Интересно передается судьба человека в связи с неживым предметом – драгоценным камнем. Культурные и национальные традиции определили ситуацию, когда ювелирные украшения с камнем являются обязательным аксессуаром каждой женщины. Однако главный герой, будучи геммологом, специалистом по драгоценным камням, верил, что камни могут приносить удачу или проблемы.

Герой использовал драгоценные и полудрагоценные камни как талисман, предназначение которого в том, чтобы оберегать его от невзгод и приносить удачу, а от плохих камней он сразу избавлялся. Любое событие в семье герой отмечал камнем, дарил супруге на рождение дочери. Его увлечением камнями заражались и окружающие. Так, его друг решил выкупить у него камень. И с приобретением драгоценного камня начались проблемы в семье. Сына отчислили из престижного университета, жена попала в больницу, потеряли ребенка. Он пытается переложить собственные проблемы на плечи друга, обвиняя его во всех семейных проблемах его и его камень. Так судьбы двух семей показаны сквозь призму отношения к драгоценным камням, ставшую зеркалом для человеческих характеров и взаимоотношений.

Хотя в рассказе «Лицо небытия» героиня Инна не планировала замужество, пытаясь сохранить независимость, ей не чуждо желание обрести счастье. Героиня интуитивно понимала, что ведет неправильный образ жизни. Сама семантика названия рассказа и концовка говорят читателю о пустоте в сердце сильной женщины. Недаром автор перемещает героиню из Москвы на природу, намекая на истинное предназначение женщины, и дает подсказку в образе «силуэта идущего вдаль человека».

Наиболее интересным для нас представляется рассказ «Отчаяние как шанс», где автор описывает три типа семейных отношений.

В первой паре автор раскрывает перед нами семью, где жена терпит унижения от мужа. Даже пытается оправдать его грубость и безразличие. Где муж, сам похожий на кактус, ценит растение больше супруги.

Следующую семейную пару автор отправляет в отпуск. Таня понимает, что Олег изменял ей множество раз, но пытается сохранить семью.

Наиболее яркими чертами обладала третья пара – немолодая Лейла Федоровна и ее молодой супруг. Лейла Федоровна, успешная деловая женщина. А супруг Олег – никогда не работавший альфонс. Оба не способны любить, однако они удобны друг другу. Лейле Федоровне от Алика нужна была молодость, красота и покорность, а ему, в свою очередь, деньги и слава.

Тему противоречий и поисков счастья К. Сарсенова развивает в своем новом произведении «Хранители пути». Произведение отличается сюжетным динамизмом и жанровым полиморфизмом. В нем есть элементы фэнтези, встречаются фрагменты, претендующие на жанр философской прозы, присутствуют и мистические мотивы. Писательница использует литературные традиции русской и казахской прозы, получая своеобразный сплав двух культур [133].

Героиня повести Меруерт после несчастного случая попадает в больницу. Здесь её навещает персонаж с мистической и потусторонней натурой – Шалкар. Даже он понимает, что единственное, что удержит Меруерт на этом свете после несчастного случая, – это воспоминания о семье. Поэтому, назвавшись близким родственником, братом её отца, Шалкар предается воспоминаниям:

«Представляешь, когда мы пошли с Арманом, твоим отцом, купаться на речку, мама, а она страшно боялась, что мы утонем, сказала: если утонете, домой не приходите! На полном серьезе сказала, строго так! А мы ходили на речку каждый день – и в дождь, и в жару! И во-о-от таких раков там ловили, голыми руками! Они на нас насакивали из глубины, норовили на дно утащить и сожрать! Однажды я даже в воду свалился, такой рак здоровенный попался! Но Арман прыгнул на него и пяткой как даст промеж глаз! У рака аж усы в косичку заплелись! Вдвоем мы его одолели. Насилу из воды вытянули. Мать варить отказывалась – он в кастрюлю не влезал!»

Автор показывает, что для человека даже память о близких, которых уже нет рядом, – бесценна.

Семья для Сарсеновой является связующим звеном между фантастическими мирами и реальным бытием.

2.2.3 Поиск счастья в семейных ценностях в повести Ю. Герта

Писатель Ю. Герт в 1957 г. приехал в Казахстан, где и провел большую часть своей жизни. Роман «Кто, если не ты?» принес писателю известность. Автор многочисленных романов, повестей, рассказов, очерков, Герт также перевел ряд произведений казахских и уйгурских писателей. Писатель не мог не реагировать на проблемы, возникающие в обществе, в связи с чем его творчество подвергалось критике со стороны властей. Прозаик затрагивал в своих произведениях такие темы, как личность и государство, человек и общество, семья, нравственность и т.д.

Отвечая на несправедливую критику своей повести «Третий лишний» Ю. Герт написал открытое письмо автору разгромной статьи, печально известному В. Владимирову. В своем письме писатель высказал несколько точных мыслей о значении семьи в жизни каждого человека:

«Вы пишете: «Сюжет новой повести Ю. Герта немудрен. Он и она. И еще «третий-лишний». Судя по всему, сюжет Вас не удовлетворяет. Но как быть, если предмет повести – семья? А семья, при современном утверждении моногамной формы брака, именно так и образуется: он, она и дети?..

Да, проблема воспитания детей и подростков – одна из важнейших. Недаром так волнуют общественность факты, связанные с покалеченными судьбами детей, которые не сумели противостоять вредным влияниям и встали на путь хулиганства, разбоя, оказались в исправительных колониях, на скамье подсудимых! Пусть таких – в процентном отношении – немного, но ведь литератора волнуют не проценты, а человеческая жизнь – каждая, неповторимая, единственная!

«Пошлый адюльтер», пишете Вы. Но дело не в этом. Ваше целомудрие оскорбляет изображаемый в повести адюльтер. Ну, а существование в нашем обществе матерей-одиночек, а дети, отдаваемые матерями в «дом малютки» – это не коробит Ваше нравственное чувство? А распадающиеся семьи, разводы?.. Главное, чего мне хотелось, это взглянуть на «адюльтер» не с позиции «его» или «ее», а с позиции ребенка. Ибо ему-то в конечном счете принадлежит высший суд, хотя чаще всего и суда никакого он не совершает, он только ожесточается сердцем, вера в самых близких, самых любимых людей может угаснуть в нем, и не известно, чем дальше в его судьбе обернется все это...» [134].

Жанровую разновидность повести Ю. Герта «Третий лишний» можно определить как социально-бытовую и психологическую. В ней поднимается тема семьи, взаимоотношений супругов, родителей и детей. Мир вокруг семейного очага часто бывает равнодушен и суров к людям. Поэтому так важно, по мнению писателя, чтобы семья стала оплотом и защитой личности, чтобы в ней доминировала духовная близость, чтобы каждый член семьи чувствовал себя нужным, а не лишним.

В событиях сюжета повести разворачивается драма непонимания. Каждый член семьи думает прежде всего о себе. Но бывают жизненные ситуации, когда и эгоистичный человек чувствует себя лишним. Героиня повести Лиля чувствует себя лишней на чужом празднике. Костровский, претендующий на любовь замужней женщины, догадывается, что он лишний для супружеской пары. Однако наиболее острое и щемящее ощущение своей исключенности из круга понимания и любви посещает сына Лили Андрея – подростка, забытого родителями.

Ни с отцом, постоянно занятом на работе, ни с матерью, которая отдаляется от него, у мальчика нет душевной близости. Особенно болезненно ощущает ребенок потерю сердечной близости с матерью. А она не замечает состояния сына, увлеченная своими романтическими чувствами. Ненужный никому, лишний – вот вывод, который делает о себе Андрей.

Поэтому когда отец предлагает поехать на море всей семьей, Андрей относится к этой мысли с недоверием, но и с тайной надеждой. Он вспоминает те времена, когда их действительно было «трое», когда семья не распалась на отдельных, чужих друг другу людей.

Заглавие повести «Третий лишний» связано с тематикой и проблематикой произведения. По содержащейся в заглавии повести информации его можно охарактеризовать как название-символ. В повести часто встречается цифра «три»: «три» присутствует в заглавии, повесть состоит из трех частей. Семья Огородниковых так же, как и одноклассница Андрея Ирина, живёт на третьем этаже. В семье их трое, на кухне стояли три тарелочки. На отдыхе играют в игру «третий – лишний». Лиля читает книгу, которая называется «Три влечения». Не выдержав разлуки, на третий день Лиля встречается с Костровским.

Символика цифры «три» многозначна. «Три» обозначает множественность, творческую силу и рост. Также обозначает такую триаду, как Отец, Мать и Сын, символизирующую человеческую семью (Владимир, Лиля, Андрей). В личном плане «три» – символ любовного треугольника (Огородников – Лиля – Костровский).

Одним из главных лейтмотивов,двигающих сюжет, является стремление героев понять, что же такое счастье. Ученые определяют это понятие таким образом: счастье – это «понятие морального сознания, обозначающее такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения» [135].

Счастье – это представление о том, какой должна быть жизнь человека, что в ней самое важное и главное, что доставляет радость, удовольствие. Исходя из того, как понимается человеком смысл его жизни, и интерпретируется понятие счастье.

Счастье – это многомерное понятие, имеющее ценностный характер. Слово «счастье» встречается в повести двенадцать раз, а производные от этого слова (счастливый, несчастливый и т.д.) – двадцать три раза.

Частое употребление этого слова, возможно, связано с попыткой автора разобраться, что же для героев означает счастье. Каждый персонаж по-своему понимает счастье. Огородников под счастьем подразумевает совершенствование человека при помощи научных достижений. Чем совершеннее человек, тем он счастливее. Для Костровского счастье людей заключается в бегстве от реальности, в возможности жить только для себя. Подруга Лили счастье видит в наличии хорошего мужа и любовника. Для Андрея счастье – это дружная семья, семейное благополучие. Счастье для Лили – это чувствовать себя женщиной, любимой, желанной, но она очень поздно понимает, что ее счастье – в Андрее, в семье.

Только ли Лиля повинна в своем падении? Автор осуждает и общество, которое поддерживало ее. Коллеги, друзья снисходительно и с пониманием отнеслись к ней. На примере одного случая автор показывает и изменение нравственных ценностей общества. «Она знала, многие решаются, делают

выбор – для них все просто, легко, современно – еще бы, двадцатый век! Другие понятия, нравы» [136]. Но ведь моральные, нравственные устои не меняются с годами. Во все времена семейный очаг имел сакральное значение.

По мере развития действия читатель предчувствует трагический конец. В третьей части повести все чаще повторяются слова «потом», «это было потом», «тревога», «предчувствие». Аким образом, автор подготавливает читателя к чему-то неизбежному, трагичному.

В повести «Третий лишний» мы наблюдаем психологическое изображение «извне», которое проявляется в речи персонажа, во взгляде, жестах, поведении. Психологический конфликт в повести развивается по нарастающей. Конфликт между матерью и сыном происходит на уровне эмоций. Настороженность, непонимание, покорность, с одной стороны, и подозрение, злоба, отвращение – с другой.

В повести автор при помощи пространства показывает психологическое состояние героев. Например, можно заметить, что индивидуальное пространство Андрея постепенно сужается: город – двор – дом – квартира – комната – кровать. Изменение пространства является отражением внутреннего состояния персонажа.

Эмоциональное потрясение Андрея настолько велико, что до боли знакомые вещи становятся чужими. Комната тоже начинает сужаться: «Он ходил по комнате, кружил между столом и кушеткой, и с каждым шагом, казалось ему, комната становится все теснее, стены сдвигаются, потолок ползет вниз. Ярость его душила» [136, с. 279].

Трагический финал повести становится горьким уроком для героев. Сосредоточенность на себе, эмоциональная глухота, неумение понять близкого человека – вот те качества персонажей повести, которые привели к трагедии. Однако важной становится и нравственная составляющая сюжета. Автор показывает, что забвение моральных императивов, нарушение семейных ценностей может стать причиной непоправимого.

2.3 Трансформация семейных устоев

В современной литературе Казахстана семейная тематика имеет многовекторное развитие. Она ставит своей целью отражение всех насущных проблем, связанных с институтом семьи. Разлад в семье, измена как предательство, негативное влияние на детей конфликтов между взрослыми – все эти проблемы современной семьи отражаются и в литературе. Особенно в женском романе становится все более популярной тенденция освоения такого феномена нашего общества, как многоженство. Проблемы взаимоотношений токал и байбише, причины неверности мужчин и нередкого желания создать ими вторую семью являются предметом художественного осмысления в современной казахстанской прозе.

2.3.1 «Случайное семейство» в женской прозе

Казахстанская писательница А. Кудайкулова обратилась к актуальной сегодня теме «второй семьи». Героиня её повести «Колечко с сердоликом»

(2012) Диана многого добилась в жизни. Она умна и образована, её бизнес процветает, деловой хватки и умения постоять за себя ей не занимать. Однако вот уже семь лет ей приходится бороться за своего мужа Марлена, отца своих детей, с молодой соперницей Заремой. Ревность, обида, чувство отверженности подтачивают героиню изнутри. Но она не сдаётся. В её душе ещё теплится любовь к мужу, ведь были в их совместной жизни и светлые моменты. Недаром Диана хранит самый первый подарок своего мужа – колечко с сердоликом.

Победа над соперницей будет одержана, Марлен расстался с токал. Но для героини повести это «пиррова победа»: любовь не вернулась в семью, муж продолжает искать развлечения на стороне, а Диана обессилена бессмысленной борьбой и пожинает горькие плоды одиночества.

Писательнице удаётся создать в своих произведениях узнаваемые характеры. В её персонажах много черточек и психологических деталей, списанных с наших современников. Отсюда – популярность прозы А. Кудайкуловой, сумевшей нащупать важный «нерв» современного общества.

Проблематику произведений писательницы «Сумочка от Коко» и «Колечко с сердоликом» можно описать в литературоведческих категориях, предложенных исследователями творчества Ф.М. Достоевского. Перед нами – «случайное семейство» [137].

Процессы трансформации традиционной семьи, образование второй семьи как «случайного семейства», страдания детей в таком браке – эти темы выходят за границы этических и приобретают социальный оттенок.

Разлад отношений не только супругов, но и отцов и детей, противопоставление благополучного прошлого и несчастливого настоящего, мотив вины неверного отца перед детьми, образ обиженного ребёнка – все эти тематические блоки присутствуют как в классической, так и в современной литературе.

Определяющим для автора становится мотив преодоления «случайности» семьи, выраженный в поиске решения, выхода из сложившейся ситуации. Возможность или невозможность сосуществования двух жен в семье определяет динамику художественного воплощения темы «случайного семейства» (рисунок 4).

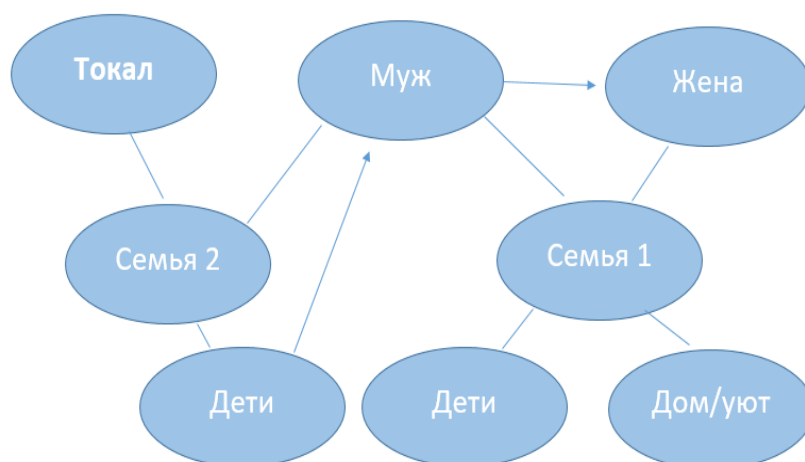

Рисунок 4 – Случайное семейство

В произведении «Сумочка от Коко» идея всечеловеческого братства показана как призрачная возможность, общество осознается не готовым к духовной форме двоеженства; идея единения двух семей неприемлема в обществе, в отдельных людях, в «частных случаях». Убедительно художественное решение образа Марлена, утратившего свое высокое предназначение отца, на которого возлагается основная вина за разрушение семьи. Вместе с тем, и к образам детей, жертв «недостаточного» отцовства, применима категория «случайности». У А. Кудайкуловой дети предоставлены самим себе, оставлены на «случай».

Главным критерием нравственности становится отношение к ребенку. Мир, в котором страдают дети, «неправеден». А. Кудайкуловой создается образ «разрушенной семьи», обнаруживающий несомненное типологическое сходство со «случайным семейством». Основные вопросы, которые ставит перед нами автор – безответственность мужчин, устранение отцов от воспитания детей, в особенности – мировоззренческого, ценностного, и от поддержки их в кризисных ситуациях[138].

Тему двоеженства поднимает ещё одна представительница казахстанской женской прозы – Г. Кургулина. Её книги «Токал (младшая жена)» и «Байбише (старшая жена)» пользовались большим успехом у казахстанских читателей и вошли в число 13 самых заметных книг казахстанской литературы 2013 г. [139].

Повесть «Байбише» построена преимущественно как внутренний монолог главной героини Кулян. Эта женщина погружена в плотную бытовую среду, описанную подробно и со вкусом к выразительным деталям. Из монолога героини постепенно вырисовывается её образ. Это интеллигентный человек, она умеет размышлять и чувствовать. В ней много душевных сил и доброты, обращенной к окружающим: Кулян, например, трогательно заботится о своих родственниках, поддерживая семейные и национальные традиции. И вот такая женщина вынуждена мириться с изменой мужа, с существованием токал.

Автор показывает благородство и женскую мудрость героини, её способность вопреки невзгодам быть благодарной жизни и судьбе. Может быть, эти качества позволяют Кулян не отчаиваться и бороться за любовь мужа.

Сюжетное построение повести не богато яркими событиями, автор обращается прежде всего не к внешней, событийной линии, а к внутреннему, психологическому движению сюжета. Кроме того, автор не скупится на подробности избранной героиней методики возвращения мужа в семью. Такой подход к повествованию позволяет сделать убедительным финал произведения, когда терпение и мудрость жены оказываются вознаграждены.

В истории, рассказанной А. Кудайкуловой, больше обиды и горечи. В повести Г. Кургулиной больше утешительного. Но в обоих произведениях симпатии авторов на стороне оставленной жены. Эта авторская оценка моральной ситуации передается и читателю. Трансформированная, ущербная семья вряд ли может быть альтернативой семье традиционной – таков вывод современных казахстанских писательниц.

2.3.2 Проблема «отцов и детей» в творчестве А. Кана

Проблема отцов и детей существует столько же, сколько существует человечество. Философы античности и просветители XVIII в., социологи XIX столетия и современные авторы обсуждали различные аспекты этой проблемы, актуальной по-новому для каждой эпохи.

Художественная литература по законам словесного творчества отражала эту проблему через создание художественного мира произведения. Например, библейская притча о блудном сыне была не раз интерпретирована писателями разных эпох и национальных культур. Эта тема относится к разряду «вечных» сюжетов искусства и литературы. Каждое время, каждый писатель предлагают свои варианты решения конфликта поколений.

Семья как разновозрастная социальная ячейка стала своеобразным «полигоном» для проверки этической и бытовой устойчивости по отношению к разрушительным силам конфликта отцов и детей.

При столкновении взглядов и интересов разных поколений в семье возникает задача установления морального равновесия. Она может быть сложной, трудно достижимой, но нельзя сказать, что её невозможно решить вовсе. Поиски взаимопонимания могут опираться на естественные для членов семьи чувства: любовь родителей к детям, искренняя забота о них – с одной стороны, и привязанность детей к родителям, уважение и ожидание защиты и понимания – с другой.

Однако не всегда такая идеальная схема осуществляется в реальных семьях. Литература интересуется именно такими случаями семейной дисгармонии, чтобы обнажить перед обществом назревшие проблемы, поставить острые вопросы и искать варианты ответа на них.

Современный казахстанский писатель Александр Кан – автор книг прозы «Век Семьи», «Сны нерождённых», «Обретенный шаман», «Треугольная Земля», «Книга Белого Дня» и других. Одна из центральных тем его творчества – жизнь семейного рода в историческом и геополитическом пространстве современного мира. Этой теме посвящена трилогия А. Кана «Метафизика

семьи», где история одного родового клана разворачивается в трех временных измерениях: прошлом, настоящем, будущем.

Вторая часть трилогии «Век семьи» (1992) повествует об эпохе 90-х гг. XX в., когда в обществе происходили тектонические сдвиги, отразившиеся на судьбах людей. В эти годы распадались не только государства, но и маленькие сообщества людей – семьи. Не все люди оказались способны приспособиться к произошедшим изменениям, найти своё место в новом мире. Таков герой повести «Век семьи» Шин, который в тридцать лет остался «не у дел»: карьера в боксе не состоялась, а другого пути в жизни он не находит. Остаётся один выход – домашнее затворничество в четырёх стенах квартиры, где он живет вместе со старой больной матерью. Начало семейного краха было положено отцом Шина, который уходит от проблем реальной жизни, пустившись «во все тяжкие» – алкоголизм и азартные игры.

В художественном мире повести А. Кана важное место занимают развёрнутые метафоры. Одна из них – образ двери, которая отгораживает героя от внешнего мира. Даже люди вокруг представляются герою «ходячими дверями»: они смотрят на Шина через дверные глазки, они его оценивают, толкают, и в конечном итоге – выталкивают, ведь всем им не хватает места под солнцем.

Другая смыслопорождающая метафора – образ боксёрской груши. Этот предмет стал воплощением страхов и страданий героя. Ведь он столько лет отдал бесполезной, мучительной «дрессировке» своего тела, а теперь боксёрская груша превращается в некий символический якорь, не позволяющий человеку вырваться на свободу. Другой персонаж повести – сосед Шина Голованов – воплощает ещё большую отчужденность поколений: он равнодушен не только к своему отцу, но и к своим детям.

Трагическое разъединение семейных связей, во многом детерминированное общественными процессами («распалась связь времён»), писатель А. Кан показывает с художественной достоверностью и убедительностью.

Развитие творческих замыслов автора происходит в произведении другого жанра – пьесе А. Кана «Коридор». Герои пьесы тоже попали под жернова истории в переломную эпоху 90-х гг. Они страдают от одиночества и безысходности, но вместо поисков путей сближения с родными людьми погружаются во мрак отчуждения. Коридор – это символ промежуточного пространства, в котором вынуждены существовать герои пьесы.

Борис и Римма – родители школьника Антона – не чувствуют потребности в душевной близости с сыном. Автор находит одно из объяснений такого равнодушия и черствости в семейной традиции: ведь и отец Бориса, дед Антона, когда-то ушел из семьи, не оставив по себе никакой доброй памяти. Ответ молодого поколения семьи на равнодушие старших – это тоже уход, разрыв всяческих связей. Такой исход тем более болезненный, что автор дает понять: отцы и дети этой семьи всё-таки связаны между собой невидимыми нитями родового сходства.

2.3.3 Трансформированная семья в прозе Г. Доронина

Среди современных казахстанских прозаиков Геннадий Николаевич Доронин выделяется зрелостью таланта и оригинальностью поэтики, – по слову поэта, – «лица необщим выраженьем». Новая волна в современной казахстанской литературе приобрела в его лице писателя, владеющего мастерством прозаика в разных жанрах – от традиционного реалистического романа до фантастики и фантасмагории.

Автор нескольких книг прозы, получивших ещё в 1980-1990-е гг. горячий отклик читателей и положительную оценку литературной критики, Г. Доронин и в XXI веке продолжает удивлять и радовать поклонников своего творчества. За последние годы появились его новые произведения «Бершарал» (2006), «Жизнь и смерть Буратино» (2006), «Остров» (2012), «Везение на все времена» (2015) и другие.

Среди многих проблем, волнующих писателя, проблема духовной жизни человека, его взаимосвязей с обществом и семьёй. Писатель замечает негативные тенденции в области личных и семейных связей современного человека и фиксирует их в своем творчестве с художественной точностью и яркой выразительностью. Непростые отношения между людьми, их конфликты и драмы, нравственные проблемы в семье, обусловленные социальными катаклизмами, – все эти приметы современной действительности воплощаются в прозе писателя в оригинальной и неожиданной художественной форме. Автор заинтересованно воссоздает мысли и чувства персонажей, обращаясь к их внутреннему миру.

Наиболее ярко талант Г.Доронина, на наш взгляд, проявился в его рассказе «Открытие». Привлекает внимание к рассказу «Открытие» его трогательная исповедальность, которая ощущается с самых первых строк.

«Я люблю ее. Она меня – нет. Ничего особенного, так чаще всего в жизни и бывает. Один из двух всегда только позволяет любить» [140].

В «Открытии» нет традиционного патриархального уклада семьи, который читатель помнит по фольклору и произведениям зачинателей казахской литературы. Женская покорность воле мужа забыта, порочащие замужнюю женщину отношения с мужчинами хоть в целом и не одобряются обществом, но уже не несут на себе тот несмываемый грех.

«– Дундук, – сказала она, – ты мужик, ты меня и охраняй от других. Если хочешь – иди и дерись с ними, если кишка не тонка.

Она была спокойна, и она была права. Я был неправ».

С изменением времени трансформировались семейные отношения между домочадцами. Главную роль в семье играет Петрова, которая считает себя во всех отношениях выше мужа и не терпит от него ни малейших возражений. В межличностных взаимоотношениях между людьми, как и в законах природы, все уравновешено и соизмерено. Весьма любопытно представлен в рассказе образ Петровой, автор не пытается приписать ей отрицательные качества изменщицы и однозначно осудить, а напротив, описывает ее магнетическое действие на всех.

«Петрову любили буквально все.

Даже редко трезвый дворник. Он говорил: «Ты – Петрова, я – Петрович –

доченька ты моя!» – и одаривал куском сахара, осыпанного крошками табака».

На фоне мучительного для героя-повествователя существования появляется последний лучик надежды на любовь и неподдельные теплые отношения с Петровой.

Трагедия двух людей перерастает в неклассический любовный треугольник (он, она, он). Петрова делает много неверных, ошибочных шагов (флиртует со взрослыми мужчинами, неоднократно выходит замуж, изменяет мужу), но автор не навязывает читателю своих мыслей, не оценивает однозначно ее поступки. Г. Доронин предлагает самостоятельно поразмышлять над этим непростым нравственным выбором и сделать соответствующие выводы самому читателю.

Раскрывая образ героя, автор неоднократно обращается к потоку сознания (внутренним монологам), что позволяет более глубоко и полно отразить его душевное состояние: ревность, смятение, неуверенность: «Я ревновал. Я ревновал ее всегда. И она знала об этом».

Затрагивая в произведении актуальную тему разрушения привычных норм морали в семейной обстановке, Доронин пытается показать проблему с разных точек зрения. Писатель представляет экспозицию взглядов персонажей разных возрастов и социальных статусов, среди этой полифонии автор предлагает читателю самостоятельно отыскать для себя истину, которая должна привести к искомому заключению о происходящих явлениях в современной семье.

2.3.4 Дом и Бездомье в повести Н. Верёвочкина

В предисловии к книге Ю. М. Лотмана «Беседы о русской культуре», вышедшей уже после смерти автора, приводятся его слова, что история проходит через Дом человека, через его частную жизнь [141].

Проблема теоретического и практического обоснования содержания архетипа Дом – Бездомье решалась в работах Ю.М. Лотмана, В.Я. Лакшина [142], Т.В. Заверт [143], Е. В. Шутовой [144]. Б. В. Ничипорова [145] и др.

На сегодняшний день представлены различные классификации архетипов, в научной литературе нет их строгой классификации, поэтому изучение архетипов, представленных в литературных художественных произведениях, является перспективным. Архетипы в литературе выступают как образцы для подражания, как некая модель, которая видоизменяется со временем, углубляя смысловое содержание текста через обращение к глубинным слоям культуры [143].

Е.В. Шутова в статье «Дом» и «бездомье» человека: терминальный статус и формы бытия в культуре» рассматривала эти понятия как базовые архетипы, на основе которых создается множество архетипических образов, выявляя их многообразие онтологических, гносеологических, аксиологических, антропологических и культурологических значений [144].

В современной прозе Казахстана тема Дома стала тесно связана с трагическим бездомьем человека. Среди писателей, обратившихся к этой теме, можно выделить Н. Верёвочкина. Начав с журнальных публикаций своих произведений, писатель опубликовал уже несколько книг, в которые вошли

десятки повестей и рассказов. В 2006 г. Н. Верёвочкин с книгой «Человек без имени» стал лауреатом Русской премии. Эта премия присуждается за лучшее произведение литературы, написанное на русском языке писателями Закавказья, Средней Азии и Казахстана.

В книгу вошли четыре повести: «Человек без имени», «Место сбора при землетрясении», «Железная дверь без ключа» и «Выхудра», в которых рассказывается о судьбах людей, живших в эпоху перемен. В каждом произведении помимо поверхностного, открытого смыслового уровня внимательный читатель обнаружит и скрытый философский смысл.

В повести «Человек без имени» читаем: «Общая страна была расколота, как тарелка в домашней ссоре. Бездомный человек был лишь одним из миллионов крошечных осколков, до которых никому не было дела». Само название города, в котором живет герой, символично – Ненуженск.

Герой повести – бомж, потерявший память и оставшийся без дома, без семьи и близких. «Жил безымянный человек в парке Героев Великой Войны. В самом глухом его, неухоженном углу. Там, где под вонзившимися в землю сучьями надломленного сырым снегом великана-карагача скрывался забытый коммунальными службами города Ненуженска люк канализационного колодца».

«Вернувшись к поваленному карагачу, они долго смотрели в просветы деревьев на звезды и философствовали. Человека в лохмотьях утешала мысль о сиротской доле его планеты. Земля, если разобраться, тоже бомж в этом сияющем холодными огнями мегаполисе космоса».

Космополит-философ без имени представлял себя частью вселенной.

В повести «Человек без имени» архетип «Дом – Бездомье» актуализируется в отчуждении и одиночестве героя – человека без имени, фамилии и дома. Согласно Б.В. Ничипорову, бездомность – это «не только материальное отсутствие стен и крыши, но это часто и метафизическая бездомность» [145].

В повести моделируется ситуация одиночества. Бомж, который, как и всякий одинокий человек, нуждается в собеседнике, ведет диалог с собакой. По словам А. Джундубаевой «Митек становится для бомжа не только и не столько условным слушателем его высказываний, сколько исповедальной инстанцией, к которой тот обращается с сокровенными для него мыслями и чувствами. Например: «И в эту ночь он не нашел себя в прошлом, но вспомнил тяжелое чувство вины. Он не знал, в чем она заключается, но с этой виной нельзя было жить. Если бы вспомнилась эта вина, вспомнилось бы все. Но именно на этой дороге был поставлен шлагбаум» [146].

Если дом ассоциируется с местом, где человек с детства чувствует себя защищённым и может без потерь подготовиться к жизненным испытаниям, то место ночлега человека без имени по своим функциям оказывается прямой противоположностью дому. Смещаются все жизненные приоритеты, оценка действительности переворачивается с ног на голову, если общественный туалет признаётся райским местом и уютным домом: «Еще недавно он жил вообще как барин, в общественном туалете возле дубовой аллеи. Но приватизировавшие

эту недвижимость предприниматели переоборудовали туалет в кафе, окрестив заведение благоуханным именем «Жасмин». Бомж был изгнан из рая, но сожалел о теплом лежбище недолго». Авторская ирония при этом направлена не на героя, которому автор сочувствует, а на окружающий его мир, жестокий и равнодушный к несчастному человеку.

Тоска скитальцев по справедливости, совершенству, стремление к свободе придает произведению гуманистический смысл. Тем самым в повести архетип «Бездомье» автор реализует через два основных понятия – странничество и скитальчество, окрашенные трагическими мотивами одиночества, тоски, непризнанности, символизирующими социальный хаос.

Несовместимость антидома с жизнью подчеркивается тем, что пространство имеет заведомо нежилой вид: автор неоднократно подчеркивает такие признаки запустения, как грязь, тусклое освещение, заплесневелость помещения.

«Ветер перемен ближе к осени срывал этот человеческий мусор с холодных равнин и забивал им живописные предгорья Ненуженска. Столкнувшись близ логова с одетым в лохмотья, дурно пахнущим, заросшим и вшивым созданием, парковский бомж безжалостно изгонял его за границы своей территории. Он ни с кем не собирался делиться жизненным пространством. Все здесь принадлежало только ему».

Образ антидома создают не только приметы неухоженности, запущенности, но и отсутствие уюта, который характеризует «свое» пространство, отгороженное, отграниченное от внешнего мира, защищенный «уголок».

Наряду с архетипом бездомья, которое предстает как место дна-логова, возникает образ человека в пору осмысления им своего положения в мире. Наиболее полно образ бездомья как утраченного рая воссоздан в желании героя умереть здесь, в своем логове-колодце:

«Каждый раз бомж засыпал с надеждой никогда не проснуться.

Вначале его смущала мысль о собственном разлагающемся теле.

Но что такое для мертвого человека год, век, тысячелетие? Для мертвого человека и секунда, и вечность равнозначны - ничего не значащие понятия».

Бездомный герой Н. Веревошкина становится не только художественным изображением конкретного персонажа, но и символической для переходной эпохи фигурой, когда семья, дом, традиционные нравственные идеалы потеряли для общества свою ценность и обернулись своей противоположностью.

2.3.5 Герои «без семьи» в современной прозе Казахстана

О. Маркова (1963–2008) выступала со своими литературными произведениями под псевдонимом О. Марк. В Казахстане она была известным литератором, создателем литературного общества «Мусагет» и журнала «Аполлинарий». Рассказ «Зажигалка» принес О. Марк известность и в России, был перепечатан в журнале «Дружба народов» (2007, № 6) и обсуждался в российской критике. Вот как определил значение этого рассказа российский критик А.П. Давыдов: «Бояться социальной темы – значит рано или поздно

обнаружить себя на периферии мирового литературного процесса. Лучшие литературные и кинопремии присуждаются за социальные обобщения» [147].

«Зажигалка» наряду с другими работами прорывает «заговор» боязни острых тем. О. Марк часто обращается к теме детства. Проблема детей-сирот актуальна в ее творчестве. «Зажигалка» – это рассказ о современных беспризорниках, беглецах из детского дома, о жизни детей в недостроенном доме, заменившем им настоящий Дом [148].

Рассказ задевает своим беспощадно острым взглядом на социальные пороки общества, которое допускает существование бездомных детей, детской проституции, равнодушно и беспомощно смиряется с сиротством чужих детей.

«– Пожалейте сироту, люди добрые! – звонкий девчоночий голос разносился по салону автобуса, бился в окна, из духоты прочь, наружу.

Пассажиры вздрагивали от неожиданно вторгшегося в их и без того хлопотное предновогоднее бытие голоса, некоторые возмущенно оглядывали закутанную в теплую, неплохую в общем-то пальто невысокую фигуру...».

Несомненны в произведении и аллюзии к рассказу Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке». Жанр этого произведения можно определить как «святочный рассказ», характерный для русской литературы. Его основные признаки: описание доброго и чудесного события, изменившего жизнь к лучшему, присутствие среди героев маленького мальчика – напоминание о новорожденном Иисусе. Время действия – Рождество или Святки. Рассказ должен иметь счастливый конец. Рассказ О. Марк, казалось бы, соблюдает основные условия жанра. Но благополучного финала у современной писательницы нет. Автор делает попытку предупредить о страшном конце, который ждет этих подростков, о безысходности их судеб.

«Верка подошла к самому краю. Город подмигивал ей десятками светящихся окон, предновогодними гирляндами улиц...».

Композиционно «Зажигалка», так же как и «Мальчик у Христа за пазухой» построен на контрастах. Ужасный подвал сменяется дорожными новыми высотками, ярко освещенными предпраздничными улицами, где все богато, красиво и вызывает детский восторг.

В подвале, где дети обосновались, они чувствовали некую общность, и почти семейное тепло: «Передав все, Верка полезла в окно сама. Парень подхватил ее, помог спуститься, затем поспешно закрыл окно. Они взяли пакеты и перешли в соседнее помещение, там было жарко от топившейся буржуйки и шумно. Пять подростков, давно уже, по-видимому, обжили его. По углам были раскиданы одеяла, на самодельных столах, составленных из ящиков, виднелась посуда, а темное забитое окно украшала занавеска».

Занавеска отражает желание подростков иметь дом, семью. Символично и имя главной героини – Вера. В сердцах этих детей все еще теплится надежда на обретение своей семьи и любви.

Природа нынешнего сиротства и бродяжничества детей печальна и вовсе не похожа на ту, что была былые годы. Тогда дети голодали, теряли крышу над головой, лишались родни из-за революций, войн, репрессий. Этих причин нет сегодня. Но вся беда в том, что нынешние брошенные дети совсем не похожи

на своих предшественников. Тема невинности и опыта также предстает в рассказе в сложном, многогранном виде. Пугающе выступает искусственность и изощренность Веры, которая на деле оборачиваются едва ли не наивностью, благодаря которой так успешно обогащается главная героиня. Детская же невинность Веры становится обвинением в распущенности современного общества.

Героиня рассказа А. Скрипниковой «Одна» – молодая и успешная женщина. Но Юля не чувствует себя счастливой, каждый вечер в одиночестве усаживаясь перед телевизором. Даже случайно попавший к ней кот Тишка стал на несколько дней спасением от чувства оторванности от мира. Натура Юли стремится к теплу, любви, семье. Но всего этого героиня лишена. Автор предлагает читателю задуматься о причинах такого одиночества.

Неполноценная семья, где супруги чужие друг другу, где брак – фикция, а героиня, заслуживающая счастья, остаётся в финале в полной неопределенности – таковы содержательные координаты романа известной казахстанской писательницы Л. Калаус «Фонд последней надежды».

Жизнь без семьи, ставшая распространённым способом существования современного человека, показана казахстанскими писателями как мрачная, ущербная и в конечном счете безнравственная – как по отношению к отдельному человеку, так и по отношению к обществу в целом.

Выводы по 2 разделу:

1. Целый ряд произведений казахстанских авторов демонстрирует в своих сюжетах гармоничный и благополучный семейный союз: У. Тажикенова «Ось существования», Н. Чернова «Когда зацветает шиповник... Родословная в семейных мифах», Т. Павленко «Свет мой!..». Образ семейного дома – это символ исторической памяти, знак душевного успокоения, устойчивой уверенности в личной жизненной сфере в поэзии С. Усенбековой. Изображение в казахстанской литературе для детей художественного мира семьи в автобиографических произведениях через восприятие ребёнка.

2. В произведениях казахстанских писателей изображается семья, находящаяся в постоянном поиске гармонии. Отсутствие взаимопонимания членов семьи, нарушение вертикальных связей между поколениями, смена нравственной парадигмы – все эти явления отрицательно сказываются на жизни семейного сообщества. Однако писатели показывают, что резервы семьи как содружества близких по крови и по духу людей не исчерпаны. Семья, ещё способная выходить из кризисов и видеть свои перспективы, изображается у Х. Адибаева, К. Сарсеновой и Ю. Герта.

3. Отражение в современной литературе Казахстана разлада в семье, измены как предательства, негативного влияния на детей конфликтов между взрослыми. Трансформированная, ущербная семья у современных казахстанских писательниц А. Кудайкуловой и Г. Кургулиной. Трагическое разъединение семейных связей у А. Кана. Актуальная тема разрушения привычных норм морали в семейной обстановке в прозе Г. Доронина. Бездомный герой Н. Верёвочкина становится символической для переходной

эпохи фигурой, когда семья, дом, традиционные нравственные идеалы потеряли для общества свою ценность и обернулись своей противоположностью.

4. Жизнь без семьи, ставшая распространённым способом существования современного человека, показана казахстанскими писателями как мрачная, ущербная и в конечном счете безнравственная – как по отношению к отдельному человеку, так и по отношению к обществу в целом.

3 ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СЕМЬЕ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

3.1 Формирование ценностного отношения к семье как педагогическая проблема

Сегодня система образования в Казахстане на новом витке своего развития. В условиях рыночных отношений, возрождения национальных традиций, становится необходимым создание и развитие нового образовательного пространства. Преобразования предполагают осуществление принципа гуманизации образовательного процесса в школах и тем самым реализацию приоритета нравственных качеств личности.

Таким образом, основной целью в современном образовании Казахстана становится развитие человека, обладающего новым мышлением, осознающим себя и индивидуальностью, и членом общества; человека, который понимает взаимосвязь между человеком и обществом, человеком и природой, человеком и человеком, т.е. высокоразвитой духовно-нравственной личности.

Реализовать эту цель можно лишь в том случае, если умело сочетать знание прошлого и настоящего в развитии казахстанской школы, ориентируясь на собственные потребности общества.

Семья благодаря всему комплексу межличностных отношений, взаимодействия супругов, родителей и детей, создает наиболее благоприятные условия для физического, психического, интеллектуального и социального развития ребенка, передает ему систему духовных ценностей, моральных норм, традиций, образов поведения и способов общения.

«Специфика и универсальность семейного воспитания состоит в том, что оно эмоционально по своему характеру и имеет в основе взаимную любовь родителей и детей. Ни одно детское воспитательное учреждение не в состоянии воспроизвести модель, способствующую семейному общению, способствующую развитию эмоциональной сферы и воспитанию чувств» [149].

3.1.1 Концепция воспитания в нормативных документах РК

В январском Послании народу Казахстана 2011 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев задаче укрепления социальной роли казахстанской семьи отвел целый раздел: «Социальная модернизация – новая социальная политика». В нем Президент определил главные направления, реализация которых положительно скажется на усилении института семьи. Одним из них является усиление взаимодействия семьи и образовательных социальных институтов, школы, прежде всего. Всё это возможно только через постижение таких общечеловеческих ценностей, как любовь, добро, истина, красота, нравственность, духовность.

Современное казахстанское общество требует от человека не только политехнизма знаний, высокого культурного уровня, глубокой специализации в различных областях науки и техники, но и умения жить, сосуществовать в обществе. Основными параметрами личностного развития ребенка можно считать его ориентацию на общечеловеческие ценности, гуманизм,

интеллигентность, креативность, активность, чувство собственного достоинства, независимость в суждениях. Уровень развития этих качеств можно рассматривать как показатель сформированности социальной компетентности и социального становления личности.

Исходя из обозначенных проблем, следует рассматривать воспитание подрастающего поколения как одну из основных стратегических и приоритетных задач развития современного казахстанского общества, составляющую фундаментальную основу государственной политики.

Концепция развивает основные принципы воспитательной политики Казахстана, определенные Конституцией Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан «Об образовании», Законом Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», Законом Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» Законом Республики Казахстан «О браке и семье», Стратегией «Казахстан-2050», Законом Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» Законом Республики Казахстан «О детских деревнях семейного типа и домах юношества», Законом Республики Казахстан «О профилактике заболевания СПИД», Законом Республики Казахстан «О профилактике и ограничении табакокурения», Указом Президента Республики Казахстан «О Государственной программе «Здоровье народа», Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2010 г., Государственной программой развития образования Концепцией развития образования Республики Казахстан до 2015 г., Конвенцией «О правах ребенка» и др.

Образование как социальный феномен отражает процессы социально-культурного развития общества. Реализация школой своей социальной миссии имеет такое же значение, как и академическая задача школы, поскольку система образования является поставщиком кадров на рынок труда и отвечает за формирование человеческого ресурса и социально-экономического потенциала страны. Это актуализирует интеграцию воспитания и обучения в единый образовательный процесс в современной школе, а школьного образовательного процесса – в семейное воспитание.

В многомерной структуре социокультурной среды мы выделяем базовые институты, влияющие на процессы социализации личности ребенка. Это – семья, школа, детское сообщество. Все они выступают своеобразными фильтрами, через которые ребенком воспринимаются и усваиваются социокультурные ценности. В большей своей части институционально они автономны, но с позиции существования в них личности ребенка, они имеют общие интеграционные поля. Наличие личности ребенка является ядром, интегрирующим вокруг себя институты социокультурной среды, а происходящие в интеграционных полях процессы взаимодействий и коммуникаций выполняют интегративную функцию в становлении целостной личности. Это обуславливает их корпоративную ответственность за формирование духовно-нравственных качеств личности. Следовательно, все происходящие в интегративных областях процессы должны нести

педагогически-целесообразный характер. В этом – призвание и ответственность школы (рисунок 5).

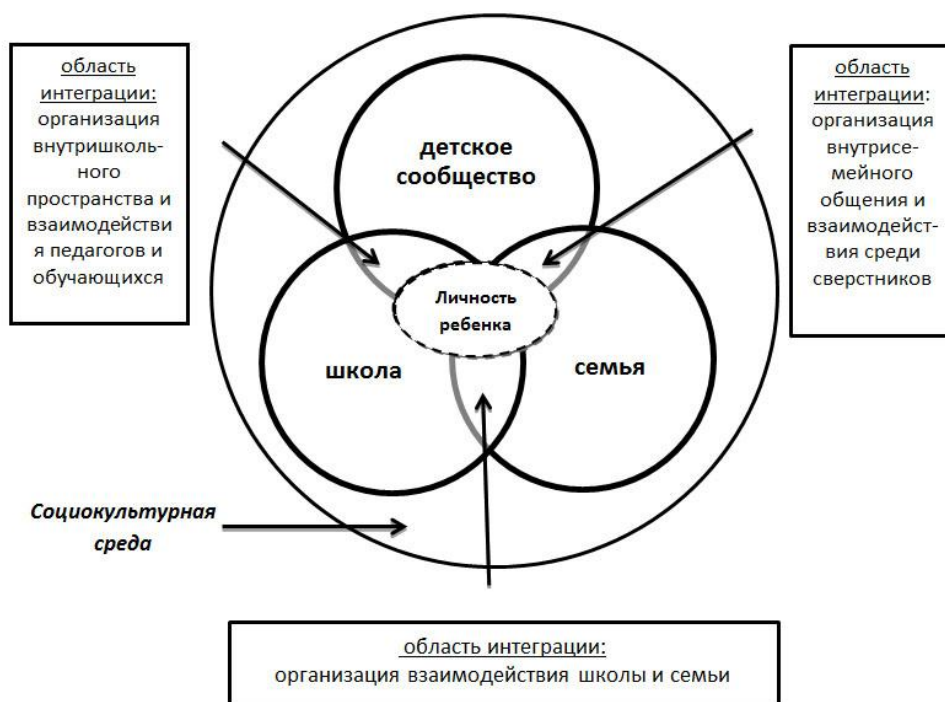

Рисунок 5 – Базовые институты, влияющие на процессы социализации личности ребенка и области их интеграции

Интеграция понимается как объединение в целое каких-либо частей, элементов [150, с.196]. Под интеграцией в педагогическом процессе мы понимаем одну из сторон процесса развития, связанную с объединением в целое ранее автономных частей. Таким образом, сущность процесса интеграции – в качественных преобразованиях внутри каждого элемента, входящего в систему и создании общего поля взаимодействия этих элементов. В частности, мы рассматриваем интеграцию школы, семьи и личности ребенка.

В Законе Республики Казахстан «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2011 г.) в Статье 11 сказано, что «задачами системы образования являются: 1) создание необходимых условий для получения качественного образования, направленного на формирование, развитие и профессиональное становление личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, достижений науки и практики; 2) развитие творческих, духовных и физических возможностей личности, формирование прочных основ нравственности и здорового образа жизни, обогащение интеллекта путем создания условий для развития индивидуальности»

В инструктивно-методическом письме Национальной Академии образования им. И. Алтынсарина «Об особенностях преподавания основ наук в общеобразовательных организациях Республики Казахстан в 2016–2017 учебном году» определено, что одним из основных приоритетов образования

является воспитательная работа. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем Послании народу «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» в качестве общенациональной патриотической идеи представил новую системообразующую ценность – «Мәңгілік Ел».

«Структурными составляющими ее определены независимость, национальное единство, стабильность, толерантность, общественное согласие, территориальная целостность, суверенитет, равенство. Вышеназванные приоритеты представляют процесс воспитания сегодня как одну из основных стратегических и приоритетных задач развития современного казахстанского общества, составляющую фундаментальную основу государственной политики.

Фундамент претворения в жизнь общенациональной идеи «Мәңгілік Ел» должен быть заложен в школе. В организациях образования необходимо целенаправленно вести воспитательную работу, усилить воспитательный компонент процесса обучения» [151, с.19]. Изучение предметов должно быть направлено на формирование духовно-нравственных качеств и патриотических чувств, гражданской ответственности учащихся, развитие национального самосознания и толерантности.

Духовно-нравственная составляющая проходит красной нитью через задачи организации образования на всех ступенях школьной жизни.

Основная и старшая школа:

- русский язык и русская литература: содержание текстов должно быть направлено на формирование духовно-нравственных качеств [152, с.59];

- изобразительное искусство: «духовно-нравственные проблемы жизни и искусства» является одним из блоков компоновки учебного материала [152, с. 104];

- самопознание: целью всего предмета является стимулирование духовно-нравственного развития личности учащегося [149, с. 96];

- всемирная история: в рамках цели предмета – изучение социально-экономического и духовно-нравственного развития стран мира и народов начала XX-XXI вв. [152, с. 146].

Если инструктивное письмо определяет содержательную сторону интеграции воспитания и обучения в образовательном пространстве школы, то взаимодействие школы и семьи по формированию духовно-нравственных качеств личности ребенка нормативно определено в Концептуальных основах воспитания, утвержденных приказом Министра образования Республики Казахстан от 22 апреля 2015 года №227. Концепция опирается на аксиологический подход как на диалектическое единство общечеловеческих и национальных ценностей, определяющихся сознанием человечества и духовно-нравственными смыслами отношений человека к миру, людям, самому себе [153, с. 31].

3.1.2 Приоритеты воспитательной работы

Духовно-нравственное воспитание и семейное воспитание выделены как приоритеты воспитательной работы с определенными критериями оценивания и механизмами реализации. В числе механизмов реализации семейного

воспитания – Попечительские советы и родительские комитеты организаций образований, участие родителей в жизни организаций образования, клубы отцов, бабушек, советы старейшин, психолого-педагогический всеобуч родителей через государственный заказ, сотрудничество с неправительственными организациями, совместные семейные мероприятия, фестивали, конкурсы, соревнования «Моя семья», «Семья года». [153, с. 35]. Следовательно, наблюдается гуманизация внутри школьной среды и демократизация внутри школьного менеджмента, формирование корпоративной ответственности за социализацию личности ребенка на основе государственно-частного партнерства.

Процессы обновления содержания образования требуют изменения педагогических условий современной школы. Принцип интеграции реализуется через интеграционную политику, которую каждая организация образования наполняет своим содержанием. Интеграционная политика школы призвана служить регулирующим механизмом всех процессов, затрагивающих права и ответственность семьи и ребенка в пространстве школы. Ее основными разделами можно считать следующие:

1. Цель и задачи.
2. Основные понятия.
3. Принципы взаимодействия школы, семьи и обучающегося.
4. Ответственность и обязательства:
 - 4.1) школы по отношению к обучающемуся и семье;
 - 4.2) семьи по отношению к школе и своему ребенку;
 - 4.3) обучающегося по отношению в школе и семье.
5. Свод локальных нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы обучающегося и семьи.

Данный документ не является статичным. Ежегодно он должен пересматриваться и дополняться обновлениями, вызванными изменениями в социокультурной среде.

Интеграционная политика школы так же призвана обеспечивать преемственность внутри школьных систем с системами семейного воспитания. В ее конструировании важно учитывать дуальную природу личностного развития: когда личность является одновременно и объектом и субъектом этих процессов, а так же она является одновременно и процессом и результатом формирования духовно-нравственных качеств личности. Таким образом, усиление аспектов духовно-нравственного воспитания является частью обновления образования, результативно в поле интеграции процессов воспитания и обучения во взаимодействии школы и семьи.

Таким образом, в Республике Казахстан законодательно выражена и теоретически обоснована новая социально-педагогическая личностно и национально ориентированная парадигма общественного и семейного воспитания, концептуальная суть которой заключается в понимании и теоретической интерпретации принципов исторической преемственности, природосообразности и культуросообразности воспитания в деятельностном контексте. Национальная ориентированность понимается не как стремление

уйти в замкнутый мир национальной исключительности, а в рассмотрении общечеловеческих ценностей как национальных, общих для различных национальных культур, а воспитание рассматривается не как система, не как процесс, а как технологически инструментованная деятельность воспитателя и воспитуемого в качестве равных и равнозначных субъектов.

Анализ состояния теории и практики современного воспитания требуется дополнить анализом состояния теории и практики развития семьи как общественного феномена и государственного института. Современная наука пытается исследовать вопрос о трансформации семьи, её деструкции, об их причинах и генезисе. Исследователи отмечают, что «у значительной части населения Казахстана семья ассоциируется с монотонным и неинтересным домашним трудом, потерей личной свободы и своей индивидуальности, у 6 % с семьей связаны самые большие разочарования. Для 9 % опрошенных семья – это тормоз для личных успехов и карьеры» [154, с.9].

Казахская семья всегда была детной, несмотря на масштабные социальные катастрофы на протяжении всей истории. Однако в конце XX – начале XXI в. семья перестала воспроизводить последующие поколения в достаточном для развития страны количестве. Причины этого явления напрямую связаны с ценностной составляющей жизни казахстанской семьи.

В семьях с детьми частью семейных ценностей становятся ценности семейного воспитания, которые напрямую связаны с традициями рода, семейной историей, уровнем образования и культуры членов семьи, вкусовыми предпочтениями в выборе форм проведения досуга, наличием и характеристиками семейной библиотеки и др. Логически возникает вопрос об источниках ценностей семейного воспитания.

Ценностное отношение к семье понимается нами как нравственность, выработанная в семье, и проявляется в отношениях внутри семьи. Считаем ценностью само наличие семьи, каждую семью самоценной, а детей – самостоятельной ценностью.

А.М. Коршунов, Т.А. Куликова, Е.И. Новикова, Л.И. Савинов отмечают, что ценностное отношение к семье отражают все нравственно-духовные идеалы человечества. Поэтому сегодня наиболее актуальным встает вопрос о формировании ценностного отношения к семье на всех уровнях обучения, т.к. семья во все времена являлась источником духовности.

3.2 Значение художественной литературы в становлении личности обучающихся

Во все века люди высоко ценили нравственную воспитанность. Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в современном казахстанском обществе, значительно изменили его социокультурную жизнь, сказались на уровне жизни населения, отразились на ценностных ориентирах подрастающего поколения, девальвации нравственных ценностей, отчуждения молодежи от институтов воспитания. Поводов быть озабоченными воспитанностью человека сегодня предостаточно. Государственные документы

об образовании ставят перед учителем глобальные воспитательные задачи. В Законе Республики Казахстан «Об образовании», в «Комплексной программе воспитания в организациях образования РК» выдвигается задача усиления воспитания учащейся молодежи на современном этапе социально-экономического развития страны.

3.2.1 Роль художественных текстов в формировании нравственно-психологической сферы обучающихся

В этих условиях особенно остро встает необходимость воспитания нравственных ценностей у подрастающего поколения, основой которых является гуманное отношение не только к себе, но и к другим людям, к обществу, к природе. Приоритет воспитания нравственных ценностей определяется тем, что они как предельные высшие смыслы человеческой жизни выполняют функцию регуляторов поведения, охватывают все стороны человеческого бытия, включаются в национальные ценности, ценности семьи, труда, образования, общества. Нравственные ценности носят общечеловеческий характер, они принимаются и развиваются всеми людьми в условиях общественно-исторических изменений цивилизации. Нравственные ценности не существуют в отрыве от других ценностных отношений. Они как бы накладываются на все виды ценностей, облагораживая их, придавая человеческой деятельности гуманистический смысл и эмоциональную насыщенность. Главными категориями нравственных ценностей являются категории добра и совести.

Никто не будет спорить, что роль школы сводится не только к передаче какого-то количества знаний. Школа помогает воспитаннику обрести себя как личность, найти свой путь в жизни. Для сегодняшних учеников необходим нравственный ориентир. В воспитании важны любые мелочи. Поэтому постоянно возникает вопрос: как соединить обучение и воспитание. Где содержится ответ на этот вопрос – в учебниках, методических пособиях или еще где? Причинно-следственная связь между словом, информацией и поведением ребенка – это только иллюзия. Примерный ученик запомнит правильные слова и будет повторять их в нужной ситуации, сознание же другого выставит молчаливый заслон из собственного пережитого опыта. Ситуация в любом случае не слишком удовлетворительная.

Школа должна, конечно, транслировать систему традиционных ценностей культуры. Как происходит эта трансляция? Через слова, через сообщения учителя и учеников, через ответы на вопросы и четкую оценку информации: «хорошо» – «плохо», «можно» – «нельзя» и т.д. Эти оценки, как предполагается, должны исполнить роль ориентиров в сознании школьников. При этом не привлекается и не учитывается такая реальность, как личный опыт ребенка, где уже существуют определенные типы переживания, система ценностей, выборов, поведения.

Механизм, позволяющий передать систему ценностей общества, – непосредственное сопереживание в ситуации совместной деятельности. Общество создает систему символов, пронизывающих все пласты культуры. Первый среди них – речь. Художественный текст – это речь, обращенная к

сознанию другого. Следовательно, организация непосредственного переживания и совместная деятельность детей и учителя на уроке могут формировать систему установок, влияющих в конечном итоге на произвольное поведение субъекта. В этом случае речь идет о мировоззрении, которому учитель может помочь созреть и формироваться, если чтение художественных текстов будет иметь целью проживание другого человеческого опыта, сопереживание другим человеческим жизням. Приведем примеры такой практики работы, когда учитель побуждает учащихся к письменной и устной рефлексии над важными мировоззренческими проблемами. В частности, при изучении сказок казахстанской писательницы Г.В. Черноголовиной в 5-м аутентичном классе учитель постоянно обращается к личному опыту детей: «Есть ли у вас бабушка? Любите ли вы свою бабушку и за что? Чем она похожа на бабушку из «Сказки об одном зернышке»?»; «Выберите из слов, записанных на доске, те, которые бы вы использовали, рассказывая о своей и бабушке и взаимоотношениях с ней» (предлагаются слова: «спокойствие», «любовь», «мудрость», «трудолюбие», «верность», «доверие», «красота», «семья», «бескорыстие», «взаимопонимание», «забота»).

Следующий блок вопросов и заданий организует осмысление характеров главных героев сказок Н.В. Черноголовиной: «Что писательница хотела сказать нам, когда рассказывала историю о трех братьях и их находках», «Как старшие братья использовали свои находки?», «Принесли ли эти находки им пользу?», «Почему младший брат принял к себе старших?», «Чему он научился от маленького зернышка?», «Кого из братьев вы одобряете?», «Чем сказка и какова ее мораль?», «Почему бабушка Ксения Сергеевна, которой уже седьмой десяток живет, не может различить, что волшебное, а что нет?», «Нравятся ли вам герои литературных сказок?», «Как вы к ним относитесь?». Далее следует задание: «Подумайте над прочитанным, Можно ли говорить об братьях, используя такие слова: жадность – это человеческая глупость, совесть – внутреннее сознание добра и зла, тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение поступка; милосердие – сочувствие, готовность делать добро всякому, жалостливость». Заканчивая предложение: «Автор видит в своих героях...» - дети пишут не просто об авторском отношении к героям сказочным и несказочным, одновременно они соотносят значения понятий, закрепленных в языке, то есть в культурном опыте, с опытом индивидуальным и приспособляют их для выражения собственных суждений. В результате такой работы ребята сами готовы сделать вывод: сила любви к другим руководит поступками героев Черноголовиной, внешне ничем ни примечательных, но очень добрых и чистосердечных.

В 5-6 классах важно развитие нравственно-психологической сферы учащихся. Это можно проверить с помощью выявления умения рассуждать на нравственно-этические темы, например: Какие поступки литературных героев вы считаете благородными, а какие предательскими? Приведите примеры; Какие литературные герои вызывают ваше восхищение, а какие сочувствие? Объясните свою точку зрения; Как герои прочитанных книг стремятся сделать окружающий мир интересным? Оцените их поступки.

Не секрет, что в классе учатся дети разного уровня подготовленности, поэтому система контрольных вопросов по русской словесности различается по степени сложности. Так, вопросы для минимального уровня ориентированы на репродуктивную познавательную деятельность, главным образом на пересказ. Вопросы для среднего уровня сложнее, так как требуют умения аргументировать свои суждения, доказывать свою точку зрения, а также сопоставлять и сравнивать героев одного или нескольких произведений. Вопросы высокого уровня адресуются учащимся, умеющим сопоставлять близкие произведения и рассуждать на нравственно-психологические темы.

3.2.2 Познавательная деятельность на уроках литературы

Приведем примеры познавательной деятельности учащихся на уроках русской словесности в 5-м классе, сравнивая произведения казахского фольклора и литературы с русскими и мировыми (таблица 1).

Таблица 1– Разные уровни литературного развития

Раздел программы	Минимальный уровень литературного развития	Средний уровень литературного развития	Высокий уровень литературного развития
Казахские / русские народные сказки	Каков мой любимый герой казахской / русской народной сказки?	Почему я люблю читать казахские / русские народные сказки?	Почему в казахских / русских сказках добро всегда побеждает зло?
Г.Х. Андерсен «Стойкий оловянный солдатик»	Как Элиза и оловянный солдатик боролись с трудностями?	Какие поступки героев Андерсена я считаю благородными?	О чем мечтал Андерсен в своих сказках?
Н.В. Черноголовина «Чудо-каравай»	Чем отличаются дети одной семьи Мишук и Гришук?	Приснились ли Мишуку и Гришуку «сладкие сны»? О чем они?	Какова мораль сказки?

Нам было важно показать всю цепь усилий, которые должен предпринять школьник, двигаясь от самого себя к тексту и от текста к самому себе; от себя к автору и обратно. Литература порой воспринимается как повод для ведения бесед на «патриотические», «нравственные», «экологические» и другие темы. Сами беседы оцениваются как факт соответствующего воспитания. Но пригоден ли такой инструмент для оказания нужного влияния? Автор замечательных рабочих тетрадей по литературе А.Г. Нелькин пишет: «...ради воспитания патриотизма не требуется так много читать (лучше – петь). Не

говоря уже о том, что патриотизм вообще не воспитывается на уроке, все, что может на уроке произойти, – это те патриотические чувства, которые у школьников есть, получают форму для своего дальнейшего выражения. Воспитание нравственности?.. Если речь идет о заповедях «не убий», «не укради», «возлюби ближнего своего», то религия лучше приспособлена для внушения этих правил, чем искусство. Искусство само по себе есть внушение, и грань добра и зла в художественном тексте бывает слишком тонкой. Да и непонятно, почему воспитание народной нравственности должно быть возложено на учителей литературы, наделенных ровно теми же привычками, страстями и пороками, что и прочие люди на земле» [154].

Уроки литературы – это прежде всего сами уроки. Важно научиться читать книги с детьми ради того, чтобы они научились словам, точно называющим их обретенный или обретаемый опыт. Обретение таких слов – это усилие мысли, ее работа. И мысль у ребенка – о самом себе, об истории и государстве, о любви и природе, о счастье и справедливости – обязательно появится, если она будет результатом соотнесения иллюзорного мира текста и реальности его личного опыта.

Формирование таких ценностей напрямую связано с получаемой детьми духовной пищей. Огромную роль в социализации личности играют средства массовой информации и книга. Вхождение ребенка в книжную вселенную происходит в первую очередь с помощью литературы, специально созданной для детей. Именно детская литература питает ум и воображение ребенка, открывая ему новые миры и модели поведения, являясь мощным средством духовного развития личности.

Воспитание идёт дальше развития интеллекта, хотя и начинается с него. Взрослые должны помочь ребёнку преодолеть внутреннее сопротивление в нравственном развитии. Нравственные ценности должны стать частью характера ребенка.

Одной из задач, которую ставит перед собой школа – формирование у учащихся нравственных, духовных, семейных ценностей. Применение на уроках художественных литературных произведений помогает в решении этих задач, ведь художественная литература – прекрасный источник материалов для воспитания полноценной личности. Литературные произведения играют особенно важную роль для формирования личности учащихся. Ведь огромное количество произведений русской литературы воспитывают общечеловеческие ценности.

Что же относится к общечеловеческим ценностям? Гражданственность, патриотизм, социальная солидарность, труд, семейные ценности, толерантное отношение друг к другу. Этот список можно продолжать долго. В своей жизни каждый человек испытывал желание стать чище, добрее, человечнее. И все хотят видеть эти качества в своих детях. Но если взрослый человек понимает, что его нравственность зависит только от него, то нравственность детей воспитывается и в семье, и в школе.

Литературные произведения ставят вопросы, перед которыми читатель (учитель и ученик) всякий раз оказывается лицом к лицу. Дать

материализоваться в слове чувствам и мыслям ученика в связи с поставленными вопросами и собственной личностью означает осмысленно встречать другого и самого себя в ситуациях нового опыта, мужественно принимать мир для собственной жизни. Воспитание ли это? Если это то, что в жизни необходимо, то да. Хочется согласиться с М.О. Гершензоном: «Нет надобности доказывать, что об успехах, достигаемых школой, следует судить не по учебным программам и экзаменационным листам, а по характеру и силе ее воздействия на жизнь. Единственный верный критерий плодотворности ее работы – образ мыслей и деятельность взрослых» [155].

3.3 Экспериментальная проверка педагогической технологии в системе школа – вуз – послевузовское образование

Научное изучение художественного мира семьи, представленное в данной работе, может стать практическим материалом для разработки педагогической технологии в формировании ценностного отношения к семье посредством современных художественных произведений о семье.

В настоящее время предпринимаются научные попытки разработать обобщённый портрет молодого человека как идеала воспитания, которые пока не предъявлены обществу. Тем не менее, такая работа необходима, ибо только художественная литература в состоянии предложить художественное воплощение типических характеров, необходимое для педагогов и социологов для конструирования социопедагогических моделей личности.

3.3.1 Опытнo-экспериментальная работа по анализу произведений на семейную тематику

Проведённый нами на предмет актуальности и неактуальности произведений в семейно-тематическом аспекте анализ программ по русской литературе для 5-11 классов показал следующие результаты [156;157]:

I. Соотношение (%) произведений семейной тематики к остальным произведениям школьной программы русской литературы: 44% и 56%.

II. Соотношение (%) произведений с высокой степенью семейной тематики во всех произведениях русской литературы семейной тематики: 26% и 74%.

Анализ ГОСО и ТУПа специальности 5В011800 – Русский язык и литература показал следующие результаты [158;159]:

I. Соотношение (%) произведений семейной тематики к остальным произведениям программы русской литературы на специальности 5В011800 – Русский язык и литература: 49% и 51%.

II. Соотношение (%) произведений с высокой степенью семейной тематики во всех произведениях русской литературы семейной тематики: 34% и 76%.

Анализ ГОСО специальности 6М011800 – Русский язык и литература показал следующие результаты [160]:

I. Соотношение (%) произведений семейной тематики к остальным произведениям программы русской литературы на специальности 5В011800 – Русский язык и литература: 39% и 61%.

II. Соотношение (%) произведений с высокой степенью семейной тематики во всех произведениях русской литературы семейной тематики: 24% и 86%.

Таким образом, эмпирическим путём выявлена доминирующая ориентация программ обучения по русской литературе на внесемейную тематику на всех уровнях обучения, что не согласуется с государственной семейной политикой, ориентированной на укрепление семьи и разрешение сложной демографической ситуации.

Следовательно, возникает необходимость ввести вариативный курс «Мир семьи в литературе Казахстана» для формирования ценностного отношения к семье на всех уровнях обучения: школа – вуз – послевузовское образование.

I этап (констатирующий эксперимент) выявление уровня ценностного отношения к своей семье у обучающихся, который проходил в сентябре 2015 г.

Опытно-экспериментальная работа была проведена на базе Специализированного лицея №165 г. Алматы (Приложение Б) и КазНПУ имени Абая на специальностях 5В011800 – Русский язык и литература, 6М011800 – Русский язык и литература (Приложение В), с использованием сайта «мир-семьи.kz» (Приложение Г, Д). В исследовании принимали участие 130 лицеистов 9-11 классов, студенты и магистранты кафедры русского языка и литературы КазНПУ имени Абая.

Цель констатирующего эксперимента – исследование отношения обучающихся к семье.

Задачи констатирующего эксперимента:

- изучить взаимоотношения детей и родителей в семье;
- выявление отношения ребенка к родителям.

Чтобы достигнуть поставленной цели и выполнить задачи, все ученики лицея №165 г. Алматы, студенты специальности 5В011800 – Русский язык и литература и магистранты 6М011800 – Русский язык и литература были разделены на экспериментальную (ЭГ) и контрольную группу (КГ). Далее нами было проведено анкетирование школьников, студентов и магистрантов. Анкета была составлена таким образом, чтобы, по возможности, учесть все аспекты, влияющие на отношения обучающихся к семье.

В анкете 11 вопросов. Все вопросы являются закрытыми. Вопросы анкеты охватывают многие составляющие взаимоотношений родителей и детей: их общение, споры и ссоры между ними, вмешательство родителей в личную жизнь старшеклассников, помощь детям со стороны родителей.

Для проведения исследования нами изучены и модифицированы психодиагностические методики С.П. Акутиной, А.Я. Варга, В.В. Столина, Л.М. Костина и др., а также использована разработанная нами анкета «Семейные ценности» (приложение Е)

Максимальный результат анкетирования – 12 баллов.

А - 2 балла;

Б – 1 балл;

В – 0 баллов.

Уровень сформированности ценностного отношения к семье:

12-9 баллов – высокий уровень;

8-5 баллов – средний уровень;

4-0 баллов – низкий уровень.

Результаты анкетирования школьников 9-11 классов лицея №165 г. Алматы (рисунок 6).

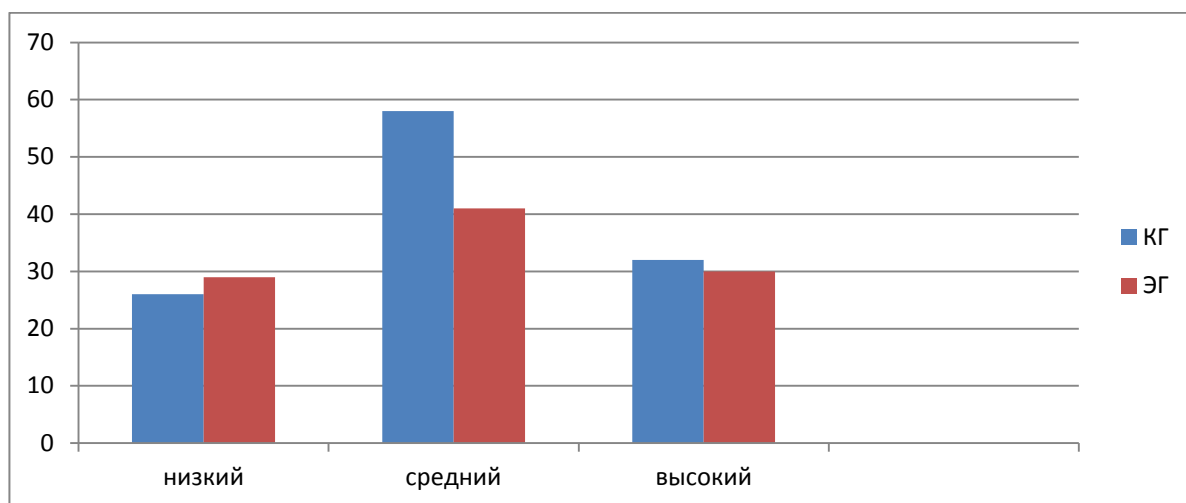

Рисунок 6 – Результаты анкетирования школьников

Результаты анкетирования обучающихся КазНПУ имени Абая на специальностях 5В011800 – Русский язык и литература, 6М011800 – Русский язык и литература (рисунок 7):

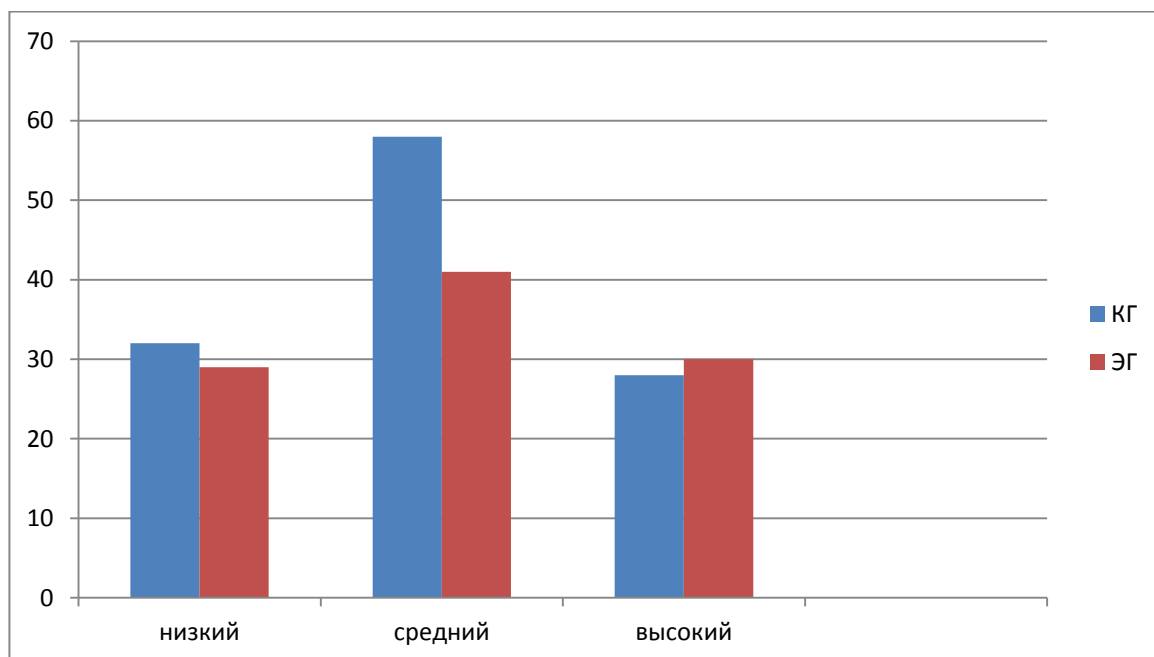

Рисунок 7 – Результаты анкетирования бакалавров и магистрантов

Констатирующий этап показал довольно низкий уровень сформированности ценностного отношения к семье среди школьников, студентов и магистрантов.

Полученные данные еще раз доказали необходимость поиска путей решения проблемы.

Цели нашего исследования заключаются:

- в выявлении содержательных, эмоциональных характеристик представлений, составляющих образ семьи.

Для реализации целей использовались:

- метод свободных ассоциаций

Общая схема ассоциативного эксперимента такова: учащемуся предъявляются понятие-стимул, и требуется дать первые пришедшие на ум ассоциации. В нашем исследовании использовалось понятие-стимул «семья»

В целом, конструируя образ семьи, обучающиеся используют положительные характеристики: «любовь, понимание, поддержка, доверие, забота, помощь, уважение, счастье, очаг, уют». Особых разногласий у юношей и девушек здесь нет. В основном, характеристики, используемые обучающимися, отражают положительные переживания, сопровождающие конструирование образа семьи: любовь, работа, понимание, радость, доброта, защита, уважение. Но необходимо отметить, что для девушек значимы характеристики «дом, дети» (40%), у юношей (по этому критерию) – 0%; «очаг, уют» (30%). Характерно для всех анкетированных: неактуальна характеристика «ответственность».

Поэтому обращение обучающихся за советом и помощью к лучшим образцам современной художественной литературы весьма актуально в целях самосовершенствования, формирования психологической готовности к выполнению функций родителя, умения понимать себя, сознательно управлять своим поведением.

II этап Формирующий, который проходил с сентября 2015 г. по май 2016 г.

Цель формирующего эксперимента – провести коррекцию ценностного отношения школьников, студентов и магистрантов к семье в позитивную сторону.

Задачи формирующего эксперимента:

- разработать программу вариативного курса «Мир семьи в литературе Казахстана»;
- по результатам констатирующего эксперимента выявить группу школьников, студентов и магистрантов, чье отношение к родителям вызывает тревогу и требует профилактической работы;
- провести в период с сентября 2015 по май 2016 г экспериментальную работу по вариативному курсу «Мир семьи в литературе Казахстана».

В течение учебного года с экспериментальной группой было проведено 34 занятия по программе вариативного курса «Мир семьи в литературе Казахстана» (приложение Ж).

Цель программы – способствовать установлению и развитию позитивного отношения обучающихся к своей семье.

Задачи программы:

- расширение возможностей понимания старшеклассником своих родителей
- улучшение рефлексии взаимоотношений подростка с членами семьи;
- выработка новых навыков взаимодействий старшеклассника со своими родителями;
- активизация коммуникаций в семье.

3.3.2 Вариативный курс «Мир семьи в литературе Казахстана»

Занятия по программе вариативного курса в школе «Мир семьи в современной литературе Казахстана» проводились на факультативах, длительность занятия составляла 45 минут – один академический час.

Программа курса «Мир семьи в литературе Казахстана» призвана формировать не только ценностное отношение к семье, но и сформировать читательские интересы. Вариативный курс дает большие возможности для творчества обучающихся, их познавательного роста. Для формирования интереса к чтению в арсенале вариативного курса есть разнообразные формы и методы. Они несут в себе большой эмоциональный заряд и помогают развиваться читательским интересам [161].

Т.к. данный курс не входил в рабочий учебный план по специальности 5В011800 – Русский язык и литература и 6М011800 – Русский язык и литература, занятия по программе курса «Мир семьи в современной литературе Казахстана» проводились в рамках «Поэтической пятницы» один раз в неделю и дисциплин «Современный литературный процесс» (4 курс бакалавриат), «Изучение художественных миров писателей двух национальных культур» (2 курс магистратура), длительность занятия составляла 50 минут – один академический час.

Семья, дом, смена поколений – фундаментальная основа человеческого бытия, фундаментальная тема литературы.

Хотелось бы отметить, что программа вариативного курса «Мир семьи в литературе Казахстана» проводилось с применением технологии смешанного обучения.

Технология смешанного обучения (blended learning) становится наиболее востребованной и эффективной, поскольку она с одной стороны, позволяет максимально продуктивно организовать время преподавателя и отдельно взятого обучающегося, а с другой стороны, делает процесс обучения увлекательным и доступным [162].

Понятие «смешанное обучение» появилось не так давно. С одной стороны, это объединение строгих формальных средств обучения (работа в классе, изучение материала курса) с неформальными (обсуждение важнейших аспектов учебного материала посредством электронной почты и Интернет-конференций). С другой стороны, это комбинирование различных способов подачи учебного материала (очное face-to-face, электронное online learning и

самостоятельное обучение self-study learning) с использованием методики управления знаниями [163].

Технология смешанного обучения создает преимущества для эффективного преподавания с использованием элементов интерактивного или дистанционного обучения. Все компоненты смешанного обучения гармонично взаимодействуют, но происходит это лишь в том случае, если все они методически верно организованы.

Преимущества смешанного обучения, прежде всего, заключаются в возможности выстраивать индивидуальную образовательную траекторию студента вместе с преподавателем, возможности постоянного взаимодействия студента с сокурсниками и преподавателем, возрастающей ответственности самого студента за результаты обучения.

В среде смешанного обучения преподавателю необходимо эффективно управлять блендом (сочетание аудиторной и внеаудиторной работы студента), стимулировать самостоятельную и групповую работу студентов, создавать онлайн поддержку для студентов. Студентам, в свою очередь, необходимо сформулировать конечную цель обучения, определить и развивать свой собственный стиль обучения, выработать индивидуальный план обучения [164].

Преподаватель и обучающиеся работают вместе, тем самым обеспечивая качество обучения и сопровождая учебный процесс независимым, полезным, эффективным и мотивирующим к развитию подходом [165].

Современное образование – фундаментальная основа человеческой жизнедеятельности, выступающая как интегральная, обобщающая ценность духовной культуры [166,1].

Наряду с этим все творения литературы и искусства исследуют один объект – человека, с его чаяниями, устремлениями, с его радостями и горестями. И это делается художником во имя того же самого человека, ради формирования в нем жизнеутверждающих принципов и светлых идеалов [167].

В программе вариативного курса «Мир семьи в современной литературе» были использованы игровые приемы, работа в парах, работа в группах и микрогруппах, домашние задания. Каждый из старшеклассников вел свой собственный дневник на занятиях и дома. Их обсуждение происходило на последующих занятиях. Данный курс рассчитан не только на формирование ценностного отношения к семье, но и на повышение читательского интереса,

На первом занятии мы рассказали участникам цели и задачи наших занятий. Говорили о сложностях взаимоотношений между супругами, членами семьи, родителями и детьми. Каждый из участников говорит свое имя и то, чего бы хотел узнать. Ответы были различны, в основном говорили, что хотели бы лучше узнать себя и своих родителей, некоторые молчали.

Психогимнастическое упражнение – встать и поменяться местами друг с другом. Это упражнение участники выполнили без затруднений, но были несколько скованы.

Формирующий эксперимент включал в себя внедрение в педагогический процесс и реализацию выявленной совокупности педагогических условий формирования ценностей семейного воспитания у обучающихся.

Так как «смешанное обучение» предполагает обсуждение важнейших аспектов учебного материала посредством электронной почты и Интернет-ресурсов, online learning и самостоятельное обучение self-study learning, нами был запущен авторский оригинальный обучающий сайт с авторским правом пользоваться доменом «мир-семьи.kz» на территории Республики Казахстан.

Преимущества сайта «Мир семьи в литературе Казахстана», прежде всего, заключаются в возможности выстраивать обучающимся индивидуальную образовательную траекторию, в возможностью постоянного коллаборативного взаимодействия обучающихся с одноклассниками, сокурсниками и преподавателем.

Данный сайт имеет следующее меню: «Главная», «Произведения», «Методическая копилка».

В разделе «Главная» дано объяснение пользователям цели и задачи данного образовательного портала.

В разделе «Произведения» помещен максимум произведений из вариативного курса «Мир семьи в литературе Казахстана».

Раздел «Методическая копилка» составляют все имеющиеся разработки по данному курсу.

Технология смешанного обучения создает огромные преимущества для эффективного преподавания с использованием элементов интерактивного или дистанционного обучения.

Тема семьи в литературе – одна из ведущих. Здесь и взаимоотношения поколений, и отношения в семье.

3.3.3 Типы опытно-экспериментальной работы

Пример из опытно-экспериментальной работы № 1: По стратегии **ЖИГСО** (желание индивидуально говорить, создавать, оформлять свои мысли). Учащиеся делятся на группы, и каждая группа получает задание. Было проведено занятие «Мысль семейная в литературе», целью которого является выявление взаимосвязи произведений русской литературы, преемственность в раскрытии тем, умение проводить параллели, сопоставлять произведения разных писателей; определить важность семейных уз, родственных отношений, понять роль семьи в развитии гармоничной личности. Дети предварительно принесли стикеры и маркеры. Эпиграфом к уроку были выбраны слова В. Распутина «Четыре подпорки есть у человека в жизни: дом с семьёй, работа, люди, с кем вместе править праздники и будни, и земля, на которой стоит твой дом. И все четыре – одна важней другой». Известно, что семья в становлении человека играет решающую роль. Личность человека создается в семье, в атмосфере, в которой он растет. Еще в XIX в. Ф. Достоевский сказал: «Семья ведь тоже создается, а не дается готовою, и никаких прав, никаких обязанностей не дается тут готовыми, а все они сами собой, одно из другого вытекают, тогда только это и крепко, тогда только это и свято. Создается же семья неустанным трудом семьи». Поэтому писатели часто обращаются к теме

семьи, исследуя обстановку, в которой растет и развивается герой, пытаюсь понять его. Затем проведена беседа на тему «как освещалась тема дома, семьи в русской литературе». Ребята записали слово «семья». В течение урока рядом со словом должны были появиться записи с семейными ценностями.

Проверка домашних заданий групп.

XVIII век. Д.И. Фонвизин комедия «Недоросль» (повесить на доску)

1 группа представляет работу в виде иллюстраций комедии Фонвизина «Недоросль», опираясь на образы матери и сына.

ВЫВОД: сейчас другое время, другие люди. Но Фонвизин говорит нам: воспитывает прежде всего семья. Дети наследуют от родителей не только гены, но и идеалы, привычки, образ мыслей и жизни. Как правило, яблоко от яблони недалеко падает.

XIX век. Л.Н. Толстой роман «Война и мир» (повесить на доску).

2 группа представляет свою работу над проблемой: Что же такое семья в понимании Льва Николаевича Толстого в бессмертном романе «Война и мир»?

Презентация исследования в форме кластера на доске.

ВЫВОД: Семья у Толстого подвергается исследованию в переломные моменты истории. Показав в романе наиболее полно три семьи, писатель дает понять читателю, что будущее за такими семьями, как семьи Ростовых и Болконских, воплощающих в себе искренность чувств и высокую духовность, наиболее яркие представители, которых проходят каждый свой путь сближения с народом.

XX век. М. Шолохов «Тихий Дон» (Постер вывешивается на доску).

3 группа: исследовательская проблема: Что же такое семья в понимании Шолохова и что значит она для героев? (представление в форме презентации)

Вывод: мы увидели семью в представлении Шолохова и те вечные ценности, которые необходимы для ее счастья. Семья, любовь, уважение, взаимопонимание, работа – вот то, что нужно человеку для полного счастья.

4. Итог. Подводя итоги нашим небольшим исследованиям, предлагаю ответить на следующие вопросы:

А) прослеживается ли преемственность в раскрытии семейной темы в произведениях русских писателей?

Б) какую роль играет семья в раскрытии личности героев в литературе?

Действительно, русские писатели изображают своих героев сквозь призму семейных отношений. Многие герои проходят определенный путь идейно-духовного развития, путем проб и ошибок. Они стараются найти свое место в жизни, осознать свое предназначение. И, безусловно, каждый художник слова в своем произведении уделяет достаточно много внимания «мысли семейной», так как считает, что прочная семья – основа государства, России.

5. Рефлексия.

На доске изображены 3 сундучка (большой, средний и маленький).

Представьте, что вы находитесь в сокровищнице. Но в сундуках хранятся не золото и не драгоценные камни. Сюда каждый может положить то, что ему особенно дорого.

Запишите на карточках по три семейные ценности, которые считаете должны быть в вашей будущей семье, и разложите их по сундучкам: от самого ценного, по вашему мнению, до вещей менее дорогих.

6. Домашнее задание. Раздать тексты. Написать сочинение-рассуждение.

Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте и прокомментируйте одну из проблем, поставленных автором текста (избегайте чрезмерного цитирования).

Сформулируйте позицию автора. Объясните, почему вы согласны или не согласны с автором прочитанного текста. Свой ответ аргументируйте, опираясь на жизненный или читательский опыт (учитываются первые три аргумента).

Объём сочинения – не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается.

Если сочинение представляет собой пересказанный или полностью переписанный исходный текст, без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается нулём баллов. В качестве примера приведем отрывок из прозы Ф. Искандера, который находится в тематическом русле заданной темы:

«Сейчас, где бы я ни жил, у меня нет и в помине той жаркой радостной тяги в город, которая была в юности. Наоборот, я все чаще и чаще чувствую, что мне не хватает дедушкиного дома. Может быть, потому, что дедушкиного дома уже нет – старые умерли, а молодые переехали в город или поближе к нему. А когда он был, все не хватало времени бывать там чаще, я его всё оставлял про запас. И вот теперь там никого нет, и мне кажется, что я ограблен, что какой-то мой главный корень обрублен.

Даже если я там бывал редко, самой своей жизнью, своим очажным дымом, доброй тенью своих деревьев он помогал мне издали, делал меня смелей и уверенней в себе. Я был почти неуязвим, потому что часть моей жизни, мое начало шумело и жило в горах. Когда человек ощущает свое начало и свое продолжение, он щедрей и правильней располагает своей жизнью и его трудней ограбить, потому что он не все свои богатства держит при себе.

Мне не хватает дедушкиного дома с его большим зеленым двором, со старой яблоней (обнимая ее ствол, лезла к вершине могучая виноградная лоза), с зеленым шатром грецкого ореха.

Сколько недозрелых яблок посбивали мы с нашей старой яблони, сколько недозрелых орехов, покрытых толстой зеленой кожурой с еще нежной скорлупой, с еще не загустевшим ядрышком внутри!

Мне не хватает просторной кухни в дедушкином доме с ее земляным полом, с большим жарким очагом, с длинной тяжелой скамьей, стоящей у очага. На ней мы сидели по вечерам и слушали бесконечные охотничьи рассказы или рассказы о разрытых кладках в старых крепостях.

Мне не хватает вечерней переключки женщин с холма на холм, или с котловины в гору, или с горы в ложбину.

Как одинок, как чист женский голос в холодеющем вечернем воздухе! Я всё чаще и чаще чувствую, что мне не хватает дедушкиного дома».

Пример из опытно-экспериментальной работы № 2: Учебная дискуссия была использована при анализе проблемной ситуации, когда необходимо было дать простой и однозначный ответ на вопрос, при этом предполагаются альтернативные ответы. С целью вовлечения в дискуссию всех присутствующих мы использовали методику **кооперативного обучения (учебного сотрудничества)**. Данная методика основывается на взаимном обучении при совместной работе учащихся в малых группах. Основная идея учебного сотрудничества проста: учащиеся объединяют свои интеллектуальные усилия и энергию для того, чтобы выполнять общее задание или достичь общей цели (например, найти варианты решения проблемы). Технология работы учебной группы при учебном сотрудничестве может быть следующей:

- постановка проблемы;
- формирование малых групп (микрогрупп по 5-7 человек), распределение ролей в них, пояснения преподавателя об ожидаемом участии дискуссии;
- обсуждение проблемы в микрогруппах;
- представление результатов обсуждения перед всей учебной группой;
- продолжение обсуждения и подведение итогов.

1 группа. С.Н. Назарова «Мой зеленоглазый аруах»

Критики отмечают, что «Роль памяти, святость воспоминаний позволяют признать, что именно прошлое становится в творчестве Назаровой отправной точкой повествования. И когда воспоминания безмолвно, послушно свой длинный развивают свиток, тогда и начинает плестись ткань рассказа. «Бабушку я помню с тех пор, как научился крепко ходить. Или мне так кажется. Но помню ее раньше, чем свою мать», – так начинается один из лучших рассказов «Мой зеленоглазый аруах». Повествование от первого лица позволяет не только передавать события, но и комментировать их, соединить описательность и образность. Рассказчик – молодой человек, который ретроспективно восстанавливает моменты своей жизни, начиная с детства».

В рассказе С.Н. Назаровой «Мой зеленоглазый аруах» художественное время-пространство организует самобытный казахский мир, существующий по определенным правилам и законам. Эти законы отражены автором через введение в ткань повествования древнего обычая «института усыновления». В казахском обществе до настоящего времени сохранилась архетипическая основа поведения: «Бабушку я помню с тех самых пор, как научился крепко ходить, ...помню ее раньше, чем свою мать. Мама отвезла меня в аул рано – они с отцом жили в городе, <...> а я не был устроен в детсад по настоянию бабушки» [168]. Этот обычай имеет под собой пространственные ориентиры и непосредственно связан с восприятием казахами окружающего мира, основным атрибутом которого становится его наполненность, необходимость в постоянном контакте. Как пишет Н.М. Жанпеисова: «эта традиция прочна в сельской местности. Ребенок, окруженный любовью и заботой бабушки и дедушки, приобщается к социальным и нравственным нормам сквозь призму взаимоотношений старших поколений» [169].

Национальная картина мира маркируется через достаточно емкое и подробное описание Дома и близлежащего к нему пространства, где живут бабушка Мурселя и дед Кабиден: «Саманный домик, в котором жили мои ажешка и аташка, был выбелен с добавлением синьки, и в вечернем воздухе был похож на облачко. Сходство добавлял голубоватый дымок, который поднимался от летней печи или от казана, установленного на камнях рядом»; «Была у нас и юрта, которую собирали во дворе по особым случаям, а в основном дедушка брал ее с собой на джайляу» (летнее пастбище). С.Н. Назарова использует древние бытовые атрибуты казахского мира. Писателю важно показать, что юрта, как древнее жилище, продолжает выполнять свою «жилую» функцию, связана с образом дороги, пути, который, несмотря на переход казахов к оседлой жизни, маркирует национальный мир.

Внутреннее пространство Дома маркируется не только при помощи бытовых объектов, а раскрывается через описание поведения персонажей, которое связано с мифологическими установками и отражает этноспецифику восприятия времени: «Вечером мы втроем...садились за низенький столик, уставленный баурсаками, свежим сливочным маслом, куртом, сушеными дольками яблок и абрикосов, вяленым казы, и долго и не торопливо пили душистый чай...». Как утверждает М.М. Ауэзов: «...у нас средоточие дня – вечерняя еда, долгая, допоздна, с обрядом, шутками, медленная, продленная. Все для того, чтоб продлить время и чтоб хозяин каждому побольше и поразнообразнее слов мог сказать» Слова М. Ауэзова полностью реализуются в тексте: «Мои «вторые мама и папа» подшучивали друг над другом и надо мной, обсуждали прошедший день, стонали от своих болезней, строили трудовые планы на завтра, вспоминали те времена, которые я не мог помнить...». Рисуя для русского читателя современный мир казахской аульной жизни, автор использует лексемы, позволяющие увидеть, что локус жилища не изолирован от внешнего пространства и не имеет четких границ. В отличие от русского дома, который всегда противопоставлен внешнему миру, все события, происходящие в ауле, «втекают» и «вытекают» через жизнь казахского Дома: «Когда кто-то к кому-то приезжает, узнают все, и большой грех не зарезать барашка, не накрыть дастархан, не сделать соучастниками радости всех аульчан. Мои бабушка с дедушкой свято соблюдали этот обычай, несмотря на старость и болезни».

«В то лето я сдал экзамены в престижный институт... Не стал дожидаться результатов, решил съездить к своим старикам в аул. Дома (в городе) меня собрали, как короля – рук едва хватало, чтобы нести сумки с гостинцами: это ведь для всего аула праздник»; «приходили и уходили наши аульчане, пили чай, угощались бешбармаком, приготовленным в мою честь».

Так общее время-пространство, объединяющее всех жителей аула, становится метафорой понятия Дом, где живут по законам предков, свято соблюдая древние правила степного общежития. Автор раскрывает, что единство казахского аула начинается на частном уровне собственного дома: «Незаметно и ненавязчиво они учили меня дорожить родственными связями, превыше которых нет ничего», и расширяется до общего единства всех

аульных жителей. Для Мади (героя-рассказчика) дом в ауле становится не столько постройкой, сколько национальным символом, родным местом и землей своих предков: «пока я рос в ауле, я выучил родной язык»; «я ощущал себя казахом»; «научился ездить на коне»; «играть в асыки».

Таким образом, введение в русскоязычный текст архетипических традиций и поверий, древних культурных установок, бытовых реалий способствует раскрытию этнокультурной особенности темпорального кода, который представляет собой циклическую модель, а также показывает, что Дом в казахской культуре не противопоставляется внешнему миру, а взаимодействует с ним.

2 группа. Н. Веревошкин «Зуб мамонта»

Сама тональность повествования подчинена в «Зубе мамонта» ритмам опустошения. Не дух целеустремленности и уверенности, а дух обреченности и упадка витает над воздвигнутым на целинных просторах Степноморском. Обветшавшие многоэтажки, выбитые окна дворца культуры, утонувшие в бурьяне заводские корпуса, ржавеющие станки, предательские трещины в плотине электростанции. Не жизнь, но агония, не город, а пристанище бомжей, наркоманов, мародеров, свалка под открытым небом, откуда каждый старается уволочь хоть что-то годное для продажи.

А бывшие хозяева здешних мест – все эти строители, техники, механизаторы – растеклись кто куда. Иные на Севера, где еще платят, иные в столичную Алма-Ату, переквалифицировавшись в рыночных торговцев, охранников, ресторанных вышибал, иные и вовсе в Германию к своим зарубежным родственникам. Остались старики да старухи, никчемный пенсионерский контингент.

И первостроитель, первопоселенец Степноморска прораб Козлов находит себе источник пропитания не в цехах, а на кладбище, в заботах о погребении усопших. Благо их число растет не по дням, а по часам по причине безработицы, беспробудного пьянства и отсутствия медицины.

Край, черта, предел. Прошлое отринуто, а будущее? Да и есть ли оно для таких, как Козлов? Оставшихся на склоне лет в обезлюдевшем городе, без тепла и света, без шансов на перемену участи.

Прозябая на узкой черте степноморского распада, отставной прораб и самого себя воспринимает осколком исчезнувшего мира. То ли динозавром, то ли мамонтом, угодившим во внезапную, климатическую передрыгу. И миссия вынужденного могильщика в произведении Веревошкина внутренне символична. Ведь не чужих, не посторонних погребает он на прущем вширь кладбище – свои же мечты, свои же упования на светлое, достойное человека завтра.

Задиристая полемичность лишь оболочка художественного замысла. Настоящее в «Зубе мамонта» не итог, а промежуточное звено эволюции. Нравственной, исторической, даже экологической. Отталкиваясь от злобы дня, повествование Веревошкина уходит в эпiku, в подтекст, в толщу времени. Не случайно же прораб Козлов, взяв в руки извлеченный ковшом экскаватора зуб мамонта, испытывает нестерпимую боль в собственной десне. Возможно,

фантомную, но все одно жгучую, заставляющую мчаться к стоматологу. То ли совпадение, то ли вещий знак. Пробившееся сквозь тысячелетия эхо страданий вымершего исполина.

И трещина, возникающая в степноморской плотине, тоже метафорична. Она результат спешки, проектировочного разгильдяйства, порыва отчитаться о сдаче объекта к очередному пленуму или съезду, но она же и настигшая сквозь годы кара, расплата за насилие над природой, за самонадеянное перекрытие степной Бурли, обернувшееся затоплением окрестных деревень, включая малую родину героя, милую его сердцу Ильинку.

Конечно, Ильинка с ее ухнувшими под воду избами, пашнями, пастбищами – отголосок распутинской Матеры. Возможно, печальная участь села была неотвратима. Так сказать, накладные издержки технического прогресса. Однако ностальгическая, фантомная боль и поныне донимает причастного к той эпопее прораба Козлова.

Эта ностальгия – спутник всей прозы Николая Веревошкина. Она неотступно следует за его героями и окликает их.

Не потому ли возвращается из сытой, обихоженной Германии в свой опустевший, зияющий руинами Степноморск немец Апт. Не потому ли подобно перелетным птицам каждое лето тянутся сюда, оторвавшись от прибыльных нефтяных промыслов, учитель Василий Мамонтов и его домочадцы. Тоска по родным гнездовьям? Не только она. Еще и потребность обрести себя, восстановить утраченное равновесие души. Ведь для Мамонтова Степноморск – это ощущение причастности к тому, что не измеряется лишь рублем или долларом, имущественными приобретениями.

Здесь он, будучи молодым педагогом, водил своих питомцев в ближние и дальние походы, устраивал пионерские костры, пел свои гимны природе и ее подземным сокровищам. Здесь возшла его слава новатора, наследника Макаренко и Сухомлинского, родилась его методика воспитания, изучавшаяся на семинарах и кузовых учительских совещаниях.

Да, ошибались, пороли горячку, забегали вперед, но жили заботами не только о приумножении банковских дивидендов – слитностью своего и общего. И когда разжалованный старик Байкин произносит с вызовом: «Я построил этот город. Я построил эту плотину», – то нет в его пафосе претензии на эксклюзивные собственнические права. Просто байкинское «я» – синоним совместного «мы».

И хотя Павел Козлов больше не прораб-строитель, а могильщик, какая-то часть его существа осталась при исконном призвании. Бессонными ночами, изнывающий от тоски по настоящему делу, он тайком от сына рисовал в амбарной книге город своей мечты: «Многokвартирные дома и особняки. Поселки и маленькие города, увиденные сверху». Точно так же и степноморский самородок, художник Гофер создавал свои пейзажные шедевры, свои удивительные радуги, махнув рукой на упраздненные гонорары и госзаказы, на лопнувшие презентации. Сильнее лишений оказалась природная тяга к творчеству, потребность выразить красоту.

Время, запечатленное в «Зубе мамонта», многолико, «слоисто». Единое для всех, оно у каждого свое.

Сын Козлова Руслан видит то, что «есть на самом деле: развалины захолустного городка... пустую глазницу окна». А для его отца «в этих руинах была вся жизнь. Часть самого себя... Ему казалось, что этим пустым коробкам только предстоят отделочные работы, а молодые, веселые новоселы в нетерпении ждут акта приемной комиссии, предстоящее вселение».

Реальность, возникающая в чувствах, в идеалах, словно бы спорит в романе с апокалипсисом мертвого города. Она возникает как затопленная при перекрытии Бурли Матера-Ильинка, как слившаяся с мифами Атлантида социализма. Не того казарменного, ассоциировавшегося со Сталиным, а того, что брезжил как воплощение человечности.

Тектонический катаклизм, потрясший общество на стыке 90-х годов, предстает в «Зубе мамонта» как Большой взрыв во вселенной, как внезапное высвобождение энергии распада. И дело даже не в том, что раскололась на пятнадцать частей единая страна, – она «на миллионы отдельных людей рассыпалась. Как горох из мешка». Возобладали силы обособления и дробления, а вместе с ними ринулись на волю дотоле обуздываемые хищнические, эгоистические инстинкты. Смена знаков, ориентиров, стимулов, кувырок от общего к частному. И пойди-разбери, что тут неизбежно, неотвратно, а что – регресс, отступление от обретенного, утрата подлинности.

Повествование Николая Веревошкина сосредоточено на локальной степноморской площадке. Однако оно распахнуто в глобальный простор, во всеобщую проблематику бытия.

А ответы, они только предстоят, только формируются. Ибо пока еще смута, хаос, ловля рыбы в мутной воде. Шальные деньги цыгана Енко, жульнические аферы Шумного – и молчание опустошенного города, вспоминающего первобытные навыки выживания, подступающее недоумение: «Что-то не то или с человеком или со временем».

3. Группа. Образ бабушки в рассказе С. Назаровой «Мой зеленоглазый аруах» и романе Н. Веревошкина «Зуб мамонта» (см. таблица 2).

- То мы можем сказать об образе бабушек после всестороннего знакомства с ними?
- Что думает о нём автор и что хотел сказать, изображая их?
- Каким они представляются нам? Что мы думаем о них?
- На какие мысли о жизни, о человеке нас наводит автор?

Таблица 2 – Образы бабушек

С. Назарова «Мой зеленоглазый аруах»	Н. Веревошкин «Зуб мамонта»
Бабушка Мурсея	Бабушка Мамонтовых

Пример из опытно-экспериментальной работы № 3: «Мозговой штурм» ставит своей целью сбор как можно большего количества идей, освобождение учащихся от инерции мышления, активизацию творческого мышления, преодоление привычного хода мыслей при решении поставленной проблемы. «Мозговой штурм» позволяет существенно увеличить эффективность генерирования новых идей в учебной группе. Основные принципы и правила этого метода – абсолютный запрет критики предложенных участниками идей, а также поощрение всевозможных реплик и даже шуток. Составление схемы «Ассоциации, связанные со словом «семья» (см. рисунок 8).

Рисунок 8 – Семья глазами учениками

По данной методике также проведено занятие по теме «Мир семьи в романе У. Тажикиновой «Ось существования» (Приложение И).

Пример из опытно-экспериментальной работы № 4: Урок моделирующего типа по лирике современных казахстанских поэтов. В структуре урока мы попытались проследить, какими смыслами наполняется слово «семья» в контексте современной казахстанской поэзии на примере лирики В. Михайлова, С. Усенбековой, С.-Г. Байменова.

Семья – это определенный способ общественного устройства, который включает в себя как только что появившиеся законы, так и веками сложившиеся нормы. Именно с появлением семьи связывают происхождение цивилизованного общества: семья создает род, род – племя, племя – нацию и в конечном итоге – человечество. Семья от слова «семя», а ведь из семени вырастает колос, зерно, это крупица, которая содержит в своем зародыше весь мир. Эта этимология подтверждается данными латинского, литовского, финского и других индоевропейских языков [170].

Как правило, все кардинальные изменения, которые происходят в нашем обществе и государстве в различных сферах социально-экономической, политической, культурной жизни, так или иначе затрагивают все стороны жизни и деятельности человека. Особое и самое непосредственное отражение они находят в социальных институтах общества, в том числе институте семьи.

Именно семья как самая маленькая ячейка нашего большого общества чутко и активно реагирует на все изменения, пытаясь адаптироваться в постоянно меняющемся окружающем нас мире. Бесспорным является то, что семья есть важнейший фактор, который прямым и косвенным образом влияет на человека еще задолго до его рождения. С детских лет люди запоминают модель развития отношений в своей семье и затем пытаются создать нечто подобное уже будучи взрослыми. Так формируются концепты, определяющие индивидуальную и в конечном счете национальную концептосферу.

Первая группа должна была представить первые непосредственные впечатления после прочтения стихотворений. Институт семьи представлен в поэзии в нескольких аспектах. Это связано с тем, что отношения в семье могут быть условно охарактеризованы как вертикальные, включающие отношения нескольких поколений и корнями уходящие в глубь веков, и горизонтальные, включающие в себя отношения между многочисленными родственниками, как близкими, так и дальними, (братьями, сестрами, невестками, зятьями).

Учащиеся отмечают, что к концу XX в. «мысль семейная» перестала быть главной для литературы. Человек в мире, где «безумие становится нормой» (С. Довлатов), обречен на одиночество. Век XX – страшный и трагический – внёс свои коррективы в восприятие темы. Революции, войны, перестройка постепенно разрушали привычную систему нравственных координат, разрушали семью. Поэтому совершенно закономерно, что к концу XX в. семья приобретает уродливые формы. Безнравственная идеология современного общества, отстаивающая эгоизм, вседозволенность, самоутверждение любой ценой, подрывает семейные устои. Современных писателей это очень волнует. Показывая в своих произведениях уродливые семейные отношения, они хотят сказать читателям, что так не должно быть. Нужно что-то менять и в жизни вообще, и в семейной – в частности.

Современная поэзия простым языком говорит о традиционных ценностях, о высших категориях бытия: семья, дети, любовь. Именно тема идеальной семьи является центральной в современной казахстанской поэзии.

В сочетании этого расширения семейного начала с тенденцией сохранения семейной общности современным казахстанским поэтам видится одно из поэтических начал времени, и они стараются его художественно закрепить.

Вторая группа должна развивать и конкретизировать наблюдения первой групп на примере лирики В. Михайлова. Учащие сосредоточили свое внимание на стихотворении «Деды мои» и цикле «Памяти матери».

В поэзии В. Михайлова прежде всего обогащается и продолжается тема и пафос «семьи», семенного начала человеческой общности. Она становится гораздо более многосторонней, многоповоротной и обычно переплетается с

другими излюбленными мотивами-темами домов и души у В. Михайлова. Этой теме посвящено стихотворение «Памяти дедов». А сплетаются с ней обычно воспоминания о детстве или о более отдаленном прошлом семьи и других людей, проблемы соотношений старого и нового, новой и старой трудовой общности. И тема «деда» и «дедов», которая прослеживается в ряде стихотворений и переходит в тему большой семьи, представляет истоки и преемственность всей семейной линии. Обычно «деды» – это носители лучшего трудового начала и связи поколений:

Деды мои! Вас часто поминаю.
В прошедшее гляжу, как в темноту...
О прадедах я ничего не знаю,
И, стало быть, от вас свой род веду. [169]

Главную роль в поэзии В. Михайлова играет образ матери и материнского начала, в котором воплощаются единство семьи и её нравственное существо. Непосредственно теме матери посвящен цикл «Памяти матери» (2003). Этот цикл соотносится с циклом «Памяти матери» (1965) А. Твардовского, признанным лучшим во всей русской лирике, посвященной этой теме. Оба цикла выразительны и ритмически, и лексически, и синтаксически, и эмоционально. Если у Твардовского в цикле отражен драматизм жизни матери, драматизм ее переживаний, то у Михайлова главным образом становится образ души («Досказать последние слова / И уснуть – и заново проснуться... / Пусть не здесь душа твоя жива – / Там уж нам с тобой не разминуться» [171]. В.В. Савельева отмечает, что цикл Михайлова «...вызывает в памяти некрасовские и есенинские покаянные стихи, обращенные к матерям. Образ ее души и души оставшегося молящегося сына проходит через все шесть стихотворений. Ведущий мотив – беспокойство о том, что еще неизвестно живым» [171, с.79]. Но никто из русских поэтов – ни Некрасов, ни Есенин, посвящая свои стихи матери, не описывал её похорон. Этот мотив – мотив последней разлуки – звучит и в четырех стихотворениях цикла Твардовского, и в шести стихотворениях цикла Михайлова «Памяти матери». В обоих циклах воспроизводятся подробности этого печального обряда, здесь и лексика, соответствующая этому моменту. У Твардовского: первый ком, крышка, грабли, лопата, бугорок, завалить его венками. Все внимание – действиям могильщиков, которые работают со «сноровкой»: «Они минутой дорожат / У них иной, пожарный навык: / Как будто откопать спешат, / А не закапывают навек» [168]. У Михайлова: холмик земляной, мокрые розы, крест деревянный из неструганой желтой сосны. Особенно выразительным становится у Михайлова образ цикория – и как пластическая деталь, и как образ-символ:

Душа твоя мимо летела
И видела нас с высоты,
А рядом она разглядела
Небесной закваски цветы.

То цвел неизбывный цикорий,
Вставал в оглушительный рост,
И раной открытое горе
Синело в огнях его звезд. [171]

Мотив разлуки сыновей с матерями звучит в обоих циклах. Не лирическое *Я*, а *Мы* несколько раз повторяется в цикле Твардовского: «Прощаемся мы с матерями / Задолго до крайнего срока» [172, с.205]. И неизбывная тоска звучит при получении известия о смерти матери, когда наступает прозрение: «И вдруг назовет телеграмма / Для самой последней разлуки / Ту старую бабушку мамой» [171, с.206]. С этого прозрения начинается и цикл Михайлова: «Я странную услышал пустоту, / Как будто полую изнанку жизни...» [171, с.105]. Михайлов в цикле ни разу не называет слово «мама». О самом родном человеке говорится: «голос твой с душой навек исчез», «Душа твоя мимо летела», «Как ей бедной во тьме одиноко! / Где ее притулилась душа?», «душа твоя жива». Но та же безумно щемящая тоска пронизывает и цикл Михайлова:

Нет в этом мире больше никого,
С кем можно было бы словечко молвить,
И всклень его пустое торжество
Я должен немотой своей заполнить. [171, с.105];

Я снова домой возвратился,
Да только домой не попал.

Зачем я скитался по свету?
Зачем забывался во мгле?
Тебя в этом городе нету
И нету тебя на земле. [171, с.108]

Если Твардовский рассказывает историю жизни матери, историю ее печальной судьбы, разделившей со своим народом его трагическую судьбу, то Михайлов концентрирует внимание на образе души (слово «душа» в цикле повторяется 6 раз). «Женственная природа чувствительной и ранимой души (ведь слово «душа» женского рода!) уживается в его стихах с мужской замкнутостью, гордыней и мужеством. Его трагическая по сути поэзия, обращаясь к душе, принимает на себя все несчастья и одновременно заговаривает от них» [173, с.83].

Задание, предложенное **третьей группе**, акцентировало внимание на изображении семьи в лирике С. Усенбековой. Учащиеся отмечают, что самые счастливые моменты в жизни женщин связаны с детьми и домом.

С. Усенбекова – поэт, прозаик, эссеист, родилась в Южном Казахстане. В литературу она вошла уже в зрелом возрасте, «получив основательное

филологическое образование, защитив кандидатскую диссертацию и став доцентом, обогатившись жизненным опытом, воспитав в глубине души своей благоговейное, восторженное отношение к всечеловеческой культуре и к магии вечно живого Слова» [174, с.227].

Поэзию С. Усенбековой не назовешь оптимистичной, ей присущи светлая печаль, чистота, понимание диалектики жизни и трезвое философское принятие ее. Особое место в творчестве С. Усенбековой занимает образ Женщины, Туранской Эвы. Откуда такое название – Туранская Эва? Г.К. Бельгер признается, что поначалу он был смущен названием – Эва. Развеела сомнения сама поэтесса: «Туранская Эва – это многозначительный поэтический образ, вобравший в себя суть всего женского начала и лишенный библейского оттенка греховности. Архетип степной Матери, которая стоит на страже мира и хранит очаг жизни». Выяснилось также, что огласовку «Эва» ввел в оборот русский религиозный философ и поэт Владимир Соловьев еще в 1878 году» [175]. Женщина в поэзии Усенбековой олицетворяет Любовь, Жизнь, Мать земную – Жер-Ана, божественное начало, высшее культурное назначение, суть бытия («Туранская Эва», Мадонны Турана», «Агарь»).

В поэтическом мире С. Усенбековой женских имен и лиц немного: Агарь (по-арабски Хаджар), Эва, мадонны Турана, Ариадна, Джульетта Рекамье, Суламифь, царица Савская. Все они являются метафорами одного и того же женского характера, воплощением сущности лирической героини Усенбековой, ранимой, сильной, величественной. Воспеваются их верность, духовность, материнство, слава.

В одном из стихотворений – в «Оде» – поэтесса, не называя, обыгрывает этимологическое значение собственного имени – Сауле:

Я огонь и стихия,
Потому мое имя
Означает Луч Света.
На заре в красках лета,
Как цветок Мирозданья,
Восхожу я в сиянье,
Я – Любовь, Всепрощенье,
Всеблагое Спасенье,
В судный час искупленья
Возношу я моленья [127, с.18-19].

Теология, философия и литература воспринимают имя и шире – слово – как воплощение духовной энергии, деятельной силы. «Имя – тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность» [175].

П.А. Флоренский, связывает воедино три категории: имя, личность и творчество и раскрывает причинно-следственную связь между именем и типом личности – носителем имени – и делает это в христианской традиции: имя как формула личности – «по имени житие». С другой стороны, философ устанавливает связь имени с образом в художественном творчестве и делает

важное замечание: «образы ... суть не что иное, как имена в развернутом виде», «если мы знаем в себе что реальное, то это наше собственное имя» [176]. В нашем случае с лирическим поэтом в качестве такого «пространства» выступает собственное имя – Сауле, что в переводе с казахского обозначает «луч света». Не только имя, но и все творчество поэтессы – это стремление к высшему божественному свету.

Кровная привязанность к родной земле, к степи, трепетное ощущение родины являются сквозными мотивами всего творчества Усенбековой. Известная в Казахстане поэтесса и переводчик Н. Чернова заметила: «Русская по языку, казашка по крови, она чудесным образом совместила в своем творчестве две культуры – стихи ее ярки, эмоциональны, необычны. Когда поэт думает на двух языках, у него появляется как бы «третий глаз» - новое зрение». Гармония западно-восточной стихии, преклонение перед вечными истинами составляют суть мировосприятия С. Усенбековой. Исповедуясь в любви к родной земле, поэтесса избегает «книжности» – рассудочного толкования своих ощущений, переживаний; со «светлой печалью» передает потаенное, извечно свойственное душе человека чувство:

Отчего так волнуют меня ковыли,
Эта степь в чистопробном своем серебре?
И все чаще, все чаще на алой заре
Одинокая грезится юрта вдали.

Там, за нею, дымится кизячный костер,
Босоногое детство напомнив мне вдруг.
На языческий лад у подножия гор
Постигала я тайные знаки вокруг.

Этих брызжущих соками вьющихся трав,
Отливающих бронзою теплых лучей,
Этих жарких ночей и душистых отрав
Невозможно избыть из природы моей.

(«Струны столетий») (с. 48).

Благодарность жизни, память о предках пронизывает все творчество Усенбековой. Объяснением в любви своим предкам заканчивается стихотворение «Родословная. История Коная-батыра и прекрасной калмычки Балке», в котором прослеживается история рода. Завершается стихотворение гимном жизни и благодарностью судьбе:

...Течет в моих жилах кипчакская кровь,
Впитавшая соки азийских просторов,
А в трепетном сердце пылает любовь
Немеркнувшим светом старинных узоров. (с. 47).

Отличительной особенностью поэтического языка С. Усенбековой является изящество, ярко выраженное эстетическое начало, музыкальность, изысканность метафор, выразительность сравнений.

Поэзия С. Усенбековой – исповедальна, это лирический дневник. Для передачи всего многообразия жизни С. Усенбекова расширяет жанровый диапазон стихотворения, прибегая к оде («Кипчакская ода», «Ода»), молитве («Молитва»), восточной газели («Газели поющих песков»), сонету («Два сонета»), романсу («Нестаринный романс»), элегии («Неземною тоской переполнено сердце...»), стансам («Не берегите сердце прошлым...»).

Тематический диапазон стихотворений С. Усенбековой разнообразен. Она не отгораживается от окружающего мира, пишет о горе женщины, потерявшей мужа («Душа моя – покинутый аул», «Любви серебряная нить»), о радостях и заботах матери («Маме», «Моим сыновьям – Аскару и Нурсултану»), о лебединой верности («Лебединая верность»), о родном доме («Хвала родному дому»).

Заметно пристрастие С. Усенбековой как поэта к природе. Целый ряд ее стихотворений посвящен описанию пейзажа, временам года, времени суток («Когда цветут весной шафраны», «Лунная оратория», «Чинара», «Сон в летнюю ночь», «Апофеоз весны», «Лунный бриз», «Не спеши», «Вечерний свет», «Осенний вальс», «Красное яблоко», «Идут белые в мире дожди», «Осень – страна плодородия», «В листопадную ночь мне особенно грустно...», «О чем поет степной ковыль», «Мировой океан»). Эти описания не абстрактны, не оторваны от внутренней жизни лирической героини, а дополняют, обогащают ее. В них проявилась тонкая наблюдательность, философское осмысление жизни:

Даже слышится звон колокольников старинных,
Украшающих шеи двугорбых старух,
Белостатных красавиц, когда-то невинных,
А теперь навсегда воплотившихся в дух.

Преисполнены таинства эти создания,
Просветвленные жизнью уже не одной.
Под узорчатым сводом шатра мироздания
Заслужили кочевницы трон золотой.

...Это кажется только, что плачет пустыня:
Ее голос, как кюй, разливался, точь-в-точь,
И луна не случайно, как спелая дыня,
Налилась щедрым соком в ту летнюю ночь.
(«Степная рапсодия») (с.16).

Поэзию С. Усенбековой можно воспринять как «заботливый привет и пожелание радости всем добрым людям»:

Мне запомнилась истина бабушки с детства:
Человек человеком безмерно богат.
Испытав это счастье – *родства и соседства*,
Я храню потому этот редкостный клад. (с. 192).

Поэзия С. Усенбековой обращена к людям, она связывает воедино прошлое, настоящее и будущее; побуждает читателя помнить о своих корнях, о своем следе в истории.

К «семейному» кругу мотивов примыкает круг стихов об отношениях мужчины и женщины, в которой также проглядывает принцип доминирующего семейного начала.

Четвертая группа анализировала стихотворения С.-Г. Байменова.

Любовная лирика С.-Г. Байменова очень своеобразна. Нет ни одного стихотворения, которое содержало бы обычное для поэзии прямое объяснение в любви. Это чувство высказывается системой косвенных деталей, ассоциаций, соотнесений с поведением других людей. Чувство всегда очень чистое, но и очень сдержанное. Ни намека на любовь-страсть. Это прежде всего любовь девушки-невесты, жены:

Начать сначала – по-иному б прожил...
Без женщины земной прошел б круг.
А сам не можешь без привычной дрожи,
Без нежного касанья слабых рук. [172]

Может быть, отсутствием в любовной лирике С.-Г. Байменова непосредственно страстного, сосредоточенного на самой любви чувства объясняется и еще одна ее особенность. Особенно сильно то, что непосредственно готовит к семейному началу. Но оборотной стороной этой благородной и чистой и вместе с тем очень по-новому конкретной, психологически богатой любовной лирики является чрезмерность самой этой сдержанности. Любовь часто изображается как некий душевный запрос или вопрос о том, как надо или можно любить.

Я в мире охранен твоей любовью.
Мне это счастье хрупкое оставь!
Мне больше ничего с такою болью,
мне более великое такое
не обрести на свете, не создать.

Мне только бы идти дорогой росной
С тобой, к тебе и следом за тобой
Вдоль мира, низвергающего грозно
Куда-то вниз проклятые вопросы
Под жгучею небес голубизной... [177, с.242]

И при всей сдержанности любовь у Байменова – полнота самоотдачи другому человеку.

Таким образом, поэзия помогла учащимся подняться от бытового значения слова «семья» к обобщающему. Концептуальная сфера как элемент поэтики имеет синтетическую природу: в ней закодированы не только мировоззрение поэтов и их понимание действительности, но и идеал семьи. Таким образом, анализ стихотворений современных казахстанских поэтов позволил одиннадцатиклассникам увидеть, что помогает человеку жить в такое непростое время, что позволяет ему остаться человеком.

Постижение смысла лирических произведений стимулирует развитие мыслительных способностей школьников, приучает к культуре философствования и поднимает их на качественно иной уровень развития в целом и коммуникативных навыков в частности.

Разработанная технология помогает при постижении смысла и прозаических произведений, стимулирует развитие мыслительных способностей школьников (Приложение К).

Пример из опытно-экспериментальной работы № 5: Игровое проектирование является практическим занятием, в ходе которого разрабатываются инженерные, конструкторские, технологические, социальные и другие виды проектов в игровых условиях, максимально воссоздающих реальность. Оно отличается высокой степенью сочетания индивидуальной и совместной работы обучаемых. Создание общего для группы проекта требует, с одной стороны, от каждого знания технологии процесса проектирования, а с другой, – умения вступать в общение и поддерживать межличностные отношения с целью решения профессиональных вопросов. На итоговом занятии детям было дано задание «Разбить произведения современных писателей о семье на тематические группы». Все произведения разбиваются на кластеры. В один блок могут входить произведения разных авторов.

Распределение по кластерам позволило сосредоточить внимание учащихся на значимых темах (таблица 3).

Таблица 3 – Тематические блоки произведений о семье

Произведение	Тема
У. Тажикинова. Творческий путь. «Четверо в комнате»	Идеальный тип семейных отношений
Н. Чернова «Когда зацветает шиповник...»	
А. Мекен «Дневник современной казашки»	Поиски семейного счастья
Ю. Герт «Третий лишний»	
Х. Адигаев «Созвездие близнецов»	
А. Жаксылыков «Дом суриката»	Трансформация семейных устоев
А. Кудайкулова «Сумочка от Коко»	
Г. Куругулина «Байбише»	
А. Кан «Век семьи»	
Г. Доронин «Открытие»	

На заключительном этапе экспериментальной работы был проведён срез уровней сформированности ценностей семейного воспитания у учащихся лицея №165 г. Алматы. По его результатам было осуществлено сравнение с показателями среза, который проводился на этапе констатирующего эксперимента, в результате чего представилось возможным зафиксировать динамику развития уровней сформированности ценностей семейного воспитания у старшеклассников. Результаты диагностирования показали, что произошли количественные изменения в уровнях сформированности ценностей семейного воспитания у старшеклассников. Результаты диагностирования старшеклассников показали: количество учащихся, обладающих высоким уровнем сформированности ценностей семейного воспитания, выросло с 30% до 78,09%, показатели среднего уровня изменились с 41% до 58%, низкий уровень с 29 упал до 9 % (рисунок 9).

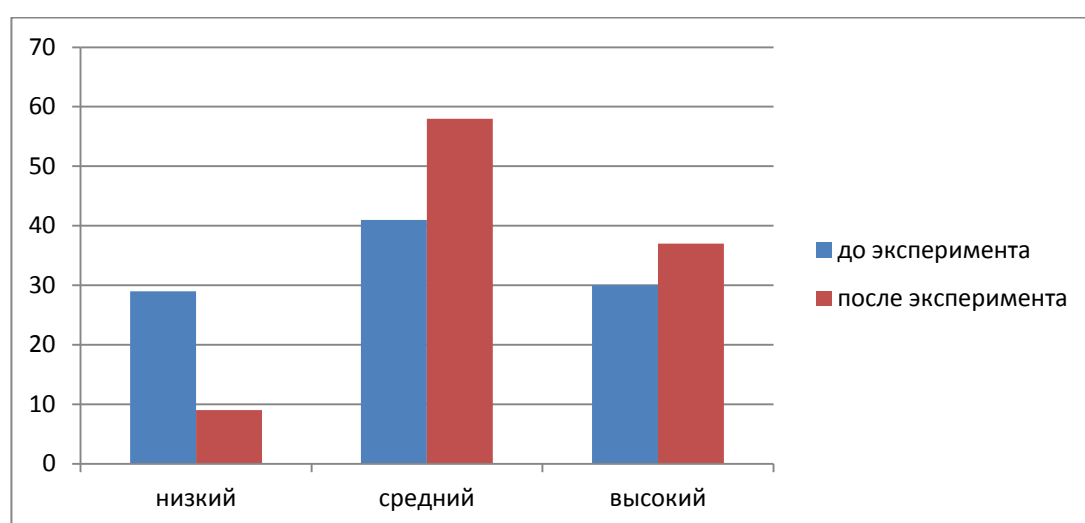

Рисунок 9 – Результаты диагностирования школьников

Также мы сравнили итоговые результаты, полученные в экспериментальной группе (после проведения педагогической работы по авторской программе) и в контрольной группе (с этой группой целенаправленная работа по авторской программе не проводилась) (рисунок 10).

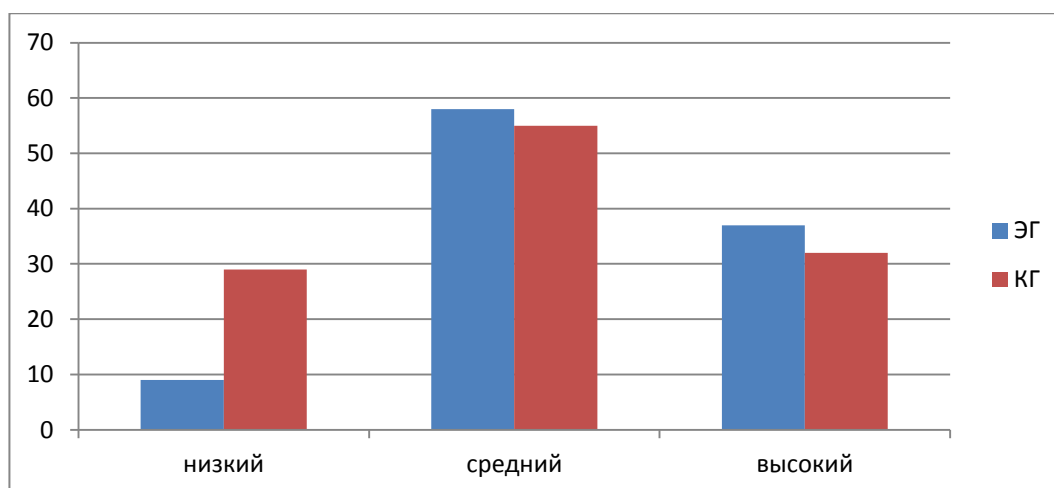

Рисунок 10 – Сравнительный анализ данных констатирующего и контрольного этапов

Итоги сравнительного анализа результатов анкетирования доказывают положительное влияние проведенной работы и эффективность условий формирования у старшеклассников ценностного отношения к семье.

Идентично был проведен срез уровней сформированности ценностей семейного воспитания у обучающихся КазНПУ имени Абая на специальностях 5В011800 – Русский язык и литература, 6М011800 – Русский язык и литература. По его результатам было осуществлено сравнение с показателями среза, который проводился на этапе констатирующего эксперимента, в результате чего представилось возможным зафиксировать динамику развития уровней сформированности ценностей семейного воспитания у обучающихся. Результаты диагностирования показали, что произошли количественные изменения в уровнях сформированности ценностей семейного воспитания. Результаты диагностирования показали: количество обучающихся, обладающих высоким уровнем сформированности ценностей семейного воспитания, выросло с 45,6% до 78,09%, показатели среднего уровня изменились с 51,2% до 21,91%, низкий уровень отсутствует (рисунок 11).

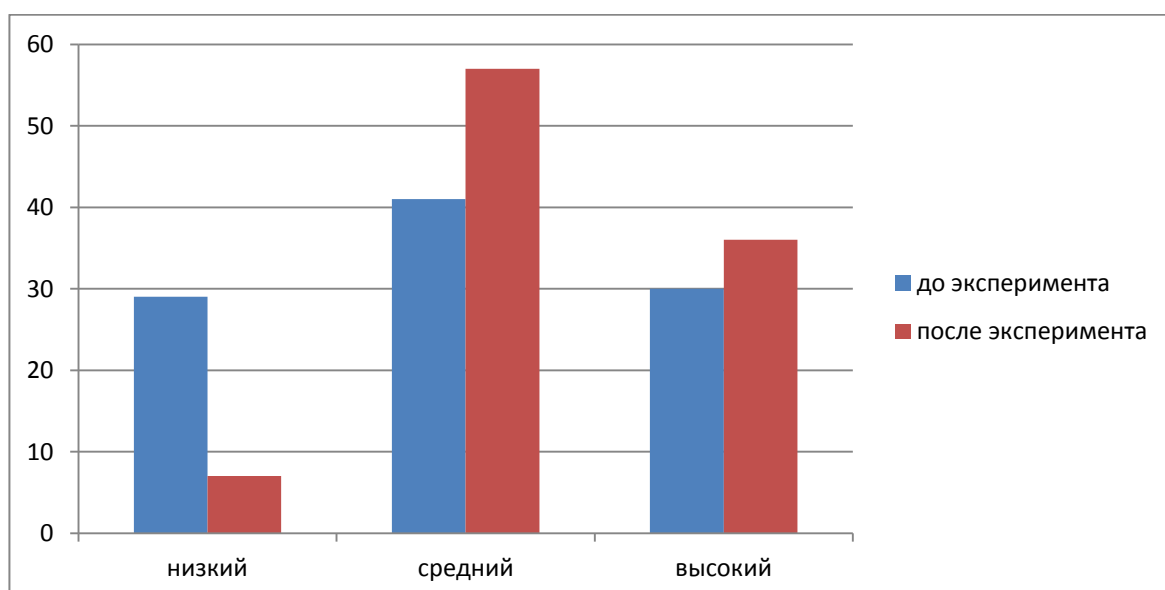

Рисунок 11 – Результаты диагностирования бакалавров и магистрантов

Как видно, в ЭГ значительно повысился уровень ценностного отношения к семье: средний уровень повысился с 41 % до 57, высокий уровень с 30% до 36% и значительно уменьшилось процентное соотношение детей с низким уровнем отношения к семье с 29 до 7.

Также мы сравнили итоговые результаты, полученные в экспериментальной группе (после проведения педагогической работы по авторской программе) и в контрольной группе (с этой группой целенаправленная работа по авторской программе не проводилась) (рисунок 12).

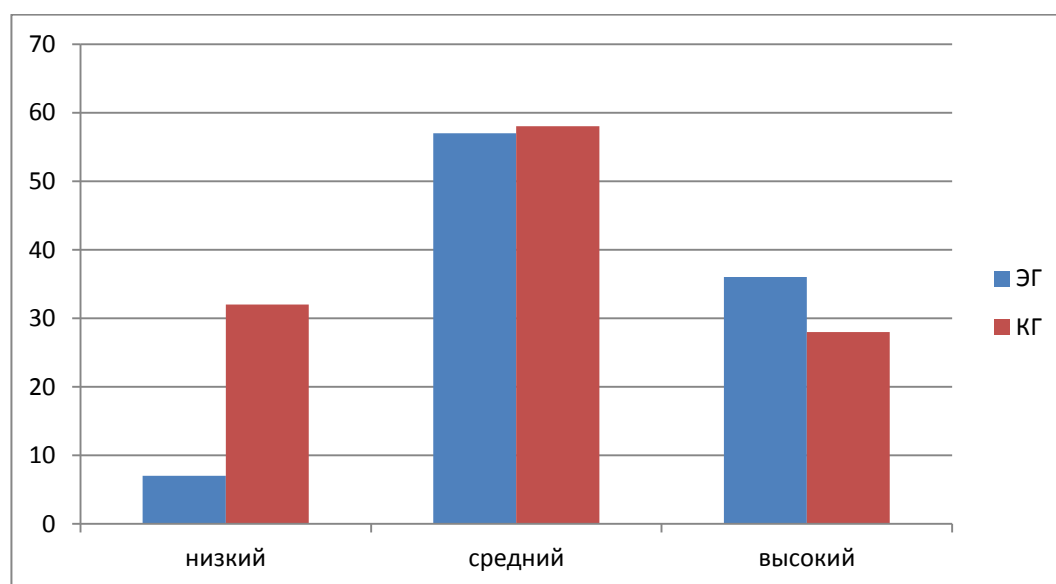

Рисунок 12 – Сравнительный анализ данных констатирующего и контрольного этапов

Итоги сравнительного анализа результатов анкетирования и тестирования доказывают положительное влияние проведенной работы и эффективность условий формирования у обучающихся ценностного отношения к семье.

Так же очень высокой степенью прочитанности обладали все произведения вариативного курса «Мир семьи в литературе Казахстана», что позволяет нам, разработать syllabus и предложить данный курс для включения в КЭД специальности 6М011800 – Русский язык и литература (Приложение Ж).

Таблица 4 – Рейтинг прочитанности произведений с высокой степенью актуальности ценностей семейного воспитания

№	Автор и название произведения	%	Ценности семейного воспитания
1	У. Тажикенова «Ось существования»	79%	верность присяге, долгу (перед Отечеством, государем, семьей,

			любимой девушкой); стойкость в «метель» (в ситуации социальной катастрофы и выбора или поиска пути); дом и семья, ответственность перед ними; значение родительского благословения; милосердие и награда за него
2	Н. Чернова «Когда зацветает шиповник...»	76%	сострадание к ближнему, доброта, милосердие, стойкость, смелость
3	А. Кан «Век семьи»	3 71%	родительская любовь, дом и семья, ответственность перед ними, закаливание характера, смелость
4	Ю. Манакон «Цветок мой лазоревый»	38%	милосердие, сострадание к ближнему, доброта
5	Алуа «Я верю в ангелов над облаками»	35%	родительская любовь, сострадание к ближнему, доброта
6	С. Назарова «Мой зеленоглазый аруах»	20%	дом и семья, родительская любовь, патриотизм, гражданственность, национальная гордость, любовь к родному дому
7	Р. Байгужаевой «Мамина песня»	20%	родительская любовь, сострадание к ближнему, доброта

Диапазон прочитанности произведений с высокой степенью актуальности ценностей семейного воспитания от 0% до 79%. В совокупности в актуализированных произведениях можно назвать следующие ценности: верность присяге, долгу (перед Отечеством, семьёй, любимой); дом и семья, ответственность перед ними; родительская любовь; сострадание к ближнему; доброта; значение родительского благословения; милосердие; уважение и любовь к людям; искреннее, доброжелательное отношение к окружающему миру; любовь к родному дому; национальная гордость; патриотизм; гражданственность; социальные идеалы; мировоззрение в целом; развитие морально-волевых качеств личности; закаливание характера; стойкость; смелость. Одни произведения с высокой степенью актуальности ценностей семейного воспитания входят в школьную программу, другие – нет. Ценности могут быть восполнены за счёт взаимозаменяемости произведений. А также за счёт факультатива, где могли бы изучаться произведения, оказавшиеся за рамками школьной программы, но являющиеся значимыми для воспитания подрастающего поколения. В интересах проводимого исследования были выбраны результаты опросов родителей о наиболее важных качествах, которые семья должна сегодня воспитывать в детях (%). Эти качества расположены в такой последовательности:

– доброта, отзывчивость к людям (отцы – 64,1%; матери – 76,2%);

- волевые качества: настойчивость, выдержка, целеустремлённость (отцы – 57,5%; матери – 45,4%);
- стремление повышать образование и культурный уровень (отцы – 34,1%; матери – 46,6%);
- уважение к старшим (отцы – 32,6%; матери – 35,6%);
- стремление развивать свои способности (отцы – 33,8%; матери – 33,8%);
- умение приспосабливаться к любой обстановке (отцы – 27,2%; матери – 20,3%);
- умение достичь устойчивого материального положения (отцы – 18,3%; матери – 18,1%);
- патриотизм (отцы – 4,2%; матери – 2,7%).

Патриотизм (4,2%) и религиозность (0,9%) для отцов более значимы, чем для матерей (2,7% и 0,5%), при этом по важности в воспитании они – на последнем месте. Это знаковый показатель. В советский период патриотическое воспитание осуществлялось целенаправленно в системе образования, через СМИ, общественно-политические организации (пионерская организация, комсомол, коммунистическая партия), общественные трудовые, профессиональные, женские, ветеранские организации. В семье передавались истории предков и близких родственников, отдавших свои жизни за Родину на полях сражений. Ослаблению патриотических устремлений в семейном воспитании способствуют различные факторы, которые в данном исследовании не рассматриваются. Однако мы прослеживаем прямую связь с ситуацией чтения детьми и молодёжью отечественной литературы, которая патриотична практически полностью.

Выводы по 3 разделу:

1. Исследование ценностного отношения к семье в системе непрерывного образования проведено в диссертации в соответствии с концепцией, выработанной в нормативных документах Министерства науки и образования РК, а также Национальной Академии образования им. И. Алтынсарина, в которых законодательно выражена и теоретически обоснована новая социально-педагогическая личностно и национально ориентированная парадигма общественного и семейного воспитания.

В работе установлена непосредственная связь между процессом формирования у учащихся семейных ценностей и чтением художественной литературы, которая питает ум и воображение ребенка, открывая ему новые миры и модели поведения, являясь мощным средством духовного развития личности.

2. В диссертации проведена экспериментальная проверка педагогической технологии в системе школа – вуз – послевузовское образование. Разработан курс «Мир семьи в литературе Казахстана» и обоснована необходимость ввести этот вариативный курс в программу обучения для формирования ценностного отношения к семье на всех уровнях обучения.

В результате I этапа (констатирующий эксперимент), который проходил в сентябре 2015 г. на базе Специализированного лицея № 165 г. Алматы и КазНПУ имени Абая, путём анкетирования выявлен уровень ценностного отношения к своей семье у обучающихся. Констатирующий этап показал довольно низкий уровень сформированности ценностного отношения к семье среди школьников, студентов и магистрантов.

В ходе II этапа (формирующий эксперимент), который проходил с сентября 2015 г. по май 2016 г. была проведена коррекция ценностного отношения школьников, студентов и магистрантов к семье в позитивную сторону. По результатам констатирующего эксперимента выявлена группа школьников, студентов и магистрантов, чье отношение к семье и родителям вызывает тревогу и требует профилактической работы. В качестве одной из форм такой профилактики была создана программа вариативного курса «Мир семьи в литературе Казахстана» и проведена в период с сентября 2015 по май 2016 г. экспериментальная работа по этому вариативному курсу.

На заключительном этапе экспериментальной работы был проведён срез уровней сформированности ценностей семейного воспитания у учащихся лицея № 165 г. Алматы, студентов и магистрантов КазНПУ им. Абая и была зафиксирована положительная динамика. Результаты диагностирования показали, что произошли количественные изменения в уровнях сформированности ценностей семейного воспитания у обучающихся – значительный рост количества учащихся, обладающих высоким уровнем сформированности ценностей семейного воспитания, рост показателей среднего уровня и снижение показателей низкого уровня.

3. Программа курса «Мир семьи в литературе Казахстана» призвана формировать не только ценностное отношение к семье, но и сформировать читательские интересы. Вариативный курс дает большие возможности для творчества обучающихся, их познавательного роста. Для формирования интереса к чтению в арсенале вариативного курса есть разнообразные формы и методы. Они несут в себе большой эмоциональный заряд и помогают развиваться читательским интересам. При внедрении курса на материале казахстанской литературы (произведения С. Усенбековой, С.-Г. Байменова, С. Назаровой, Н. Веревошкина, Г. Черногловиной и др.) использовались следующие образовательные технологии: «смешанное обучение» с привлечением авторского оригинального обучающего сайта с авторским правом пользоваться доменом «мир-семьи.kz» на территории Республики Казахстан; обучение по стратегии ЖИГСО (желание индивидуально говорить, создавать, оформлять свои мысли); «мозговой штурм»; игровое проектирование и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное диссертационное исследование посвящено выявлению основных принципов изображения мира семьи в литературе Казахстана и их методической реализации в учебном процессе. Категория семьи рассмотрена как объект исследования в различных гуманитарных науках. Изучение художественного мира семьи в современной литературе Казахстана предваряется теоретическим обоснованием понятия «художественный мир семьи» и прослеживанием традиции изображения семьи в фольклоре и литературе. Актуальные общественные проблемы осмыслены сквозь призму семейно-бытовых отношений и нравственных проблем в современной казахстанской литературе. В диссертации установлены многообразные формы проявления семейных отношений в художественных текстах русскоязычных казахстанских писателей и создана их типология.

Исходя из непреходящего значения семьи в воспитательном и образовательном процессе, а также учитывая специфику литературы как учебной дисциплины, исследование демонстрирует воспитательные возможности изучения художественных произведений о семье.

В диссертации предложена методическая система изучения художественного мира семьи в современной литературе Казахстана, разработана программа и методическое обеспечение вариативного курса на эту тему. Предложенная методика обеспечивает непрерывное обучение в системе школа – вуз – послевузовское образование.

В результате данного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Семья – это общественная категория, которая является объектом исследования целого комплекса наук: социология, философия, психология, политология, педагогика, логика, история. Степень изученности данной культурной модели способствует определению концептуальных и формальных признаков семьи. Казахский фольклор в разнообразных жанрах (пословицы и поговорки, сказки, героический эпос, поэзия жырау) отражает исторические этапы постижения и интерпретации темы семьи, утверждая непреходящую ценность семьи и семейных отношений. В работе определена особая роль Ы. Алтынсарина, Абая, писателей XX в. в развитии и становлении семейной темы в казахской литературе. Обращение к русской словесной традиции (от фольклора и древнерусской литературы до русской литературы XX в.) позволяет увидеть сходство и различие в изображении темы семьи в двух национальных культурах и выявить типологию и динамику ее развития в целом.

2. В работе проведено обоснование понятия «художественный мир» как методологического аппарата изучения современной литературы Казахстана, что позволило выявить жанрово-родовую типологию произведений русскоязычной литературы Казахстана периода Независимости и новейшей литературы Казахстана. Богатство художественных средств и широта охвата действительности в этой многоцветной палитре позволяют показать тему семьи в различных ракурсах, с разной степенью проникновения в её социальные и

нравственные аспекты. Предложенное исследование семьи как категории научного и художественного осмысления позволяет сделать важный вывод о том, что тема семьи и семейных отношений является глобальной и универсальной в современном социокультурном пространстве. Через понятие мира семьи хорошо отслеживаются те колоссальные изменения, которые произошли в казахстанском обществе сегодня и в мире в целом.

3. В диссертации создана типология художественного мира семьи в русскоязычной литературе Казахстана. Выявлено три типа произведений, изображающих различные варианты семейных отношений.

1) Идеальный тип семейных отношений. Целый ряд произведений казахстанских авторов демонстрирует в своих сюжетах гармоничный и благополучный семейный союз (У. Тажикинова «Ось существования»; Н. Чернова «Когда зацветает шиповник... Родословная в семейных мифах»; Т. Павленко «Свет мой!...»; лирика С. Усенбековой и др.).

2) Поиски семейного счастья (проза Х. Адибаева, К. Сарсеновой, Ю. Герта и др.). В произведениях казахстанских писателей изображается семья, находящаяся в постоянном поиске гармонии. Отсутствие взаимопонимания членов семьи, нарушение вертикальных связей между поколениями, смена нравственной парадигмы – все эти явления отрицательно сказываются на жизни семейного сообщества. Однако писатели показывают, что резервы семьи как содружества близких по крови и по духу людей не исчерпаны. Это семья, ещё способная выходить из кризисов и видеть свои перспективы.

3) Трансформация семейных устоев (проза А. Кудайкуловой и Г. Кургулиной, Г. Доронина, Н. Верёвочкина, О. Марк и др.). Проанализировано отражение в современной литературе Казахстана разлада в семье, измены как предательства, негативного влияния на детей конфликтов между взрослыми. В произведениях зафиксировано изображение трансформированной, ущербной семьи, трагическое разъединение семейных связей, тема разрушения привычных норм морали в семейной обстановке. Выявлен характерный мотив бездомности героя. Герой без семьи становится символической для переходной эпохи фигурой, когда семья, дом, традиционные нравственные идеалы потеряли для общества свою ценность и обернулись своей противоположностью. Жизнь без семьи, ставшая распространённым способом существования современного человека, показана казахстанскими писателями как мрачная, ущербная и, в конечном счете, безнравственная – как по отношению к отдельному человеку, так и по отношению к обществу в целом.

4. Исследование ценностного отношения к семье в системе непрерывного образования проведено в диссертации в соответствии с концепцией, выработанной в нормативных документах Министерства науки и образования РК, а также Национальной Академии образования им. И. Алтынсарина, в которых законодательно выражена и теоретически обоснована новая социально-педагогическая личностно и национально ориентированная парадигма общественного и семейного воспитания.

В работе установлена непосредственная связь между процессом формирования у учащихся семейных ценностей и чтением художественной

литературы, которая питает ум и воображение ребенка, открывая ему новые миры и модели поведения, являясь мощным средством духовного развития личности.

5. В диссертации проведена экспериментальная проверка педагогической технологии в системе школа – вуз – послевузовское образование. Разработан курс «Мир семьи в литературе Казахстана» и обоснована необходимость ввести этот вариативный курс в программу обучения для формирования ценностного отношения к семье на всех уровнях обучения.

В результате I этапа (констатирующий эксперимент), который проходил в сентябре 2015 г. на базе Специализированного лицея № 165 г. Алматы и КазНПУ имени Абая, путём анкетирования выявлен уровень ценностного отношения к своей семье у обучающихся. Констатирующий этап показал довольно низкий уровень сформированности ценностного отношения к семье среди школьников, студентов и магистрантов.

В ходе II этапа (формирующий эксперимент), который проходил с сентября 2015 г. по май 2016 г. была проведена коррекция ценностного отношения школьников, студентов и магистрантов к семье в позитивную сторону. По результатам констатирующего эксперимента выявлена группа школьников, студентов и магистрантов, чье отношение к семье и родителям вызывает тревогу и требует профилактической работы. В качестве одной из форм такой профилактики была создана программа вариативного курса «Мир семьи в литературе Казахстана» и проведена в период с сентября 2015 по май 2016 г. экспериментальная работа по этому вариативному курсу.

На заключительном этапе экспериментальной работы был проведён срез уровней сформированности ценностей семейного воспитания у учащихся лицея № 165 г. Алматы, студентов и магистрантов КазНПУ им. Абая и была зафиксирована положительная динамика. Результаты диагностирования показали, что произошли количественные и качественные изменения в уровнях сформированности ценностей семейного воспитания у обучающихся – значительный рост количества учащихся, обладающих высоким уровнем сформированности ценностей семейного воспитания, рост показателей среднего уровня и снижение показателей низкого уровня.

6. Программа курса «Мир семьи в литературе Казахстана» призвана формировать не только ценностное отношение к семье, но и сформировать читательские интересы. Вариативный курс дает большие возможности для творчества обучающихся, их познавательного роста. Для формирования интереса к чтению в арсенале вариативного курса есть разнообразные формы и методы. Они несут в себе большой эмоциональный заряд и помогают развиваться читательским интересам. При внедрении курса на материале казахстанской литературы (произведения С. Усенбековой, С.-Г. Байменова, С. Назаровой, Н. Веревошкина, Г. Черноглавиной и др.) использовались следующие образовательные технологии: «смешанное обучение» с привлечением авторского оригинального обучающего сайта с авторским правом пользоваться доменом «мир-семьи.kz» на территории Республики Казахстан; обучение по стратегии ЖИГСО (желание индивидуально говорить,

создавать, оформлять свои мысли); «мозговой штурм»; игровое проектирование и др.

Перспективы исследования и научно-практические рекомендации

Проведённое исследование имеет перспективы углубления и развития затронутых в нём проблем. Изучение современной и новейшей литературы Казахстана находится в стадии становления, поэтому сделанные в работе наблюдения и выводы могут стать импульсом к дальнейшим исследованиям.

Предложенная в диссертация методическая система изучения художественного мира семьи нуждается в дальнейшем расширении. Необходимо ввести в программы учебных заведений систематические курсы, способствующие формированию ценностного отношения к семье. Продуктивной может быть проектная деятельность, когда школьники, студенты и магистранты в совместной научной деятельности с преподавателями решают творческие задачи осмысления художественного мира семьи с привлечением учёных, писателей, литературных критиков.

Важно вести пропаганду семейных ценностей в казахстанском социуме – не только в процессе обучения, но и в других общественных сферах, в том числе – в интернете: на сайтах и порталах, в блогах и форумах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Монтескьё Ш. Избранные произведения. - Москва: Госполитиздат, 1955. - 803 с.
- 2 Жумабаев М. Педагогика. - Алматы: Родной язык, 1992. - 160 с.
- 3 Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору: учебное пособие. - М.: Дрофа, 2004. - 336 с.
- 4 Кабак М.А. Тема семьи в творчестве М. Горького: на материале драматургии 1908-1916 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Москва: МПГУ, 2005. - 173 с.
- 5 Евдокимова Е.А. Семья как этико-философская реальность: на материале русской литературы XIX века: дис. ... канд. филос. наук: 090005. - Санкт-Петербург: Российский институт имени А.И. Герцена, 2002. - 172 с.
- 6 Курбакова М.А. Проблема семьи и детства в творчестве И.С. Тургенева: автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.01. - М.: МГУ, 2005. - 179 с.
- 7 Цыценко И.И. Концепция семьи в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – М. Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова., 2004. - 191 с.
- 8 Самофалова Е.А. Жанровые признаки семейной хроники в женской мемуарно-автобиографической прозе второй половины XIX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. - М.: Институт мировой литературы им.А.М.Горького РАН, 2015. - 219 с.
- 9 Калинина И.П. Русская семья и традиции национального жизнеустройства в повестях В.Г. Распутина «Пожар» и «Дочь Ивана, мать Ивана»: поэтико-философский аспект: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. - Тамбов: Тамб. гос. университет им. Г.Р. Державина, 2010. - 24 с.
- 10 Лариева Э.В. Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. - Петрозаводск: Петрозаводский гос.университет, 2009. - 249 с.
- 11 Пахомова С.И. Константы художественного мира Людмилы Петрушевской: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. - 165 с.
- 12 Завер Т.В. Дом и Бездомье героев русской городской прозы 2-ой половины XX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. - Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2016. - 177 с.
- 13 Гусева Е.В. Концепция детства в творчестве Захара Прилепина: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2014. - 222 с.
- 14 Евстифеева Н.В. Нравственные устои семьи как объект художественного осмысления в русскоязычной литературе Мордовии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.02. - Саранск: Мордовский гос. пед. университет им. М.Е. Евсевьева, 2005. - 176 с.

- 15 Нефагина Г.Л. Штрихи и пунктиры русской литературы XX века. - Слупск; Минск: Белпринт, 2008. - 247 с.
- 16 Полева Е.А., Русанова О.Н. // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 2013. - № 2 (130). - С. 223-228.
- 17 Арғынбаев Х.А. Қазақ халқындағы семья мен неке. - Алматы: Ғылым, 1973. - 328 с.
- 18 Арғынбаев Х.А. Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем // Советская этнография. - 1974. - № 6. - С. 69-78.
- 19 Арғынбаев Х.А. Семья и брак у казахов: автореф. дис. ... докт. ист. наук: - Алма-Ата: ИИАЭ имени Ч.Ч. Валиханова АН РК, 1975. - 130 с.
- 20 Шалгинбаева С.Х. Семейные традиции и социокультурный облик казахов городов Алматы и Тараза (этносоциологическое исследование): автореф. ... канд. истор. наук: - Алматы:, 2002. - 32 с.
- 21 Кабакова М. Ценности и традиции современной казахской семьи. // <http://e-history.kz/ru/contents/view/440> 06.08.2013.
- 22 Узакова С.А. Семья и семейные ценности казахов сквозь призму гендерного подхода // Система ценностей современного общества. - 2014. - № 33. - С. 95-100.
- 23 Корнилко И.А. Семейные традиции казахского народа как фактор духовно-нравственного воспитания современных школьников // <http://www.rusnauka.com/>
- 24 Агаркова О.А., Мезенцева А.В. Концепт «семья» в казахской национальной культуре // Современные проблемы науки и образования, 2015. - N 1. <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19317>
- 25 Нурушева Г.Ж. Образ женщины в творчестве казахских жырау // <http://group-global.org/ru/publication/23680-obraz-zhenshchiny-v-tvorchestve-kazahskih-zhyrau>. 02.06.2015
- 26 Бадиков В.В. Авторское сознание и социальный заказ: запрещенная сов.лит.20-х годов: Кн.для словесника. - Алматы: Жеті жарғы, 1997. - 255 с.
- 27 Кулумбетова А.Е. Об аспектах соответствия критерию художественности рассказа «Спина» Б.Момыш-улы» // Вестник КазНПУ им Абая, Серия филологическая. - 2011. - №1 (35). - С. 78-84.
- 28 Джолдасбекова Б.У., Какильбаева Э.Т. Русские писатели Казахстана: биографический справочник. - Алматы: Қазақ университеті, 2011. - 203 с.
- 29 Савельева В.В. Художественный текст и художественный мир: соотносительность и организация: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08. Алматы: КазНУ имени аль-Фараби, 2002. - 32 с.
- 30 Абишева С.Д. Поэтическая система «мир природы»: Структура и семантика: монография. - Алматы: АГУ имени Абая, 2002. - 268 с.
- 31 Абишева У.К., Мучник Г.М., Мухамадиев Х.С., Абдуллина Л.И., Шаинова Г.Б., Когай Э.Р. Проза и поэзия Казахстана 1970-2000-х годов в контексте литературы Центральной Азии. Книга 1. Коллективная монография. - Алматы: Қазақ университеті, 2014. - 254 с.

- 32 Сафронова Л.В. Постмодернистская литература и современное литературоведение Казахстана: учебное пособие. - Алматы: КазНПУ им. Абая, 2006. - 96 с.
- 33 Жетписбаева Б.А. Образные миры Магжана Жумабаева. - Алматы: Нур-пресс, 2008. - 156 с.
- 34 Темирболат А.Б. Категории хронотопа и темпорального ритма в литературе: монография. - Алматы: «Ценные бумаги», 2009. - 504 с.
- 35 Сидихметова Т.И. Переселенцы в Казахстане (по повести Надежды Черновой «Когда зацветет шиповник») // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Краеведение: потенциал развития в XXI веке». - Барнаул, 2013. - С. 152-156.
- 36 Ананьева С.В. Новое прочтение казахской литературы // Простор. – 2009. - №9. - С. 151-154.
- 37 Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии: учебное пособие. - М.: «МОДЭК», 2003. - 928 с.
- 38 Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз., 1984. - Т.4. (С-Я). - 794 с.
- 39 Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. - М.: Рус. яз., 1968. - 600 с.
- 40 Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. - М.: Политиздат, 1980. - 444 с.
- 41 Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г.В.Осипова. - М.: Норма - Инфра-М, 1998. - 672 с.
- 42 Большой толковый психологический словарь: в 2 т. / под ред. А. Ребер. - М.: Вече, АСТ, 2000. - Т. 2 (П-Я). - 560 с.
- 43 Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М.: Мысль, 1979. - 367 с.
- 44 Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. - СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. - 272 с.
- 45 Домострой: сборник / вступ. ст., сост. и коммент. В. Колесова. - М.: Худож. лит., 1991. - 319 с.
- 46 Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. - М.: Российское Библейское общество, 2002. - 1338 с.
- 47 Калмыков И.Х. Брак и свадебная обрядность у дагестанцев. - Махачкала, 1989. - С. 68. <http://islam-today.ru/muslim-family>.
- 48 Антонов А.И. Семья и время // Вестн. МГУ. Сер. 18. - 1997. - № 2. - С. 3-4.
- 49 Yablonska T. Features of family relationships during adolescence crises // Фундаментальные и прикладные исследования в практиках ведущих научных школ. - 2015. - No 2 (8). URL: fund-issled-intern.esrae.ru/8-12
- 50 Римашевская Н.М., Бреева Е.Б. Здоровье новорожденных – будущее здоровье нации // Социологические исследования. - 1996. - № 11. - С. 42-45.
- 51 Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). - СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1999. - 320 с.
- 52 Жаназарова З.Ж. Социальная работа с семьей: Учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений. – Алматы: Қазақ университеті,

2003. – 172 с.

53 Григорьев С.И. Жизненное пространство человека: словарь виталистской социологии / под ред. С.И. Григорьева. - М.: Гардарики, 2006. - 239 с.

54 Кравченко А.И. Социология: учебник. - М.: ТК Велби, Проспект, 2004. - 536 с.

55 Ильин И.А. Семья в свете духовно-нравственных и культурных традиций общества // В кн.: Этика и психология семейной жизни: хрестоматия для учителя: в 2 ч. - М.: Школа - Пресс, 1999. - Ч. 1. Остров духовной жизни. - С. 4-12.

56 Нургалиев Р.Н. Философский словарь. - Алматы: Ана тілі. - 1990. - 423 с.

57 Қоянбаев Ж., Қоянбаев Р.М. Педагогика. - Алматы: Жалын, 1995. - 276 с.

58 Димов В.М. Новая концепция здоровья: системный подход // Социально-гуманитарные знания. - 1999. - № 4. - С. 185-192.

59 Матейчек З. Родители и дети: книга для учителя / пер. с чеш. - М.: Просвещение, 1992. - 320 с.

60 Ильин И.А. Собрание сочинений в десяти томах. Том первый. Москва. Изд. «Русская книга», 1993. - 400 с.

61 Мухатаева Ж.А. Психолого-педагогические основы семейного воспитания // Матер. II междунар. науч. конф. «Проблемы и перспективы развития образования». - Пермь: Меркурий, 2012. - С. 180-182.

62 Крившенко Л.П. Педагогика: учебник / под ред. Л.П. Крившенко. - М.: ТК Келби, Изд-во Проспект, 2005. - 432 с.

63 Невмержицкий О.А. Сотрудничество с родителями: пособие. - К.: Гнозис, 2005. - 265 с.

64 Неупокоева И.Г. История всемирной литературы. Проблема системности и сравнительного анализа. М.: Наука, 1976. - 359 с.

65 Исмагулова Г.К. Лингвокультурологический аспект гендерных отношений: сопоставительный аспект (на материале русского, немецкого и казахского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. - Тюмень: Тюменский государственный университет, 2005. - 22 с.

66 Каскабасов С.А. Казахская волшебная сказка. Алматы: Наука, 1972. - 260 с.

67 Propp V. Theory and History of Folklore / Theory and History of Literature. 1984. University of Minnesota Press. Vol. 5. № 5. p.252.

68 Мингишева Н. Структурный анализ казахских сказок: Попытка анализа /Доклад на конференции по изучению Центральной Евразии, университет Индианы, г. Блумингтон, США, октябрь 2004 г. Режим доступа: culturalnet.ru/main/person.

69 Дюсембаева С. Женские образы в эпосе «Кобланды-батыр» // Наука и образование. - Астана, 2014. - С. 540-542.

70 Наурзбаева З. Архетип женщины-медиатора в традиционной и современной казахской литературе // <http://otuken.kz/index.php/mythzira/1-archetype-of-woman>

71 Сабирова Д. Трансформация архетипа женщины в литературе Казахстана // Матер. I Всероссийской науч.-практ. интернет-конференции «Актуальные

- проблемы иноязычного образования на современном этапе». – Владивосток: Изд. ТГЭУ, 2014. – С.169–176.
- 72 Бес ғасыр жырлайды. – Алматы: Жазушы, 1989. Т. 2. - 496 б.
- 73 Нурышева Г.Ж. Женские образы в творчестве казахских поэтов и жырау // Materiály VIII mezinárodní vedecko - praktická konference «Dny Vědy – 2012» // Praha: «Education and Science», 2012. - S. 57-64.
- 74 Стихи Бухар жырау // Знамя Ильича. - 1992. - 5 сент. (№ 34). - С. 3
- 75 Елеукенов Ш. От фольклора до романа-эпопеи: монография. – Алма-Ата: Жазушы, 1987. – 352 с.
- 76 Құнанбайұлы А. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. - Алматы: Жазушы, 2002.- Т.2. - 336 б.
- 77 Ауэзов М. Мысли разных лет. По литературным тропам. - Алма-Ата: Казгослитиздат, 1961. - 542 с.
- 78 Фазилова К.Б. Историзм эпопеи Мухтара Ауэзова «Путь Абая» // Молодой ученый. - 2014. - №7. - С. 643-645.
- 79 Кушнарева А.В. Трансформация архетипа матери в процессе формирования художественного образа произведения А.В. Учаева «Мать» // Матер. II межд. науч.-практ. Конференции «Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях». - СПб., 2012. – С.145- 149
- 80 Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. - М.: Современный писатель, 1995. – 400 с.
- 81 Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система / Отв. ред. А.И. Баландин, В.М. Гацак. - М.: Наука, 1977. – 343 с.
- 82 Зуева. Т.В. Сюжет «Чудесные дети» как типологическое фольклорное явление и самобытная сказка восточных славян // Проблема преподавания и изучения русского народного поэтического творчества: Республиканский сборник: Выпуск 3 / Отв. ред. Новикова А.М. - М.: Типография МГПУ им. В.И. Ленина, 1976. - С.45-66.
- 83 Неёлов Е.М. Волшебно-сказочные корни научной фантастики. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. - 199 с.
- 84 Неёлов Е.М. Сказка, фантастика, современность. - Петрозаводск: Карелия, 1987. 124 с.
- 85 Новик Е.С. Система персонажей русской волшебной сказки // Типологические исследования по фольклору: Сборник статей памяти В.Я. Проппа / Сост. Е.М. Мелетинский, С. Неклюдов. - М.: Наука, 1975. - С. 214 - 246.
- 86 Маркова И.И. Семейные ценности в русской литературе // <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/3006/>. 05.08.2014.
- 87 Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. - Изд 5-е., доп. – Киев: «NEXT», 1994. – 511 с.
- 88 Якобсон Р. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Poetics. Poetyca. Поэтика. - Warszawa, 1961. - С. 400-412.

- 89 Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: Анализ поэт. текста. - СПб.: Искусство-СПб., 1996. - 846 с.
- 90 Гаспаров М.Л. Избранные труды: в 3 т. М.: Языки русской культуры, 1997. - Т. 2. О стихах. - 501 с.
- 91 Шаталов С.Е. Художественный мир И.С. Тургенева. – М.: Наука, 1979. - 312 с.
- 92 Савельева В.В. Художественный текст и художественный мир: проблемы организации. - Алматы: Дайк-Пресс, 1996. - 191 с.
- 93 Савельева В.В., Лукпанова Г.Г., Шашкина Г.З. Русская словесность: мир художественной литературы: учебник для 7 класса общеобразовательной школы. - Алматы: Атамұра, 2012. 427 с.
- 94 Абишева С., Поляк З., Асылбекова М. и др. Русская литература XX века: Художественный мир эпохи: учебник для 11 класса общеобразовательной школы. - Алматы: Жазушы, 2015. - 428 с.
- 95 Абишева С.Д. Поэтическая система «Мир природы»: структура и семантика: автореф... докт. филол.наук: 10.01.08. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2003. - 50 с.
- 96 Гей Н.К. Искусство слова. О художественности литературы. М.: Наука, 1967. - 364 с.
- 97 Художественный мир литературы Казахстана: компендиум. - Алматы: Улагат, 2009. - 388 с.
- 98 Савельева В.В. Художественная антропология: монография. - Алматы: АГУ имени Абая, 1999. - 281 с.
- 99 Чаплышкина Т.П. Три святочных гадания: В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, А.А. Фет // Фольклорная традиция и литературный процесс. – Алматы, 2007. - Ч. 1 - С. 141-145.
- 100 Сафронова Л.В. Постмодернистская литература и современное литературоведение Казахстана. - Алматы: КазНПУ им. Абая, 2006, 96 с.
- 101 Кондаков Б.В. Русская литература 1880-х годов и художественный мир Д.Н. Мамина-Сибиряка // Известия Уральского государственного университета. - 2002. - № 24. - С. 9-24.
- 102 Литература народа Казахстана: коллективн. моногр. Изд. 2-е, доп. – Алматы, 2014. - 379 с.
- 103 Ананьева С. Русская проза Казахстана. Последняя четверть XX века – первое десятилетие XXI века. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2010. - 356 с.
- 104 Савельева В.В. Наш современный роман: как жанровый микс и некоммерческий проект // Простор. - 2012. - №3. - С. 164-177.
- 105 Блатова С.М. Поэтика художественной детали в жанровой структуре рассказа (на материале современной казахстанской прозы): автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.08. - Алматы: КазНПУ им. Абая, 2010. 14 с.
- 106 Савельева В.В. Рассказы в современной прозе Казахстана: критика и актуализация жанра // Нева. - 2015. - № 12. С. 188-210.
- 107 Власова Г.И. Детская проза в новейшей литературе России и Казахстана // Вестник Кокшетауского государственного университета. - 2013. - № 3. - С. 200-205.

- 108 Адибаева Ш.Т. Поэтика мифа в художественной прозе конца XX - начала XXI веков: автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.08. Алматы: КазНПУ им. Абая, 2005. - 28 с.
- 109 Серебрянский Ю. «Я поднял камень» // <http://magazines.russ.ru/din/2010/5/se31.html>. 2010, № 5.
- 110 Бабенко Н.Г. Оказиональное в художественном тексте: структурно-семантический анализ. - Калининград, 1997. - 84 с.
- 111 Баянов А. «Алма-Ата неформальная (за фасадом азиатского коммунизма)» // <http://www.rulit.me>. 27.05.2015.
- 112 Бюрократическая сага «Легенда о Nomenclature»: авантюрно-приключенческий роман. Досыма Сатпаева и Ербола Жумагулова. - Алматы, 2016. - 336 с.
- 113 Тажикенова У. Ось существования. - Астана: Фолиант, 2009. - 416 с.
- 114 Поляк З. О жанровом полиморфизме книги Надежды Черновой «Когда зацветает шиповник...» // Простор. - 2013. - № 10. С. 145-153.
- 115 Чернова Н.М. Когда зацветает шиповник... - Алматы, 2010. - 240 с.
- 116 Рухленко Н.Н. Концепт «семья» в жанре семейных родословных: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Белгород: Белгородский государственный университет, 2005. - 265 с.
- 117 Сидихменова Т. Род – главное наследие // Простор. - 2014. - № 4. - С. 151-158.
- 118 Лашкевич А., Широкова Е. Гендерные аспекты рецептивной эстетики: проблема читателя в русской женской прозе конца XX века // Теоретико-литературные итоги XX века. - М.: Праксис, 2005. - Т. 4. Читатель: проблемы восприятия. - С. 497-511.
- 119 Гаврилина О.В. Чувство природы как один из способов создания образа героини в женской прозе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - СПб, 2009. – № 2 (26). – С. 105 –111.
- 120 Попова И.М., Любезная Е.В. Феномен современной женской прозы // Вестник ТГТУ.- 2008. Т. 14. - № 4. – С. 1020-1024.
- 121 Пушкарь Г.А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2007. - 235 с.
- 122 Ровенская Т. А. Женская проза конца 1980-х – начала 1990-х годов: проблематика, ментальность, идентификация: автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.01.- М.: МГУ, 2001. - 220 с.
- 123 Черняк М.А. Современная русская литература. - СПб.; М., 2004. – 336 с.
- 124 Павленко Т. Свет мой: роман, рассказы. - Алматы: Асыл сгз, 2016. - 384 с.
- 125 Лотман Ю.М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя: в 3 т. - Таллин: Александра, 1993. - Т. I. - С. 413-447.
- 126 Березовая Л.Г., Берликова Н.П. История русской культуры: в 2-х частях. - М. Владос, 2002. - Ч. 1. – 398 с.
- 127 Назарова С.Н. Избранная проза. – Алматы, 2010. Режим доступа: <http://prostor.ucoz.ru/load/1-1-0-44>

- 128 Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. в 20 т. - М., 1970. - Т. XIV. – 340 с.
- 129 Усенбекова С. Туранская Эва: стихи и поэма. – Алма-Ата: Литературный дом «Туранская Эва», 2003.
- 130 Лулудова Е.М. Архетип дома в контексте литературы и критики // Матер. междунар. науч. конф. «Литература в контексте современности. Первые Багизбаевские чтения». – Алматы, 2009. – С. 36-45.
- 131 Эпштейн М., Юкина Е. Образы детства // Новый мир. - 1979. - № 12. - С. 25 - 38.
- 132 Манаков Ю. Цветок мой лазоревый: повесть // Простор. – 2015. - №6. - С. 33-68.
- 133 Адибаев Х. Созвездия близнецов (сокровенное и таинственное): роман-откровение. - Алматы: Искандер, 2004. – 156 с.
- 134 Сарсенова К. Хранители пути. Алматы, Грифон.- 2014. – 384 с.
- 135 Герт Ю. Семейный архив. - Балтимор: Seagull Press, 2002. - С. 284-285.
- 136 Пронин А.М. Этика и эстетика: конспект лекций. - Пенза, 2005. - 179 с.
- 137 Герт Ю. Солнце и кошка; Третий - лишний: повести. - Алма-Ата: Жазушы, 1976. – 267с.
- 138 Банах-Маникина А.В. Тема «случайного семейства» в творчестве Ф.М. Достоевского и её рецепция в США: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Томск: Том. гос. ун-т, 2006. - 253 с.
- 139 Кудайкулова А. Сумочка от Коко. Роман. Алматы: Издательство ИП Кудайкулова, 2011. – 152 с.
- 140 Кургулина Г. «Байбише (старшая жена)». - Астана: «Сарыарка», 2012.- 248с.
- 141 Доронин Г.Н. Жизнь и смерть Буратино. - Павлодар, 2006. – 328 с.
- 142 Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII-нач.XIXвека). - СПб., 2000. - 484 с.
- 143 Лакшин В.Я. О Доме и Бездомье (Александр Блок и Михаил Булгаков) // Литература в школе. - 1993. - № 3. - С. 18 -22.
- 144 Грязнова А.Ю. Категории сиротства и родства в художественном мире Андрея Платонова: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. –Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2013. - 176 с.
- 145 Шутова Е.В. «Дом» и «бездомье» человека: терминальный статус и формы бытия в культуре // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. филос. – Волгоград, 2011. - № 1 (13). С. 85-90.
- 146 Ничипоров Б.В. Дом и его мистика // В кн.: Введение в христианскую психологию. - М. «Шюла пресс», 1994. – 150 с.
- 147 Джундубаева А.А. Полифония голосов в повести Н. Верёвочкина «Человек без имени» // Простор. – 2016. - № 10. С. 178-184
- 148 Давыдов А.П. Трудный путь к себе другому. Размышления о литературном герое и сущности социальной литературы по прочтении рассказа О. Марк «Зажигалка» // <http://www.apdavydov.com/rus/articles.asp>. 26.06.2016.
- 149 Марк О. Зажигалка // «Дружба народов». - 2007. - № 6. С. 192-195.

- 150 Евдокимова С.Л., Цветкова Н.А. Семейное воспитание: методическое пособие для классных руководителей, школьных психологов и других школьных специалистов. Книга 1. - Астана, 2011. – 316 с.
- 151 Словарь иностранных слов. - Изд. 10-е, стереотип. - М.: Рус. яз., 1983 - 608 с.
- 152 Об особенностях преподавания основ наук в общеобразовательных организациях Республики Казахстан в 2015-2016 учебном году: инструктивно-методическое письмо. – Астана: Национальная Академия образования им. И. Алтынсарина, 2016. – 277 с.
- 153 Концептуальные основы воспитания, утвержденные приказом Министра образования Республики Казахстан от 22 апреля 2015 года №227: инструктивно-методическое письмо. – Астана: Национальная Академия образования им. И. Алтынсарина, 2015. – 43 с.
- 154 Климова Т.В. Социальный портрет современной казахстанской семьи // Семейное воспитание как фактор устойчивого развития общества. – Алматы, 2009.
- 155 Нелькин А.Г. О чем мы знаем и о чем не хотим знать // Вестник СГПИ, 2006. - №1 (2). С. 70-71.
- 156 Гершензон М.О. Художественная литература и воспитание // Методика преподавания литературы: хрестоматия-практикум. - М., 2003. – 190 с.
- 157 Учебная программа для 5-9 классов уровня основного среднего образования (с русским языком обучения). – Астана: НАО им. И.Алтынсарина, 2013. – 35 с.: утверждена приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 3 апреля 2013 года № 115.
- 158 Русская литература: Учебная программа для 10-11 классов общественно-гуманитарного направления уровня общего среднего образования (с русским языком обучения). – Астана: НАО им. И.Алтынсарина, 2015. - 28 с: утверждена приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 3 апреля 2013 г. № 115.
- 159 ГОСО высшего образования, утвержденный постановлением Правительства РК от 23 августа 2012 г. № 1080, утвержденный приказом МОН РК от 16августа 2013 г. № 343.
- 160 Типовой учебный план по специальностям высшего и послевузовского образования, утвержденный приказом Министра образования и науки РК от 05.07.2016 г. № 425.
- 161 Государственный общеобязательный стандарт образования республики казахстан. Послевузовское образование. Магистратура. Основные положения ГОСО РК 5.04.033 – 2011.
- 162 Жумажанова Т.К. Роль учителя в формировании читательского интереса к литературе при непрерывном образовании // Непрерывное педагогическое образование. – Москва. – 2012. - № 1. Режим доступа: <http://net-edu.ru/node/9611>
- 163 Бондарева Е.В. Профессиональная компетентность специалиста в условиях становления информационного общества // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Университетское образование. - Волгоград, 2003. - № 6. - С. 44-48.

- 164 Костина Е.В. Модель электронное online learning и самостоятельное обучение self-study learning смешанного обучения (Blended Learning) и ее использование в преподавании иностранных языков // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. - 2010. - Т. 1. - № 2. - С. 141-144.
- 165 Bonk C.J. & Graham C.R. Handbook of blended learning: Global perspectives, local designs. - San Francisco: Pfeiffer Publishing, 2006. – 258 с.
- 166 Watson J. Blended learning: The convergence of online and face-to-face education. North American Council for Online Learning. – 2008. - 16 p.
- 167 Sabirova D. Realisation of Parameters of Bologna Process at Teaching of Philologists in the Republic of Kazakhstan // Review of European Studies, 2015. - Vol. 7. - No. 7. - Pp. 356-364.
- 168 Сманов Б.У. Влияние элементов художественной формы на раскрытие идейного содержания произведения. // Современные проблемы науки и образования. - 2011. - № 6. - с. 9
- 169 Назарова С.Н. Мой зеленоглазый аруах // Простор. - 2009. - №6. - С. 68-79.
- 170 Жанпеисова Н.М. Когнитивно-лингвокультурологический анализ картины мира казахско-русских билингвов: учеб. пособ. по спец. курсу. - Актөбе: Принта, 2006. - 232 с.
- 171 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: 4 т. М.: Прогресс, 1973. -855 с.
- 172 Михайлов В.Ф. Тысячелетие другое: стихотворения, поэмы. - Алматы, 2008. – 240 с.
- 173 Савельева В.В. Архетип «душа» в поэтической антропологии казахстанских поэтов // В кн.: Художественный мир литературы Казахстана: Компендиум. - Алматы, 2009. - С.72-88.
- 174 Твардовский А.Т. Избранные сочинения. – М., 1981. – 671 с.
- 175 Бельгер Г. Гармонии таинственная власть (послесловие) // В кн.: Усенбекова С. Туранская Эва: Стихи и поэма. - Алма-Ата: Литературный дом «Туранская Эва», 2003. - С.224-238.
- 176 Флоренский П.А. Имена // Опыты: литературно-философский ежегодник. - М.: Сов.пис. – 1990. - С.362.
- 177 Байменов С.-Г. Сезам: стихи. - Алматы, 1999. - С. 240.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Приглашение в Японию на семинар, январь 2016 г.

平成 27 年 11 月 1 日

申請人名簿

※2名以上の申請人が同時にビザ申請を行う場合に招へい人・身元保証人が作成してください。なお、ビザ申請人の代表者の氏名等を招へい理由書及び身元保証書に記入してください。

※氏名は必ずパスポート（旅券）上のアルファベット表記で記載してください。

※招へい人／身元保証人と申請人との関係については、「親族・知人訪問」目的の申請の場合のみ記載してください。なお、招へい人と身元保証人が同一人の場合は、「身元保証人と申請人との関係」欄は「同上」と記入して差し支えありません。

1. ビザ申請人（代表者）

国 籍： カザフスタン

職 業： 大学教師

氏 名（性別）： Abisheva Saule

（男 ☐ 女 ☒）

生年月日：西暦 1955 年 3 月 27 日生 60 歳

招へい人と申請人との関係：

身元保証人と申請人との関係：

2. ビザ申請人

国 籍： カザフスタン

職 業： 大学教師

氏 名（性別）： Sabirova Dina

（男 ☐ 女 ☒）

生年月日：西暦 1984 年 3 月 20 日生 31 歳

招へい人と申請人との関係：

身元保証人と申請人との関係：

3. ビザ申請人

国 籍：

職 業：

氏 名（性別）：

（男 ☐ 女 ☐）

生年月日：西暦 年 月 日生 歳

招へい人と申請人との関係：

身元保証人と申請人との関係：

4. ビザ申請人

国 籍：

職 業：

氏 名（性別）：

（男 ☐ 女 ☐）

生年月日：西暦 年 月 日生 歳

招へい人と申請人との関係：

身元保証人と申請人との関係：

5. ビザ申請人

国 籍：

職 業：

氏 名（性別）：

（男 ☐ 女 ☐）

生年月日：西暦 年 月 日生 歳

招へい人と申請人との関係：

身元保証人と申請人との関係：

Программа семинара **Crossing Borders: Russian Culture and Beyond** Саитамакский университет (Япония), 23 января 2016 г.

The European Institute of Sophia University and the Faculty of Liberal Arts of Saitama University are pleased to announce the following international seminar:

Crossing Borders: Russian Culture and Beyond

The seminar will be held at Sophia University (Tokyo) on Saturday, 23rd January, 2016.

The aim of the seminar is to reflect upon various aspects of Russian literature and culture from viewpoints such as world literature, post-Soviet societies, emigration and homeland.

These viewpoints have been prominent in Russian studies especially within the past twenty years. However, we can see they have also played important role in Soviet times and even before. We welcome all who have interest in these topics.

The seminar is supported by Japan Society of Promotion of Sciences as part of the Kakenhi projects (26284945, 26580065).

Please note, the seminar will be in Russian

Organizing Committee

Murata Shin'ichi (Sophia University; luna_gatto@m5.dion.ne.jp)

Valery Gretchko (Kobe University; vgretchko@hotmail.com)

Susumu Nonaka (Saitama University; nonaka@mail.saitama-u.ac.jp)

Naoto Yagi (Waseda University; naoto-yagi@nifty.com)

Jochi Kioizaka Build. Floor 5, Room 3 (上智紀尾井坂ビル)

(http://www.sophia.ac.jp/jpn/info/access/map/map_yotsuya)

Sophia University (上智大学)

(http://www.sophia.ac.jp/eng/info/access/directions/access_yotsuya)

Chiyoda-ku, Kioi-cho 7-1, 102-8554 Tokyo, JAPAN

Seminar Program

Saturday January 23, 2016

13.00 Registration

13.10 Welcome by the European Institute of Sophia University (Shinichi Murata)

13.20 Introduction by the Organizing Committee (Susumu Nonaka)

13.30 Session 1: Kazakhstan between Russia and Japan

Chair: Valerij Gretchko (Kobe University)

13.30-14.15 Saule Abisheva (Kazakh National Pedagogical University named after Abai)

— Японская литература в Казахстане.

14.15-15.00 Dina Sabirova (Kazakh National Pedagogical University named after Abai)

— Современная русскоязычная литература Казахстана.

15.00-15.15 Break I

15.00 Session 2: Russian Literature in Comparative Perspective

Chair: Kim Soo-Hwan (Hankuk University of Foreign Studies)

15.15-16.00 Tomoo Kanazawa (University of Tokyo, Pushkin House)

— Межкультурное сопоставление в русской литературе конца XVIII века (На примере русского студента в немецком университете)

16.00-16.45 Michiko Komiya (Senshu University)

— История становления образа главного героя в романе Ю. Олеши "Зависть"

16.45-17.00 Break II

17.00 Session 3: Between Emigration and Homeland

Chair: Naoto Yagi (Waseda University)

17.00-17.45 Kornelija Icin (Belgrade University)

— Русский эмигрант в Белграде: Сергей Смирнов

Closing speech (Valerij Gretchko)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Акт о внедрении результатов научно-исследовательской работы в учебный процесс Специализированного лицея № 165

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ЛИЦЕЙ №165 Г. АЛМАТЫ

АКТ о внедрении результатов научно-исследовательской работы в учебный процесс

Апробация результатов научно-исследовательской работы докторанта специальности 6D011800 – Русский язык и литература Сабировой Д.А. проводилась на базе Специализированного лицея №165 г. Алматы в 9-11-х классах в 2015-2016 учебном году. За этот период в рамках вариативного курса «Современный литературный процесс» были использованы дидактические материалы по разрабатываемым докторантом направлениям.

Внедрение результатов научно-исследовательской работы в образовательный процесс обеспечивает современный и актуальный характер обучения, его высокий научно-методический уровень, заинтересованность обучающихся в приобретении знаний и перспективах их использования в будущей профессии, а также приобщает обучающихся к таким формам научной деятельности, как проектно-исследовательская работа, выступления на научных конференциях, участие в конкурсах научных работ.

Директор
Специализированного лицея №165

Ошанова К.Е.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Акт о внедрении результатов научно-исследовательской работы в учебный процесс КазНПУ имени Абая

Акт о внедрении результатов научно-исследовательской работы
в учебный процесс КазНПУ имени Абая

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АБАЯ

Акт о внедрении результатов научно-исследовательской работы в учебный процесс

Апробация результатов научно-исследовательской работы докторанта специальности 6D011800 – Русский язык и литература Д.А. Сабировой проводилась на базе кафедры русского языка и литературы КазНПУ имени Абая в 2014-2016 гг.

За этот период в рамках кружка «Поэтическая пятница», на занятиях бакалавриата и магистратуры во время прохождения докторантом педагогической практики, а также при участии на научно-методическом семинаре кафедры русского языка и литературы в процедуре обсуждения ряда УМКД («Современный литературный процесс», «Современный литературный процесс Казахстана и России», «Художественный мир литературы Казахстана XX-XXI веков», «Изучение художественных миров писателей двух национальных культур») были использованы дидактические материалы и рекомендации, предложенные докторантом по разрабатываемым направлениям.

Анализ и выводы, изложенные Д.А. Сабировой, несомненно, представляют не только теоретический, но и практический интерес.

По итогам проведенного исследования результаты разработок автора внедрены в работу кафедры русского языка и литературы КазНПУ имени Абая. Внедрение информационного обеспечения сайта «мир-семьи.kz» повысило читательский интерес, способствовало расширению литературного кругозора по современной казахской литературе и ценностного отношения к семье студентов специальности 5B011800 – Русский язык и литература и магистрантов специальности 6M011800 – Русский язык и литература.

Проректор
по учебной работе КазНПУ имени Абая
д.философ.н., чл.-корр НАН РК

Кулсариева А.Т.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Акт выполненных работ продления домена «мир-семьи.kz»

Приложение 50
к приказу Министра финансов
Республики Казахстан
от 20 декабря 2012 года № 562

Форма Р-1

Заказчик	<u>Сабирова Дина Алтаевна</u> полное наименование, адрес, данные о средствах связи	ИИН/БИН <u>840320402116</u>				
Исполнитель	<u>Товарищество с Ограниченной Ответственностью "Нурхост", 050000, Республика Казахстан, Бостандыкский район, г. Алматы, улица Фурманова, дом № 235, помещение 95</u> полное наименование, адрес, данные о средствах связи	<u>100840004389</u>				
Договор (контракт)	<u>Без договора</u>	<table border="1"> <tr> <td>Номер документа</td> <td>Дата составления</td> </tr> <tr> <td>1792</td> <td>07.12.2016</td> </tr> </table>	Номер документа	Дата составления	1792	07.12.2016
Номер документа	Дата составления					
1792	07.12.2016					

АКТ ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ (ОКАЗАННЫХ УСЛУГ)

Номер по порядку	Наименование работ (услуг) (в разрезе их подвидов в соответствии с технической спецификацией, заданием, графиком выполнения работ (услуг) при их наличии)	Дата выполнения работ (оказания услуг)	Сведения об объеме работ (оказания услуг) (дата, номер, количество страниц) (при их наличии)	Единица измерения	Выполнено работ (оказано услуг)		
					количество	цена за единицу	стоимость
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Регистрация (продление регистрации) домена			Усл.	1	2 500,00	2 500,00
				Итого	1	x	2 500,00

Сведения об использовании запасов, полученных от заказчика: _____

Приложение: Перечень документации, в том числе отчет(ы) о маркетинговых, научных исследованиях, консультационных и прочих услугах (обязательны при его наличии): _____

Сдал (Исполнитель): Кеншинбаев Нурлан Кенжинбаев Н.К.
подпись расшифровка подписи

Принял (Заказчик): _____
должность подпись расшифровка подписи

Дата подписания (принятия) работ (услуг): _____

М.П. _____

Счет-фактура № 00000001262 от 7 декабря 2016 г.

Поставщик: Товарищество с Ограниченной Ответственностью "Нурхост"
 БИН и адрес места нахождения поставщика: БИН: 100840004389, 050000, Республика Казахстан, Бостандыкский район, г. Алматы, улица Фурманова, дом № 235, помещение 95. Свидетельство о постановке на регистрационный учет по НДС, серия: № _____ от ИИК поставщика: KZ679261802165702000, в банке АО "КАЗКОММЕРЦБАНК", БИК KZKOKZKX

Договор (контракт) на поставку товаров (работ, услуг): Без договора

Условия оплаты по договору (контракту): Безналичный расчет

Пункт назначения поставляемых товаров (работ, услуг): _____

Поставка товаров (работ, услуг) осуществлена по доверенности: _____

Способ отправления: самовывоз

Товарно-транспортная накладная: _____

Грузоотправитель: БИН: 100840004389, Товарищество с Ограниченной Ответственностью "Нурхост", 050000, Республика Казахстан, Бостандыкский район, г. Алматы, улица Фурманова, дом № 235, помещение 95

Грузополучатель: БИН: 840320402116, Сабирова Дина Алтаевна

Получатель: Сабирова Дина Алтаевна

БИН и адрес места нахождения получателя: БИН: 840320402116, ИИК получателя: _____

№ п/п	Наименование товаров (работ, услуг)	Ед. изм.	Кол-во (объем)	Цена (KZT)	Стоимость товаров (работ, услуг) без НДС	НДС		Всего стоимость реализации	Акция	
						Ставка	Сумма		Ставка	Сумма
1	Регистрация (продление регистрации) домена	Усл.	1	2 500,00	2 500,00	0		2 500,00	0	
	Всего по счету:				2 500,00			2 500,00		

Руководитель: Кеншинбаев Н.К. (И.О., подпись)

Уполномоченный подписывать счета фактуры за главного бухгалтера: Кеншинбаев Н.К. (И.О., подпись)

Выдал (ответственное лицо поставщика): Кеншинбаев Н.К. (И.О., подпись)

Примечание: Без печати недействительно. Оригинал (первый экземпляр) - покупателю. Копия (второй экземпляр) - поставщику.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Скриншот сайта «Мир семьи в литературе Казахстана»

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Анкета «Семейные ценности»

Заранее благодарим Вас за участие!

Укажите, пожалуйста, Ваш возраст (количество полных лет):

Ваш пол: Муж., жен.

1. Нравится ли Вам общение с собственными родителями?

- А) Да
- Б) Иногда
- В) Нет

2. Как часто Вы слышите критику в свой адрес?

- А) Никогда
- Б) Иногда
- В) Часто

3. Как часто Вы слышите похвалу в свой адрес?

- А) Всегда
- Б) Иногда
- В) Никогда

4. Как вы относитесь к критике и похвале родителей в Ваш адрес?

- А) Критика и похвала всегда справедливы
- Б) Критика и похвала часто справедливы
- В) Критика и похвала никогда не справедливы

5. Является ли для Вас образцом семейная жизнь ваших родителей?

- А) Да
- Б) Скорее да, чем нет
- В) нет

6. Каким способом выражается недовольство родителями в Ваш адрес?

- А) Прямо говорят, что их не устраивает
- Б) Косвенно, т.е. не обвиняя меня
- В) Ругают

7. Часто ли родители проявляют интерес к вашей жизни?

- А) Всегда
- Б) Иногда
- В) Никогда

8. Как часто родители вмешиваются в вашу жизнь?

- А) Никогда
- Б) Иногда
- В) Всегда

9. Как Вы относитесь к вмешательству родителей в Вашу личную жизнь?

- А) Принимаю как должное
- Б) Отношусь к этому терпимо

В) Меня это раздражает

10. В какой степени родители ограничивают Вашу жизнь?

А) Нет ограничений

Б) Ограничения есть

В) Всегда ограничивают

11. Помогают ли литературные произведения, которые ты изучал (изучаешь), прививать семейные ценности?

А) Да.

Б) Скорее нет, чем да

В) Нет.

12. Считаете ли Вы, что развод – это решение семейных проблем?

А) Нет

Б) Иногда

В) Да

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Календарно-тематический план вариативного курса «Мир семьи в литературе Казахстана»

№	Тема	Часы
1	Введение	1
2	Мысль семейная в мировой литературе	1
3	Образ семьи в казахском фольклоре и литературе	1
4	У. Тажикинова. Творческий путь. «Четверо в комнате», «Ось существования»	1
5	Н. Чернова «Когда зацветает шиповник...»	1
6	А. Жаксылыков «Дом суриката»	1
7	Х. Адибаев «Созвездие близнецов»	1
8	А. Мекен «Дневник современной казашки»	1
9	А. Кудайкулова «Сумочка от Коко»	1
10	Г. Куругулина «Байбише»	1
11	А. Кан «Век семьи»	1
12	Ю. Герт «Третий лишний»	1
13	К. Сарсенова «Отчаяние как шанс»	1
14	Г. Доронин «Открытие»	1
15	М. Пак «Легкое путешествие по реке»	1
16	Ю.Серебрянский «Гид из Таиланда»	1
17	Д. Сатпаев и Е. Жумагулов «Легенда о Nomenclature»	1
18	Т.Павленко «Свет мой!..», повести «Шиповник цветет...» и «Поздние яблоки».	1
19	Лирика С. Усенбековой	1
20	Ю. Манаков «Цветок мой лазоревый»	1
21	А.Скрипникова «Пингвин»	1
22	О. Марк «Зажигалка»	1
23	А. Баянов «Алма-Ата неформальная (за фасадом азиатского коммунизма)»	1
24	С. Назарова «Мой зеленоглазый аруах»	1
25	В. Михайлов «Тысячелетие другое»	1
26	С.-Г. Байменов «Сезам». Стихи	1
27	Алуа «Я верю в ангелов над облаками»	1
28	Р. Байгужаева «Мамина песня»	1
29	Н. Веревошкин «Зуб мамонта»	1
30	Заключение	1
	ИТОГО	30

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Разработка занятия по теме: «Мир семьи в романе У. Тажикиновой «Ось существования»

Тема занятия: У. Тажикинова «Ось существования».

Цели урока: размышление над вечными проблемами добра и зла, духовного и душевного здоровья семьи, нации; развитие мышления учащихся: учить анализировать текст, выделять в нём главное, сравнивать и т.п.; через содержание текста формировать правильное отношение к нравственным ценностям семьи.

Урок начался со вступительного слова учителя.

Семья – это основа духовных и нравственных ценностей человека. Влияние семьи на личность человека велико. Поэтому не случайна тема, вынесенная в название нашего урока – Семья как хранилище нравственности. Сегодня мы с вами будем размышлять над вечными проблемами добра и зла, духовного и душевного здоровья семьи и нации. (На доску вывешивается слово СЕМЬЯ, к которому в ходе урока будут добавляться другие составляющие этого понятия.)

2. Анализ эпизода «История семьи Ажар»

– Чтение эпизода.

– С чего же начинается история этой семьи?

3. Индивидуальные сообщения учащихся

«Традиции в семье Ажар»

– В семье Ажар сильна женское начало – она была одним из центров, сплачивающих семью.

Семья – это муж и жена (на доску добавляется слова Муж и жена).

«Быт как один из центров семьи»

– Общий быт выступает в романе хранительницей семьи.

СЕМЬЯ – ЭТО быт (на доску добавляется слово быт).

«Семья и традиции»

– Связь семейного начала с традициями позволяла автору добиваться глубокой эпичности повествования.

4. Проверка домашнего задания

– Хранительницей домашнего, семейного очага всегда считалась женщина. Героини «Ось существования» различны и по своему нравственно-психологическому складу, и по характеру, и по красоте. Какими же рисует их У. Тажикинова?

1 группа – характеристика Ажар,

2 группа – Калдыгуль,

3 группа – Калбиби.

Ажар – это опора для всей огромной семьи. Неслучайно автор подчеркивает защищаясь, очередной раз от городских чиновников резко выпалила, перед вами Волчица, оберегающая свое логово, даже шуба у Ажар была подстать – волчья. Но желание прокормить армию родственников сделало

из Ажар вспылчивую женщину. Ее обижало, что люди ради которых она так старалась не понимали ее. Умение прощать и умение любить мы встречаем в этой сильной женщине, которая взвалила на себя непосильный груз. Даже обессилив, в лютый мороз, она находит силы выходить на работу. Здесь перед нами пример самопожертвования – ради маленьких детей, мужа, родственников, безработного сына. Но героиня счастлива, она благодарна жизни, ведь ей есть, о ком заботится.

Калдыгуль. «Детей своих у нее не было, был усыновленный племянник. Может быть, эта беда и наложила свой отпечаток, не дала женщине раскрыться»

Но даже слабая и больная Калдыгуль пример истинной силы и смелости. Зная о своей смертельной болезни, ушла достойно, без слез и жалоб. И все ее мысли были о бедной матери, говорила, что та не выдержит: старенькая.

Калбиби. Она одна работала в семье, вынуждена ради семьи работать вдали от детей. Раз в два месяца она отвозила деньги, на которые жили свекровь, муж и пятеро детей.

Поражает простота и широта души этой женщины. Она, простила своего мужа, бывшего и унижавшего ее. Но в итоге все равно изменившего и бросившего ее, пока она трудилась ради них в Алматы.

ВЫВОД. В семье Ажар – ответственные и сложные дела решались открыто, в прямом, порой нелицеприятном обсуждении. Крайности сглаживались и выравнивались, резкие страсти утишались. То не было ни раем, ни идиллией, а лишь сплочённым миром родных людей, для которых выше личных устремлений и прихотей всегда была семья. Шептаться по углам считалось предосудительным, ибо вековой опыт подсказывал: где начинаются тайны – тут начинаются распад и раскол.

Семья – это гармония (на доску добавляется слово гармония).

6. ИТОГ УРОКА

– Так о чём же роман У. Тажикеновой «Ось существования»?

(О человеке, о его истоках, о годах перестройки, тяжелой женской судьбе, любви к ближним).

– А что значит в вашем понимании СЕМЬЯ? Добавьте своё понимание этого слова к записям на доске!

Домашнее задание:

мини-сочинение «Моя семья в годы перестройки»

Данная тема очень понравилась ученикам ЭГ.

«Жандос. Моя семья помнит 80-е гг. Они были в какой-то степени и хорошими, в какой-то и – плохими. М.С. Горбачёв провозгласил курс на «перестройку». Честно говоря – никто не понимал, что он задумал, но понял, что перемены в СССР нужны. Мои родители запомнили его антиалкогольную компанию. И вот, в 1991 г. СССР, огромная держава, дала сбой. Официально, 26 декабря, СССР нет на карте мира. Вот так мы перестроились. Казахстан обрел Независимость. Но истинное положение моих родителей я стал понимать после прочтения романа «Ось существования». Как им было тяжело, дефицит продуктов и безработица. И через что им пришлось пройти».

Через эссе красной нитью проходит мысль о том, что «очень трудно понять, что было до твоего рождения». Тем не менее, эти школьники, создали интересные, глубокие работы, «поняли» и проанализировали события, случившиеся за несколько десятков лет до их рождения.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Разработка занятия по теме: «Образ семьи и дома в литературе Казахстана»

Ожидаемые результаты:

- осознание безусловной ценности семьи, дома как важнейших составляющих духовных традиций; понимание и принятие необходимости таких нравственных устоев семьи, как любовь, взаимопомощь, уважение к родителям, забота о младших и старших, ответственность за другого человека;
- понимание сквозной темы «Образ семьи и дома в литературе Казахстана», авторской трактовки образа; создание самостоятельного устного монологического высказывания на предложенную тему; сопоставительный анализ произведений с точки зрения решения в них заявленной темы.

Виды учебной деятельности:

- чтение и полноценное восприятие текстов художественных произведений;
- осмысление сюжетов произведений с точки зрения заявленной темы урока;
- индивидуальное сообщение учащегося о трансформации Образ семьи и дома в литературе Казахстана; сообщения о его воплощении. Образ семьи и дома в литературе Казахстана; составление графических схем (кластеров);

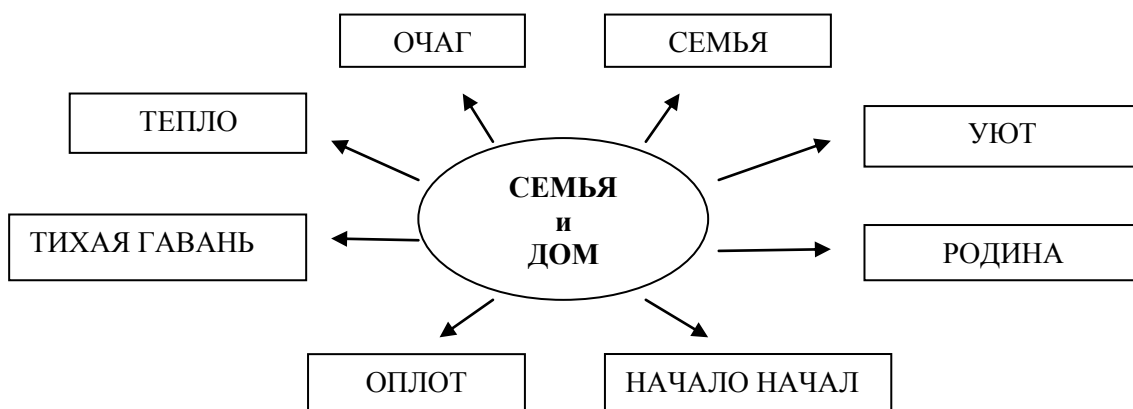
Эпиграфы к уроку:

«Чтобы человеку чувствовать себя в жизни сносно, нужно быть дома и в семье»

Ход урока

I. Стадия вызова

– Ребята! Какие ассоциации возникают у вас при произнесении слова «СЕМЬЯ И ДОМ»? Чем для вас является ваш родной дом? (Составление кластера).

– А какой же смысл вкладывали в это понятие писатели Казахстана? Как раскрывался ими образ Дома в произведениях? На эти вопросы предстоит ответить вам на сегодняшнем уроке. Но прежде – краткий экскурс в историю литературы, который позволит получить представление о трансформации понятия Дом в литературе в период до XX в.

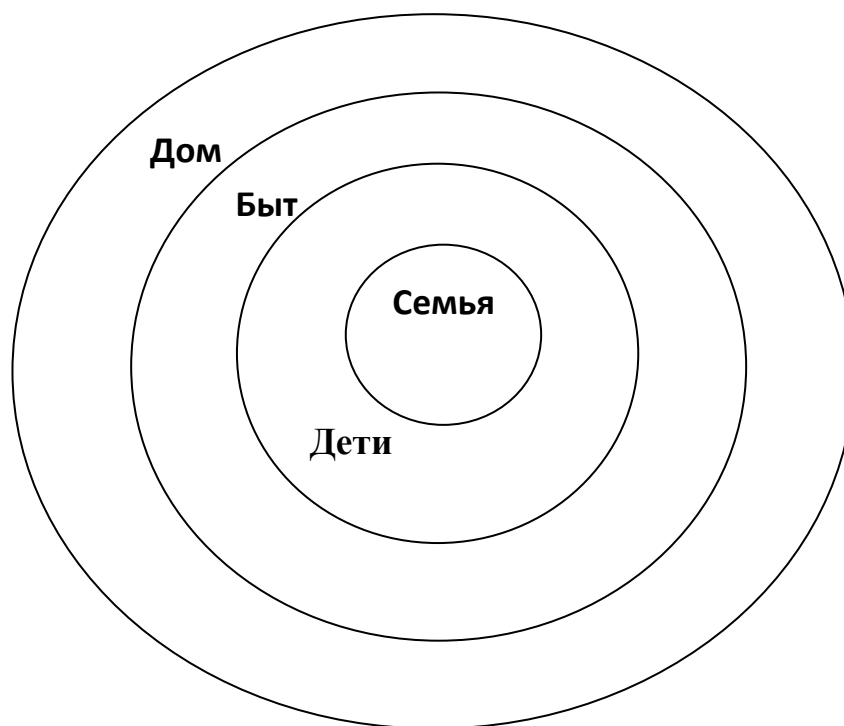
2.Слово учителя

Уже в мифических представлениях древних славян чрезвычайно важное место отводилось дому, который оберегал человека от невзгод, внешнего мира, создавал атмосферу защищенности и уюта. По предположению литературоведа Ю.М. Лотмана, «дом с его атрибутами, постелью, печью и теплом – вообще закрытое и жилое пространство – воспринимается как «женский мир». Ему противостоит «поле», как пространство «мужское».

Выступления групп. Сообщения учащихся. Презентация групповых работ. Выступление участников групп. Защита постеров и презентация. По ходу урока идет взаимооценивание работ по предложенным критериям.

Слово учителя

Ребята, давайте изобразим Образ семьи и дома в литературе Казахстана

Выводы, сделанные в ходе диалогического обучения , можно занести в тетради в виде таблицы:

Образ семьи и дома в литературе Казахстана			
Н. Черновой «Когда зацветает шиповник...»	У. Тажикинова «Ось существования»	С. Назарова «Стоп-кадр»	Лирика С. Усенбековой
островок-крепость в хаосе событий; пристанище души, место её отдыха и восстановления сил; первооснова бытия, одухотворенного и обустроенного; место сбережения духовных, нравственных, культурных традиций; утверждение вечности и прочности жизни; цитадель Добра, хранящая Справедливость, Красоту, Свет и Тепло Вечности	устоявшиеся вековые традиции, казахские обычаи, общечеловеческие ценности; нерушимые семейные устои, связь поколений; Отечество, родина, земля отцов и дедов; женский тяжелый труд в годы развала СССР, стремление сохранить семью и выжить; дети, кров, родня	не только место жительства человека, это воплощение жизненных стремлений и ценностей; духовное единство; сама душа человека, над созданием которой он трудится весь свой век	жилище, очаг; «живое существо», умеющее чувствовать; мать, семейный род, память поколений; родное место, традиционный уклад жизни со своим патриархальным поэтическим миром; духовное пристанище, воплощение праведной души.
Мотив Дома в литературе XX в. является одним из главных и тесно связан с темой семьи. Образ родного Дома в творчестве многих казахстанских писателей прочно ассоциируется с миром, ее укладом, ее обустройством, ее судьбой. Образ дома – любимый образ литературы последних лет. Это жилище, пристань, а не место временного обиталища человека; согретый материнским теплом угол, очаг, где голоса стариков и детей не противоречат друг другу. Дом-почка, дом-зерно, дом-завязь на ветви жизни.			

3 СТАДИЯ РЕФЛЕКСИЯ

Каждая группа составляет и зачитывает синквейны «Семья и Дом».

Домашнее задание:

а) Попробуйте, исходя из темы сегодняшнего урока, сформулировать проект национальной идеи.

б) Создание мультимедийной презентации «Образ Семьи и Дома в казахстанской литературе XX – XXI вв.».

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Силлабус дисциплины «Художественный мир литературы Казахстана XX–XXI вв.»

2. СИЛЛАБУС ДИСЦИПЛИНЫ

1. Информация о дисциплине

Наименование дисциплины «Художественный мир литературы Казахстана XX–XXI вв.».

Количество кредитов 2

Курс 1, семестр 1

Шифр – наименование специальности 6М011800 – Русский язык и литература

Институт филологии и полиязычного образования, кафедра русского языка и литературы

Время и место проведения дисциплины (согласно расписанию)

Степень, звание, должность Ф.И.О. преподавателя:

Контактная информация (телефон, e-mail)

2. Краткое описание дисциплины.

Целью дисциплины «Художественный мир литературы Казахстана XX–XXI вв.» является знакомство обучающихся с современной казахской литературой. Формирование комплексного представления о русскоязычной части казахстанского литературного процесса. Дисциплина знакомит студентов с основными вехами развития казахстанской литературы XX–XXI вв., с особенностью эволюции литературного процесса указанного периода. Прослеживается развитие литературных направлений, вскрываются концептуальные особенности идейно-художественных тенденций в развитии казахстанской литературы, указываются пути анализа творчества выдающихся художников слова.

В результате изучения дисциплины «Художественный мир литературы Казахстана XX–XXI вв.» *студент должен знать*: имена казахстанских писателей и поэтов, пути анализа их творчества, современное состояние казахстанского литературного процесса.

Студент должен уметь: применять полученные знания для анализа художественных произведений, ориентироваться в современном казахстанском литературном процессе.

1. Календарно-тематический план

№	Наименование разделов дисциплины	недели	Аудиторные занятия		Вид задания		Всего
			Лекции	Пр/сем./лаб./студ зан (ч.)	СРСП	СРС	
1	Вводная тема. Казахстанская русскоязычная литература: поэтика и семантика	1	1	1	2	2	6
2	Философско-эстетическая ориентация казахстанской литературы	2	1	1	2	2	6
3	Специфика русскоязычной казахстанской литературы	3	1	1	2	2	6
4	Казахский национальный характер. Исследование казахского национального архетипа	4	1	1		2	6
5	Художественный мир литературы Казахстана	5	1	1	2	2	6
6	Художественный мир семьи в современной литературе Казахстана						
7	Советское прошлое сквозь призму казахской культуры	7	1	1	2	2	6
8	Новые имена на литературной карте Казахстана	8	1	1	2	2	6
9	Открытая Литературная Школа (ОЛША) как приемник общественного фонда развития культуры и гуманитарных наук	9	1	1	2	2	6

	«Мусагет»						
10	Международный литературный фестиваль «Полифония» в Алматы	10	1	1	2	2	6
11	Новые модели мышления и их художественные адекватности в современной казахстанской литературе	11	1	1	2	2	6
12	Новые концепции семьи, человека, истории, общества, культуры, природы и средства их воплощения в творчестве современных казахстанских авторов	12	1	1	2	2	6
13	Художественные конструкты казахстанских произведений искусства и массовых коммуникаций	13	1	1	2	2	6
14	Методика преподавания современной казахстанской литературы	14	1	1	2	2	6
15	Осмысление состояния и перспективы развития казахстанской литературы	15	1	1	2	2	6
	<i>Всего:</i>		15	15	30	30	90

4. Литература для изучения (не более 5-6 источников)

Основная литература:

Литература: «Постмодернистская литература Казахстана: поэтика и семантика»
Монография / Под ред. д.филол.н., проф. КазНПУ им. Абая Л.В. Сафроновой. – Алматы: «ТОО "Компания "CopyLand"», 2014. – 160 с.

Дополнительная литература:

1. Филологический анализ текста: учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб.заведений / Н.А. Николина. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
2. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. – СПб.: Невский Простор, 2001. – 416 с.
3. Русская литература в XX веке. Обретение и утраты: учеб. Пособие / Л.П. Кременцов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 224 с.
4. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, 2011. – 332 с. – (Gaudeamus).
5. Методика преподавания литературы: Учебная хрестоматия-практикум: Для студентов педагогических учебных заведений / Автор-составитель Б.А. Ланин. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Эксмо, 2007. – 512 с. – (Образовательный стандарт XXI).

5. Критерии оценки

	Виды работы	1 контроль	2 контроль
1	Посещение лекций	1 неделя - 0,50 (8 x 0,50=4%)	1 x 0,50 (7x0,50=3,50)
2	Активное участие в работе на семинарских занятиях	1 неделя 2 x 4 (8); (8x8= 64%)	1неделя 2 x 5 (10); (7x10= 70 %)
3	СРСП (выполнение домашних заданий)	1x1,5 (24 x 0,5=12%)	1x1,5 (21 x 0,5=10,5 %)
4	СРС (выполнение самостоятельных заданий)	1x1,5 (24 x 0,5=12%)	1x1,5 (21 x 0,5=10,5 %)
5	Контрольная работа	8 %	5,5 %
	ВСЕГО	100 %	100 %

1. количество баллов за каждую неделю:

- Лекция / посещение занятий – 0,5
- Семинары 2 x 4 =8
- СРСП – 1,5
- СРС – 1,5

ВСЕГО 11,5

2. количество баллов за каждую неделю:

- Лекция / посещение занятий – 0,5
- Семинары 2 x 5 = 10
- СРСП – 2 урок x 0,75 = 1,5
- СРС – 2 урок x 0,75 = 1,5

ВСЕГО 13,5

Преподаватель

Заведующий кафедрой